АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР

1987

Часть III

Москва 1987

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР

1987

Часть III

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ
ОТЕЧЕСТВЕННОГО ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
(к 30-летию ЛО ИВ АН СССР)
II

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1987

Редакционная коллегия:

П.А.Грязневич, Н.В.Елисеева (секретарь), Г.А.Зограф,
Е.И.Кычанов, Ю.А.Петросян (председатель),
М.Б.Пиотровский, Э.Н.Темкин (зам.председателя).

Ответственный редактор
О.Ф.Акимушкин

И Р А Н С К А Я Ф И Л О Л О Г И Я
в Ленинградском Отделении Института востоковедения АН СССР
(1956 - 1986)

Коллектив иранистов, насчитывавший в Секторе рукописей Института востоковедения АН СССР семь человек,^{*} был значительно расширен в первые же годы создания Ленинградского Отделения ИВ АН СССР. В ноябре 1957 г., когда был создан Иранский кабинет,^{**} в Отделении работали: И.Е.Петрушевский, О.И.Смирнова, Н.Д.Миклухо-Маклай, Ю.Е.Борщевский, О.Ф.Акимушкин, М.А.Салахетдинова, З.Н.Ворожейкина, В.А.Ромодин, Г.В.Шитов, С.И.Баевский, В.В.Кушев.

В 1958 г. в штат Отделения вошли: М.Н.Боголюбов, А.Л.Троицкая, Х.Н.Ниязов, В.А.Лившиц, Н.Н.Туманович, О.П.Щеглова. В 1959 г. были приняты на работу И.М.Оранский, А.Г.Периханян; в 1960 г. - Ч.Г.Байбурди, А.Н.Рагоза, Л.Н.Карская; затем Н.В.Елисеева и

^{*} О развитии иранской филологии в Азиатском музее - Институте востоковедения АН СССР - Секторе восточных рукописей см.: И.М.Оранский, Древнеиранская филология и иранское языкознание, С.И.Баевский и З.Н.Ворожейкина, Новоиранская филология. Литературоведение, - кн.: Азиатский музей - Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР. М., 1972, с. 305-339, 340-385. Об истории иранской филологии и иранского языкознания в отечественной науке см. также: Б.В.Миллер, Труды русских ученых в области иранского языкознания. - УЗ МГУ, вып. 107, 1946; М.Н.Боголюбов и А.Н.Болдырев, Кафедра иранской филологии (ЛГУ), УЗ ЛГУ, №296, СВН, вып. 13, 1960; М.Н.Боголюбов, Иранское языкознание в Ленинграде (1917-1957), УЗ ИВАН, XXV, 1960; В.С.Расторгуева, Иранское языкознание, в кн.: "Советское языкознание за 50 лет", М., 1967.

^{**} Вернее - восстановлен. Иранский кабинет, первоначально под названием Кабинет Ирана и Сериндии - был основан в ИВ АН СССР в 1931 г. - см. об этом в кн.: "Азиатский музей - ЛО ИВ АН СССР", ук. изд., с. 361 и далее. Заведование Иранским кабинетом в ЛО ИВ на общественных началах осуществляли: И.П.Петрушевский (до 1959), затем М.Н.Боголюбов (до 1961), Г.В.Шитов (до 1963), З.Н.Ворожейкина (до 1970), О.Ф.Акимушкин (до 1976). В 1978 г., с введением в ЛО ИВ новой структуры, на базе Иранского кабинета был создан Сектор Среднего Востока; официальную должность заведующего Сектором исполняет О.Ф.Акимушкин.

Д.П.Смирнова.

В этом вновь созданном коллективе, сочетавшем опытных специалистов с кадрами научной молодежи, нашли свое продолжение и развитие лучшие традиции отечественного академического ирановедения.

Основным направлением деятельности иранистов в конце 50-х - в 60-е годы, в соответствии с общими задачами, стоявшими перед Отделением, был учет богатейшего письменного наследия иранского средневековья: научное описание, публикация и исследование сохранившихся памятников, - и прежде всего - научная обработка персоязычных рукописей, хранящихся в Ленинградском Отделении Института востоковедения АН СССР.

В создание этого фонда - одного из наиболее значительных собраний персидских рукописей в мире (около 3000 томов, несколько менее 5000 списков) был вложен труд многих поколений ученых, работавших в нашем учреждении на протяжении 170 лет его существования. Деятельность иранистов ЛО ИВ в деле научного освоения этого фонда, его систематизации и печатной информации о его составе - можно оценить как высоко результативную.

СОСТАВЛЕНИЕ НАУЧНЫХ КАТАЛОГОВ. ОПИСАНИЕ РУКОПИСЕЙ.

Была решена задача первостепенной важности, десятилетиями оставшаяся долгом нашего учреждения - завершена полная печатная каталогизация персидского рукописного фонда. В 1964 г. вышел в свет "Краткий алфавитный каталог".¹ Каталог, составителями которого были О.Ф.Акимущкин, В.В.Кушев, Н.Д.Миклухо-Маклай, А.М.Мугинов, М.А.Садахетдинова - зарегистрировал 4790 рукописей, более половины из них не были до того отмечены в специальной литературе. Дополняющие корпус рукописей 6 указателей и 2 приложения впервые дали сквозную систематизацию фонда по тематическим рубрикам (их 75), также по времени и месту изготовления манускриптов.

Изданный иранистами труд явился первым в Отделении опытом полной печатной каталогизации целого фонда, т.е. первым по времени решением общей задачи, которую ставили перспективные планы перед многими кабинетами Отделения.

Работа над фондом была организована таким образом, что одновременно с подготовкой краткого алфавитного каталога иранисты трудились над научным раскрытием наиболее ценных частей рукописной коллекции. Была издана серия полных научных "Описаний". Выпуски этой серии, каждый из которых охватывает определенную отрасль науки и литературы, дают подробное описание рукописи по развернутой схеме, предусматривающей в основных рубриках: данные об авторе,

характеристику научной значимости сочинения, текстологический анализ каждого манускрипта (в сравнении с изданием или другими списками) и основную библиографию, касающуюся как сочинения, так и других списков, учтенных в существующих печатных каталогах рукописохранилищ Запада и Востока.

При всей трудоемкости эта работа показала себя необходимым этапом для выявления потенциальной ценности сохранившихся памятников прошлого, как первоисточников для истории культуры иранских народов.

Географические, биографические и исторические рукописи собрания ИВ получили полное научное описание в работах Н.Д.Миклухо-Маклая, опубликовавшего три первых выпуска "Описаний".² Работой над этой частью коллекции, включающей сочинения X-XX вв., некоторые из них в редких и уникальных списках, - Н.Д.Миклухо-Маклай решил важную исследовательскую задачу: расширил и уточнил существующие сведения об известных памятниках, охарактеризовал многие малоизученные источники. Работы Н.Д.Миклухо-Маклая сделали достоянием историков обширную коллекцию, в пятьсот с лишним рукописей, критически оцененных как источники; в целом они дают достаточно полное представление о развитии средневековой восточной географии и космографии, о жанрах биографической и агиографической литературы, о богатой историографической традиции.

Подробное научное описание получила и коллекция рукописей лексикографического содержания. Это собрание средневековых персоязычных словарей - ф а р х а н г о в - одно из крупнейших среди мировых собраний, включает памятники XII-XIX вв., всего около 150 манускриптов. Значительное число их не изучено и не издано, для некоторых из них два выпуска "Описания", 4-й и 5-й,³ дали первую характеристику в научной печати.

С.И.Баевский, исследовавший эту часть рукописной коллекции, дал детальное описание разнообразных словарей персидского языка - это толковые словари, словари к отдельным произведениям, тематические и алфавитные, двуязычные словари: арабско-персидские, персидско-турецкие, тюркско-персидские. Каждый из фархангов всесторонне проанализирован автором "Описания": показан круг толкуемой лексики словаря, структура, способы передачи чтения (произношения), наличие подтверждающего иллюстративного (как правило стихотворного) материала, с перечнем имен цитируемых авторов; отмечены также источники сочинения и его место в развитии словарного дела. "Описания" фархангов дают наглядное представление о развитии персидской лексикографии на протяжении многих веков и о ее

связях с арабской и турецкой словарными традициями.

Большое внимание в планах Кабинета было отведено изучению рукописей художественной литературы, они составляют одну из самых ценных и обширных частей нашего фонда - не менее его половины. Молодые сотрудники Кабинета, объединенные в группу под руководством А.Н.Болдырева, выработали принципы их научного описания.

Рукописи художественной литературы самого раннего, домонгольского периода (X - начало XIII вв.), богато представленного в нашем собрании (свыше 350 списков), получили описание в двух выпусках серии. Составители Э.Н.Ворожейкина (выпуск 7-й) и Х.Н.Ниязов (выпуск 8-й)⁴ следовали в своей работе новой методике каталогизации, обеспечивающей сквозную систематизацию манускриптов по авторско-хронологическому принципу. Поставив целью возможно полнее собрать литературное наследие каждого из 33-х ранних поэтов (начиная от Рудаки и кончая Аттаром), составители сгруппировали все относящиеся к тому или иному автору материалы собрания, т.е. не только диваны и кулдийаты, но и выборки из диванов, включенные в рукописные сборники, альбомы, а также отдельные стихотворения. Выпуски подробно характеризуют литературное наследие крупнейших поэтов, многие из которых представлены большими коллекциями рукописей. Среди них есть и редкие рукописи неизданных сочинений (Санай, Ахмад-и Дям, Мухтари). Проведенный Э.Н.Ворожейкиной и Х.Н.Ниязовым сравнительный анализ наших списков по объему, структуре и текстуальной тождественности с существующими изданиями (подготовленными как правило без учета рукописей ИВ) позволил выявить ценные дополнения к печатным диванам Анвари, Баба Тахира, Низами, Омара Хайяма, Насир-и Хосрова.

В группе по каталогизации рукописей художественной литературы работал Ч.Г.Байбурди; выполненные им описания коллекции рукописей Захира Фарйаби включены в выпуск 8-й "Описания".

В перспективных планах, разработанных в ЛО ИВ, стоит продолжение и завершение этой работы - подготовка еще двух выпусков "Описания" рукописей художественной литературы - XIII-XV вв. и XVI-XIX вв.

Оригинальная научная методика положена в основу специального выпуска "Описания", посвященного произведениям народной - фольклорной и безавторской художественной прозы (вып. 6-й, М., 1981)⁵. Эта часть нашего фонда, включающая 59 манускриптов (некоторые из них - обширные фолианты) - сказки, анекдоты, занимательные рассказы, обрамленные повести - представляет ценный литературный материал, интереснейший широкому кругу фольклористов. Рукописные худо-

жественные тексты классифицированы составителем этого выпуска Н.Н. Туманович по сюжетам и их элементам; аннотация каждого из произведений включает рубрику "тип-сюжет", раскрывающую схему повествования (зачин - сюжетные ходы - концовка). Закрывающий издание пространный "Указатель персонажей" включает краткую характеристику последних, как определенных "действующих лиц", двигающих развитие сюжета, - что наглядно выявляет любопытные параллели с другими народными литературами мира.

Первоначальное планирование намечало включение в 6-й выпуск и рукописей д а с т а н о в - народных романов. Остается сожалеть, что работа по их описанию, интересно начатая Ю.Е. Борцовским, не была завершена.

Отдельный выпуск "Описания" - 10-й - посвящен сборникам и альбомам стихов. Схема описания, разработанная составителем этого выпуска О.Ф. Акимушкиным, дает научную систематизацию этих сборных стихотворных текстов. Расположение материала по культурным районам изготовления сборников и общая характеристика состава (поэт - объем произведений, включенных в сборник, - их жанры) - раскрывает потенциальную ценность этих источников для исследования литературно-исторического процесса. Представительная коллекция, которую составляют сборники и альбомы - д ж у н г, б а й а з, м а д ж м у а - всего около 60 рукописей, выявляет и такие, еще мало изученные категории развития литературы, как формы бытования персоязычной поэзии в средневековом обществе, как специфика литературного вкуса в ту или иную эпоху. (Книга выходит из печати в ближайшее время).

Подготовлен к печати выпуск 9-й - описание той части нашего рукописного собрания, которую условно можно обозначить как "средневековое литературоведение". Составитель этого выпуска Х.Н. Ниязов так его и назвал: "Наука о литературе (XIV-XIX вв.)", выделив в нем две части: 1. Трактаты по поэтике. 2. Комментарии - ш а р х - к литературным произведениям. Ученные в этом выпуске рукописи (47 списков, представляющих 31 произведение) в подавляющей своей части содержат неизданные сочинения, списки которых мало распространены, представлены лишь в немногих хранилищах мира. Пять манускриптов являются уникальными, это трактаты по поэтике Хамид ад-Дина Наджи (XIV в.) и Йусуфа Азизи (XV в.), и три ш а р х а: комментарий некоего Рафи ад-Дина к "Сокровищнице тайн" Низами (XV в.), комментарий к "Месневи ад-маанафи" Джалал ад-Дина Руми (предположительно XVI в.) и анонимный шарх с названием "О тайне флейты" (начало XVI в.). Х.Н. Ниязов дал подробные характеристики

трудов средневековых теоретиков и комментаторов произведений классической персоязычной литературы, введя в описания небольшие фрагменты текста.

Развернутое научное описание получила и коллекция афганских рукописей ИВ, собранная еще по инициативе Б.А.Дорна и с тех пор, т.е. более ста лет, не привлекавшаяся к работе. Эта коллекция (30 манускриптов на языке пашто) – в СССР фактически единственная – содержит разнообразные памятники афганской письменности XVI–XIX вв.: произведения художественной литературы, грамматические трактаты, сочинения по этике и теологии, агиографические своды, предания. Восемь из этих сочинений, как установил В.В.Кушев, осуществивший описание этой коллекции, представлены редкими и уникальными списками. Это – диван поэта XVIII в. Рахима, поэма "Кисса-йи Махбуб" и др.

Публикация этой книги (М., 1976)⁸ сделала достоянием специалистов малоизвестные памятники афганской письменности, которые значительно расширяют существовавшие представления о культурном прошлом афганского народа.

Иранисты-рукописники, естественно, не ограничивали свои интересы рукописным фондом Отделения: известные хранилища Ленинграда и союзных республик, по мере возможности – и зарубежные коллекции персоязычных и афганских рукописей также нашли отражение в их трудах.

А.Л.Троицкая, работая над материалами рукописного собрания Гос.Публичной Библиотеки им.М.Е.Салтыкова-Щедрина, опубликовала в 1968 г. "Каталог архива кокандских ханов XIX века".⁷ Каталог учел около 5000 документов, относящихся к 40–м – 70–м годам прошлого столетия. Систематический каталог А.Л.Троицкой, с чрезвычайно детальной рубрикацией, открыл для историков широкий доступ к первоисточникам для изучения хозяйственной жизни Средней Азии XIX в. и истории дипломатических отношений.

В этой целенаправленной деятельности по выявлению, учету и характеристике источников иранисты провели и другую, столь же важную работу, по полной научной каталогизации коллекции персидских литографий и старопечатных книг.

Коллекция персидских литографий, хранящаяся в Библиотеке ЛО ИВ, созданная трудами многих поколений иранистов (основание ее было заложено в 40–е годы прошлого века) – одна из крупнейших в мире – получила полное научное освещение в издании Отделения, осуществленном в 1975 г. О.П.Щеглова, опубликовавшая двухтомный "Каталог литографированных книг на персидском языке в собрании ЛО ИВ

АН СССР",⁸ решила чрезвычайно трудоемкую и сложную задачу систематизации всего фонда по тематическому принципу. Каталог включил 1923 единицы описания (1257 названий сочинений, распределенных по 31 крупному разделу) с дробной рубрикацией. Краткая аннотация к каждому из сочинений содержит весь круг необходимых сведений: об авторе и сочинении, выходные данные о создании книги и основную библиографию.

В "Каталоге" впервые нашла развернутую характеристику крупная коллекция ранних и малотиражных изданий на персидском языке, осуществленных в Индии (их большинство), в Иране, Средней Азии, Афганистане, России, Европе, Турции и Египте. зафиксировав ряд редких изданий, не засвидетельствованных в других библиотеках мира.

О.П.Щеглова подготовила к изданию каталог и другой крупный ленинградской коллекции персидских литографий, принадлежащей Восточному факультету ЛГУ (книга находится в печати). Это собрание литографированных книг, выполненных в Иране (основная часть), в Индии, Средней Азии, Афганистане и Турции (820 единиц описания, 777 сочинений, распределенных по 36-ти тематическим рубрикам), содержит ряд редких трудов по истории, философии, медицине. Значительную часть этой коллекции (105 сочинений) представляют собой учебные пособия - учет этих материалов, по замечанию О.П.Щегловой, может быть весьма полезен для изучения школьного дела в Иране в начале XX в.

Научное значение выполненной О.П.Щегловой работы определяется тем, что около трехсот изданий охарактеризованных в "Каталоге литографированных книг на персидском языке в собрании Восточного отдела научной библиотеки им. А.М.Горького ЛГУ", не нашли отражения в современных библиографических справочниках.

Два каталога литографий, изданные Отделением, составляют ценный материал для изучения книжной культуры Ирана XIX - начала XX в.

Возвращаясь к вопросу описания рукописей, заметим, что сотрудники ЛО ИВ приняли участие в решении одной из самых насущных задач современной иранистики - подготовке "Каталога каталогов" персидских рукописей, о необходимости создания которого настоятельно заявлял в свое время еще К.Г.Залеман. О.Ф.Акимовский и Ю.Е.Борщевский напечатали в 1963 г. статью "Материалы для библиографии работ по персидским рукописям", двумя журнальными публикациями.⁹ Ю.Е.Борщевский принял активное участие в подготовке важного библиографического пособия - переиздании в русском переводе, с добавлениями, "Био-библиографического обзора по персидской литературе", состав-

ленного английским востоковедом Ч. Стори (был издан в Лондоне, в 6-ти выпусках, в 1927-1953 гг.). Русское переиздание 1972 г.,¹⁰ в 3-х томах, охватывающих кораническую литературу, историографию и географию, значительно пополнено учетом новой специальной литературы и данными рукописных собраний СССР.

Заметим, что для иранистов, работавших в Отделении в конце 50-х -60-е годы, положительную роль в овладении методикой работы над рукописями играло Методологическое Бюро по описанию рукописей, созданное в первые годы работы ЛО ИВ (под руководством А.Н. Кононова), а также цикл лекций, прочитанный для молодежи известными учеными - Н.В. Лигулевской, Ю.Я. Перепелкиным, Б.И. Панкратовым, В.И. Беляевым - по истории рукописной традиции на Востоке, по специфике древних текстов и методике работы над ними.

Творческие, исследовательские принципы описания, примененные в ЛО ИВ АН СССР к работе над персидскими и афганскими рукописями и литографиями, получили широкое признание в науке.

Научное освоение рукописного фонда ЛО ИВ не исчерпывается указанными формами работы. Составители "Краткого алфавитного каталога" и десяти выпусков "Описаний", "Каталога афганских рукописей" - и другие сотрудники - опубликовали многие десятки статей, посвященных исследованию отдельных персидских и афганских манускриптов как нашего фонда, так и иных рукописохранилищ. Статьи эти ввели в науку, в качестве новых, критически оцененных источников многие недостаточно известные ранее сочинения по истории, географии, истории письменности и культуры народов Ирана, Средней Азии и Афганистана, по средневековой лексикографии, шире раскрыли литературное наследие классиков персидско-таджикской и афганской художественной литературы.

Лимитированный объем данной статьи не позволяет остановиться на них даже самым кратким образом.

ИЗДАНИЕ ПАМЯТНИКОВ

Работа над рукописными коллекциями, их научная каталогизация была чрезвычайно полезной, хотя отнюдь и не легкой, школой для иранистов Отделения.

Рост научной квалификации для многих сотрудников Иранского кабинета шел в академических традициях комплексного востоковедения, основу которого составляло историко-филологическое источниковедение. Рост этот складывался из следующих основных этапов: описание рукописей - публикация памятников средневековой письменности - создание обобщающих научных исследований.

В начале 60-х годов в Иранском кабинете была разработана перспективная программа подготовки публикаций памятников иранской письменности. Предусматривалось, что подготовка публикаций (критика рукописного текста, русский перевод, научное комментирование, с непременным исследовательским введением в изучение памятника) должна соединять в себе как филологический, так и историко-источниковедческий аспекты работы. Навык критико-филологического анализа источника, равно как и учет историко-культурного контекста каждого из памятников – присущи в одинаковой степени всем иранистам, как филологам и литературоведам, так и историкам.

За тридцать лет работы Отделения силами иранистов введены в обиход науки многие ценные источники.

Прежде чем говорить об издании отдельных памятников, упомянем о коллективной источниковедческой работе – создании свода материалов по истории киргизов и Киргизии – начатой еще в Секторе рукописей в 1954 г. и завершенной в 1957 г. уже в составе Отделения. "Киргизская группа", объединившая усилия иранистов, арабистов и тюркологов, учрежденная Президиумом АН СССР по настоячивому ходатайству Киргизской АН, выполняла сложное задание – разыскать и извлечь в сочинениях восточных историографов сведения по истории киргизского народа, крайняя скудость которых ощутимо затрудняла работу историков Средней Азии. В "Киргизской группе" работали иранисты: с июня 1954 г. – О.Ф.Акимушкин, З.Н.Ворожейкина, М.А.Салахетдинова, позже к ним присоединились В.А.Ромодин, переведенный из Москвы, и Н.Н.Туманович.

Подготовленные группой материалы еще в 50-е годы были пересланы в машинописи в Киргизию, в значительной мере на их основе написан том первый "Истории Киргизии", вышедший из печати в 1963 г. Переработанное научное издание "Истории Киргизии" опубликовано в 1986 г.

"Материалы по истории киргизов и Киргизии", выпуск I (под редакцией В.А.Ромодина) был опубликован в 1973 г.,¹¹ он продолжил собой сложившуюся еще в Азиатском Музее традицию использования восточных источников для восстановления истории нашего государства. "МИК" включил извлечения из 18-ти труднодоступных, в основном рукописных, источников, отобранных членами Киргизской группы. Основную часть "Материалов" (14 работ из 18-ти) составили персидско-гаджикские источники X-XIX вв., сообщения персидских хроник, географические и агиографические сочинения, выявленные и впервые переведенные на русский язык О.Ф.Акимушкиным, З.Н.Ворожейкиной, М.А.Салахетдиновой и В.А.Ромодиным.

В подготовке аналогичного труда - "Материалов по истории казахских ханств XV-XVIII веков. Извлечения из персидских и таджикских сочинений" (Алма-Ата, 1969)¹² приняли участие О.Ф.Акимущин и М.А.Салахетдинова (по рукописям ЛГУ и ЛО ИВ).

В конце 50-х - в 60-е годы в Институте востоковедения АН СССР был осуществлен грандиозный труд по полной критической публикации эпопеи Фирдоуси "Шах-наме". В основу публикации была положена древнейшая из сохранившихся редакция XIII в. Приняв главным методом текстологической работы точную датировку и строгую фиксацию рукописного материала, издатели пошли по пути выделения интерполяций и позднейших вставок, и установления общей последовательности бейтов основного текста. Работа объединила усилия большого коллектива иранистов Москвы и Ленинграда. Большая доля труда была выполнена О.И.Смирновой. О.И.Смирнова приняла участие в издании тома I (Минучихр, бейты I-1238), подготовила текст эпизода "Рустам и Сох-раб" для тома II и полностью том III, содержащий сказание о Сиявуше.¹³

Иранский кабинет дал первоиздания нескольких редких и уникальных рукописей нашего фонда.

Публикация 1961 г. сделала доступным для специалистов памятник ранней географической литературы "Джахан-наме".¹⁴ Фототипическому воспроизведению редкой рукописи нашего собрания (сочинение сохранилось только в двух списках), Ю.Е.Борщевский, подготовивший публикацию, предпослал исследовательское введение, в котором определил место "Джахан-наме" в развитии географической мысли на Востоке. Анализ текста "Джахан-наме" - объяснительной записки к карте мира - помог Ю.Е.Борщевскому установить важный научный факт существования карты с градусной сеткой уже в начале XII в., т.е. на полтора столетия ранее, чем предполагалось до сих пор.

В 1960-1966 гг. была осуществлена трехтомная факсимильная публикация уникального манускрипта из нашего фонда (и авторского экземпляра) сочинения Мухаммада Казима "Наме-йи алама-ра-йи Надира".¹⁵ Первоиздание этого памятника, выполненное Н.Д.Миклухо-Маклаем (при участии Г.В.Шитова, Н.В.Елисеевой, О.П.Щегловой) дало в руки специалистов важнейший источник по социально-экономической истории Ирана и Средней Азии в первой половине XVIII в. В вводной статье Н.Д.Миклухо-Маклая детально характеризует сочинение, устанавливая факт полной авторской самостоятельности Мухаммада Казима при составлении первых двух томов хроники.

В 1971 г. вышло в свет, подготовленное М.А.Салахетдиновой, первое издание сочинения Самандара Термизи "Дастур ад-мулук" - факсимиле редкой рукописи и полный русский перевод.¹⁶ Дошедшее

до наших дней всего в трех списках, сочинение Самандара Термизи было почти неизвестно специалистам, между тем оно является ценным источником по политической истории и общественной жизни Бухары последней четверти ХУП в. Заслуга выявления в этом дидактическом по форме произведении оригинальных исторических сведений и их научная апробация принадлежит М.А.Салахетдиновой; русский перевод выполнен ею на основе сводного текста по трем рукописям; старейшая из них, принадлежащая ИВ АН Узбекской ССР, воспроизведена в издании фототипически.

М.А.Салахетдинова завершила многолетний напряженный труд по подготовке первой публикации на русском языке (с факсимильным изданием текста) известной хроники "Абдулла-наме" или "Шараф-наме-йи Шахи". В основу этой четырехтомной публикации положена рукопись нашего фонда – самый ранний из датированных списков сочинения. Издание этой монументальной хроники вводит в широкий обиход науки ценнейший первоисточник по политической истории Средней Азии и Афганистана ХУІ в., тем более интересный, что автор его – Хафиз-и Таныш – современник и в ряде случаев участник описываемых событий. Первый том хроники вышел в свет в 1983 г.,¹⁷ второй и третий тома утверждены к печати, работа над четвертым томом завершается в 1987 г.

"Хроника" Шах-Махмуд Чураса – еще одна публикация уникальной рукописи. О.Ф.Акимускин, который ввел в научное обращение этот единственный источник сведений по политической истории Восточного Туркестана ХУІ-ХУП вв., подготовил критический текст этого сочинения (его оригинальной части) по манускрипту Библиотеки им. В.И. Ленина, и русский перевод. Отлично разработанный научный аппарат издания – вводная статья, обширный историко-филологический комментарий, три приложения и четыре указателя – позволяют отнести эту книгу, вышедшую в свет в 1976 г.,¹⁸ к категории публикаций-исследований.

Планомерную работу по подготовке первоизданий редких памятников средневековой письменности ведет Л.П.Смирнова. В 1974 г. Л.П.Смирнова опубликовала перевод – впервые на русском языке – раннего сочинения "Та'рих-и Систан".¹⁹ Историко-географический свод по Систану, прослеживающий его историю с древнейших времен до 1334 г., "Та'рих-и Систан" содержит богатый фактический материал по политической деятельности Саффаридов, одной из первых местных династий после арабского завоевания. Заметим, предваряя обзор лингвистических исследований иранистов, что Л.П.Смирнова дала комплексное исследование этого ценного памятника.

Л.П.Смирнова подготовила первоиздание и другого раннего памятника персидской географической литературы "Аджа'иб ад-Дунья", дошедшего до нашего времени всего в трех списках. Труд, выполненный Л.П.Смирновой, включает сводный текст сочинения по трем рукописям (в основу положена рукопись нашего собрания), русский перевод и обширный научный аппарат: большая вводная статья, историко-филологический комментарий с привлечением других редких источников, указатели. "Аджа'иб ад-Дунья", время написания которого датируется началом XIII в., представляет собой важный источник по исторической географии Западного Ирана, а также Азербайджана, Армении и Грузии. Это сочинение дополняет уже имеющиеся источники многими оригинальными сведениями экономического характера, позволяющими судить о состоянии техники, ремесла и торговли в названных странах в конце XII - начале XIII в. Книга находится в производстве, выйдет из печати в ближайшее время.

Л.П.Смирнова завершает подготовку к публикации еще одного мало учтенного в науке источника. Это - "Ихйа ал-мулук" - один из примечательных памятников персидской историографии XIII в. Сохранившийся в единственной рукописи (она принадлежит Британскому музею), "Ихйа ал-мулук" был практически недоступен специалистам; в 1936 г. он был впервые издан в Тегеране. Русская публикация "Ихйа ал-мулук" (собственно, третьей, главной, части сочинения) введет в научный оборот ценный источник по политической истории, социальной жизни и культуры Восточного Ирана (прежде всего, Систана), Средней Азии и Афганистана с древнейших времен до первой четверти XIII в.

Извлечения из "Ихйа ал-мулук", содержащие важные данные по истории Грузии, в частности, по истории ирано-грузинских политических связей во втором десятилетии XIII в., подготовлены Л.П.Смирновой в соавторстве с Г.Г.Берадзе в виде отдельной публикации (печатается в Тбилиси). В процессе работы над данным текстом Л.П.Смирнова и Г.Г.Берадзе установили новые не учтенные предыдущими исследователями факты биографии автора "Йаха ал-мулук", что позволило им отнести время завершения авторской работы над сочинением на три года позднее, чем считалось ранее, а именно 1031/1032 вместо 1028/1018-1019 гг. Результат этого исследования отражен в статье "К датировке 'Ихйа ал-мулук'".

Помимо исторических и географических источников иранисты Отделения опубликовали еще несколько ценных памятников, представляющих иные жанры средневековой письменной культуры Ирана.

Работа в республиканских рукописохранилищах над изучением

коллекций старых персидских словарей позволила С.И.Баевскому в 1964 г. идентифицировать в дефектном списке неопознанного фарханга персидский толковый словарь XIV в. "Фарханг-и Зафангуя ва Джаханпуйа", считавшийся утраченным и известный в науке только по названию. По микрофильму этой рукописи, принадлежащей Библиотеке Ташкентского университета, С.И.Баевский в 1974 г. осуществил первое издание "Фарханг-и Зафангуя" - памятника ранней персидской лексикографии. Издание включило факсимиле рукописи словаря, введение в изучение памятника и сводный список толкуемых слов. С.И.Баевский всесторонне охарактеризовал это ценное лексикографическое сочинение, показав, что оно составило новый и важный этап в развитии словарного дела и служило одним из главных источников для составителей персидских толковых словарей вплоть до ХУП в. Впоследствии С.И.Баевский идентифицировал по неопознанным спискам других собраний (Тегеран и ФРГ) еще две рукописи "Фарханг-и Зафангуя ва Джаханпуйа",²⁰ по четырем спискам готовит новое издание памятника.

Первый полный перевод на русский язык одного из самых ярких памятников ранней персидской прозы "Собрания редкостей или Четырех бесед" опубликовали З.Н.Ворожейкина и С.И.Баевский. Сорок две новеллы, составляющие основное содержание этого сочинения, написанного в середине XII в. придворным поэтом Низами Арузи Самарканди, содержат ценные сведения об укладе жизни больших и малых дворов предмонгольского времени, о системе образования и этнических представлениях, об обычаях и реалиях, об общественной роли и условиях жизни средневековой интеллигенции - дабиров, поэтов, астрологов и врачей. Специалисты черпают из "Собрания редкостей" конкретную информацию по истории культуры Средней Азии, Ирана и Афганистана. Композиционная стройность сочинения, сюжетная занимательность новелл, динамичность изложения, обеспечили широкий круг читателей для этого памятника, книга издана в 1963 г. массовым тиражом.²¹

Ценное достояние средневековой письменности составляют памятники мемуарного характера. Редкая рукопись, принадлежащая нашему собранию (всего в мире каталогизировано три списка), положена в основу первого издания мемуарного сочинения "Тазкире" Мухаммада Реза Барнабади. Публикация, осуществленная в 1984 г. Н.Н.Туманович,²² включает факсимильное воспроизведение рукописи и полный перевод, снабженный необходимым научным аппаратом. "Тазкире" Барнабади - семейная хроника одного из феодальных гератских родов с начала ХУ в. до конца XIX в. - содержит обильный документальный материал:

письма, жалованные грамоты, яркие бытовые зарисовки из жизни феодала среднего достатка. Этот важный нарративный источник по истории Герата и его области является вместе с тем и своеобразным историко-литературным памятником, созданным на территории современного Афганистана.

В ближайшее время будет опубликован еще один новый источник по истории афганской художественной литературы. Подготовку к первому изданию уникального манускрипта XVIII в. из собрания Матенадарана завершил В.В.Кушев, совместно с сотрудником Института древней рукописи им. Маштоца Армянской ССР Р.И.Амирбекян. Рукопись представляет собой сборник стихотворений, на папиро и персидском языке, афганского поэта Али-Акбара Оракзая; включает 19 миниатюр, иллюстрирующих содержание стихов. Исследуя поэтические тексты, В.В.Кушев воссоздал основные вехи жизненного пути их автора и фактически впервые обрисовал личность афганского поэта XVIII в., о котором до настоящего времени сведений не было.

ОБОБЩАЮЩИЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Многолетняя - и крайне трудоемкая работа иранистов над памятниками персидской словесности, над рукописями легла в основу целого ряда обобщающих исследований, опубликованных в Ленинградском Отделении Института востоковедения АН СССР.

Своеобразным обобщением коллективного опыта работы иранистов над средневековыми рукописными текстами явилась книга "Очерки истории культуры средневекового Ирана. Письменность и литература", вышедшая в 1984 г. в серии "Культура народов Востока".²³

Книга объединила оригинальные исследования О.Ф.Акимужкина, Н.Д.Миклухо-Маклая, Э.Н.Ворожейкиной и С.И.Баевского о роли рукописной книги в средневековом ираноязычном мире и социально-культурном статусе их творцов. Обращаясь к вопросам реальных и конкретных обстоятельств производства духовных ценностей в обществе прошлого и условий труда их создателей, авторы анализируют такие значимые - еще мало освещенные в науке - категории книжной культуры, как авторское самосознание, индивидуализация авторства и право литературной собственности, место научного и литературного труда в социуме и его оплата, сравнительная престижность научного и художественного литературного творчества.

Очерк О.Ф.Акимужкина "Заметки о персидской рукописной книге и ее создателях" насыщен мало известными документальными данными, характеризующими общее состояние фонда персидских рукописей в ми-

ре. Автор очерка называет число засвидетельствованных персидских манускриптов (их не менее двухсот тысяч), перечисляет 12 старейших из них, изготовленных в XI в., анализирует репертуар персидской средневековой книжности. Обрисовывая фигуру переписчика, О.Ф. Акимускин упоминает этапы его профессионального обучения, критерии качества его работы, приводит сохранившиеся сведения об оплате работы переписчика.

В очерке "Автор и его сочинение в средневековой научной литературе на персидском языке" Н.Д. Миклухо-Маклай на конкретном фактическом материале детально исследует вопросы авторства, практику обозначения "титула" - выходных данных сочинения. Н.Д. Миклухо-Маклай формулирует вывод, что интерес средневекового читателя к тому или иному произведению научной прозы (истории, географии и проч.) в очень малой степени транспонировался на личность создателя, т.е. автора, что не могло не привести к тому явлению, что многие научные произведения прошлого утратили имя автора, сохранив "титул".

Социальный статус литературного труда в средневековом обществе, круг обязанностей придворного панегириста, слагавшийся из службы восхваления и службы настроения, - тема третьего очерка "Литературная служба при средневековых иранских дворах", написанного Э.Н. Ворожейкиной. На основе изучения стихотворных текстов XII - начала XIII вв. автор очерка показывает, что поэт был социально-значимой личностью в средневековом обществе.

Завершает "Очерки" работа С.И. Баевского "Средневековые словари (ф а р х а н г и) - источник по истории культуры Ирана" - своеобразная энциклопедия по историко-культурным реалиям Ирана. С.И. Баевский дал свод извлечений из ранних персидских фархангов (в том числе из уникальной рукописи словаря XIV в., не имеющего издания). Систематизированные по 18-ти рубрикам (градостроительство, дом, предметы домашнего обихода, орудия труда, одежда и проч.), эти извлечения характеризуют мир ближнего окружения средневекового человека, расширяя - в конкретных категориях - существующие представления о быте и материальной культуре, об обычаях, семейно-родственных отношениях, социальных институтах, относящихся к давнему прошлому иранских народов.

Свои многолетние наблюдения, собранные в рукописохранилищах нашей страны - Ленинграде, Ташкенте, Душанбе, Ашхабаде, и за рубежом - в Тегеране и других городах Ирана, в Париже, Будапеште - О.Ф. Акимускин обобщил также в статье "Иранская рукописная книга", приняв участие в создании коллективного труда ЛОИВ "Рукописная

книга в культуре народов Востока" (М., 1987)²⁴. В этой статье О.Ф. Акимущин прослеживает становление персидского арабоязычного алфавита, развитие персами почерков, входящих в классическую арабскую "шестерку", подробно описывает, останавливаясь на их функциональном значении, чисто персидские почерка: та'лиг, шекесте-йи та'лиг, наста'лиг, шекесте-йи наста'лиг; показывает, что входило в понятие - каллиграфический почерк.

Работа над собранием афганских рукописей нашего института, а также библиотек Еревана и Ташкента, изучение каталогов дали В.В. Кушеву материал для ценной монографии "Афганская рукописная книга (Очерки афганской письменной культуры)", вышедшей в свет в 1981 г.²⁵ В книге впервые исследуется вопрос развития афганской письменности, история рукописной афганской книги. Раннее афганское письменное наследие охарактеризовано по тематическим разделам, это: богословие и религиозная литература, этико-дидактические сочинения, словари и грамматики, поэзия. Книга включает очерк истории сложения коллекций афганских рукописей и их научного освоения. Ценным приложением к книге является "Сводный каталог рукописей на языке пашто" по всем известным библиотекам мира, включающий 144 номера (всего около 400 списков); материал в этом сводном каталоге распределен по тематическому принципу.

Богатый опыт изучения персидских литографий положен в основу исследования О.П.Щегловой "Иранская литографированная книга (Из истории книжного дела в Иране в XIX - первом десятилетии XX в.)", опубликованного в 1979 г.²⁶ Автор прослеживает этапы развития книжного дела в Иране: историю создания первых литопечатен, практику государственных и частных литографий в Тегеране и некоторых провинциальных городах, подробно освещает процесс создания литографии и специфические особенности иранской литографированной книги (характер подготовки текста к печатанию, особенности библиографического и художественного оформления тома). О.П.Щеглова показала, и это следует признать ее немалой заслугой, значительную роль, которую играли литографированные книги в развитии науки и культуры Ирана XIX - самого начала XX вв.

Продолжая тему "Из истории литографского книгопечатания на персидском языке", О.П.Щеглова с 1982 г. сосредоточила внимание на литографском деле Индии XIX в. Строя свое исследование как очерк деятельности главных центров литографского книгопечатания - Бомбея, Лахора, Дели, О.П.Щеглова характеризует основные направления в их практике издания литографированных изданий на персидском языке.

История средневековой персидской лексикографии – важной составной части письменной культуры иранских народов – тема обобщающего исследования, которое завершил С.И.Баевский. В монографии впервые охарактеризован самый ранний этап лексикографической деятельности на материале новоперсидского языка, от ее зарождения в X в. до XV в. включительно. Исследование основано на редких и уникальных рукописях, хранящихся в разных городах нашей страны, на рукописях зарубежных собраний (в микрофильмах), на первоизданиях последних лет, осуществленных в Иране.

Монография "Ранняя персидская лексикография XI–XV вв." вводит в научный обиход недоступные ранее специалистам источники, давая их развернутую характеристику. В книге рассмотрены процессы совершенствования словарного дела, принципы построения словарей, разряды толкуемой лексики, структура словарной статьи, типы определений, способы указания на чтение толкуемых слов, принципы документирования, элементы грамматического описания, вводимые средневековыми лексикографами в словарные статьи. С.И.Баевский формулирует вывод, что фарханги были особым видом средневековой научной литературы, их можно обозначить как своего рода книги примечаний к произведениям классической персидской поэзии. В них поясняются имена литературных персонажей, географические названия, архаичные слова, локальная лексика, иносказательные выражения, иноземные реалии и проч.

Источниковедческое и текстологическое направление, культура работы над восточной рукописью продолжает оставаться в коллективе иранистов (и афганистов) прочно сложившейся научной традицией и ныне. Молодые сотрудники Сектора успешно овладевают навыками работы над редкими восточными первоисточниками.²⁷

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

В последние десятилетия сложился определенный крен в среде иранистов ЛО ИВ к изучению истории Ирана, Афганистана и Средней Азии (историческим исследованиям в настоящем сборнике посвящена специальная статья). Однако иранская филология – и в таких традиционных формах, как история литературы, фольклор, языковедение, а также древне- и среднеиранские штудии весьма результативно развивалась в стенах ЛО ИВ.

Проблемы классической персоязычной художественной литературы – основное направление научных занятий Э.Н.Ворожейкиной. Ее монография "Исфаханская школа поэтов и литературная жизнь Ирана в предмонгольское время (XII – начало XIII вв.)", опубликованная в 1984

г.,²⁸ широко анализирует литературный процесс, протекавший в Иране и Средней Азии в указанное время; книга обобщает в значительной мере весь опыт автора, приобретенный в процессе каталогизации рукописей ранне-классической литературы и работы над стихотворными текстами.

Деятельность исфаханского круга поэтов впервые получила освещение: восстановлены литературные имена, связанные с этой школой, охарактеризован состав городской и придворной литературы, прослежены связи Исфахана с другими культурными центрами. Исфаханская школа всесторонне исследована в лице двух ее главных представителей - поэтов Джамал ад-Дина ибн Абдарразака и Камал ад-Дина Исмаида.

Научной новизной отмечена как проблематика исследования, так и самый подход к литературному материалу и его осмыслению. На основе строго документированных материалов автор характеризует важнейшие аспекты литературной эпохи: место поэта в средневековом социуме, литературную жизнь иранского города предмонгольского времени, систему литературно-эстетических ценностей.

"Стиховая форма "фрагмент" (к и т а) в персидско-таджикской поэзии XII в." - тема, над которой З.Н.Ворожейкина работает сейчас, продолжает начатое ею исследование проблем литературного развития Ирана и Средней Азии в предмонгольское время. Включая в круг исследования весь обширный ареал развития персоязычной поэзии в период его наивысшего подъема, основываясь на творчестве поэтов-корифеев, З.Н.Ворожейкина предполагает дать идейно-эстетический анализ наиболее популярных литературных текстов, принадлежащих главным образом к городской литературе, какими были средневековые "фрагменты".

Интерес З.Н.Ворожейкиной к Омару Хайяму определил ее активное участие в осуществленном "Библиотекой поэта" издании "Омар Хайям. Рубаи".²⁹ Эта книга, вышедшая в 1986 г., представляет самый полный сборник переводов четверостиший Хайяма, точнее - хайямовских четверостиший - на русский язык, она впервые обобщает весь почти столетний опыт передачи Хайяма русскими стихами. Филологическая основа публикации - отбор лучших переводов, сплошная идентификация их с персидскими подлинниками, приложенный указатель первых строк оригинала, а также 80 впервые переведенных хайямовских четверостиший (общее число четверостиший Хайяма в книге - 817) - делает это массовое издание заметным научным фактом - в этом большая заслуга составителя книги А.Ш.Шахвердова. Сборнику переводов предпослана вступительная статья З.Н.Ворожейкиной "Омар Хайям и хайямовские

четверостишия" и вторая статья "Омар Хайям в русской переводной поэзии", подводящая итог почти столетней практике перевода Хайяма русскими стихами (написана в соавторстве с составителем). Под общей редакцией Э.Н.Ворожейкиной вышел в "Библиотеке поэта" в 1974 г. также том "Джами. Избранные произведения".³⁰ Среди серии небольших текстологических работ Э.Н.Ворожейкиной, основанных на рукописях ЛО ИВ, можно упомянуть критическое издание этического сочинения "Тухфат ал-мулук", приписываемого автору XI в. Абдаллаху Ансари.³¹

Перу О.Ф.Акимушкина принадлежит ряд литературоведческих статей, в значительной мере основанных на рукописных материалах. Это - текстологические работы (о второй редакции дивана Хафиза, о истории раннего дивана Джами, о стихах Низами в антологии Са'иба),³² статьи по истории литературы (к биографии Имад ад-Дина Факихи) и по теоретическому стиховедению (о жанре "искусственной" касыды, о функциях средневековых поэтических сборников).³³ О.Ф.Акимушкин принял деятельное участие в осуществлении популярных изданий памятников персидской литературы: филологические подстрочники О.Ф.Акимушкина положены в основу художественных переводов из Руми, вошедших в сборник "Из поэзии Востока",³⁴ с содержательными предисловиями О.Ф.Акимушкина вышли в свет книги - в 1984 г. "Навои. Фархад и Ширин" и в 1986 г. "Жемчужины бесед".³⁵ Заслуживающим внимания событием в практике художественного перевода персидской поэтической классики явилась публикация "Поэмы о скрытом смысле" Джалал-ад-Дина Руми (1986).^{35а} Филологический перевод поэмы, послесловие и комментарий, подготовленные О.Ф.Акимушкиным, следует рассматривать, как значительный шаг в исследовании этого грандиозного произведения Руми: специалисты называют эту поэму своего рода энциклопедией суфизма, художественной вершиной суфийской дидактической поэзии.

Литературоведение составляет одну из областей научных интересов В.В.Кушева. Он написал несколько статей по литературе Ирана, как классической, так и современной (назовем прежде всего статью "Два рукописных мухаммаса из собрания В.А.Жуковского"),³⁶ но основное внимание исследователь сосредоточил на истории афганской словесной культуры. Литературоведческие работы В.В.Кушева имеют преимущественно источниковедческий характер, они сообщают о неизвестных и мало известных авторах и произведениях прошлых веков. Это статьи о поэтах ХУП в. Бабуджане и Абд ал-Кариме, о писателях ХУШ в. Абд ар-Рахиме Хотаке, Мухаммаде А'заме Кодизае и уже упоминавшемся выше Али-Акбаре Оракзае.³⁷

История современной литературы Ирана также была предметом исследования сотрудников ЛО ИВ. Книга З.Н.Ворожейкиной "Иредж-Мирза. Жизнь и творчество" (М., 1961)³⁸ явилась первым в иранистике монографическим исследованием, посвященным персидскому поэту XX века. Иредж-Мирза занимает одно из центральных мест в блестящей плеяде поэтов-новаторов, положивших начало обновлению и демократизации современной поэзии Ирана. Анализируя творчество Иредж-Мирзы, З.Н.Ворожейкина касается таких важных проблем современного иранского литературоведения, как становление гражданской поэзии, появление национальной детской литературы, зарождение интереса к иноязычной поэзии и первые опыты ее художественного перевода, демократизация поэтического языка и стиля. Монографию об Иредж-Мирзе З.Н.Ворожейкина дополнила изданием - массовым тиражом - книжечки поэтических переводов этого автора (подстрочные переводы, предисловие, примечания). Сборник "Иредж-Мирза. Верность" (Л., 1977)³⁹ впервые с достаточной полнотой представил русскому читателю творчество одного из самых популярных художников слова Ирана, владевших умами своих сограждан в 20-е годы.

Такая сторона литературной жизни современного Ирана, как деятельность литературных обществ, нашла отражение в статье Л.П.Смирновой "Литературное общество Мактабе Са'еб в Исфахане (1969)",⁴⁰ написанной по личным впечатлениям.

Интерес к современной литературе Ирана проявляется в переводческой деятельности сотрудников ЛО ИВ. О.Ф.Акимужкин, С.И.Баевский, Ч.Г.Байбурди, З.Н.Ворожейкина, Н.В.Елисеева, В.В.Кушев, Л.П.Смирнова выступают в печати с художественными переводами из новеллистов современного Ирана, это - известные писатели Садек Чубак, Джалад ал-е Ахмад, Джамал Мир Садеки, Расух Парвизи, Бузург Алави и др. В.В.Кушев опубликовал переводы из прозаиков современного Афганистана, как пишущих на пашто (Абдулла Бахтанай), так и на дари (Карим Мисак, Руста Бахтари, Дунйа Губар, С.А.Фархад).

З.Н.Ворожейкина работала в коллективе иранистов Москвы и Ленинграда по подготовке подстрочников для одного из самых ранних изданий в нашей стране сборника стихов - "Современная персидская лирика" (1959). Под ее редакцией вышел в свет в серии "Литературные памятники" известный сатирический роман Зайн ад-Дина Марагаи "Путешествие Ибрагим-бека" (М., 1963).

Литературоведческая секция, активно работавшая в ЛО ИВ в конце 50-х - в 60-е гг. (руководитель О.Л.Фишман) опубликовала в 1963 г. коллективную работу - сборник переводов "Восточная новелла", составителями и редакторами которого были О.Л.Фишман и З.Н.Ворожейкина. В течение 10 лет, с 1964 по 1974 гг., литературовед-

ческие секции ЛО ИВ и Восточного факультета ЛГУ издавали совместно серию "Современная восточная новелла" (редколлегия серии - З.Н.Ворожейкина, Д.М.Осипов, Е.М.Пинус, А.З.Розенфельд). Серию составили 33 сборника новелл, в том числе два сборника рассказов иранских писателей: "В ту ночь, когда шел снег" (1964) и "Тугой узел" (1967), составителями последнего были З.Н.Ворожейкина и А.З.Розенфельд. Сборники этой серии, включившие лучшие произведения восточных новеллистов, с содержательными вступительными статьями, дают в совокупности ценный материал для осмысления и обобщения литературного процесса, протекавшего в 60-е - 70-е годы в странах Востока.

Новая большая отрасль иранистического литературоведения, появившаяся в отечественной науке только в советское время - исследование таджикской литературы - также представлена в деятельности иранистов ЛО ИВ. Одно из белых пятен истории современной таджикской литературы заполняет исследование Х.Н.Ниязова "Творческий путь Садриддина Айни - поэта", вышедшее в свет в 1965 г.⁴¹ Автор охарактеризовал двуязычное, таджикско-узбекское, поэтическое творчество основоположника таджикской литературы XX в. Садриддина Айни, которое до последнего времени не имело достаточного освещения в науке. В работу вложен многолетний труд по собиранию стихов Айни, особенно дореволюционных, рассеянных в среднеазиатских сборниках, рукописных и литографированных, на страницах таджикских и узбекских газет. Заслугой Х.Н.Ниязова является самая библиография стихов Айни, приложенная к книге, она насчитывает 182 названия (до него наиболее полная библиография включала 87 стихотворений). Анализ поэтического творчества С.Айни, проведенный автором в логической связи с конкретной обстановкой и ведущими идеями времени, является полезным вкладом в советское литературоведение.

Первое полное издание русских художественных переводов Абулькасима Лахути - крупнейшего поэта советского Таджикистана в эпоху его культурного становления (и одного из первых революционных поэтов Ирана) опубликовала З.Н.Ворожейкина. Книга "Лахути. Стихотворения и поэмы", вышедшая в 1981 г.,⁴² содержит впервые написанную развернутую биографию поэта и обширный комментарий к его произведениям.

ИЗУЧЕНИЕ ФОЛЬКЛОРА

Традиция отечественного академического востоковедения, сложившаяся еще в конце XIX в., по сбору, систематизации, исследованию и переводу фольклора ираноязычных народов получила дальнейшее развитие в трудах иранистов ЛО ИВ, работающих как над письменными

источниками (в том числе и рукописными), так и в форме полевых записей.

Упомянутая выше работа над фондом персидских рукописей ЛО ИВ послужила основой популярной публикации народных рассказов "Плутовка из Багдада" (составитель - Н.Н.Туманович), напечатанной в 1963 г.⁴³ Сборник включает 36 переводов, сделанных по рукописям нашего фонда; исследовательское введение, написанное Д.Е.Борщевским, формулирует многие важные проблемы изучения иранского фольклора, в частности по учету и систематизации материалов. Продолжая эту работу, Д.Е.Борщевский издал еще несколько сборников народной повествовательной прозы: "Сказки Исфахана", двумя изданиями в 1967 и 1968 гг.⁴⁴ и в 1968 г. - совместно с Ч.Г.Байбурди - "Книгу о простаках".⁴⁵

По редкой рукописи из собрания ЛО ИВ, содержащей одну из ранних (не изданных доньше) прозаических версий романа о Йусуфе и Зулейхе - "Анис ал-Муридин ва шамс ал-мамадек", З.Н.Ворожейкина издала - в двух статьях в 1970 и 1978 гг.⁴⁶ - вставные рассказы, принадлежавшие к средневековой народной литературе.

Языковеды-иранисты И.М.Оранский и И.М.Стеблин-Каменский проводили полевые исследования восточного фольклора.

И.М.Оранский, выявивший в Таджикистане не известную ранее двуязычную этническую группу парья - носителя индо-арийского диалекта, в течение 10-ти лет собирал языковые материалы на территории Гиссарской долины и в районах верхнего течения Сурхандарьи. Монография И.М.Оранского "Фольклор и язык гиссарских парья" (М., 1977)⁴⁷ содержит научную публикацию 20-ти фольклорных текстов (сказок и анекдотов) на языке парья, с русским переводом. Продолжая свои этнолингвистические исследования в Гиссарской долине, в условиях полевой работы (1952-1964 гг.), И.М.Оранский сделал записи фольклора еще 4-х малых этнографических групп: кавод, джуги, чистони, согутар и тех же парья, но уже как носителей таджикского языка. Они включены в монографию "Таджикоязычные этнографические группы Гиссарской долины (Средняя Азия)",⁴⁸ вышедшую в свет в 1983 г. (уже после кончины исследователя, как и предыдущая монография) и представляют собой первый опыт письменной фиксации образцов фольклора - сказок и легенд - практически неизвестных ранее языковых групп.

Полевые записи фольклора осуществлял И.М.Стеблин-Каменский в Горно-Бадахшанской АО Таджикской ССР и на Зейданом Памире, а также в Туркмении.

В 1958 г. А.Л.Гринбергу стало известно, что в г.Серахсе

(Туркменская ССР) живут выходцы из Систана, носители особого диалекта персидского языка. В 1975 г. два исследователя - А.Л.Гринберг и И.М.Стеблин-Каменский провели магнитофонные записи языка серахских систанцев и их фольклора. В 1981 г. они издали в серии "Сказки и мифы Востока" книгу "Сказки и легенды Систана".⁴⁹ Эта первая публикация в русском переводе фольклора серахских систанцев - включает 14 сказок и 9 легенд, занимательных по сюжету и оригинальных по композиции. А.Н.Болдырев, написавший предисловие к этому изданию, характеризует фольклор систанцев как весьма богатый и разнообразный; повествовательные формы народной литературы - сказки и предания, (исполняемые нараспев, примерно на одну и ту же мелодию), расцвечены у систанцев стихотворными вставками и пассажами орнаментированной прозы. Особого научного внимания заслуживает публикация цикла сказаний о Рустаме и его потомках - Барзу, Азербарзу, Фарамард и Теймур. Примечательно, что этот цикл находит лишь частичные параллели с "Шах-наме" Фирдоуси. Стиль этого цикла, по словам А.Н.Болдырева, (архаичная лексика, устойчивые формулы и др.) предполагает существование длительной устной эпической традиции, возможно, не восходящей к канонизованному тексту "Шах-наме".

Обращаясь к произведениям фольклора, иранисты ЛО ИВ касались сложных проблем типологии народно-литературных сюжетов. О среднеазиатских версиях сказки о царе Салтане писали Н.Н.Туманович (на персидском) и И.М.Оранский (на диалекте парья); международной истории фольклорного сюжета о всепрощающем материнском сердце посвящены две статьи З.Н.Ворожейкиной, написанные в соавторстве с А.З.Розенфельд.⁵⁰

ДРЕВНЕИРАНСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

Сложившееся в 30-е гг. в Ленинграде - в стенах нашего Института - историко-филологическое, сравнительно-историческое направление иранского языкознания (школа А.А.Фреймана) - нашло свое достойное развитие в деятельности сотрудников ЛО ИВ.

Наиболее важные достижения древне-иранской филологии в советское время связаны, как известно, с открытием памятников древне-иранской письменности на территории Средней Азии. Начиная с 30-х годов здесь были найдены, а затем описаны и изданы уникальные документы местного происхождения на согдийском, хорезмийском, парфянском и бактрийском языках. Начало этой работе было положено открытием на горе Муг (верховья Зеравшана) согдийских документов, происходящих с территории собственно Согдианы. Экспедиция Таджикстанской базы АН СССР 1933 г., возглавляемая А.А.Фрейманом, соб-

рада целую коллекцию уникальных памятников согдийского языка и письменности (на коже, бумаге и дереве), относящихся к первой четверти VIII в. Начатые А.А.Фрейманом работы по дешифровке, переводу, исследованию и публикации этих документов, собранные в книге "Согдийский сборник" (1934), были продолжены в конце 50-х - начале 60-х гг. его учениками - О.И.Смирновой, М.Н.Боголюбовым и В.А.Лившицем. Все эти труды, посвященные исследованию и публикации найденных документов, были собраны в 1961-1963 гг. в трех выпусках серии "Согдийские документы с горы Муг", представляющей вместе с факсимильным воспроизведением ("Корпус ираноязычных надписей", "Фотоальбом - Документы с горы Муг")⁵¹ полное издание мугской коллекции согдийских документов.

Языковым особенностям мугских документов посвятили специальные исследования М.Н.Боголюбов и В.А.Лившиц, рассмотревшие вопросы истории согдийского языка, его грамматики и лексики; перу В.А.Лившица (работавшего в соавторстве с А.Л.Хромовым) принадлежит статья "Согдийский язык", включенная в компендиум "Основы иранского языкознания" - "Среднеиранские языки".⁵² Изучению топонимических терминов мугских документов уделила большое внимание О.И.Смирнова, восстановившая по этим данным карту верховьев Зеравшана начала VIII в.⁵³ Публикация документов с горы Муг - (переписка, юридические и хозяйственные документы, согдийский календарь) играют выдающуюся роль в исследованиях по истории культуры Средней Азии, по согдийскому языку и письменности, по иранскому языкознанию в целом. Анализ этих документов дает много нового для понимания политической истории Согда, социальной структуры согдийского общества, экономики, быта, дворцового хозяйства, административного устройства, налоговой политики, брачного права и пр. Исследование этих вопросов нашло свое отражение, помимо названных публикаций, в крупных обобщающих работах - таковой была монография О.И.Смирновой "Очерки по истории Согда", вышедшая в 1970 г.⁵⁴ Осуществленные в ЛО ИВ издания документов стимулировали новые археологические экспедиции, способствовали развитию работ в области согдийской эпиграфики, палеографии и нумизматики, большая доля участия в них принадлежит О.И.Смирновой, В.А.Лившицу, И.М.Дьяконову.⁵⁵

Исследованием памятников согдийской письменности из Синьцзяна, хранящихся в ЛО ИВ, занималась А.Н.Рагоза, продолжившая изыскания, начатые К.Г.Залеманом и А.А.Фрейманом. В 1980 г. А.Н.Рагоза опубликовала книгу "Согдийские фрагменты Центрально-азиатского собрания Института востоковедения",⁵⁶ которая представляет факси-

мильное издание всех согдийских рукописей (I42 фрагмента) центральноазиатского фонда ИВ. Книга включает чтение всех фрагментов, их перевод, а также лексико-грамматический комментарий и глоссарий. Отдельным документам А.Н.Рагоза посвятила специальные статьи.⁵⁷

Из памятников, открытых в последние десятилетия, были подвергнуты исследованию согдийские надписи Афрасиаба – городища древнего Самарканда и три небольших фрагмента из древней Усрушаны (В.А. Лившиц), а также новые согдийские надписи из Монголии (В.А.Лившиц, С.Г.Кляшторный).⁶⁰

Было продолжено изучение и другого древнеиранского языка Средней Азии – хорезмийского. Начало этой работе было положено в середине 30-х годов А.А.Фрейманом, исследования которого, обобщенные в книге "Хорезмийский язык" (М., 1951), вернули к жизни навсегда, казалось, ушедший язык иранской группы. Работы по исследованию хорезмийского языкового материала, дошедшего до нас в арабской графике (по редкой рукописи XIV в. из собрания ЛО ИВ, содержащей сочинение хорезмийского законоведа XIII в. ал-Газмини) были продолжены в 50-е – 60-е гг. М.Н.Боголюбовым.⁶¹ Были привлечены к исследованию и письменные памятники домусульманского Хорезма – легенды на монетах, надписи на керамике, на серебряных чашах, документы из раскопок Топрах-Калы и надписи на оссуариях из некрополя Ток-Калы и Миздакхана – работы по чтению, интерпретации и публикации древнехорезмийской письменности принадлежат В.А.Лившицу.⁶²

Исследования памятников парфянской письменности, открытых при археологических раскопках в городах Старая и Новая Ниса в конце 40-х годов осуществлялись И.М.Дьяконовым и В.А.Лившицем, рассмотревшими в своих работах ряд важных вопросов, связанных с историей и историей культуры древней Парфии, с интерпретацией среднеиранских текстов и гетерографических систем письма.⁶³

Продолжались и работы в области бактрийской эпиграфики – исследование геммы с кушанскими надписями, а также бактрийских надписей из раскопок в Кара-Тепе, открытых экспедицией под руководством Б.Я.Стависского. Ряд работ, посвященных анализу этих надписей, принадлежит В.А.Лившицу.⁶² Крупный очерк И.М.Стеблина-Каменского "Бактрийский язык" вошел в состав монументальной монографии "Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки" – коллективный труд советских иранистов, вышедший в свет в 1981 г.⁶³ Выступал в печати по данной тематике и И.М.Оранский.⁶⁴

Исследование памятников хотаносакской письменности, начатое в стенах нашего учреждения молодым ученым В.С.Воробьевым-Десятовским, обнаружившим неизвестные ранее листы сакской рукописи "Е",

было завершено М.И.Воробьевой-Десятовской, опубликовавшей в 1965 г. факсимиле текста с транскрипцией, переводом и глоссарием.⁶⁵

Фрагмент сакского текста из рукописного собрания ЛО ИВ был опубликован Э.Н.Темкиным в соавторстве с Г.М.Бонгард-Левиним в 1967 г.⁶⁶

Изучение древнейших памятников иранской письменности - древнеперсидских надписей (VI-IV вв. до н.э.) и Авесты - характеризуется в советской науке теснейшей взаимосвязью исследований филологических и лингвистических - с одной стороны, и исследований исторических, историко-культурных - с другой. Наряду с иранистами-филологами и лингвистами, активное участие в этой работе приняли историки Древнего Ирана и Средней Азии. Заметный прогресс советской науки в деле изучения памятников древнеиранской письменности обусловил в значительной мере тот факт, что древнеиранская филология и древнеиранское языкознание сомкнулись по-настоящему с изучением истории и истории культуры народов Ирана, Средней Азии, Кавказа и Закавказья.

Особое значение имела в этом отношении деятельность акад. В.В.Струве и созданной им советской школы историков Древнего Востока (И.М.Дьяконов, М.А.Дандамаев и др.). В.В.Струве опубликовал целую серию статей, основанных на анализе авестийских и древнеперсидских текстов - большая часть этих статей перепечатана была в 1968 г., - частично в переработанных и расширенных вариантах - в посмертном издании сборника трудов В.В.Струве "Этуды по истории Северного Причерноморья, Кавказа и Средней Азии".⁶⁷

Широко использованы данные Авесты и древнеперсидских надписей также в монографиях по истории Мидии (И.М.Дьяконов) и раннеахеменидского Ирана (М.А.Дандамаев).⁶⁸ В названных трудах, как и в обобщающей работе И.М.Оранского "Введение в иранскую филологию" (1960),⁶⁹ содержатся переводы и интерпретация авестийских и древнеиранских текстов, рассматриваются проблемы локализации и датировки Авесты, анализируются социально-политическая, религиозная, этно-географическая терминология, ономастика, а также вопрос о письменности и письменных языках в державе Ахеменидов. Были проведены также работы по авестийской и древнеперсидской этимологии (М.Н.Боголюбов, С.И.Баевский), по анализу древнеиранской лексики, зафиксированной арамейскими (М.Н.Боголюбов) и вавилонскими текстами (М.А.Дандамаев).⁷⁰ М.Н.Боголюбов занимался также чтением надписей на печатях из Персеполя.⁷¹

В изучении памятников среднеперсидской письменности, их чтении и толковании, большое участие приняли историки Ближнего Востока и Сасанидского Ирана. Н.В.Пигудевская привлекала в качестве

источников по истории культуры Сасанидского Ирана наскальные надписи.

Большие достижения советской науки в этой области связаны с деятельностью А.Г.Периханян. С конца 50-х годов чтение, издание и исследование пехлевийских текстов – в качестве исторического источника – составило основное направление ее работы. В 1973 г. А.Г.Периханян осуществила издание "Сасанидского судебника". Это сочинение – "Книга тысячи судебных решений" – единственный дошедший до нас от сасанидского периода ираноязычный памятник распространенного в свое время жанра сборников юридических казусов, состоявшихся в качестве руководства для судебной практики. Издание, осуществленное А.Г.Периханян, включило транскрипцию, перевод и глоссарий-индекс пехлевийского текста.⁷² А.Г.Периханян опубликовала также пехлевийские папирусы – с их расшифровкой – из собрания Музея изящных искусств в Москве;⁷³ в серии статей опубликовала арамейские надписи, найденные в Армении,⁷⁴ а также текст пехлевийского брачного контракта.⁷⁵ На материале двух источников А.Г.Периханян проводила на основе анализа пехлевийской юридической терминологии реконструкцию системы иранского права и структур общественной организации в парфяно-сасанидскую эпоху – результаты исследования опубликованы в серии статей и в монографии "Общество и право Ирана в парфянский и сасанидский периоды".⁷⁶ А.Г.Периханян занимается также проблемами ирано-армянских языковых связей, ею издан уже ряд статей, содержащих этимологические исследования древнеармянской лексики и ономастики, в которых прослеживаются заимствования из среднеиранских диалектов.⁷⁷

Вопросами сасанидской палеографии и эпиграфики занимался В.А. Лившиц, исследовавший (совместно с В.Г.Луконым) среднеперсидские надписи на серебряных сосудах из коллекций Эрмитажа.⁷⁸ Изучение некоторых элементов среднеперсидской грамматики (существительное и прилагательное) на материале памятников манихейского письма проводила А.Н.Рагоза.⁷⁹

Молодой сотрудник О.М.Чунакова специализировалась в области изучения памятников среднеперсидской (пехлевийской) литературы. Она подготовила издание одного из важнейших произведений светской пехлевийской литературы – "Книги деяний Ардашира сына Папака"; сочинение содержит значительный материал по истории и истории культуры Ирана. Публикация включает транскрипцию текста, полный перевод на русский язык (впервые осуществленный); текст прокомментирован и снабжен глоссарием, издание дополняет исследовательское введение.⁸⁰ Исследование названного памятника нашло отраже-

ние также в нескольких статьях О.М.Чунаковой - о версиях "Книги деяний" в армянской литературе, о дате редакции "Книги деяний".⁸¹ О.М.Чунакова завершила в 1987 г. работу над крупной публикацией цикла назидательных сочинений (андарзы - около 20-ти сочинений и фрагментов), выбранных из старейшей из дошедших до нас пехлевийских рукописей начала XIV в. Перспективные планы работы О.М.Чунаковой включают работу над изданием и остальных текстов этой рукописи, среди которых отрывки из иранских эпических повествований, сочинения географического характера, письмовники, другие произведения светской пехлевийской литературы.

А.И.Колесников - специалист по истории раннесасанидского Ирана - широко использует в качестве источников памятники среднеиранской письменности, подробно характеризуя анализируемые тексты и цитируя их в переводах. Сасанидские надписи III в. и позднепехлевийские тексты (также сасанидский нумизматический материал) легли в основу его монографий "Иран в начале УП в." (1970) и "Завоевание Ирана арабами" (1982).⁸² А.И.Колесников занимался также изучением пехлевийских сочинений в арабской и новоперсидской обработке; целую серию небольших публикаций посвятил проблемам сасанидской и арабосасанидской эпиграфики, в специальной статье охарактеризовал пехлевийское сочинение, представленное в рукописном собрании ЛО ИВ, дал исследование отдельных сасанидских терминов.⁸³

ИЗУЧЕНИЕ НОВОИРАНСКИХ ЯЗЫКОВ И ДИАЛЕКТОВ

Изучение новых иранских языков охватывало в планах ЛО ИВ широкий круг проблем. Это - выявление и исследование бесписьменных языков Средней Азии, описание диалектов новоперсидского, таджикского и афганского языков, вопросы грамматики иранских языков, этимологии, составление словарей, история развития лингвистической мысли на Востоке, иранские языки в сравнительно-историческом освещении.

Выдающееся место в иранистике занимают труды советских ученых по изучению бесписьменных языков Средней Азии. В результате многолетних полевых работ, проводимых в условиях высокогорных районов, советскими иранистами был собран обширный материал по ряду малоизвестных, а иногда и вовсе неизвестных ранее иранских языков и наречий, - значительная заслуга в решении этих научных задач принадлежит и лингвистам ЛО ИВ.

Трудами иранистов ЛО ИВ многое сделано для исследования ягнобского и памирских языков.

Вопросам истории ягнобского языка и ягнобско-согдийских со-

ответствий посвящены работы М.Н.Боголюбова и В.А.Лившица. М.Н.Боголюбову принадлежит также сжатый грамматический очерк ягнобского языка с краткими сведениями о ягнобской лексике и ягнобских диалектах.⁸⁴

И.М.Стеблин-Каменский, ведя в течение ряда лет полевые записи в Горно-Бадахшанской области Таджикистана, собрал обширные материалы по языку и этнографии ваханцев, которые он обобщил в работе "Историческая фонетика ваханского языка",⁸⁵ в 1978 г. он завершил работу над "Этимологическим словарем ваханского языка" (этот крупный - в 45 а.л. - труд остается, к сожалению, до сих пор неопубликованным). Во время нескольких поездок в период с 1969 по 1976 гг. на Западный Памир И.М.Стеблин-Каменский собрал материалы по языку и этнографии других памирских народностей, преимущественно этноботанического характера, на основании которых им была написана книга "Очерки по истории памирских языков. Названия культурных растений", вышедшая из печати в 1982 г.⁸⁶ В этих "Очерках" и в монографии "Земледельческая лексика памирских языков в сравнительно-историческом освещении" И.М.Стеблин-Каменский, используя лингвистические данные, подтвердил глубокую древность поливного земледелия у восточноиранских народностей. В работе приведены этнолингвистические обоснования теории акад. Н.И.Вавилова о том, что Памиро-Гиндукушский регион был природным источником генетического фонда растений и очагом видообразования первичных культур.

В 50-е - 70-е годы изучением таджикских диалектов (и арго) некоторых этнографических групп Таджикистана (преимущественно выходцев с левобережья Аму-Дарьи) занимался И.М.Оранский.

И.М.Оранскому принадлежит одно из крупных открытий в области индоиранской филологии. В Гиссарской долине, около Душанбе, ученый обнаружил носителей неизвестного дотоле индоарийского языка парья. Известие об этом открытии, изложенное И.М.Оранским в серии статей 1956-1970 гг., было с огромным интересом встречено в научных кругах нашей страны и зарубежными специалистами. В 1977 г. вышла в свет уже упоминавшаяся выше монография И.М.Оранского "Фольклор и язык гиссарских парья". Издание включает тексты фольклорного, этнографического и бытового содержания, образцы разговорной речи и словарь языка парья. Опубликованные материалы - это первая попытка письменной фиксации языка и фольклора гиссарских парья и тем самым - первый и единственный письменный памятник этого языка. Работа над языком парья (языком-посредником служил для исследователя таджикский) еще раз убедила И.М.Оранского в необходимости комплексного востоковедного подхода ко всему кругу

вопросов, связанных с языками, историей, этнографическими особенностями небольших бесписьменных групп населения. "Само понимание текста, — пишет И.М.Оранский в предисловии, — обусловлено в значительной мере проникновением в образ жизни, бытовые и этнографические особенности, религиозные представления изучаемой группы. С другой стороны, язык оказывается часто единственным ключом для разрешения вопроса о происхождении и путях миграции такого рода бесписьменных групп, не имеющих к тому же устной и исторической традиции".⁸⁷

На основании собранных в течение многолетних полевых работ в Таджикистане материалов И.М.Оранский написал еще одно крупное оригинальное исследование "Таджикоязычные этнографические группы Гиссарской долины"⁸⁸ (после кончины автора книга была подготовлена к печати И.М.Стеблыным-Каменским). Книга представляет первое в науке этнолингвистическое исследование пяти малоизученных или неизученных вообще этнографических групп Средней Азии, переселившихся к местам настоящего обитания из Афганистана или Индии. Каждой из пяти групп — кавод, джуги, чистони, согутарош и парья (таджикоязычных) — И.М.Оранский посвятил отдельный очерк, содержащий сведения о расселении, историческом прошлом и этнографических особенностях данной группы, характеристику ее таджикского говора, материалы по диалектной и арготической речи, образцы текстов, небольшие словари диалектов и арго, с включением сравнительного материала.

Названные монографии И.М.Оранский дополнил многочисленными статьями по иранской диалектологии: о некоторых ареальных явлениях в области распространения таджикского и персидского языков, по исторической фонетике таджикского языка, по частным вопросам сравнительного анализа таджикских диалектов.⁸⁹ Высоко оценивая планомерную работу, осуществляемую в Иранском кабинете — Секторе Среднего Востока ЛО ИВ по изучению ранних толковых словарей в историко-культурном аспекте, И.М.Оранский выступил в печати с проблемной статьей о необходимости исследования восточных языков как ценного источника по истории культуры.⁹⁰

Ряд работ И.М.Оранский посвятил малоизученной проблеме индоиранских языковых связей, например: "О некоторых явлениях ареальной конвергенции в области стыка индоарийских и иранских языков", "Из области индоиранских лексических контактов" и др.⁹¹ Список работ И.М.Оранского (опубликованный в 1979 г.)⁹² включает также целый цикл этимологических заметок.

По осетинскому языку были опубликованы небольшие статьи И.М.

Продолжалось и изучение диалектов новоперсидского языка. Л.П. Смирнова опубликовала в 1978 г. книгу "Исфаханский говор, Материалы к изучению".⁹⁴ Работа представляет собой первое в иранистике систематическое описание исфаханского говора, автор осуществил его на основе собственных записей, сделанных в 1969 г. в Исфахане, с привлечением публикаций исфаханского фольклора и сборников стихов поэтов Исфахана. Книга Л.П.Смирновой включает очерк фонетики и грамматики, построенный на сравнении данного говора с литературным персидским языком, а также полевые записи текстов и словарь.

Л.П.Смирнова была одним из первых иранистов-языковедов, приступившим к осуществлению настоятельной задачи иранской филологии - углубленному изучению языка отдельных памятников классической литературы. Изданную в 1959 г. монографию о языке "Та⁶рих-и Систан"⁹⁵ Л.П.Смирнова дополнила обширным словарем-конкордансом, дающим полную картину лексики "Та⁶рих-и Систан". Документированный глоссарий этого раннего памятника письменности, подготовленный Л.П.Смирновой, содержит данные, характеризующие абсолютную частоту употребления в данном тексте всех слов и их значений. Этот труд, представляющий собой ценный материал для разного рода лингвистических исследований, готовый к печати еще в 1973 г., до сих пор ждет своей очереди для опубликования.

С оригинальным исследованием по исторической лексикологии - статьей "Язык Даниш-нама и роль Ибн Сины в развитии персидско-таджикской научной терминологии" выступили в 1980 г. в печати В.А. Лившиц и Л.П.Смирнова.⁹⁶ На основе анализа текста названного философского трактата Ибн Сины авторы показали как и какими путями изначально создавалась персидско-таджикская научная терминология по главным разделам философии. Авторы формулируют вывод, что разработанные Авиценной термины послужили образцом для последующих философов, базой для дальнейшего развития языка научной прозы.

Последовательно изучает историю развития персидско-таджикской лексикографии на самом раннем ее этапе - в XI-XV вв. С.И.Баевский. Работа С.И.Баевского "Средневековая персидская лексикография", освещающая пути становления словарного дела на новоперсидском языке, развитие лингвистической мысли в деятельности средневековых лексикографов - вошла в коллективную монографию "История лингвистических учений. Средневековый Восток", изданную Институтом языкознания АН СССР в 1981 г.⁹⁷

Исследованию афганского языка (пашто), успешно развивавшемуся в стенах нашего учреждения в конце 40-х - начале 50-х гг. (М.Н.Бо-

голюбов, В.А.Лившиц, И.М.Оранский), уделялось значительное внимание в планах ЛО ИВ. В.В.Кушев занимается вопросами грамматики, лексикографии и истории афганского языка. В совместной с А.Л.Гринбергом работе "Грамматика литературного афганского языка (пашто)", завершённой в 1985 г., В.В.Кушеву принадлежат разделы, излагающие грамматические особенности языка ранних текстов на пашто. Автор приводит специфические формы и функции различных частей речи, иллюстрируя их примерами из письменных памятников XVI–XIX вв., в которых эти особенности засвидетельствованы. Специальный раздел посвящён истории письма: эволюции систем графики и становлению алфавита, а также применению орфографических норм.

Продолжая эту тему, В.В.Кушев в настоящее время завершает обширный очерк "Афганский язык XVI–XIX вв.". Рассматривая всесторонне афганский язык, автор приводит общие сведения об условиях развития письменности на пашто, показывает диалектное членение языка, касается сложной проблемы отношения диалектов с литературными формами речи. Специальные главы посвящены грамматике и лексике пашто; очерк документирован текстами изучаемого периода.

Значительной научной новизной отмечено исследование одного из диалектов современного Афганистана, основанное на полевых записях. Осуществивший эти записи Ю.А.Иоаннесян завершил диссертационную работу, которая представляет собой синхронное исследование фонетики и морфологии диалекта современного дари района города Герата. Материалом для исследования послужили образцы речи, собранные автором во время пребывания в Афганистане в 1979–1981 гг.: фольклорные тексты, повествования на бытовые темы, диалоги, стихи-четверостишия. В процессе изучения вокализма и консонантизма Ю.А.Иоаннесян выявил черты существенного своеобразия гератского диалекта по отношению к кабульскому диалекту и показал в нём ряд признаков, сближающих диалект района г.Герата с персидскими диалектами, особенно восточного Ирана. ⁹⁸

Афганским языком в сравнительно-историческом аспекте занималась А.Н.Рагоза, прослеживающая в пашто некоторые древнеиранские группы согласных. ⁹⁹

Заметки по сравнительному изучению афганско-персидских грамматических формантов публиковал в 60-е годы И.М.Оранский. ¹⁰⁰

В ЛО ИВ были созданы важные обобщающие работы по иранскому языкознанию.

В 1963 г. в серии "Языки зарубежного Востока и Африки" вышла книга И.М.Оранского "Иранские языки". ¹⁰¹ Автор обобщил весь обширный материал по иранскому языкознанию, накопленный в мировой нау-

ке к началу 60-х годов. Книга И.М.Оранского освещает вопросы о генетическом родстве иранских языков, о их месте среди индоевропейских языков и периодизации их развития; специальные главы посвящены обзору древнеиранских, среднеиранских и новоиранских языков, с приложением схематической карты распространения последних. Заканчивает книгу глава о историко-диалектологической классификации иранских языков. Этот труд И.М.Оранского, предназначенный для широких кругов языковедов и историков, как исследователей-лингвистов, так и для преподавателей, был переведен на итальянский язык и издан в 1973 г. в Неаполе, в 1977 г. на французском языке опубликован в Париже.¹⁰² Пропагандируя достижения советской науки, И.М.Оранский подготовил для зарубежного издания двухтомный справочник "Новоиранские языки Советского Союза", в 1975 г. он вышел в свет на немецком языке в Гааге.¹⁰³

Проблеме сравнительного исследования группы (семьи) иранских языков в целом посвятил И.М.Оранский еще один крупный труд - "Иранские языки в историческом освещении".¹⁰⁴ Книга эта, увидевшая свет в 1979 г. (посмертное издание, подготовленное к печати и отредактированное И.М.Стеблиным-Каменским), включает широкий круг вопросов, связанных с историей иранских языков, их периодизацией и историко-диалектологической классификацией. Автор рассматривает процессы взаимодействия иранских языков с неиранскими, анализирует явления двуязычия и конвергенции внутри иранской языковой семьи.

Активное участие принял И.М.Оранский в подготовке фундаментального обобщающего издания "Основы иранского языкознания". Это издание, рассчитанное на 5 книг, осуществляется коллективом советских иранистов (редакторы - В.И.Абаев, М.Н.Боголюбов, В.С.Расторгуева), впервые в таких широких масштабах учитывает и классифицирует - по каждому из иранских языков - основные сведения, как экстралингвистические (территория распространения, письменность, источники), так и собственно лингвистические (фонетика, лексика в синхронном и историческом освещении). Книга первая, опубликованная в 1979 г. "Древнеиранские языки",¹⁰⁵ открывается обширным теоретическим "Введением" И.М.Оранского, затрагивающим ряд новых проблем иранистики.

Огромной научной заслугой И.М.Оранского явилась и предпринятая им попытка подвести итог всей деятельности отечественной иранистической школы, основанной К.Г.Залеманом и А.А.Фрейманом. В 1960 г. увидела свет книга И.М.Оранского "Введение в иранскую филологию".¹⁰⁶ Ставший настольным справочником каждого ираниста, этот труд сыграл значительную роль в воспитании иранистических

кадров нашей страны. Первый труд подобного рода в отечественной и зарубежной науке, "Введение в иранскую филологию" И.М.Оранского было в 1979 г. опубликовано в персидском переводе в Тегеране.¹⁰⁷ До последних дней жизни И.М.Оранский работал над подготовкой нового издания "Введения"; И.М.Стеблин-Каменский довершил эту работу: в ближайшее время иранисты получат расширенное переиздание "Введения в иранскую филологию" И.М.Оранского, обобщающее научные достижения и последних десятилетий.

Достигнутые в ИО ИВ успехи в перечисленных областях иранской филологии обязывают коллектив обеспечить продолжение традиций отечественной иранистической школы.

Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я

(основные работы по иранской филологии, опубликованные сотрудниками ИО ИВ АН СССР в 1956-1986 гг.)

1. О.Ф.Акимускин, В.В.Кушев, Н.Д.Миклухо-Маклай, А.М.Мугинов, М.А. Салахетдинова. Персидские и таджикские рукописи Института народов Азии АН СССР (Краткий алфавитный каталог). Под редакцией Н.Д.Миклухо-Маклая. Ч. I-II, М., 1964.
2. Н.Д.Миклухо-Маклай. Описание таджикских и персидских рукописей. Вып. I. Географ. соч., М., 1955; он же, вып. 2 - Биограф. соч. М., 1961; он же, вып. 3 - Истор.соч. М., 1975.
3. С.И.Баевский. Описание персидских и таджикских рукописей Института народов Азии, вып. 4 - Персидские толковые словари. М., 1962; он же, вып. 5 - Двуязычные словари, М., 1968. Рецензии: журн. "Рāхнамā-йи китāб", Тегеран, У, 1963, № 8-9; BSOAS, т. 27, ч. 2, L., 1964; BSOAS, т. 32, ч. 2, L., 1969; For, No 2, 1969.
4. З.Н.Ворожейкина. Описание персидских и таджикских рукописей Института востоковедения. Вып. 7 - Персоязычная художественная литература (X - начало XIII вв.), М., 1980; Х.Н.Ниязов, вып. 8 - Персоязычная художественная литература (XI - начало XIII вв.). М., 1979.
5. Н.Н.Туманович. Описание персидских и таджикских рукописей Института востоковедения. Вып. 6 - Фольклор (Занимательные рассказы и повести). М., 1981.
6. В.В.Кушев. Описание рукописей пашто Института востоковедения АН СССР. М., 1976.
7. А.И.Троицкая. Каталог архива кокандских ханов XIX века. М., 1968.

8. О.П.Щеглова. Каталог литографированных книг на персидском языке в собрании ЛО Института востоковедения АН СССР. В 2-х частях. М., 1975.
9. О.Ф.Акимущкин, Ю.Е.Борщевский. Материалы для библиографии работ о персидских рукописях. - НАА, 1963, № 3; там же, 1963, № 6.
10. Ч.А.Стори. Персидская литература. Био-библиографический обзор. В трех частях. Перевед с английского, переработал и дополнил Ю.Э.Брегель. Отв. редактор Ю.Е.Борщевский. М., 1972.
11. Материалы по истории киргизов и Киргизии. Выпуск I, М., 1972. Рец.: О.Караев, А.Леокаев, В.Мокринин. - Известия АН Кирг.ССР, 1975, № I; Т.И.Султанов. - НАА, 1976, № 5.
12. Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков, Извлечение из персидских и таджикских рукописей. Алма-Ата, 1969.
13. Фирдауси. Шах-наме, критический текст. Том I, М., 1960; Том II, М., 1962; Том III, М., 1965.
14. Мухаммад ибн Наджиб Багран. Джахан-наме ("Книга о мире"). Издание текста, введение и указатели Ю.Е.Борщевского. М., 1961; переиздание в Иране - Тегеран, 1342/1963.
15. Мухаммад Казим. Нама-йи аламарайи Надири ("Мироукрашающая Надирова книга"). Издание текста, предисловие, общая редакция Н.Д.Миклухо-Маклая. Указатели и аннотированное оглавление О.П.Щегловой. Т. I-II. М., 1965; Указатели и аннотированное оглавление Н.В.Елисейевой. Т. III. М., 1966.
16. Ходжа Самандар Термези. Дастур ал-мулук ("Назидание государям"). Факсимиле старейшей рукописи, перевод с персидского, предисловие, примечания и указатели М.А.Салахетдиновой. М., 1971.
17. Хафиз-и Таныш ибн Мир Мухаммад Бухари, Шараф-Нама-йи Шахи ("Книга шахской славы"). Факсимиле рукописи в 88, перевод с персидского, введение, примечания и указатели М.А.Салахетдиновой. Часть I. М., 1983.
18. Шах-Махмуд ибн Мирза Фазил Чурас. Хроника. Критический текст, перевод, комментарий, исследование и указатели О.Ф.Акимущкина. М., 1976.
19. Та'рих-и Сйстан ("История Систана"). Перевод, введение и комментарий Л.П.Смирновой. М., 1974.
20. Бадр ад-Дин. Фарханг-и Зафангуяй ва Джаханпуйа ("Словарь горворящий и мир изучающий"). Введение в изучение памятника, текст, указатели, список толкуемых слов, приложение С.И.Баевского. М., 1974. Рец.: журн. "Пайам-и навин". Тегеран, 1975, № 3, (на перс. языке); VSOAS, т. 39, ч. 3, 1976; журн. "Фило-

- логия", София, 1977, № I (на болгарском языке); "Вестник МГУ. Серия - Востоковедение", 1978, № 2; журн. "Archiv orientální", Praha, 1978, т. 1/46 (на английском языке); журн. "Annali della Facoltà di Lingue di ca'Foscari, Venezia, XVII, т. 3, 1978.
21. Низами Арузи Самарканди. Собрание редкостей или Четыре беседы. Перевод с персидского, примечания, указатели С.И.Баевского и З.Н.Ворожейкиной. Под редакцией и с предисловием А.Н.Болдырева. М., 1963. Рец.: А.Гвахария - Труды Тб.ГУ, т. V, 1965, № I; газ. "Ленинский путь" от 4/IX-1965; журн. "Пайām-и навйн", Тегеран, № I, 1342/1963 г. (на персидском языке); "East and West", NS, т. 16, №№ 1-2, 1966.
22. Мухаммад Ризā Барнāбādī. Тазкире ("Памятные записки"). Факсимиле рукописи, Издание текста, перевод с персидского, введение, и примечания Н.Н.Туманович. М., 1984.
23. Очерки истории средневековой культуры Ирана. Литература и письменность. М., 1984.
24. Рукописная книга в культуре народов Востока. Очерки. Книга первая. М., 1987.
25. В.В.Кушев. Афганская рукописная книга (Очерки афганской письменной культуры). М., 1980.
26. О.П.Щеглова. Иранская литографированная книга (из истории книжного дела в Иране в XIX - первом десятилетии XX в.). М., 1979.
27. Н.Л.Лукецкая. Очерки истории Восточного Гиндукуша во второй половине XIX в. М., 1986.
28. З.Н.Ворожейкина. Исфаханская школа поэтов и литературная жизнь Ирана в предмонгольское время (XII - начало XIII вв.). М., 1984. Рец.: М.Л.Рейснер. - НАА, № 2, 1986.
29. Омар Хайям. Рубаи. Вступительные статьи З.Н.Ворожейкиной и А.Ш.Шахвердова. Составление и примечания А.Ш.Шахвердова. Библиотека поэта. Л., 1986. Рец.: А.З.Розенфельд, "Самый полный Хайям. - Газ. "Коммунист Таджикистана" от 8/VI - 1986; В.Благодеров, "Жемчужины стихов - жемчужины переводов. - Газ. "Ленинский путь" от 20/IX-1986. Лев Ошанин. Нужная людям книга. - Журн. "Звезда Востока", № 2, 1987; А.З.Розенфельд. Новое издание рубаи Омара Хайяма. - Журн. "Вопросы литературы", № 6, 1987.
30. Джами. Избранные произведения. Л., 1978.
31. З.Н.Ворожейкина, "Тухфат ал-мулук" - средневековый свод нравственных заповедей. - ПШВ, М., 1980.
32. О.Ф.Акимущики. О второй редакции дивана Хафиза. - ПШ и ПМКНВ, УШ, 1972; он же. К истории редакции раннего дивана Джами. -

- НАА, № 4, 1965; он же. Стихи Низами в антологии Са'иба.- ППВ, 1969. М., 1972.
33. О.Ф.Акимущкин. К биографии поэта Имад ад-Дина Факиха из Кермана. - Иран, М., 1980; он же. Комментарий на искусственную касиду Кивами, - КСИНА - 69. М., 1965; он же. К вопросу о традиции жанра искусственной касиды в персидской литературе. - Иран, М., 1971; он же. О функциях поэтических сборников и альбомов в персидской и таджикской словесности. - Актуальные проблемы иранской филологии. Материалы 8 Всесоюзной конференции. Душанбе, 1985.
34. Из поэзии Востока. Переводы Дм. Седых. М., 1983.
35. О.Ф.Акимущкин. "Забутые" рассказы попугая. - Предисловие к книге: "Жемчужины бесед" (Джавахир ад-асмар) Имад ибн Мухаммад ан-Наари. М., 1985.
- 35^а. Руми. Поэма о скрытом смысле. Избранные притчи. Перевод с персидского Наума Гребнева. М., 1986.
36. В.В.Кушев. Два рукописных мухаммаса из собрания В.А.Жуковского.-КСИНА, № 69, 1965.
37. В.В.Кушев. К описанию рукописей пашто собрания ЛО ИВ АН. - ПП и ПИЖНВ / У1, 1970; он же. Об участии сына Дарвезы в литературной деятельности отца.-ПП и ПИЖНВ/У, 1969; он же. Кандахарский поэт в Бухаре. -В сб.:Ближний и Средний Восток'. М., 1968; он же. Кандахарский поэт в Бухаре (на языке пашто)-в журналах: "Кабул", № 585, 1968, "Кандахар", "Ахбар"; он же. Первые строки к биографии афганского поэта Кодизая. - ПП и ПИЖНВ/IX, 1973; он же, Уникальная афганская рукопись из собрания Матенадарана. - ПП и ПИЖНВ/УШ, 1972; он же. К биографии афганского поэта ХУШ в. Али-Акбара Оракзая. - Вестник Матенадарана, № II2, 1977; он же. Язык сочинений Али-Акбара Оракзая. ПП и ПИЖНВ/ХIХ, 1986; он же. Странствования поэта Али-Акбара Оракзая в пределах империи Дуррани. - Страны и народы Востока (рук.).
38. З.Н.Ворожейкина. Иредж-Мирза. Жизнь и творчество. М., 1961; Рец.: В.В.Кляшторина. - НАА, 1963, № 4; Fr.Machalski, - POr, Warszawa, 1963, No 1/45/
39. Иредж-Мирза. Верность. Избранная лирика. Составление, предисловие и примечания З.Н.Ворожейкиной. М., 1977.
40. Л.П.Смирнова. Литературное общество "Мактабе Са'еб" в Исфахане (1969). - Актуальные проблемы иранской филологии. Всесоюзная научная конференция по иранской филологии. Тбилиси, 1978.
41. Х.Н.Ниязов. Путь Садриддина Айни-поэта. М., 1965.
42. Лахути. Стихотворения и поэмы. Составление, предисловие, при-

- мечания З.Н.Ворожейкиной. Л., 1981.
43. Плутовка из Багдада. Составление Н.Н.Туманович. М., 1963.
 44. Сказки Исфахана. М., 1967; Сказки Исфахана (изд. 2-е). М., 1968.
 45. Книга о простаках (Дахо-наме). Сборник персидских анекдотов. Перевод Ч.Г.Байбурди, вступительная статья и примечания Ю.Е. Борщевского. М., 1966.
 46. З.Н.Ворожейкина. Вставные рассказы в романе Абдаллаха Ансари "Друг послушников и солнце маджлисов". - ПС, вып. 21 (84) - "Ближний Восток и Иран". Л., 1970; она же. Элементы народной литературы в произведениях ранних суфиев.- Актуальные проблемы иранской филологии. Труды VI Всесоюзной конференции по иранской филологии. Тбилиси, 1978.
 47. И.М.Оранский. Фольклор и язык гиссарских парья. М., 1977.
 48. И.М.Оранский. Таджикоязычные этнографические группы Гиссарской долины (Средняя Азия). М., 1983.
 49. Сказки и легенды Систана. Составление и комментарии А.Л.Гринберга и И.М.Стеблина-Каменского. Отв.редактор и автор предисловия А.Н.Болдырев. М., 1981.
 50. Н.Н.Туманович. К среднеазиатским вариантам "Сказки о царе Салтане". - В кн.: Иранская филология. М., 1969; И.М.Оранский. Еще один среднеазиатский вариант "Сказки о царе Салтане", там же; З.Н.Ворожейкина и А.З.Розенфельд. Сердце матери. К международной истории одного сюжета. - В кн.: Международные связи русской литературы, М.-Л., 1963;они же. История сюжета "Сердце матери". В кн.: Славянские страны и русская литература. М., 1973.
 51. Вып. I: А.А.Фрейман. Описание, публикация и исследование документов с горы Муг. М., 1962; Вып. II: Юридические документы и письма. Чтение, перевод и комментарии В.А.Лившица. М., 1962; Вып. III: Хозяйственные документы. Чтение, перевод и комментарии М.Н.Боголюбова и О.И.Смирновой. М., 1963; Корпус ираноязычных надписей. Ч. II. Надписи селевкидского и парфянского периодов и надписи Восточного Ирана и Средней Азии. Том III, Фотоальбом. Документы с горы Муг. М., 1963.
 52. М.Н.Боголюбов. Язык документов. - В ук.издании, вып. III; его же. Согдийские документы с горы Муг (языковые данные). М., 1960 (МКВ ХХУ, Доклады делегации СССР); он же. Прошедшее время с морфемой "z" в согдийском языке. - ВЛУ. М., 1960, № 14; В.А.Лившиц и А.И.Хромов. Согдийский язык. - В кн.: Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки. М., 1981; В.А.Лившиц. Первая согдийская азбука. III и ПИКНВ/II. М., 1966.

53. О.И.Смирнова. Карта верховьев Зеравшана по мугским документам. М., 1960 (МКВ ХХУ, Доклады делегации СССР); она же. Места дому-сультманских культов в Средней Азии (по материалам топонимики). - В кн.: Страны и народы Востока, вып. X. М., 1971.
54. О.И.Смирнова. Очерки по истории Согда. М., 1970.
55. О.И.Смирнова. Каталог монет с городища Пянджикент (материалы 1949-1956 гг.), М., 1956; она же. Сводный каталог согдийских монет. Бронза. М., 1981; В.А.Лившиц. Согдийский документ В-4 с горы Муг. Проблемы востоковедения, 1958; В.А.Лившиц, В.Г.Шкода. Согдийские надписи из храма I в Пянджикенте. - НАА, 1982, № 5.
56. А.Н.Рагоза. Согдийские фрагменты центральноазиатского собрания Института востоковедения. Факсимиле. Издание текстов, чтение, перевод, предисловие, примечания и глоссарий. М., 1980.
57. А.Н.Рагоза. Письмо правительницы Арка (из собрания согдийских рукописей ИВ АН СССР) - В сб. Иранская филология. М., 1968; она же. Согдийские фрагменты из коллекции С.Ф.Ольденбурга. В кн.: Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования - 1969. М., 1970.
58. С.Г.Кляшторный, В.А.Лившиц. Согдийская надпись из Бугута. - В кн.: Страны и народы Востока, вып. 10. М., 1971; они же. Саврэйский камень. - Советская тюркология, 1971, № 3.
59. М.Н.Боголюбов. О некоторых особенностях арабо-хорезмийской письменности. - НАА, 1961; № 4; он же. Частицы в хорезмийском языке, - УЗ ЛГУ, 1961, № 306; он же. Личные местоимения в хорезмийском языке, - там же; он же. Ударение в хорезмийском языке. - НКИФ, 21, Л., 1962; он же. Местоимения в хорезмийском языке. - КСИНА, № 67, 1963; В.А.Лившиц, А.В.Гудкова. Новые хорезмийские надписи из некрополя Тек-Калы и проблема "хорезмийской эры". Нукус, 1967.
60. S.P.Tolstov, V.A.Livshitz. Decipherment and Interpretation of the Khwarezmian Inscriptions from Tok Kala. - AAn ASH, t. XII, fasc. 1-2; В.А.Лившиц. Новые памятники хорезмийской письменности и некоторые проблемы истории Хорезма. - III в ПИКНВ/1, 1965.
61. И.М.Дьяконов, В.А.Лившиц. Парфянское царское хозяйство в Нисе I в. до н.э. (образцы документов), - ВДИ, 1960, № 2; они же. Из материалов парфянских канцелярий "Старой Нисы". - В кн.: "Исследования по истории культуры народов Востока. Сб. в честь акад. И.А.Орбели, М.Ш., 1960; они же. Документы из Нисы I в. до н.э. Предварительные итоги работы. М., 1960 (МКВ ХХУ, Доклады делегации СССР); они же. Новые находки документов в Старой Нисе. - Переднеазиатский сборник, II. М., 1966; В.А.Лившиц. Парфян-

- ские остраки из Коша-депе. - СА, 1980, № 4.
62. В.А.Лившиц. Надпись из Дильберджина. В кн.: Древняя Бактрия. 1974; он же. Два острака из Дильберджина. - В кн.: Древняя Бактрия - 2, 1979; В.А.Лившиц, И.Т.Кругликова. Фрагменты бактрийских монументальных надписей из Дильберджина, там же.
 63. И.М.Стеблин-Каменский. Бактрийский язык. В кн.: Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки. М., 1981.
 64. И.М.Оранский. К имени бактрийского (?) вождя *Καταυης* (IV в. до н.э.). - ПС, 21(84). Л., 1970.
 65. В.С.Воробьев-Десятовский. Новые листы сакской рукописи "Е", - КСИВАН, XVI, 1955; "Сказание о Бхадре" (новые листы сакской рукописи "Е"). Перевод, предисловие, глоссарий М.И.Воробьевой-Десятовской. М., 1965.
 66. Э.Н.Темкин, Г.М.Бонгард-Левин. Отрывок сакской версии Дхарма-Шарира-сутры. - В кн.: Историко-филологические исследования. М., 1967.
 67. В.В.Струве. Этюды по истории Северного Причерноморья, Кавказа и Средней Азии. Л., 1968.
 68. И.М.Дьяконов. История Мидии. М.-Л., 1966; М.А.Дандамаев. Иран при первых Ахеменидах. М., 1963.
 69. И.М.Оранский. Введение в иранскую филологию. М., 1960.
 70. М.Н.Боголюбов. Древнеперсидские этимологии. - Древний мир. Сборник статей, посв. акад. В.В.Струве. М., 1962; С.И.Баевский. Древнеперсидское *matika*. - СВ, 1958, № I; М.Н.Боголюбов. Иранская лексика ахеменидского времени в арамейских письменных памятниках. - ВНИИФ, Душанбе, 1966; он же. Арамейская строительная надпись из Асуана. - ПС, 15(78), 1966; он же. Арамейская версия кандагарской надписи Ашоки. - ФИСЗАА, I, 1965; он же. К чтению арамейской версии кандагарской надписи Ашоки. - ИАН СССР, СЛЯ, XXVI, вып. 3, 1967; он же. Арамейский документ из Авромана. - ВЛУ, 1967, № 2; он же. Древнеперсидская глосса в арамейском юридическом документе. - ФИСЗАА, III, 1967; М.А.Дандамаев. Древнеперсидские слова в вавилонских текстах. - ВНИИФ. Душанбе, 1966; см. также: В.А.Лившиц. Авестийское *utvāxš.uxti*. Переднеаз. сб. - З. М., 1979; М.А.Дандамаев. Проблема древнеперсидской письменности. - ЭВ. Л., 1963.
 71. М.Н.Боголюбов. Надписи на печатях из Персеполя. - ФИСЗАА, II, 1966.
 72. А.Г.Периханян. Сасанидский судебник. "Книга тысячи судебных решений" (*Mātakdān ī hazār dāstān*). Ереван, 1973.
 73. А.Г.Периханян. Пехлеви́йские папирусы собрания ГМИИ им.Пушкина. - ВДИ, 1961, № 3.

74. А.Г.Периханян. Арамейская надпись из Гарни. - ИФЖ, 1964, № 3; Une inscription araméenne du roi Artasés trouvée à Zanguéour (Siwnik) "Revue des Etudes Arméniennes", t. III, 1966; она же. Арамейская надпись на серебряной чаше из Сисиана. - ИФЖ, 1971, № 3; она же. Арамейская надпись из Зангезура и некоторые вопросы среднеиранской диалектологии. - ИФЖ, 1965, № 4; Les inscriptions araméennes du roi Artasés, RE Arm. t. VIII, 1976.
75. А.Г.Периханян. Образец пехлевийского брачного контракта. - СЭ, 1960, № 5.
76. А.Г.Периханян. Общество и право Ирана в парфянский и сасанидский периоды. М., 1983.
77. А.Г.Периханян. Этимологические заметки. - ИФЖ, 1982, № 1; она же. К этимологии арм. *hagewap* - "сосед". - Международный симпозиум по армянскому языкознанию. Тезисы докладов. Ереван, 1982.
78. В.А.Лившиц и В.Г.Луконин. Среднеперсидские и согдийские надписи на серебряных сосудах. - ВДИ, 1964, № 3.
79. А.Н.Рагоза. Существительное и прилагательное в среднеперсидских турфанских текстах. - КСИНА, № 67, 1963.
80. Книга деяний Ардашира сына Папака. Транскрипция текста, перевод со среднеперсидского, введение, комментарий и глоссарий О.М.Чунаковой. М., 1987.
81. О.М.Чунакова. Отголоски "Книги деяний Ардашира Папакана" в древнеармянской литературе. - ИФЖ, 1980, № 4; она же. О дате редакции "Книги деяний Ардашира, сына Папака". - ВДИ, 1983, № 3 (совместно с А.Л.Щербановским).
82. А.И.Колесников. Иран в начале УП в. (Источники, внутренняя и внешняя политика, вопросы административного деления). - ПС, вып. 22(85), 1970; пер. на перс. яз.: *Ирāн дар āstāne-и йūриш-и tāzīyān*, Тегеран, 1977; он же. Завоевание Ирана арабами (Иран при "праведных" халифах). М., 1982.
83. А.И.Колесников. Пехлевийские сочинения в арабской обработке. - ПП и ПИЖВ / IV. Л., 1968; он же. Рец. на: Grignaschi M. *Quelques épréciments de la littérature Sassanide*. - JA, т. 254, fasc. 1. ППВ. ИФЖ - 1970, М., 1974; он же. Об одном пехлевийском сочинении в рукописи ИВ АН СССР. - Иранская филология. М., 1969; он же. Материалы по эпиграфике Памира. - ЭВ, XIX. Л., 1969 (совм. с А.З.Розенфельд); он же. О термине "марзбан" в сасанидском Иране. - ПС, вып. 27/90/. Л., 1981.
84. М.Н.Боголюбов. Ягнобский язык. - Языки народов СССР. Т. I - Индоевропейские языки. М., 1966; он же. Согдо-ягнобские диалектологические отношения. - Материалы I Всесоюзной конферен-

- при востоковедах, Ташкент, 1958.
85. И.М.Стеблин-Каменский. Историческая фонетика ваханского языка. Автореферат канд.диссертации. Л., 1971.
 86. И.М.Стеблин-Каменский. Очерки по истории лексики памирских диалектов. Названия культурных растений. М., 1982.
 87. И.М.Оранский. Фольклор и язык гиссарских парья. М., 1977, с. 5.
 88. И.М.Оранский. Таджикиязычные этнографические группы Гиссарской долины (Средняя Азия). Этно-лингвистическое исследование. М., 1983.
 89. И.М.Оранский. О некоторых ареальных явлениях в области распространения таджикских и персидских диалектов. - В кн.: "У Межвузовская конференция по иранской филологии (тезисы докладов)", Душанбе, 1966; он же. Из очерков по исторической фонетике таджикского языка. - В кн.: "Вопросы таджикского языка и литературы" - УЗ Сталинабадского ГПИ им.Т.Г.Шевченко. Серия филологическая, вып. 8, Сталинабад, 1959; он же. О чередовании *э/а* в некоторых персидско-таджикских диалектах. - III и ПИКНВ - IV, 1968.
 90. И.М.Оранский. Исследование восточных языков и проблемы истории культуры народов Востока. - НАА, № 4, 1977.
 91. И.М.Оранский. О некоторых ареальных явлениях в области стыка индоарийских и иранских диалектов. - В кн.: "Международная конференция по истории, археологии и культуре Центральной Азии в кушанскую эпоху. Тезисы докладов". М., 1968; он же. О некоторых вопросах ареальной конвергенции в области стыка индоарийских и иранских языков. - В кн.: "Генетические и ареальные связи иранских языков и диалектов" (Тезисы докладов). М., 1974; его же. Из области индоиранских лексических контактов. - В сб.: "Генетические и ареальные связи языков Азии". М., 1983.
 92. *Acta Iranica, quatrième série, Repertoires, vol. I (Acta Iranica, 20), Leiden, 1979.*
 93. И.М.Оранский. Тадж. *к а т и / q a t i* - осет. (диг.) *х ā с с ā*. - В кн.: "Актуальные вопросы иранистики и сравнительного индоевропейского языкознания". Тезисы докладов". М., 1970; М.Н.Боголюбов. Осетинский преверб *ц-*. - ВШУ, 1960.
 94. Л.П.Смирнова. Исфаханский говор. Материалы к изучению. М., 1978. Рец.: Л.А.Пирейко. - Вопросы языкознания. 1980, № 2.
 95. Л.П.Смирнова. Язык "Тә'рйх-и Сйстан" (грамматическое описание). Сталинабад, 1959.
 96. В.А.Лившиц и Л.П.Смирнова. Язык Даниш-нама и роль Ибн Сины в

развитии персидско-таджикской научной терминологии. - III и ПИКНВ. 1980, ч. III.

97. С.И.Баевский. Средневековая персидская лексикография. - В кн.: 'История лингвистических учений. Средневековый Восток'. Л., 1981.
98. Д.А.Иоаннесян. Система предлогов и последогов в разговорном дари. - В сб.: Языки Азии и Африки (фонетика, лексика, грамматика). М., 1985.
99. А.Н.Рагоза. Древнеиранские группы согласных и их отражение в афганском языке (пушту). - УЗ ЛГУ, № 294, СЕН, вып. 12. Л., 1961.
100. И.М.Оранский. Афганское *wu* - персидское *bi*. - В кн.: Иранская филология, КСИНА, № 67, М., 1963.
101. И.М.Оранский. Иранские языки. М., 1963;
102. I.M.Oranskij. *Le Lingue Iraniche*. Ed. Italiana a cura di Adriano Valerio Rossi, Napoli, 1973; J.Oranskij. *Les langues iraniennes*. Traduit par Joyce Blau. Préface de G.Lazard. Paris, 1977.
103. I.M.Oranskij. *Die neuiranischen Sprachen der Sojetunion*. Bd. 1-2. The Hague - Paris, 1975.
104. И.М.Оранский. Иранские языки в историческом освещении. М., 1979.
105. Основы иранского языкознания. Древнеиранские языки. М., 1979.
106. И.М.Оранский. Введение в иранскую филологию. М., 1960.
107. "Мукаддама-и фикх-ул дуга-и йрāни". Тарджума-и Карим Кишаварз. Тегеран, 1358/1979.

П Р И Л О Ж Е Н И Е

АКИМУШКИН ОЛЕГ ФЕДОРОВИЧ (с 1954)

к.ф.н. - 1970: "Хроника" Шах-Махмуд б. Мирза Фазил Чураса. Критический текст, перевод, исследование, комментарий.

БАЕВСКИЙ СОЛОМОН ИСААКОВИЧ (с 1956)

к.ф.н. - 1954: Модальные значения глагольных форм современного персидского языка.

БАЙБУРДИ ЧИНГИЗ ГУЛАМ-ХУСЕИНОВИЧ (1960-1963)*

к.ф.н. - 1963: Жизнь и творчество Низари - персидского поэта XIII в.

* Здесь и далее во всех Приложениях в скобках указаны годы работы в Отделении.

БАЛАЩЕНКО КРИЙ ДМИТРИЕВИЧ (с 1976)

БОГОЛОВОВ МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧ (1958-1961)

к.ф.н. - 1948: Связка 3-го л. ед.числа в согдийском языке,
ее историческое развитие и типологические параллели.

д.ф.н. - 1956: Ягнобский (новосогдийский) язык. Исследование
и материалы.

профессор - 1959

член-корр. АН СССР - 1966.

БОРЩЕВСКИЙ КРИЙ ЕФИМОВИЧ (1953-1979)

ВОРОЖЕЙКИНА ЗИНАИДА НИКОЛАЕВНА (с 1954)

к.ф.н. - 1954: Иредж-Мирза. К истории развития демократичес-
кого течения в современной персидской литературе.

д.ф.н. - 1982: Исфahanская школа поэтов и проблемы развития
литературной жизни Ирана в предмонгольское время
(XII - начало XIII вв.)

ЕЛИСЕЕВА НАТАЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА (с 1961)

ИОАННЕСЯН ЮЛИЙ АРКАДЬЕВИЧ (Аспирантура в ЛО ИВ в 1983-1986, в шта-
те с 1986)

к.ф.н. - 1987: Дialect современного дари района г.Герата (фо-
нетика, морфология).

КАРСКАЯ ЛАРИСА НИКОЛАЕВНА (с 1960)

КОЛЕСНИКОВ АЛИЙ ИВАНОВИЧ (с 1967)

к.и.н. - 1969: Иран накануне арабского завоевания (источники,
внутренняя и внешняя политика, вопросы административного деления).

КУШЕВ ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ (с 1957)

к.ф.н. - 1974: Афганская рукописная книга (очерки афганской
письменной культуры).

ЛИВШИЦ ВЛАДИМИР АРОНОВИЧ (с 1958)

к.ф.н. - 1952: Местоимения в афганском языке (пашто).

д.ф.н. - 1965: Документы с горы Муг. Юридические документы
и письма.

профессор - 1974

ЛУЖЕЦКАЯ НИНА ЛЕОНИДОВНА (с 1974)

к.и.н. - 1984: Государство и народы Восточного Гиндукуша во
второй половине XIX в. и английская колониальная
экспансия.

МИКЛУХО-МАКЛАЙ НИКОЛАЙ ДМИТРИЕВИЧ (1942-1975)

к.и.н. - 1941: Афганское завоевание Ирана в 1722-1736 гг.

НИЯЗОВ ХАМИД НИЯЗОВИЧ (1958-1986)

к.ф.н. - 1958: Поэтическое творчество Садриддина Айни (Из ис-
тории развития поэзии социалистического реализма в

- таджикской и узбекской литературах).
- ОРАНСКИЙ ИОСИФ МИХАЙЛОВИЧ (1959-1977)**
 к.ф.н. - 1951: Грамматические категории вида и кратности в глагольной системе современного афганского языка (пашто).
 д.ф.н. - 1967: Индоиранские диалекты Гиссарской долины (индийский диалект парья, говоры и аргы таджико-язычных этнографических групп). Материалы и исследования.
- ПАВЛОВА ИРИНА КОНСТАНТИНОВНА (Аспирантура в ЛО ИВ в 1976-1979, в штате с 1979)**
 к.и.н. - 1986: "Хулусат ас-Сийар" Мухаммад Ма'сума б. Ходжаги Исфохани как источник по истории Ирана 30-х годов ХУП в.
- ПЕРИХАНЫН АНАИТ ГЕОРГИЕВНА (с 1959)**
 к.и.н. - 1955: Социально-экономическое значение храмовых объединений Малой Азии и Армении с IV в. до н.э. по III в. н.э.
 д.и.н. - 1974: "Сасанидский судебник - Книга тысячи судебных решений".
- ПЕТРУШЕВСКИЙ ИЛЬЯ ПАВЛОВИЧ (1950-1960)**
 к.и.н. - 1935 (без защиты)
 д.и.н. - 1941: Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в ХУI-ХУШ вв.
 профессор - 1948.
- РАГОЗА АСИЯ НИКОЛАЕВНА (1960-1972)**
 к.ф.н. - 1972: Согдийские фрагменты центральноазиатского собрания Института востоковедения АН СССР (предисловие, чтение, перевод, примечания, глоссарий).
- РОМОДИН ВАДИМ АЛЕКСАНДРОВИЧ (1955-1984)**
 к.и.н. - 1951: Социально-экономический строй исфухайских племен в XIX в. (сравнительно с другими афганскими племенами)
- САЛАХЕТДИНОВА МУНИРА АЗИМОВНА (с 1954)**
 к.ф.н. - 1954: Артикль в современном персидском языке.
- СМИРНОВА ЛИДИЯ ПАВЛОВНА (аспирантура в ЛО ИВ в 1960-1963, в штате ЛО ИВ с 1964)**
 к.ф.н. - 1965: Язык "Та'рих-и Систан" (грамматика, лексика).
- СМИРНОВА ОЛЬГА ИВАНОВНА (1935-1979)**
 к.и.н. - 1945: Согдийский нумизматический материал как источник по истории Средней Азии преисламского периода.

СТЕБНИН-КАМЕНСКИЙ ИВАН МИХАЙЛОВИЧ (1971-1981)

к.ф.н. - 1971: Историческая фонетика ваханского языка.

д.ф.н. - 1984: Земледельческая лексика памирских языков. Названия культурных растений.

ТРОИЦКАЯ АННА ЛЕОНИДОВНА (1958-1963)

к.и.н. - 1938 - без защиты, по совокупности работ.

д.ф.н. - 1947: Народный театр в Узбекистане.

ТУМАНОВИЧ НАТАЛИЯ НИКОЛАЕВНА (с 1958)

к.и.н. - 1954: Английская экспансия в Персидском заливе в XIX в.

ЧУНАКОВА ОЛЬГА МИХАЙЛОВНА (аспирантура в ЛО ИВ в 1974-1977, в штате ЛОИВ с 1977)

к.и.н. - 1982: "Книга деяний Ардашира Папакана" (Источниково-ведческое исследование).

ШИТОВ ГЕОРГИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ (1956-1965)

к.и.н. - 1935: без защиты.

ЩЕГЛОВА ОЛИМПИДА ПАВЛОВНА (с 1958)

к.и.н. - 1980: Иранская литографированная книга как источник по истории и истории культуры Ирана XIX в.

Е.И.Васильева, Ж.С.Мусаэлян,
З.А.Осупова

КУРДОВЕДЕНИЕ В ЛО ИВ АН СССР (1956-1986 гг.)

Организация в 1956 г. ЛО ИВ АН СССР открыла перед курдоведением широкие перспективы. 28 февраля 1959 г. его первым заведующим академиком И.А.Орбели издается приказ: "Учитывая необходимость выработки четкого плана работы Отделения по курдоведению... приказываю выделить с 1 марта 1959 г. группу курдоведов, числящихся в Иранском кабинете, в самостоятельную в организационном отношении группу под моим руководством..., возложив на эту группу разработку всех проблем, связанных с изучением истории, культуры и языка курдского народа".¹ Так начался новый этап в истории отечественного курдоведения, по сегодняшний день развивающегося по намеченным И.А.Орбели направлениям.

На первых порах деятельности группы особое развитие получило курдское языкознание. Ведущими сотрудниками группы К.К.Курдовым, И.И.Цукерманом, а позднее и их учениками И.А.Смирновой (ныне сот-

рудник ЛО ИЯ АН СССР), З.А.Дуשובой были продолжены исследования в области морфологии, фонетики и синтаксиса курдского литературного языка и его диалектов; велись работы по составлению грамматик курдского языка и учебных пособий; издавались фольклорные тексты, содержавшие богатый и разнообразный языковой материал, необходимый для сравнительно-диалектологических исследований;² наконец, велась работа по составлению русско-курдских разнодиалектных словарей.

Вопросами курдской литературы и фольклора занимались И.А.Орбели, К.К.Курдоев и М.Б.Руденко. Затем работы в этой области были продолжены Ж.С.Мусаэлян и О.Дж.Джалиловым. В комплексе разработывавшихся в группе литературоведческих тем особое место заняли исследования памятников курдской классической и народной литературы (подробно см. ниже).

С 1958 г. сотрудниками и аспирантами группы была начата работа по изучению новой, новейшей и средневековой истории курдов. Особенно плодотворными для развития данной области курдоведения оказались труды Е.И.Васильевой по исследованию и публикации персонифицированных памятников истории и историографии курдов (подробно см. ниже).

Говоря о достижениях в научной деятельности группы за указанный период, особо следует отметить вклад К.К.Курдоева, стоявшего у истоков советского курдоведения и много сделавшего для его развития. Деятельность К.К.Курдоева, осуществлявшего руководство группой с 1961 по 1985 гг., была достаточно многообразна. Наряду с исследованиями в области курдского языка и диалектологии К.К.Курдоев занимался вопросами литературы,³ развития курдской периодической печати,⁴ истории и этнографии курдов;⁵ ряд статей он посвятил изучению религиозных текстов курдов-езидов.⁶ К.К.Курдоеву принадлежат и первые переводы с русского на курдский трудов классиков марксизма-ленинизма.⁷ В широкий круг интересов К.К.Курдоева входили и вопросы истории отечественного курдоведения.⁸ В 1983 г. им была завершена значительная работа по изучению истории курдоведения - "Очерки истории русского и советского курдоведения" (25 а.л.), в которой дана картина общего состояния и основных этапов развития курдоведения в XIX-XX вв.

Под руководством К.К.Курдоева в группе постоянно велась и библиографическая работа, выполнявшаяся Ж.С.Мусаэлян. В 1963 г. вышла в свет составленная ею первая библиография, содержащая более двух с половиной тысяч названий.⁹ А в 1985 г. Ж.С.Мусаэлян заканчивает новую работу, представляющую собой второе зна-

чительно дополненное и переработанное издание, включающее уже до восьми с половиной тысяч источников и публикаций по всем отраслям курдоведения.

Велика роль К.К.Курдоева и подготовке курдоведческих кадров. Его многочисленные ученики – историки, литературоведы и языковеды успешно работают в различных курдоведческих центрах нашей страны и за ее пределами. Научная и педагогическая деятельность К.К.Курдоева получила признание специалистов как в СССР, так и за рубежом. Он был избран действительным членом Курдской Академии наук Ирака), почетным членом Курдского института в Париже.

После кончины К.К.Курдоева в 1985 г. руководство группой взял на себя О.Ф.Акимущин, под началом которого группа продолжает свою работу по традиционным для нее направлениям.

За минувшие 36 лет лингвистами группы проделана большая работа в области изучения курдского языка, которое велось в трех направлениях: исследование грамматического строя, сравнительно-диалектологические исследования и лексикографическая работа.

Работы К.К.Курдоева, перу которого принадлежат фундаментальные труды в области курдского языкознания, оказали большое влияние на развитие этой отрасли как в нашей стране, так и за рубежом.

Значительным событием в отечественном курдоведении явилась вышедшая в свет в 1957 г. академическая "Грамматика курдского языка (курманджи)" К.К.Курдоева, получившая высокую оценку специалистов.¹⁰ В эти же годы публикуются составленные К.К.Курдоевым учебные грамматики для курдских школ Армении,¹¹ издаются его статьи, посвященные разным аспектам курдского языка.¹²

Исследованию диалекта заза, представляющего, по мнению К.К.Курдоева, разновидность севернокурдского наречия – курманджи, посвящена пока еще не изданная работа "Исследование заза (курдская диалектология)" (1973). Грамматическое описание заза К.К.Курдоев строит по опубликованным текстам П.Лерха и К.Хаданка, а также на основании собственных записей, сделанных во время работы с носителями этого диалекта. В предисловии к работе автор не согласился с точкой зрения отдельных авторов, согласно которой заза относится к числу самостоятельных иранских языков. Весьма ценными в работе представляются историко-этнографические сведения о курдах заза.

Исследованию диалекта курманджи (курдов Армении) посвящены и основные труды другого известного курдоведа И.И.Цукермана. В 1956 г. публикуется его статья "Очерки грамматики курдского язы-

ка".¹³ В статье дается критический анализ данных по вопросу о грамматическом роде имен существительных в курдском языке, начиная с работы П.Лерха, которому принадлежит первая монография, всесторонне освещающая вопросы курдоведения, и кончая учебной грамматикой К.К.Курдоева, содержащей схему классификации имен существительных в связи с категорией рода. Автор статьи предлагает свою схему классификации, выделяя при этом общие тенденции в развитии флективных форм в языке. Другой значительный труд И.И.Цукермана - "Очерки курдской грамматики"¹⁴ - является продолжением предыдущей работы по курдской грамматике (курманджи). Работа состоит из трех частей: 1. Из истории изучения глагольной системы; 2. Классификация глагольных основ. 3. Формы конъюнктива и будущего времени в курманджи. Исследование построено преимущественно на материалах говора курдов Армении.

Следующая монография И.И.Цукермана оодержит исследование другой разновидности курманджи - говора курдов Туркмении (выходцев из Хорасана).¹⁵ Содержание работы свидетельствует о том, что автор не ставил целью описание системы хорасанского курманджи, а ограничился изложением разделов грамматики, содержащих новые сведения, или дальнейшее развитие уже известных фактов. Детальному исследованию курманджи посвящены и статьи И.И.Цукермана по фонетике и морфологии курдского языка.¹⁶

Заслуживает внимания статьи безвременно ушедшего из жизни талантливого курдского поэта Ш.Гасаняна, посвященные вопросам грамматики курманджи.¹⁷

В начале 60-х годов ленинградские языковеды приступают к изучению южнокурдских диалектов, имеющих распространение на территории Иракского и Иранского Курдистана. И уже в 1961 г. К.К.Курдоевым в серии "Языки зарубежного Востока и Африки" публикуется работа "Курдский язык", где в общих чертах дано описание сорани в сопоставлении с северным наречием - курманджи.¹⁸ Более обстоятельно сравнительное исследование грамматического строя курманджи и сорани было изложено в другой монографии К.К.Курдоева - "Грамматика курдского языка на материале диалектов курманджи и сорани".¹⁹

В плане исследований южнокурдских диалектов, проводимых в ИО ИВ АН, под руководством К.К.Курдоева были подготовлены и защищены кандидатские диссертации. Первой работой в этой области было диссертационное исследование И.А.Смирновой, посвященное образованию сложных глаголов в курдском языке (сорани).²⁰ Проблема сложного глагола и ранее привлекала внимание специалистов по курдскому языку, однако на материале южных диалектов она трактовалась впервые.

По указанной теме И.А.Смирновой был опубликован ряд статей.²¹ И.А.Смирновой в соавторстве с К.Р.Эйюби была подготовлена монография по исследованию диалекта мукри, являющегося наряду с ведущими диалектами курдского языка (курманджи, сулеймани, горани) одной из форм курдского литературного языка.²²

Одному из малоизученных вопросов южнокурдской грамматики – системе предлогов и послелогов – была посвящена диссертация З.А.Юсуповой.²³ В сущности это первое в курдоведении систематическое исследование предлогов и послелогов в их совокупности. Проводимый в диссертации сравнительный анализ предложно-послеложных сочетаний в сорани и курманджи позволил автору сделать ряд принципиально новых наблюдений в синтаксисе объектных и обстоятельственных связей. Синтаксису сорани посвящена серия статей З.А.Юсуповой, в которых описаны конструкции предложения с энклитическими местоимениями в различных функциях.²⁴ В 1978 г. З.А.Юсуповой сдана в печать плановая работа "Южнокурдские фольклорные тексты" 15 а.д. Монография представляет собой систематизированные и филологически обработанные фольклорные тексты курдов Ирака и Ирана (с транскрипцией, русским переводом, комментарием и введением, содержащим грамматическую характеристику языка фольклора).

Исследованию диалекта сулеймани, являющегося в данное время наиболее активно развивающейся формой литературного языка курдов Ирака, посвящена вышедшая в свет в 1985 г. монография З.А.Юсуповой "Сулейманийский диалект курдского языка".²⁵ Во введении к работе автор вслед за К.К.Курдоевым обосновывает точку зрения о принадлежности диалектов заза и горани к курдскому языку.

Последние годы З.А.Юсупова занимается исследованием курдского диалекта аврамани (основная разновидность горани), на котором сохранилось значительное литературное наследие. Исследование ведется по памятникам курдской классической литературы XVIII–XIX вв.²⁶ Задача исследования – выработка лингвистических критериев, которые позволят определить место горани среди остальных курдских диалектов.

В деятельности ленинградских курдоведов особое место занимают лексикографические работы. В 1960 г. "вышел в свет наиболее значительный труд в советском курдоведении – курдско-русский словарь К.К.Курдоева.²⁷ Ценность словаря определяется прежде всего его широтой и обстоятельностью: охвачена вся доступная литература на наречии курманджи (говор курдов Армении, говоры зарубежного курманджи, лексика произведенный средневековой курдской литературы), включен значительный слой лексики южного наречия

(сорани)".²⁸

Большим событием в отечественном курдоведении явилось издание курдско-русского словаря (сорани), подготовленного под руководством К.К.Курдоева (составители - К.К.Курдоев, З.А.Дсупова).²⁹ Словарь отражает лексику современного литературного языка курдов Ирака в его сулейманийском варианте. Он включает более 25 тыс. слов, отражающих лексику художественной, научной и общественно-политической литературы, а также бытовой и производственно-профессиональной сферы и разных сторон городской и крестьянской жизни курдов.

В плане лексикографических исследований аспирантом из Ирака Абдуррахманом Хаджи Маруфом под научным руководством К.К.Курдоева была подготовлена и успешно защищена диссертация на тему "История курдской лексикографии и принципы составления русско-курдского словаря".³⁰

В перспективе в области курдского языкознания Группа планирует дальнейшее исследование южнокурдских диалектов (Иранского и Иракского Курдистана) путем системного сравнения этих диалектов с-диалектами сорани и курманджи, что в конечном счете позволит уточнить диалектный состав курдского языка.

За период с 1956 по 1986 гг. достигнуты определенные успехи в области изучения курдской литературы. Значительный вклад в развитие отечественного курдоведения внесла яркая представительница советской школы востоковедения, основоположница изучения курдской классической литературы М.Б.Руденко. После успешной защиты в 1954 г. кандидатской диссертации на тему "Поэма курдского поэта ХМП в. Ахмеда Хани "Мам и Зин"³¹ она была зачислена в штат ЛО ИВ АН СССР и приступила к научному описанию курдских рукописей, хранящихся в Государственной публичной библиотеке им.М.Е.Салтыкова-Щедрина и в ЛО ИВ. В ГПБ М.Б.Руденко обнаружила ценную коллекцию курдских рукописей, собранных видным русским ученым А.Д.Жабой за время его службы в качестве русского консула в Эрзеруме и Смирне с 1856 по 1869 гг. В ЛО ИВ хранятся несколько курдских рукописей, из которых три поступили из коллекции А.Д.Жабы, а остальные получены от русских востоковедов В.Вельяминова-Зернова, Б.А.Дорна и др.

Коллекция А.Д.Жабы не имела печатных описаний, о ней упоминает только П.И.Дерх в отчете имп. Публичной библиотеки за 1868 г.³² В 1957 г. М.Б.Руденко опубликовала в трудах Государственной публичной библиотеки им. М.Е.Салтыкова-Щедрина список коллекции А.Д.Жабы,³³ а в 1961 г. вышло "Описание курдских рукописей

ленинградских собраний"³⁴ – первый в истории курдоведения сводный каталог курдских рукописей. Работа явилась большим событием в востоковедческой науке и имела неопределимое значение для изучения богатой культуры курдского народа: литературы, фольклора, языка, истории, этнографии.

В последующие годы М.Б.Руденко приступила к изданию, переводу и исследованию многих памятников курдской средневековой литературы. Уже в 1961 г. она публикует неизвестные стихи Ахмеда Хани,³⁵ а в следующем году впервые в мире на основе тщательного текстологического анализа, хранящихся в ленинградском собрании девяти рукописей, она восстановила относительно близкий к подлиннику текст поэмы "Мам и Зин" Ахмеда Хани.³⁶ Разночтения отразили варианты, пропуски, искажения, диалектальные и орфографические особенности отдельных рукописей. А первый перевод на русский язык ок. 3000 бейтов, глубоких по художественному и философскому смыслу, насыщенных иносказаниями и аллегорией потребовали от М.Б.Руденко большой эрудиции, хорошего эстетического вкуса.

В 1965 г. М.Б.Руденко издала по четырем рукописям ГПБ критический текст и перевод поэмы "Шейх Сан'ан" курдского поэта XIV в. Факи Техрана с приложением фольклорного варианта,³⁷ записанного в Тбилиси самой исследовательницей, а также факсимиле неизвестного памятника "Лейли и Меджнун" курдского поэта XVIII в. Хариса Битлиси с переводом и двумя фольклорными вариантами.³⁸ Само имя Хариса Битлиси, равно как и имя курдского поэта XVI в. Селима Слемана стали известны благодаря изучению коллекции А.Д.Жабы.

В 1973 г. М.Б.Руденко блестяще защитила докторскую диссертацию введя в научный оборот неизвестную до сих пор поэму "Юсуф и Зелиха".³⁹ Книга М.Б.Руденко "Литературная и фольклорные версии курдской поэмы "Юсуф и Зелиха" вышла уже посмертно в 1986 г.⁴⁰ Автором была проделана огромная работа текстологического характера, подкрепленная полевыми исследованиями. Письменное произведение классической литературы сопоставлялось и сопровождалось бытованием сюжета этой поэмы в фольклоре. В распоряжении М.Б.Руденко находились три рукописи из коллекции А.Д.Жабы и экземпляр, найденный у одного курда во время поездки в Армению.⁴¹ Подвергнув рукописи сравнительному анализу и на основе фактических данных, М.Б.Руденко убедительно доказала, что все они принадлежат одному автору – Селиму Слеману.

В истории курдской письменности М.Б.Руденко установила новое до тех пор неизвестное явление – существование различных редакций одного литературного памятника (на это пролила свет рукопись из

Армении). М.Б.Руденко сумела определить, что основная рукопись - ранняя копия автографа с интерполяциями переписчика,⁴² а две другие содержат вторую сокращенную редакцию этой же поэмы. Впервые отмечено для курдской средневековой письменной традиции стремление приблизить язык литературного памятника к народному путем замены по возможности арабско-персидской лексики курдской выявлена тенденция очищения курдского языка от арабизмов и персизмов, предпринята попытка сделать текст поэмы более понятным и доступным для курдского читателя. Селим Слеман стремился отразить в арабской графике живое курдское произношение. "Дсуф и Зелиха" - единственное произведение XVI в., восполняющее лакуму в истории курдской литературы.

С единственным пока известным средневековым произведением городской поэзии курдов знакомит впервые читателей опубликованная поэма "Замбильфрощ".⁴³ (В основу работы положена диссертация,⁴⁴ защищенная Ж.С.Мусаэлян в 1978 г. - научный руководитель М.Б.Руденко). Книга представляет собой публикацию неизвестного ранее памятника XV-XVI вв. Издание содержит критический текст поэмы, составленный по шести рукописям из собрания ГПБ, а также текст второй поэтической обработки, приписываемой курдскому поэту XVIII в., изданный в 1967 г. в Ираке с привлечением 19 фольклорных вариантов широко распространенного в курдской среде сказания на северном и южном диалектах, из которых десять записаны Ж.С.Мусаэлян у курдов Закавказья - выходцев из Турции.

Научный анализ текста в сопоставлении с народными вариантами поэмы позволил разрешить целый ряд вопросов филологического, историко-литературного и фольклористического характера. В работе прослежена история собирания сказания "Замбильфрощ", произведены сличения со схожими по сюжету литературными памятниками на других языках. Удалось установить, что сюжет "Замбильфрощ" является достоянием не только курдской литературы, а параллельно развивался и у других сопредельных народов (арабов, персов, евреев),⁴⁵ что впрочем, нисколько не умаляет ценности самого произведения. Исследуется вопрос об авторстве литературной обработки, рассматривается взаимосвязь литературных и фольклорных версий, композиция, трактовка образов, язык произведения и его художественные особенности. Выявлен путь "Замбильфрощ" от народного сказания к литературной обработке и от литературной обработки - вновь в фольклор.

Продолжает серию публикаций курдских рукописей из ленинградских собраний работа Ж.С.Мусаэлян, посвященная изданию неизвестных науке текстов народных песен на северном диалекте курдского

языка (курманджи) – памятника культуры курдов Турции XIX в.⁴⁶ Песни трех жанров – лирические, героические, хороводные – были собраны для А.Д. Жабы его помощниками – курдами в 60-х гг. XIX в. и составляют шесть рукописных сборников, пять из которых близки друг другу по составу и содержанию и рассматриваются как варианты. Шестой сборник, отличающийся по содержанию от указанных пяти, рассматривается в работе отдельно. Все песни сопровождаются переводом на русский язык, предисловием и примечаниями. В них отражены многообразные моменты из жизни курдов Турции в XIX в.: их быт, нравы и обычаи, борьба за национальную независимость. Песни имеют значение в изучении курдской фольклористики, диалектологии, этнографии.

Опубликовав и исследовав ряд памятников средневековой курдской литературы, М.В. Руденко приступила к написанию очерков: "К вопросу о курдской литературе",⁴⁷ "Курдская литература XIII в.",⁴⁸ "Курдская литература".⁴⁹ Впоследствии она предполагала написать историю классической курдской литературы.

С 60-х гг. сотрудниками и аспирантами, обучавшимися в группе курдоведения, предпринимается изучение современной литературы на северном и южном диалектах. Творчеству поэта Хажара посвятил свою диссертационную работу аспирант ЛО ИВ К.Р. Эйюби⁵⁰ (руководитель – К.К. Курдоев), а исследованию гражданской поэзии Джагархуна – О.Дж. Джалилов.⁵¹ Деятельность этих поэтов, безраздельно отданная национально-освободительному движению курдов, отразила прогрессивные тенденции развития новой курдской литературы, а тема национального единства переплетается в их стихах с интернациональными идеями, они стремились показать братство и совместную борьбу курдского и других народов. Гражданские стихи Хажара и Джагархуна, в которых разрабатывались антиимпериалистические мотивы, идеи борьбы за мир и разоружение, идеи дружбы с советским народом, составляют основу их творчества.

На южном диалекте курдского языка в 1962 г. в Багдаде вышла из печати подготовленная в ЛО ИВ работа аспиранта из Ирака М. Хазнадара "Рифмы и размер курдского стихосложения".⁵² Защитив в 1963 г. кандидатскую диссертацию⁵³ под руководством К.К. Курдоева, он опубликовал книгу "Очерк истории современной курдской литературы",⁵⁴ в которой впервые на русском языке изложил историю развития курдской литературы на южном диалекте с 1890 г. до начала 60-х гг. XIX в. Работа содержит ценный фактический материал о жизни и творчестве крупных курдских писателей, почти неизвестных европейскому читателю. Прослежено развитие поэзии, рассказывается о зарождении художественной прозы, о роли периодической печати в раз-

витии литературы. М.Хазнадар привлек огромное количество специальной литературы на курдском, арабском, персидском, турецком языках, автор привлек и такие ценные документы как личную переписку с курдскими литераторами, уникальные списки неопубликованных произведений, собственные наблюдения и впечатления о литературной жизни Ирака.

Впервые в отечественном курдоведении диссертационная работа Дж.Хайдари (руководитель К.К.Курдоев) посвящена истории 35-летнего пути становления и развития курдской художественной прозы в Ираке с момента ее возникновения.⁵⁵ Определены ее основные течения, показаны пути формирования и развития. Всестороннее исследование прозы значительно пополнило наши знания по истории курдской литературы и явилось важным звеном в серии монографий, посвященных ее изучению.

Лирика видного курдского поэта XIX в. Маулави, писавшего на диалекте горани, — тема диссертации аспиранта из Ирака Анвара Кадира⁵⁶ (руководитель З.Н.Ворожейкина). Скрупулезно и углубленно изучив диван поэта, изданный в Ираке в 1961 г., автор восстановил некоторые факты биографии поэта, исследовал художественные особенности лирики Маулави, размер, рифму, определил ее истоки. Работа Анвара Кадира, раскрывающая глубокие связи в литературной жизни народов Ближнего Востока, существенный вклад в исследование практически неизученного творчества Маулави.

Обширное издание в 2-х частях антологии курдской поэзии на диалекте курманджи впервые предпринял К.К.Курдоев.⁵⁷ I-я часть посвящена творчеству 13 крупных курдских поэтов X-XX вв., писавших на курманджи, во вторую часть включены очерки о 21 поэте XVIII-XX вв., писавших на южном диалекте. Стихи средневековых курдских поэтов, писавших на курманджи арабицей, транскрибированы латиницей, а образцы стихов с южного диалекта переведены К.К.Курдоевым на северный диалект и приводятся в записи латиницей. Работа знакомит с творчеством многих малоизвестных авторов. Каждому поэту посвящен специальный раздел, где приводятся биографические сведения о поэте, история издания, изучения и характеристика его произведений, оценка его творчества, образцы его сочинений, извлеченных из диванов, сборников, или со страниц периодической печати. Выход книги К.К.Курдоева вызвал большой интерес у зарубежных курдов, говорящих на курманджи, но не читающих арабицей.

Внимание К.К.Курдоева⁵⁸ и И.И.Цукермана⁵⁹ постоянно привлекал богатый курдский фольклор. В 1962 г. вышел сборник "Курдские эпические песни-сказы",⁶⁰ в издании текстов и переводов которо-

го принимали участие сотрудники группы курдоведения.

Большой сборник курдского фольклора, включающий сказки, пословицы, поговорки, подготовленный К.К.Курдоевым, издан в 1972 г. в Багдаде.⁶¹

В 1974 г. сдана в издательство работа К.К.Курдоева и Ж.С.Мусаэлян "Курдская народная лирика",⁶² содержащая 125 песен большой формы либо неопубликованных, либо извлеченных из сборников, ставших библиографической редкостью, на северном диалекте курдского языка (курманджи), бытующих в Советской Армении, Турции и Северном Ираке. Тексты снабжены русским переводом, предисловием на русском и курдском языках, примечаниями, указателями.

Коллектив сотрудников группы (К.К.Курдоев, Ж.С.Мусаэлян, З.А.Осупова) и сотр. ИВ Арм.ССР М.У.Хамоян подготовили в 1978 г. сборник "Народные варианты курдской поэмы "Мам и Зин",⁶³ включающий 12 вариантов на различных говорах и диалектах курдского языка, из которых 7 были изданы на арабском, армянском, латинском алфавитах в середине XIX – начале XX вв. и в настоящее время стали библиографической редкостью, а остальные 5 вариантов – неопубликованные, хранящиеся в архивах или записаны самими составителями.

Все тексты переданы унифицированным бадырхановским латинским алфавитом и представляют интересный материал как для курдоведов, изучающих фольклор, курдский язык и диалекты, так и для широкого круга курдских читателей.

Выявив в своих работах тесную взаимосвязь и взаимовлияние курдской литературы и фольклора, М.Б.Руденко постоянно интересовалась богатым и многообразным народным творчеством курдов. Она неоднократно совершала поездки в курдские районы Армении, Грузии, Азербайджана, Туркмении для записей и публикаций фольклорных вариантов изучаемых ею средневековых поэм, а также для сбора эпоса, сказок, пословиц, поговорок. Ею были опубликованы два сборника курдских сказок,⁶⁴ изданы совместно с К.К.Курдоевым пословицы и поговорки.⁶⁵

При изучении памятников классической курдской литературы у М.Б.Руденко возник интерес к похоронным причитаниям, засвидетельствовавших бытование причетов в далеком прошлом. И хотя курдский фольклор еще с середины XIX в. привлекал к себе внимание ученых, обрядовая поэзия, заметную часть которой составляют похоронные причитания, оставалась до сих пор областью мало изученной.

В 1970 г. М.Б.Руденко впервые опубликовала 44 образца похоронных песен курдов-езидов Закавказья с русским переводом,⁶⁶ а в 1979 г. вышли из печати несколько курдских похоронных песен из

собрания А.Д.Жабы.⁶⁷ В 1978 г. О.Джалилов и Дж.Джалил в работе "Курдский фольклор" издали тексты 96 образцов похоронных причитаний без перевода.⁶⁸

Книга М.Б.Руденко "Курдская обрядовая поэзия"⁶⁹ - первая крупная публикация текстов курдских причитаний. В работу вошли тексты похоронных плачей курдов-езидов Армении и Грузии и курдов-мусульман Армении и Азербайджана, собранные в октябре 1972 г. Исследователю удалось записать 129 образцов (четверостиший, трехстиший, пятистиший) и 5 сюжетных похоронных песен со слов известных курдских исполнителей - знатоков обрядов, обычаев, ритуалов.

Все тексты даны в принятой в советском курдоведении латинской транскрипции, в русском переводе, снабжены необходимыми примечаниями, помогающими понять замысел и отдельные детали песни.

В исследовательской части книги М.Б.Руденко излагает свои наблюдения в области их формы - структуры, метрики, художественных особенностей языка, стиля, показывает присущую им систему образов и символику, пишет о мотивах, происхождении и сущности похоронных причитаний, дает первую условную классификацию.

В песнях отражены элементы истории материальной культуры, древних обычаев, верований и культов. Тексты послужат основой для исследований по народному творчеству, этнографии, религии курдов.

Интерес О.Дж.Джалилова к курдскому фольклору проявился еще в студенческие годы. Он ездил в курдские районы Закавказья, где записывал эпос, песни, сказки, пословицы, поговорки. После окончания аспирантуры под руководством акад.И.А.Орбели и защиты диссертации в 1961 г.⁷⁰ О.Дж.Джалилов работал в Институте востоковедения Арм.АН, а с 1968 г. трудится в ЛО ИВ. В 1964 г. выходит его сборник "Курдские народные любовные песни-четверостишья" на курдском языке,⁷¹ а в 1967 г. книга, в основе которой лежит диссертационная работа об эпосе "Златорукий хан",⁷² повествующем о героической борьбе курдов против чужеземных поработителей в конце XVII-начале XVIII вв., о событиях, когда территория населенная курдами постоянно оказывалась театром военных действий между Ираном и Турцией.

В книге воспроизведено факсимиле текста из рукописного собрания ГПБ, собраны воедино тексты, представляющие библиографическую ценность: записи А.Жабы, А.Социна, О.Манна, К.К.Курдоева, а также один из 20 вариантов, собранных автором; изложена история записи текстов, историческая основа эпоса, содержание и некоторые художественные особенности, определено место и роль памятника в курдской культуре.

А 1972 г. О.Дж.Джалилов совместно с Джалиле Джалилом издает более 2000 собранных ими курдских пословиц и поговорок с русским переводом,⁷³ а в 1978 г. самое обширное собрание курдского фольклора⁷⁴ из всех до сих пор изданных. Основную часть 2-х томника на курдском языке (предисловие на русском языке) составляют оригинальные материалы, записанные в разное время на протяжении 25 лет у курдов Армении, Грузии, Казахстана и Киргизии, ок. 2300 произведений: исторические песни, лирика, хороводные и похоронные песни, проза (легенды, басни, сказки,⁷⁵ притчи, анекдоты), пословицы, поговорки, загадки. Особый интерес представляют езидские религиозные гимны, никогда раньше не публиковавшиеся. Огромный труд, включающий большое количество нового материала, стал заметным событием в курдоведении.

Еще со студенческих лет внимание О.Дж.Джалилова привлекали исторические песни, принадлежащие к наиболее значительным явлениям курдской народной поэзии и представляющие филологический интерес. В песнях отразились различные страницы истории курдов, их борьба за национальную независимость и свободу. Прежде они не были предметом специального исследования, если не считать издания отдельных курдских песен не носившего систематического характера.

С 60-х гг. О.Дж.Джалилов проводит вначале эпизодические поездки в курдские районы Закавказья, а в конце 60-70-х гг. организует три экспедиции в курдские районы Армении и Грузии, где осела часть курдов северо-западных и северных районов Иранского Курдистана и северо-восточных районов Турецкого Курдистана, и в Среднеазиатские республики: Киргизию, Казахстан и Туркмению. О.Дж.Джалилов записал также песни у курдов - выходцев из Сирийского и Иракского Курдистана и армян-репатриантов из курдских районов Сирии и Ирака, говорящих на диалекте курманджи и знающих курдский фольклор.

Все песни (кроме одной) были записаны на магнитофонную ленту и расшифрованы. Часть песен опубликована О.Дж.Джалиловым в работах "Курдский исторический песенный фольклор"⁷⁶ и "Курдский фольклор".⁷⁷ В подготавливаемую в настоящее время работу включены более 500 исторических песен, повествующих о событиях XVIII - первой половины XX вв.⁷⁸ Часть песен будет дана в русском переводе. Работа О.Дж.Джалилова явится вводом в научный оборот нового материала, первой попыткой представить исторические песни во всей полноте составляющих их циклов и сюжетов, наиболее полным собранием как у нас в стране, так и за рубежом.

Приведенный обзор работ, выполненный сотрудниками группы

по литературе и фольклору, показывает, что взятые направления развиваются и отвечают насущным потребностям курдоведения.

История курдского народа (общая канва истории) не исследована полностью ни в отечественной историографии, ни в зарубежной. Курдский этнос, живущий на своей территории более двух и даже трех тысячелетий, не смог создать своего государства. Из столетия в столетие Курдистан был разорван на части границами других государственных образований.

Изучение истории курдов фокусировалось на отдельных проблемах и периодах, и более всего сделано по наименее и по наиболее приближенным периодам: по проблемам этногенеза и по национально-освободительному движению. В особенности отставала медиевистика. Изучение курдской истории до сих пор весьма затруднено из-за недостаточной разработки источниковедческой базы. Поэтому основное внимание К.К.Курдоев, как руководитель кабинета курдоведения ЛО ИВ АН СССР, постоянно уделял публикации, переводу и исследованию памятников. В кабинете курдоведения был подготовлен первый перевод на русский язык ценнейшего и единственного в своем роде исторического источника, написанного в конце XVI в. - "Шараф-наме" Шараф-хана Бидлиси, в двух томах.⁷⁹ В последующие годы был осуществлен первый перевод двух арделанских* хроник, принадлежащих перу курдских историков первой половины XIX столетия, Хосрову ибн Мухаммаду Бани Арделану и Мах Шараф-ханум Курдистани, и первое исследование текста хроник.⁸⁰

В кабинете курдоведения было подготовлено издание уникальной рукописи из ГПБ им. М.Е.Салтыкова-Щедрина труда курдского ученого второй половины XIX в. Мела Махмуда Баязиди "Нравы и обычаи курдов". Названное сочинение, которое содержит ценный этносоциальный материал и может служить источником для изучения конфессиональной, этнической и хозяйственно-культурной ситуации в Курдистане, опубликовала, впервые перевела на русский язык и прокомментировала М.Б.Руденко.⁸¹

Значительный интерес в плане этно-культурных исследований представляет публикация К.К.Курдоева "Курды", в которой освещаются материальная и духовная культура курдского народа, а также вопросы социальной структуры и национально-освободительного движения.⁸² Историко-этнографический очерк курдов Туркмении представляет диссертационное исследование А.Мамедназарова, выполненное под научным руководством К.К.Курдоева.⁸³ К проблематике данных

* Арделан - название области в Иранском Курдистане.

работ примыкает выполненная Е.И.Васильевой и Дж.Хайдари для сборника "Этнография детства народов Востока" статья, посвященная социализации курдских детей.⁸⁴

Научное наследие К.К.Курдоева, чье творчество отличает многосторонность и интерес как к проблемам языкознания, так и к истории и литературоведению, насчитывает несколько публикаций по истории курдоведения: статьи, посвященные П.И.Лерху, Х.Абовяну, Амине Авдалю.⁸⁵ Большой интерес представляет рецензия на книгу профессора Тегеранского университета Рашида Ясеми, в которой К.К.Курдоев рассматривает вопрос о фальсификации истории курдов в буржуазной историографии.⁸⁶ В 1986 г. К.К.Курдоев совместно с Ж.С.Мусаэлян осуществили первое научное издание уникальной рукописи ГПБ им.М.Е.Салтыкова-Щедрина, которая содержит единственный дониневе перевод "Шараф-наме" Шараф-хана Бидлиси на курманджи (северный диалект курдского языка), выполненный Мела Махмудом Баязиди.⁸⁷ Издание встречено курдской общественностью с большим интересом.

Перевод памятников курдской историографии на русский язык сопровождался написанием Е.И.Васильевой ряда статей, посвященных изучению ряда проблем политической истории курдов, а также экономической, социальной и этно-культурной ситуации в Курдистане.⁸⁸

По истории Курдистана нового и новейшего времени опубликовано наибольшее количество работ. В кабинете курдоведения ЛО ИВ этой проблематике были посвящены диссертационные исследования Дж. Джалиле и К.Кафтана. Диссертация Дж.Джалиле,⁸⁹ посвященная освободительной борьбе курдов в 50-80-х годах XIX в., была выполнена под научным руководством В.Н.Ромодина во время прохождения автором аспирантской подготовки в стенах кабинета курдоведения. Посланец в аспирантуру ЛО ИВ из Ирака Каус Нури Абдуррахман Кафтан в своей диссертации, выполненной под научным руководством К.К.Курдоева, обратился к барзанским восстаниям 1900-1945 гг., которые автор назвал блестящей страницей национально-освободительной борьбы курдского народа в Иракском Курдистане.⁹⁰

В настоящее время в группе курдоведения ЛО ИВ ведется работа по коллективной теме "Курдские племена. Справочник-словарь", начатая под руководством и по инициативе К.К.Курдоева. В работе принимают участие Ж.С.Мусаэлян и Е.И.Васильева, которая одновременно работает над исследованием "Арделанский и Бабанский эмираты Юго-Восточного Курдистана".

Курдоведы ЛО ИВ постоянно работают в тесном контакте со специалистами по истории, языку и культуре курдского народа Института востоковедения АН СССР г.Москвы и братских республик Армении и Грузии.

1. ДО ААН, ф. 152, оп. I (1959), № 2.
2. См. напр., М.В.Руденко, К.К.Курдоев, И.И.Цукерман. Курдские эпические песни-сказы", М., 1962; И.И.Цукерман. Три курдские сказки. - ИКНВ, с. 492-503 и др.
3. См. сноски 57, 58.
4. К.К.Курдоев. Обзор курдского журнала "Хавар". - III и ПИКНВ, ХУ/1, М., 1981.
5. К.К.Курдоев. "Курды". - НПА. М., 1957, с. 242-260.
6. К.К.Курдоев. О религиозных письменных и устных текстах курдоев-езидов. III и ПИКНВ / IX. М., 1973, с. 61-65.
7. К.К.Курдоевым подготовлены переводы на курдский язык таких произведений, как "Манифест коммунистической партии" Маркса и Энгельса, "Империализм как высшая стадия капитализма" В.И.Ленина.
8. См. статьи: К.К.Курдоев. Труды П.И.Дерха по курдоведению. - ОИРВ, 1959, с. 39-51; он же. Х.Абовян как курдовед-этнограф. - ИАН Арм.ССР, СОН, 1955, № 10, с. 89-98; он же. Х.Абовян как курдовед-исследователь. - ОИРВ, II, 1956, с. 360-380; он же. И.А.Орбели как курдовед.
9. Ж.С.Мусаэлян. Библиография по курдоведению. М., 1963.
10. К.К.Курдоев. Грамматика курдского языка (курманджи). М., 1957.
11. Q.K'órdo. Грамматика зьмане к'órди, Ереван, 1956; он же. Грамматика зьмане к'órди. Ереван, 1960 и др.
12. К.К.Курдоев. Нумеративные слова в курдском языке. - КСМВ, 1956, т. 22, с. 28-36; он же. К вопросам словообразования в курдском языке. - В сб.: Вопросы грамматики и теории восточных языков. М.-Л., 1958, с. 109-142; он же. Объектное и субъектное спряжение переходного глагола в курдском языке (на материале диалектов курманджи и сорани). М., 1960, с. 9 (XXV МКВ, ДД СССР); он же. К семантическим основам словообразования сложных слов посредством глагольных основ. - В сб.: Вопросы семантики индоевропейских языков. Самарканд 1973, вып. 246, с. 12-20; он же. Категория рода и объектная конструкция в заза. - В сб.: Иранское языкознание, М., 1976, с. 104-118; он же. Еще раз о формах множественного числа имени в курдском языке. - III и ПИКНВ / II, М., 1977, с. 256-259 и др.
13. И.И.Цукерман. Очерки грамматики курдского языка. 1956, с. 5-56 (ТИЯЗ, т. VI).
14. И.И.Цукерман. Очерки курдской грамматики. Глагольные формы курманджи. М., 1962.
15. И.И.Цукерман. Хорасанский курманджи. Исследование и тексты.

М., 1986.

16. И.И.Цукерман. О генетическом единстве показателя будущего времени и показателя категории очности в курдском языке (курманджи). - ПС, 1959, № 2, с. 148-155; он же. К характеристике предложения с тематическим подлежащим в курдском языке. - ПС, вып. 13(76), 1965, с. 160-165; он же. Заметки по курдской фонетике. Об ассимилятивном переходе в Иранский сборник". М., 1963; его же. К выделению понятия сложной формы. - Эллинистический сборник Ближний Восток, Византия и Иран. М., 1967; он же. Вариантность как диахронический лимит языковой системы. - ПС, вып. 19(82), 1969 и др.
17. Ш.Гасанян. Групповая флексия в курманджи. - III и ПИКНВ/Ш, Л., 1967, с. 85-88; он же совместно с И.И.Цукерманом. О нарушениях пассивно-объектного строя в литературных текстах курдов Армении. - III и ПИКНВ/Ш, Л., 1967, с. 88-90.
18. К.К.Курдоев. Курдский язык. М., 1961.
19. К.К.Курдоев. Грамматика курдского языка на материале диалектов курманджи и сорани. М., 1978.
20. И.А.Смирнова. Образование сложных глаголов в южном диалекте курдского языка (сорани). Автореф. дис. ... канд. филол.наук, Л., 1964.
21. И.А.Смирнова. К вопросу ограничения слова от свободного синтаксического сочетания (на материале сложного глагола курдского языка. - Морфологическая структура слова в языках различных типов", М.-Л., 1963, с. 283-289; она же. О соотношении глагольных основ в курдском языке (диалект сорани). - КСИНА, 1963, № 67, с. 38-45; она же. О суффиксе ewe в курдском языке (диалект сорани). - КСИНА, 1963, № 72, с. 92-101.
22. К.Р.Эйюби, И.А.Смирнова. Курдский диалект мукри. Л., 1968.
23. З.А.Юсупова. Предлоги и послелоги в южном диалекте курдского языка (сорани). Автореф. дис. ... канд. филол.наук. Л., 1965.
24. З.А.Юсупова. Функции энклитического местоимения в курдском языке. - Иранская филология. Материалы У Всесоюзной межвузовской конференции по иранской филологии. Душанбе, 1970, с.129-134; она же. Конструкции предложения в южнокурдском диалекте сулемана. - III и ПИКНВ/XI, ч. 2, М., 1975; она же. Энклитические местоимения в структуре предложения. - III и ПИКНВ/XIII.М., 1977; она же. Синтаксические функции энклитических местоимений. - III и ПИКНВ/XIV, ч. 2. М., 1979, с. 269-273; она же. Изафетные конструкции в сулейманийском диалекте курдского языка. - Иранское языкознание. М., 1981, с. 234-237.

25. З.А.Юсупова. Сулейманийский диалект курдского языка. М., 1985.
26. З.А.Юсупова. Материалы к изучению диалекта аврамани. - III и ПИКНВ, ХУЦ/12, М., 1983, с. 93-98; она же. Глагольные основы в аврамани (по тексту курдского литературного памятника XIX в. - Дивана Мавлави. М., ХУЦ/2. М., 1985, с. 77-84.
27. К.К.Курдоев. Курдско-русский словарь. М., 1960.
28. См. И.И.Цукерман. Очерки курдской грамматики. М., 1962, с.35.
29. К.К.Курдоев, З.А.Юсупова, Курдско-русский словарь (сорани), М., 1983.
30. Абдуррахман Хаджи Маруф. История курдской лексикографии и принципы составления русско-курдского словаря. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1972.
31. М.Б.Руденко. Поэма курдского поэта ХУП в. Ахмеда Хани "Мам и Зин". Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1954, 15 с.
32. Отчет Импер. публичной библиотеки за 1868 г. СПб., 1869.
33. М.Б.Руденко. Коллекция А.Д.Жаба (курдские рукописи). - Тр. Гос. публ. б-ки им. М.Е.Салтыкова-Щедрина. Л., 1957, т. 2, с. 165-184.
34. М.Б.Руденко. Описание курдских рукописей ленинградских собраний. М., 1961, 124 с.
35. М.Б.Руденко. Неизвестные стихи Ахмеда Хани. - НАА. 1961, № 3, с. 160-167.
36. Ахмед Хани. Мам и Зин. Поэма. Критический текст, пер., предисл. и указ. М.Б.Руденко. М., 1962, 250 с., 197 с. старо-араб. паг.
37. Факи Тейран. Шейх Сан'ан. Критический текст, пер., примеч. и предисл. М.Б.Руденко. М., 1965, 158 с.
38. Харис Битлиси. Лейли и Меджнун. Пер., предисл. и примеч. М.Б.Руденко. М., 1965, 111 с., 77 с. текста.
39. М.Б.Руденко. "Юсуф и Зелиха". Курдские литературная и фольклорные версии. Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1973, 22 с.
40. М.Б.Руденко. Литературная и фольклорные версии курдской поэмы "Юсуф и Зелиха". М., 1986, 369 с.
41. М.Б.Руденко. Новая рукопись курдского поэта Селима Слемана "Юсуф и Зелиха". - III и ПИКНВ/У. Л., 1969, с. 29-31.
42. М.Б.Руденко. Автограф ли рукопись курдской поэмы Селима Слемана "Юсуф и Зелиха" (ГПБ, шифр - курд. 15)? - ППВ (ежегод.). 1972. М., 1977, с. 26-27.
43. Замбильфрощ. Курдская поэма и ее фольклорные версии. Критический текст, пер., примеч., предисл., прил. Ж.С.Мусаэлян. М., 1983, 179 с.

44. Ж.С.Мусаэлян. Курдская поэма "Замбильфрощ" и ее фольклорные версии. Автореф. дис. ... канд. филол.наук. М., 1978, 20 с.
45. Ж.С.Мусаэлян. Истоки сюжета курдской поэмы "Замбильфрощ". - III и ПИКНВ. XII/2. М., 1977, с. 183-186.
46. Курдские народные песни из рукописного собрания ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. Изд. текстов, пер., предисл. и примеч. Ж.С. Мусаэлян. М., 1985, 130 с.
47. М.Б.Руденко. К вопросу о курдской литературе. - Сб. в честь акад. И.А.Орбели. Исследования по истории культуры народов Востока. М.-Л., 1960, с. 433-440.
48. М.Б.Руденко. Курдская литература ХУП в. - НАА. 1971, № 3, с. 93-105.
49. М.Б.Руденко. Курдская литература. - История всемирной лит. Т. 4, вып. 7. /Макет/. М., 1973, с. 61-70.
50. К.Р.Эйюби. Творчество современного прогрессивного курдского поэта Хажара. Автореф. дис. ... канд.филол.наук. Л., 1963, 13 с.; он же. Два сборника стихов курдского поэта Хажара. - Вопросы филологии и истории стран советского и зарубежного Востока. М., 1961, с. 122-136.
51. Ордихане Шалил. Поэзия Шэгэрхине бажарвание. Ер., 1966, 191 с.
52. معروف خزنه دار، كيش و قافيه له شيعى كوردى دا، به غدا ۱۹۷۲
53. М.Хазнадар. К истории курдской литературы (конец XIX - первая половина XX вв.). Автореф. дис. ... канд.филол.наук. Л., 1963, 16 с.
54. М.Хазнадар. Очерк истории современной курдской литературы. М., 1967, 232 с.; он же. Основоположники новой курдской поэзии в Южном Курдистане. - III и ПИКНВ/ II. Л., 1966, с. 50-51; он же. Великая Октябрьская социалистическая революция и творчество современного курдского поэта Ахмеда Дылзара. - III и ПИКНВ/ III. Л., 1967, с. 83-85; он же. Романтическое направление в курдской литературе. (Первая половина XX в.). - Теоретические проблемы восточных литератур. М., 1969, с. 127-132.
55. аль-Хайдари Дхамшид Хайдар Ассим. История развития современной курдской художественной прозы в Ираке (1925-1960 гг.). Автореф. дис. ... канд. филол.наук. М., 1979, 16 с.; он же. Ахмед Мухтар Джаф - повесть "Проблема совести". - III и ПИКНВ/ XIII. М., 1977, с. 146-149; он же. Первый рассказ - очерк на курдском языке - III и ПИКНВ. XII/2. М., 1977, с. 225-227; Романтизм в произведениях Шакира Фаттах. - III и ПИКНВ. XIV/2. М., 1979, с. 222-227; он же. Рассказ курдского писателя Ибра-

гимна Акмеда о Великой Отечественной войне советского народа. - III и ПИКНВ. XVI/2. М., 1982, с. 57-59.

56. Анвар Кадир Мухаммед. Лирика курдского поэта XIX в. Маулави (на диалекте горани). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1986; он же. Образ ветра в газелях курдского поэта Маулави. - III и ПИКНВ. XVI/2. М., 1983, с. 3-6; он же. Стихи жене - лирический цикл в творчестве курдского поэта Маулави (1805-1882). - III и ПИКНВ. XVII/2. М., 1985, с. 3-7; он же. Жанровая форма фард в творчестве Маулави. - III и ПИКНВ. XIX/I. М., 1986, с. 157-160.
57. Qanatê Kurdo. Tarîxa edebiyeta kurdi. I-II. Stockholm, 1983-1985.
58. К.К. Курдоев, И.И. Цукерман. Из курдского эпоса. - Иранский сб. М., 1963, с. 249-255.
59. И.И. Цукерман. Три курдские сказки. - Сб. в честь акад. И.А. Орбели. Исследования по истории культуры народов Востока. М.-Л., 1960, с. 492-503; он же. Логическая структура курдских народных трехстиший. - III и ПИКНВ. IV. Л., 1968, с. 91-94; он же. Курдские пословицы в хорасанском курманджи. - III и ПИКНВ/XIII. М., 1977, с. 149-153; он же с А. Мамедназаровым. Образцы народных трехстиший Туркмении. - III и ПИКНВ. XV/I(I). М., 1981, с. 42-45.
60. Курдские эпические песни-сказы. Пер. и тексты. Подгот. текстов, предисл. и коммент. А. Джинди. М., 1962, 244 с.
61. قه ئاتی کوردۆ (کوردۆییقی) ، کۆمه له تێکستی فۆکلوری کوردی. ١٩٧٣
62. Работа находится в Главной редакции восточной литературы.
63. Сборник находится в Главной редакции восточной литературы.
64. Курдские сказки. Пер. с курд. И. Фаризова и М. Руденко. М., 1959, 189 с.; Курдские народные сказки. Зап. текстов, пер., предисл. и примеч. М.Б. Руденко. М., 1970, 248 с.
- * 65. Курдские пословицы и поговорки. Собрали и перевели К.К. Курдоев и М.Б. Руденко. - Пословицы и поговорки народов Востока. М., 1961, с. 330-339.
66. М.Б. Руденко. Похоронные песни курдов-езидов Закавказья. - ПС. 1970, вып. 21(84), с. 70-86.
67. М.Б. Руденко. Несколько курдских похоронных песен из собрания рукописей А.Д. Жабы. - ПШВ (ежегод.). 1973. М., 1979, с. 168-173.
68. Курдский фольклор. Сб. Собр., сост., снабдили примеч. и предисл. Ордихане Джалил и Джалиле Джалил. М., 1978. Кн. I, 508 с.; кн. 2, 534 с.

69. М.Б.Руденко. Курдская обрядовая поэзия. (Похоронные причитания). М., 1982, 152 с.
70. О.Дж.Джалилов. Курдский героический эпос "Златорукий хан" (Дым-дым). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1961, 20 с.
71. Дьлокед шьмаэ'та к'орда. Жь шьмаэ'та барэвкьр, пешхэбэр у ньвисарнаса ньвиси Ордихане Шелил. Ер., 1964, 224 с.
72. О.Дж.Джалилов. Курдский героический эпос "Златорукий хан" (Дым-дым). М., 1967, 207 с., с факс. и нот. ил.
73. Курдские пословицы и поговорки. На курд. и рус. яз. Собр., сост., пер., снабдили примеч. и предисл. О.Джалил и Дж.Джалил. М., 1972, 456 с.
74. См. сн. 68.
75. См. также: Ч'ироке шьмаэ'та к'орда. Ер., 1974. Переизд.: *Kurdische Märchen. Düsseldorf-Köln, 1978.*
76. Стране зарготьна к'ордайэ тарихийе. Ер., 1975. В 1977 г. переизд. на араб. алф. в Багдаде.
77. См. сн. 68, а также Зарготьна к'орда. I-2. Ер., 1978-1982.
78. О.Дж.Джалилов. К вопросу о создателях и исполнителях курдских народных исторических песен. - III и ПИКНВ/УІ. М., 1970, с.111-113; он же. К изучению курдских народных исторических песен. - III и ПИКНВ. УІ. М., 1971, с. 86-87; он же. Собрание курдского фольклора (фольклорная экспедиция ЛО ИВ АН СССР 1978 г.). III и ПИКНВ. ХУ/І(2). М., 1981, с. 22-25; он же. Арагатское восстание курдов 1930 г. и его отражение в исторических песнях. - III и ПИКНВ. ХІІІ/І. М., 1985, с. 126-134; он же. Восстание 1925 года в Турецком Курдистане и его отражение в исторических песнях. - III и ПИКНВ. ХУІІІ/І. М., 1985, с.121-126; он же. Трагические события 1890-х годов в Западной Армении и их отражение в фольклоре курдов. - III и ПИКНВ. ХІХ/І. М., 1986, с. 21-26.
79. Подробнее об издании перевода "Шараф-наме" Шараф-хана Бидлиси см. раздел "Иранистика", с. 101-102.
80. О хронике Хосрова ибн Мухаммада Бани Арделана см. там же, с. 102. Перевод сочинения единственной на весь Ближний и Средний Восток женщины-историка Мах Шараф-ханум Курдистани выполнен Е.И.Васильевой в 1978 г., но до сих пор не издан.
81. Мела Махмуд Баязиди. Нравы и обычаи курдов. Перевод, предисловие и примечания М.Б.Руденко. М., 1963.
82. К.К.Курдоев. Курды. - Народы Передней Азии. М., 1957.
83. А.Мамедназаров. Курды Туркмении (историко-этнографический очерк). Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. М., 1964.

84. Е.И.Васильева, Дж.Хайдари. К вопросу о социализации курдских детей. - В сб.: Этнография детства народов Востока. М., 1983.
85. К.К.Курдоев. Хачатур Абовян как курдовед-этнограф. - Известия АН Арм.ССР. 1955, № 10; Хачатур Абовян как курдовед-исследователь. - Очерки по истории русского востоковедения. Сб. 2. М., 1956; Труды Амины Авдаля (1905-1961) по курдской этнографии. - III и ПИКНВ/VI годовичная научная сессия. М., 1970.
86. Фальсификация истории курдов в персидской буржуазной историографии. - Уч.записки ЛГУ. Серия востоковедных наук. 1954, №179. вып. 4. См. его же: Об одном толковании сведений Ксенофонта. - В сб.: Иранская филология. М., 1969; О некоторых толкованиях сведений Ксенофонта о кардухах. - Вопросы иранской и общей филологии. Тбилиси 1977.
87. Мела Махмуд Байазиди. Таварих-и кадим-и Курдистан. ("Древняя история Курдистана"). Т. I. Издание текста, предисловие, указатели и оглавление К.К.Курдоева и Ж.С.Мусаэлян. М., 1986.
88. См. Неизвестное сочинение по истории Курдистана. - III и ПИКНВ/III. Л., 1967; Термины "гаифе", "ашират" и "кабиле" в сочинении Шараф-хана Бидлиси "Шараф-наме". - III и ПИКНВ/У. М., 1969; Об одной родословной правителей курдского племени думбули. - III и ПИКНВ/УШ. М., 1972; Социально-экономическое положение Арделанского княжества в первой половине XIX в. - III и ПИКНВ/ХП. М., 1977; О жизни и творчестве Мах Шараф-ханум Курдистани - курдской поэтессы и историка первой половины XIX в. - Страны и народы Ближнего и Среднего Востока. XIII. Курдоведение. Ереван, 1985; Хроника Хусрава ибн Мухаммада Бани Ардалана "Тарих-и Бани Ардалан" как источник по истории и этнографии курдов Ардалана XVIII-XIX вв. Автореф. дисс. ... канд.истор. наук. Л., 1977; О кочевниках Юго-Восточного Курдистана. - III и ПИКНВ/ХВП. М., 1983 и другие статьи.
89. Джалиле Дж. Освободительная борьба курдов в 50-80-гг. XIX в. Автореф. дисс. ... канд.истор.наук.М., 1963.
90. Кафтан Каус Н. Барзанские восстания 1900-1945 гг. - блестящая страница национально-освободительной борьбы курдского народа в Иракском Курдистане. Автореф. дисс. ... канд.истор.наук. Л., 1963.

П Р И Л О Ж Е Н И Е

КУРДОВЕВ КАНАТ КАЛАШЕВИЧ (с 1950—1985) Зав. курдским кабинетом
с 1960 по 1985 гг.

к.ф.н. — 1940: Образование сложных глаголов в курдском языке.

д.ф.н. — 1966: Сравнительная грамматика курдского языка.
(На материале курманджи и сорани)

АКИМУШКИН ОЛЕГ ФЕДОРОВИЧ Зав. Курдской группой с 1985 г. См. Иранистика.

ВАСИЛЬЕВА ЕВГЕНИЯ ИЛЬИНИЧНА (с 1958)

к.и.н. — 1977: Хроника Хусрава ибн Мухаммада Бани Ардалана
"Тарих-и Бани Ардалан" как источник по истории и
д.и.н. 1992 этнографии курдов Ардалана XVIII—XIX вв.

ДЖАЛИЛОВ ОРДЫХАН ДЖАСИМОВИЧ (с 1968)

к.ф.н. — 1961: Курдский героический эпос "Златорукий хан —
"Дымдым".

МУСАЭЛЯН ЖАКЕЛИНА СУРЕНОВНА (с 1958)

к.ф.н. — 1978: Курдская поэма "Замбийльфреш" и ее фольклорные версии.

РУДЕНКО МАРГАРИТА ВОРИСОВНА (с 1955—1976) *

к.ф.н. — 1954: Поэма курдского поэта XIII в. Ахмеда Хани
"Мам и Зин".

д.ф.н. — 1974: "Юсуф и Зелиха". Курдские литературная и фольклорные версии.

СМИРНОВА ИРАИДА АНАТОЛЬЕВНА (с 1960—1962)

к.ф.н. — 1964: Образование сложных глаголов в южном диалекте курдского языка (сорани)

д.ф.н. — 1981: "Категория числа имени в современных иранских языках (значение и функционирование форм)"

ЦУКЕРМАН ИСААК ИОСИФОВИЧ (1957—1978)

к.ф.н. — 1939: Склонение имен существительных в говоре курдов ССР Армении.

д.ф.н. — 1965: Очерки курдской грамматики. Глагольные формы курманджи.

ЭЙОБИ КЕРИМ РАХМАНОВИЧ (1959—1960)

к.ф.н. — 1963: Творчество современного прогрессивного курдского поэта Хамара

ДСУПОВА ЗАРЭ АЛИЕВНА (с 1961)

к.ф.н. — 1965: Предлоги и послелоги в южном диалекте курдского языка (сорани).

д.р.д.н. — 1992:

ИНДОЛОГИЯ В ЛО ИВ АН СССР (1957-1986)

С момента создания ЛО ИВ АН СССР в феврале 1957 года в нем была организационно выделена "группа индологов",¹ в октябре того же года преобразованная в Индийский кабинет. Группу и затем Кабинет возглавил вернувшийся в Институт выдающийся индолог-лингвист В.М.Бескровный. Основное направление деятельности Кабинета - изучение новых индоарийских языков - было predeterminedено развитием советской индологии в предшествующий период, в частности - трудами академика А.П.Баранникова и самого В.М.Бескровного, изданный которым в 1953 году "Хинди-русский словарь" (под редакцией А.П. Баранникова, около 35 тысяч слов и выражений) явился крупным вкладом в новоиндийскую лексикологию в мировом масштабе, а также создал базу для успешного последующего развития филологии хинди и новоиндийской лексикографии в нашей стране.² В 1957 году наряду с В.М.Бескровным, продолжавшим занятия лексикологией хинди,³ в области новоиндийской филологии в Кабинете работали Г.А.Зюграф (новоиндийские рукописи, история формирования хиндустани⁴) и И.А. Световидова (грамматика бенгальского языка). В последующие годы к ним присоединились: Л.В.Савельева (Тихомирова; аспирантка В.М. Бескровного с 1959 г., в штате с 1962 г.; литература хинди, грамматика языка гуджарати), П.А.Баранников (с 1959 г.; лексикология хинди), И.Н.Смирнова (с 1958 г.; тамильская литература),⁵ Б.И. Кузнецов (с 1962 г.; грамматика языка маратхи). В работе Кабинета в те годы также принимала участие (на короткое время - 1960-1961 гг. - непосредственно входя в его штат) специалистка по бенгальскому языку К.Л.Чижикова.

В то же время с самого начала осознавалась необходимость возрождения исследований древнеиндийской культуры,⁶ традиция которых в Ленинграде была практически прервана в конце 30-х гг. Поэтому при основании Кабинета в его состав был введен наряду с В.И. Кальняновым, продолжавшим начатый им в 1940 году перевод древнеиндийской эпопеи "Махабхарата",⁷ санскритолог В.Г.Эрман, специализировавшийся по древнеиндийской теории драмы. В 1959 г. для участия в переводе "Махабхараты" в Кабинет была зачислена выпускница Восточного факультета ЛГУ С.Л.Невелева (Левина). Работали в области древнеиндийской филологии и участвовали в научной жизни Кабинета сотрудники других подразделений ЛО ИВ АН СССР: санскритолог и тибетолог М.И.Воробьева-Десятовская, продолжившая дело свое-

го мужа, рано скончавшегося талантливого индолога В.С.Воробьева-Десятовского (1927-1956) - изучение центральноазиатских рукописей, и Э.Н.Темкин - санскритолог-литературовед.

Тем не менее, на протяжении первой половины рассматриваемого периода ведущей и при этом стремительно прогрессирующей областью исследований Кабинета оставалось новоиндийское языкознание. Сфера изысканий здесь неуклонно расширялась не только за счет привлечения материала по ранее не изучавшимся или недостаточно изучавшимся в СССР языкам (панджаби, гуджарати, маратхи, бенгали и др.), но и в результате перехода от синхронных описаний к диахроническим (последнее направление наметилось еще в начале 50-х гг., в работах академика А.П.Баранникова и его учеников, В.С.Воробьева-Десятовского и Г.А.Зюграфа). Из числа лингвистических работ, опубликованных новоиндианистами ЛО ИВ АН СССР в 50-60 гг., следует выделить "Русско-хинди словарь" (М., 1957), вышедший под редакцией В.М.Бескровного, и упоминавшееся переиздание его "Хинди-русского словаря",⁸ справочник Г.А.Зюграфа "Языки Индии, Пакистана, Цейлона и Непала" (М., 1960), очерк Л.В.Савельевой "Язык гуджарати" (М., 1965), а также ряд статей по частным вопросам лексикологии и грамматики отдельных новоиндийских языков.⁹

Все лингвистические исследования сотрудников Кабинета базировались на работе с текстами - рукописями из собрания ЛО ИВ АН СССР и печатными изданиями литературных произведений, что давало возможность осуществлять параллельно языковедческим изысканиям перевод памятников художественной литературы: образцов классической прозы урду (Г.А.Зюграф),¹⁰ произведений Р.Тагора (И.А.Световидова, К.Л.Чижикова), рассказов современных писателей (Г.А.Зюграф, И.А.Световидова, С.Л.Неведева), сказок народов Индии (Г.А.Зюграф, Б.И.Кузнецов и др.).¹¹ Естественно и спорадическое обращение лингвистов Кабинета к литературоведческой проблематике (незавершенная диссертация Л.В.Савельевой "Исторические драмы Прасада" - 1961 г., статьи Г.А.Зюграфа о классиках урду в КЛЭ, его же предисловия к переводам повестей, сборникам сказок и т.п.). Специально изучением тамильской литературы в конце 50-х гг. в Кабинете занималась И.Н.Смирнова.¹²

Другим направлением работ Кабинета являлось изучение литературы древней Индии. В.И.Кальянов, возглавивший Кабинет в 1961 г. (после переезда В.М.Бескровного в Москву), опубликовал переводы второй (1962) и четвертой (1967) книг "Махабхараты".¹³ Бесспорной заслугой В.И.Кальянова явилась организация им издания некоторых работ санскритологов 20-30-х гг., до того остававшихся неопубли-

кованными.¹⁴ В.Г.Эрман, работая в ЛО ИВ АН СССР в 1957–1960 гг., занимался исследованиями в области истории и теории санскритской классической драмы,¹⁵ а вне плана издал перевод выдающегося памятника древнеиндийской драматургии – пьесы Вишакхадатты "Мудра-ракшаса".¹⁶ Перейдя на преподавательскую работу в ЛГУ, В.Г.Эрман не прервал творческих связей с индологами ЛО ИВ АН СССР, о чем может свидетельствовать серия литературных переложений древнеиндийских эпических сказаний и мифов, изданная им совместно с Э.Н.Темкиным.¹⁷ В 1959 г., когда к работе над переводом "Махабхараты" подключились молодые сотрудники (С.Л.Невелева, Э.Н.Темкин), был впервые поднят (с тех пор многократно обсуждавшийся) вопрос о выработке общих принципов перевода древнеиндийской эпопеи.¹⁸ Впоследствии Э.Н.Темкин перешел к другим работам, а С.Л.Невелева реализовала выработанные ею принципы в переводе значительной части 3 книги памятника (главы 155–299), первая редакция которого была завершена в 1967 г. С конца 60-х гг. она приступила к исследованиям в области поэтики санскритской эпопеи (эпитет и сравнение). Но основой всей литературоведческой и переводческой работы санскритологов оставалось знание языка, и неудивительно, что иногда они обращались к лингвистической проблематике, в чем непосредственно выражалась связь их деятельности с главным – лингвистическим направлением работ большинства сотрудников Кабинета.¹⁹

Вторая половина описываемого периода (т.е. 1970-е – 1980-е гг.) характеризуется прежде всего изменением пропорций в работах Кабинета между новоиндийской (преимущественно лингвистической) и древнеиндийской (главным образом – литературоведческой, а также историко-культурной, историко-философской) тематикой. Работавшая здесь сильная группа лингвистов-новоиндианистов, способная коллективно решать на материале разных языков актуальные лингвистические задачи, по ряду причин распалась. Безвременно ушла из жизни И.А.Световидова, оставив незавершенной двойную – переводческую и языковедческую – работу над памятником средневековой бенгальской литературы – поэмой Чондидаша "Шри-Кришно-киртон". Переехала в Москву Л.В.Савельева. Б.И.Кузнецов, защитивший кандидатскую диссертацию об отглагольных именах языка маратхи,²⁰ обратился затем к изучению средневековой маратхской литературы. С 1967 по 1982 г. в штат Кабинета вновь входила К.Л.Чижикова, область лингвистических занятий которой (лексикология бенгали, библиография бенгальского языкознания)²¹ лежала, впрочем, несколько в стороне от

главного направления работ кабинетских лингвистов – описания грамматического строя новых индоарийских языков. Основную лингвистическую работу в этом направлении теперь вел Г.А.Зограф, приступивший в эти годы к созданию обобщающих трудов. Их наиболее характерной чертой является переход от традиционного сравнительно-исторического метода исследования к дополняющему его структурно-типологическому, с перспективой построения в дальнейшем историко-типологической грамматики индоарийских языков.²² С использованием этой методики переработан справочник "Языки Индии, Пакистана, Цейлона и Непала" для перевода на английский и немецкий языки.²³ Она же используется в ведущихся ныне исследованиях по ареальной тематике. Уделяя внимание Г.А.Зограф и проблемам языковой ситуации в Индии и Пакистане,²⁴ а также участию в справочно-энциклопедических изданиях (КЛЭ, БСЭ и др.) и особенно в готовящемся многотомнике "Языки мира", для которого им написано 18 статей общим объемом свыше 16 а.л. Помимо языкознания в круге его интересов неизменно остаются литература и фольклор на новоиндийских языках.²⁵ С 1968 г. Г.А.Зограф является заведующим Индийским кабинетом (преобразованным в 1978 г. в Сектор Южной и Юго-восточной Азии), выполняя большую научно-организационную работу. За это время им, в частности, составлены, отредактированы и сданы в печать три индологических сборника,²⁶ ядро содержания которых составляют статьи сотрудников Кабинета (Сектора).

Новоиндийскую филологию представляют в Секторе еще два сотрудника, работающих над памятниками средневековой литературы. Н.Б.Гафурова (в ЛО ИВ АН с 1968 г., с перерывом на 1982–85, когда она работала в Институте востоковедения АН Тадж.ССР) занимается текстологическим и историко-культурным анализом сохранившихся в передаче различных традиций афористических двустиший и гимнов выдающегося представителя народной поэзии хинди и религиозного реформатора XV века Кабира.²⁷ С 1974 года Б.И.Кузнецов работает над замечательным произведением средневековой маратхской литературы – поэмой Дняндева "Днянешвари", причем параллельно с комментированным научным переводом памятника готовится также его литературный вариант в метрической форме.

Тематика работ в области древнеиндийской филологии стала теперь гораздо более многообразной. С.Л.Невелева и Я.В.Васильков (в ЛО ИВ АН с 1967 г.) продолжали перевод "Махабхараты" (ими совместно подготовлены и сданы в печать комментированные переводы III и VIII книг²⁸), занимаясь попутно исследованиями древнеиндийского эпоса в различных аспектах. С.Л.Невелевой опубликованы две моно-

графии: в одной описана мифологическая система,²⁹ отраженная в эпосе, в другой исследуются такие важные элементы его поэтики, как эпитет и сравнение.³⁰ Недавно ею завершено "Введение в изучение древнеиндийского эпоса" (13 а.л., рукопись). В ряде статей последнего времени С.Л.Невелева обращается к вопросам эпической композиции.³¹ Основные работы Я.В.Василькова посвящены проблеме генезиса "Махабхараты", связям ее сюжетов с мифом, обрядностью, архаичной социальной организацией, характеристике эпического историзма и путям трансформации героического эпоса Индии в дидактическую религиозно-философскую эпопею.³² В ходе работы над "Махабхаратой" санскритологи-эпосоведы Кабинета (Сектора) выработали единую концепцию этого памятника, раскрываемую ими в совместных докладах и статьях.³³

Т.К.Посова (в ЛО ИВ АН с 1974 г.) работает над переводами из древнеиндийских эпико-дидактических текстов - Пуран, предпринимая параллельно исследование отраженной в них мифологии и религиозной доктрины.³⁴

Возрождена, наконец, традиция историко-философских индологических исследований в Ленинграде, полностью прервавшаяся в предвоенные годы. С 1969 г. санскритолог В.И.Рудой, окончивший аспирантуру при Философском факультете ЛГУ, занимается переводом и исследованием "Энциклопедии Абхидхармы" ("Абхидхармакоша") Васубандху - памятника, отразившего высшие достижения классической буддийской философии на раннем этапе ее развития. Эта работа, непосредственно продолжающая тематику исследований Ф.И.Щербатского, потребовала больших усилий по сличению санскритской, тибетской и китайской версий памятника с целью установления терминологических соответствий, системного уяснения понятийно-терминологического аппарата Васубандху и выработки приемов его адекватной передачи в русской философской терминологии. Сейчас находится в печати сопровождаемый историко-философским исследованием комментированный перевод первого раздела труда Васубандху,³⁵ в 1986 завершен также третий раздел: "Буддийская космология". В процессе этой работы В.И.Рудой пришел к важным теоретическим обобщениям, нашедшим отражение в его кандидатской диссертации, ряде статей.³⁶ Отдельное направление исследований В.И.Рудого представлено статьями о традиционной индийской лингвистике и ее философских основаниях.³⁷

Расширение тематики историко-философских исследований, внесение в них еще большей проблемной остроты связано с приходом в Сектор в 1980 г. Е.П.Островской, которая, придерживаясь, в целом, той же методологии, что и В.И.Рудой, применяет ее преимущественно

к текстам не буддийских, а "ортодоксальных" индийских религиозно-философских систем. За истекшие годы ею переведено, в частности, весьма сложное по содержанию сочинение Аннамбхатты "Тарка-санграха" с обширным автокомментарием к нему. Перевод текста, суммирующего взгляды системы Ньяя-Вайшешика на позднем этапе ее развития, сопровождается исследованием и историко-философским комментарием.³⁸ Вместе с В.И.Рудым Е.П.Островская поднимает вопросы методологии востоковедных историко-философских исследований.³⁹ Е.П.Островская продолжает также исследования и подготовку монографии по теме ранее защищенной ею диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук.⁴⁰

С 1986 года В.И.Рудой и Е.П.Островская, продолжая работать по плану Сектора, входят также в межсекторальную Группу буддологии ЛО ИВ АН СССР, причем В.И.Рудой является руководителем Группы.

Тексты южного буддизма на языке пали служат базой для исследований А.В.Парибка (в Секторе с 1979 г.). Выполненный им комментированный перевод и исследование важнейшего памятника палийской литературы, имеющего в то же время немалое историко-философское значение - "Вопросов Милинды" ("Милинда-паньха")⁴¹ - решили задачу, которая давно формулировалась в нашей индологии как неотложная, но до сих пор не могла найти себе многосторонне компетентного исполнителя. Параллельно с этой работой А.В.Парибком подготовлена кандидатская диссертация по лингвистической теме "Категории палийского глагола", вносящая свой вклад в решение главной задачи лингвистов Сектора - построение историко-типологической грамматики индоарийских языков, так как в ней прослеживаются среднеиндийские истоки новоиндийской системы аналитических глагольных форм. Многогранность интересов и эрудиции А.В.Парибка свидетельствуется также его статьями о традиционных индийских лингвистических учениях⁴² и участием в коллективной работе ЛГУ по истории мировой художественной культуры.⁴³

Историческую науку в Секторе представляет Т.П.Селиванова (в штате с 1977 г.), избравшая базой для своих исследований уникальный памятник индийской исторической мысли - "Раджатарангини" Калханы. В 1985 г. ею успешно защищена кандидатская диссертация, посвященная социально-экономическим отношениям в средневековом Кашмире.⁴⁴ В настоящее время Т.П.Селиванова продолжает работу над комментированным переводом этого исключительно ценного исторического источника.

С 1979 по 1982 в состав Сектора входила М.И.Воробьева-Десятовская (разносторонний специалист: санскритолог, иранист и тибет-

толог, эпиграфист и палеограф). Именно в этот период она вела подготовку к изданию "Памятников индийской письменности из Центральной Азии", первый выпуск которых был осуществлен позднее (совместно с Г.М.Бонгард-Левиным) в серии "Памятники письменности Востока" и явился одновременно XXXIII выпуском вторично возрожденной после долгого перерыва знаменитой серии "Библиотека буддиста".⁴⁵ Однако, большинство работ М.И.Воробьевой-Десятовской, посвященных различным памятникам индийской письменности из Средней и Центральной Азии,⁴⁶ выполнено ею в то время, когда она состояла в штате других подразделений Института.

В связи с этим представляется необходимым упомянуть здесь и о других крупных индологических исследованиях, авторы которых работали или работают в ЛО ИВ АН за пределами Кабинета (Сектора). Э.Н.Темкин (многие годы - Ученый секретарь ЛО ИВ АН, сейчас - заведующий Сектором рукописей) также принимает участие в издании и изучении памятников индийской письменности из Центральной Азии⁴⁷ и кроме того ведет работу по исследованию философских оснований традиционной индийской поэтики,⁴⁸ тем самым развивая направление, в свое время открытое в нашей индологии Ф.И.Щербатским,⁴⁹ но оставленное им в пользу собственно историко-философских штудий.

Выдающееся индологическое исследование было осуществлено сотрудником ЛО ИВ АН, иранистом И.М.Оранским, которому в 1954 г. удалось обнаружить в Гиссарской долине (Таджикская ССР) неизвестный индоарийский диалект. В ходе работы над описанием этого диалекта (носители которого называют себя "парья") ученый приобрел профессиональные познания лингвиста-индолога. Результаты исследования И.М.Оранским языка парья нашли отражение в ряде публикаций, докторской диссертации и итоговой монографии,⁵⁰ подготовленной к печати в 1968 г., но увидевшей свет только в 1977, вскоре после преждевременной кончины ученого. Труды И.М.Оранского составили, бесспорно, важный вклад в современное индоарийское языкознание.

Как уже говорилось, в 1978 г. Индийский кабинет был преобразован в Сектор Южной и Юго-восточной Азии, причем в его состав вошла автономная группа бирманистики. Время показало, что реорганизация имела свои положительные следствия. Тесное научное общение индологов со специалистами по странам Юго-восточной Азии, не только подвергавшимся индийскому культурному влиянию, но и проходившим через сходные с индийскими типологические стадии культурного развития, оказалось полезным и взаимообогащающим. Для Сектора в целом характерны, как кажется, в последние годы такие явления, как рост интереса сотрудников к смежным дисциплинам, все более

частые тематические и методические переключки в их работах, большая активность и конструктивность обсуждений, углубление и расширение областей совместного научного творчества. В немалой мере способствовало этому ежегодное проведение (начиная с 1980 г.) расширенных заседаний Сектора по теме "Проблемы интерпретации традиционного индийского текста", на которых помимо специалистов ЛО ИВ АН СССР выступают с докладами многие ведущие индологи Москвы и Ленинграда.

1. Фактически группа сформировалась еще в 1956 г. на базе оставшегося в Ленинграде Сектора восточных рукописей.
2. В 1952 г., после того, как основная часть ИВ АН СССР была переведена в Москву, В.М.Бескровный, уволенный из Института, не прекращал работы по подготовке этого издания.
3. Велась подготовка 2-го, дополненного издания "Хинди-русского словаря" (ок. 40 тыс. слов; М., 1959) и сбор материалов для "Большого хинди-русского словаря", писались статьи о гибридной лексике хинди.
4. См.: Г.А.Зограф. Описание рукописей хинди и панджаби Института востоковедения. М., 1960; он же. Хиндустани на рубеже XVIII и XIX вв. М., 1961.
5. К сожалению, это - единственный случай, когда в составе Кабинета работал (недолгое время) специалист в области дравидийской филологии.
6. См. докладную записку: В.М.Бескровный. Ближайшие нужды индийской филологии в ИВ АН СССР. - Архив ЛО ИВ АН, ф. 152, оп. 1а, № 1189.
7. См.: Махабхарата. Адипарва. Книга первая. Пер. с санскрита и комментарии В.И.Кальянова. М.-Л., 1950.
8. Кроме того, в 1961-65 гг. Г.А.Зограф в основном реализовал свою долю участия в подготовке Большого хинди-русского словаря (см.: Хинди-русский словарь в 2-х тт. Около 75000 слов. Сост. А.С.Бархударов, В.М.Бескровный, Г.А.Зограф, В.Г.Липеровский. Под ред. В.М.Бескровного. М., 1972).
9. См., напр.: В.М.Бескровный. Современная лексикография хинди. - "Вопросы языкознания", 1959, № 1, с. 104-109; он же. О сочетаниях глагольных основ хинди с *rahnā*. - Ученые записки ЛГУ, № 279 (Серия востоковедческих наук, вып. 9), 1960, с. 81-103; он же. Морфологическое гибридное словообразование в хинди. - В сб.: Хинди и урду. М., 1960, с. 118-151; (со с. 3) Г.А.Зограф. Иранские и арабские элементы в урду. - Там же, с. 152-

- 244; Б.И.Кузнецов. Синтаксические функции зависимых оборотов в маратхи. - В сб.: Языки Индии, Пакистана, Непала и Цейлона. М., 1968, с. 224-231; он же. Формальные (морфологические) классы глагольно-именных форм маратхи. - В кн.: История, культура, языки народов Востока. М., 1970, с. 210-218; И.А.Световидова. Конструкции с пассивными значениями в современном бенгальском языке. - В сб.: Бенгальский язык. Вопросы грамматики. М., 1962, с. 98-108; она же. Повелительное наклонение в бенгальском языке. - В сб.: Вопросы грамматики бенгальского языка. М., 1964, с. 106-130; она же. Об изменении способов передачи пассивных значений в бенгальском языке. - Там же, с. 131-152; она же. Вид, время и способ действия в современном бенгали. - В сб.: Языки Индии..., М., 1968, с. 214-221.
10. Мир Амман. Сад и весна. М., 1957 (переиздания 1962 и 1981 гг.); М.М.Х.Русва. Танцовщица. Повесть. Перевод с урду Г.А. Зографа. М., 1960 (2-е изд. - 1967).
11. Сказки народов Индии. М.-Л., 1964.
12. См.: И.Н.Смирнова. Заметки о поэзии Баради. - В сб.: Поэзия народов Индии. М., 1962, с. 15-53; Баради Субраманья. Стихотворения. Пер. с тамильского. Сост., предисл. и примеч. И.Смирновой. М.-Л., 1963.
13. Махабхарата. Книга вторая. Сабхапарва или Книга о собрании. Пер. с санскрита и комментарии В.И.Кальянова. М.-Л., 1962; Махабхарата. Книга четвертая. Виратапарва или Книга о Вирате. Л., 1967. Позднее, когда В.И.Кальянов работал уже в Секторе древнего Востока, был издан еще один том: Махабхарата. Книга пятая. Удьогапарва или Книга о старании. Л., 1976 (все - в серии "Лит.памятники").
14. Шуксапатти. Семьдесят рассказов попугая. Пер. с санскрита М.А.Ширяева. Предисл. и примеч. В.И.Кальянова. М., 1960; Дандин. Приключения десяти принцев. Пер. с санскрита акад. Ф.И. Щербатского. М., 1964. Менее удачным было издание коллективного перевода "Артхашастры" (Артхашастра или наука политики. М.-Л., 1959), рукопись которого не прошла стадии авторской редакции и унификации (см.: А.А.Вигасин, А.М.Самозванцев. "Артхашастра". Проблемы социальной структуры и права. М., 1984, с. 4).
15. В.Г.Эрман. Об элементах народности в индийской классической драматургии. - Советское востоковедение, 1957, № 4, с. 77-89; он же. Теория драмы в древнеиндийской классической литературе. - В сб.: Драматургия и театр Индии. М., 1961, с. 9-82;

- см. также: В.И.Кальянов, В.Г.Эрман. Калидаса. Очерк творчества. М., 1958.
16. Вишакхадятта. Мудрараکشаса или Перстень Ракшасы. Пер. В.Г.Эрмана. М.-Л., 1959 ("Лит. памятники").
 17. Махабхарата, или Сказание о великой битве потомков Бхараты. Лит. изложение Э.Н.Темкина и В.Г.Эрмана. М., 1963; Рамаяна. Лит. изложение Э.Н.Темкина и В.Г.Эрмана. М., 1965; Э.Н.Темкин, В.Г.Эрман. Мифы древней Индии. М., 1975 (2-е и 3-е дополненные издания - М., 1982 и 1985); Три великих сказания древней Индии. Лит. изложение и предисл. Э.Н.Темкина и В.Г.Эрмана. М., 1978.
 18. См.: Э.Н.Темкин. К вопросу о форме поэтического перевода индийского эпоса. - В сб.: Взаимосвязи литератур Востока и Запада. М., 1961, с. 235-239; С.Л.Левина. К вопросу о переводе "Махабхараты". - В сб.: Языки Индии, Пакистана, Непала и Цейлона. М., 1968, с. 452-462.
 19. См.: В.И.Кальянов. Средства выражения прошедшего времени в классическом санскрите. - УЗИВАН. т. XIII, М., 1958, с. 5-62; он же: Редкие формы языка "Махабхараты" и нормы классического санскрита. - Ученые записки ЛГУ, № 279 (Серия востоковедческих наук, вып. 9), с. 104-113; С.Л.Левина. Фinitное употребление причастий в языке "Махабхараты". - КСИНА, № 68 (1964), с. 19-30.
 20. Б.И.Кузнецов. Очерк грамматики отглагольных имен языка маратхи. Автореф. дисс. ... канд. филол.наук. Л., 1971; он же: Глагольные имена языка маратхи (образование, изменение, функции в предложении). М., 1978.
 21. См.: К.Л.Чижикова. Библиография работ по бенгальскому языкознанию. М., 1974 (единственная работа этого рода в мировой индологии). См. также: К.Л.Čižikova, Ch.A.Ferguson. Bibliographical Review of Bengali Studies. - In: Current Trends in Linguistics, 5. The Hague, 1969, pp. 85-98.
 22. Г.А.Зограф. Индоарийские языки. - В кн.: Языки Азии и Африки. I. Индоевропейские языки (хетто-лувийские, армянский, индоарийские). М., 1976, с. 114-270; он же: Морфологический строй новых индоарийских языков (опыт структурно-типологического анализа). М., 1976; он же: От сравнительно-исторической к историко-типологической грамматике индоарийских языков. - В сб.: Санскрит и древнеиндийская культура. М., 1979, т. I, с. 200-207 и ряд других статей в советских и зарубежных изданиях.

23. G.A.Zograph. Languages of South Asia. London, 1982; Die Sprachen Südasiens. Leipzig, 1982.
24. Г.А.Зограф. Языковая ситуация и классификация языков. - В сб.: Проблемы изучения языковой ситуации и языковой вопрос в странах Азии и Северной Африки. М., 1970, с. 32-33; он же: Многоязычие в Индии. - Страны и народы Востока, вып. 19. М., 1977, с. 191-205.
25. См., напр.: Г.А.Зограф. Литература урду. - В кн.: Краткая история литератур Индии. Л., 1975, с. 61-71; Сказки Центральной Индии. Пер. Г.А.Зографа и Э.Е.Самойловой. Сост., предисл., примеч. и общая редакция Г.А.Зографа. М., 1971; Сказки народов Индии. Предисл. и примеч. Г.А.Зографа. Л., 1976.
26. Проблемы истории языков и культуры народов Индии. Сб. статей. Памяти В.С.Воробьева-Десятовского. Отв. редакторы Г.А.Зограф, В.Н.Топоров. М., 1974; Литература и культура древней и средневековой Индии. Отв. редакторы Г.А.Зограф, В.Г.Эрман. М., 1979; Литература и культура древней и средневековой Индии, Отв.ред. Г.А.Зограф. М., 1987.
27. См.: Н.Б.Гафурова. О характере литературного синтеза в поэзии Кабира. - НАА, 1970, № 6, с. 121-123; она же. Проблема творческого наследия Кабира. - В сб.: Литературы Индии. М., 1973, с. 66-76; она же: Кабир и его наследие. М., 1976; она же. Некоторые принципы строения афоризмов Кабира. - В сб.: Литературы Индии. М., 1979, с. 72-78.
28. Махабхарата. Книга третья. Араньякапарва (Лесная). М., 1987 (в серии "Памятники письменности Востока"); Махабхарата. Книга восьмая. Карнапарва или Книга о Карне (в печати).
29. С.Л.Невелева. Мифология древнеиндийского эпоса (пантеон). М., 1975.
30. С.Л.Невелева. Вопросы поэтики древнеиндийского эпоса. Эпитет и сравнение. М., 1979.
31. См.: С.Л.Невелева. О композиции древнеиндийского эпического текста. - В сб.: Тезисы докладов и сообщений советских ученых к У Международной конференции по санскритологии. М., 1981, с. 131-139; она же. Сюжет о Карне в третьей книге "Махабхараты" ("сознание инициации"). - В сб.: Древняя Индия. Язык. Культура. Текст. М., 1985, с. 76-87. Из числа работ С.Л.Невелевой по другим проблемам эпоса отметим статью: Имя в "Махабхарате". - В сб.: Литературы Индии. М., 1973, с. 232-247.
32. "Махабхарата" и устная эпическая поэзия. - НАА, 1971, № 5, с. 95-106; Элементы устно-поэтической техники в "Махабхарате".

- В сб.: Литературы Индии. М., 1973, с. 3-23: Происхождение сюжета "Кайратапарвы". - В сб.: Проблемы истории языков и культуры народов Индии. М., 1974, с. 139-158; Земледельческий миф в "Махабхарате" (сказание о Ришьяшринге). - В сб.: Литература и культура древней и средневековой Индии. М., 1979, с. 99-133; "Махабхарата" и потяч (этнографический субстрат эпического сюжета). - В сб.: Санскрит и древнеиндийская культура. М., 1979, с. 73-82; Эпос и паломничество (о значении "паломнической" темы в "Махабхарате"). - В сб.: Литературы Индии. М., 1979, (со стр. II) 3-14; "Махабхарата" как исторический источник (к характеристике эпического историзма). - НАА, 1982, № 5, с. 50-59.
33. См., напр.: Я.В.Васильков, С.Л.Невелева. "Махабхарата" и проблемы традиционного культурного наследия Индии. - В сб.: Культурное наследие Востока. Проблемы, поиски, суждения. Л., 1985, с. 59-65; они же. Ранняя история эпического сравнения (на материале VIII книги "Махабхараты") - в печати.
34. См.: Т.К.Посова. Мифология "Девимахатми". - В сб.: Древняя Индия. Язык. Культура. Текст. М., 1985, с. 134-145; Девимахатми из Маркандея-пураны. Перевод, предисловие и комментарии Т.К.Посовой (в печати).
35. Васубандху. Энциклопедия Абхидхармы. Часть I. Анализ по классам элементов. Перевод, комментарий и историко-философское исследование В.И.Рудого (в печати).
36. В.И.Рудой. Рупа-скандха, или "группа материи" в философии Сарвастиваде-Вайбхашика. - В сб.: Вопросы философии и социологии. Вып. I. Л., 1969, с. 78-82; он же. Некоторые вопросы структуры и терминологии Абхидхармы (исследование, перевод, тексты и санскритско-китайские терминологические соответствия). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Л., 1980; он же. К реконструкции матриц (числовых списков) в Абхидхарме. - В сб.: История и культура Центральной Азии. М., 1983, с. 190-201; он же. К методологии интерпретации буддийских философских текстов. - В сб.: Актуальные проблемы философской и общественной мысли зарубежного Востока. Душанбе, 1983, с. 169-176.
37. В.И.Рудой. Некоторые послыки индийской философии грамматики. - В сб.: Санскрит и древнеиндийская культура. М., 1979, с. 108-115; он же (совместно с Т.Е.Катениной): Лингвистические знания в древней Индии. - В кн.: История лингвистических учений. Древний мир. Л., 1980, с. 66-91.
38. Аламбхатта. Тарка-санграха и Тарка-дипика ("Свод умозрений"

- и "Разъяснение" к нему). Введение, перевод, комментарий и историко-философское исследование Е.П.Островской (в печати).
39. В.И.Рудой, Е.П.Островская. О специфике историко-философского подхода к изучению индийских классических религиозно-философских систем. - В сб.: Методологические проблемы изучения истории философии зарубежного Востока. М., 1987, с. 74-93.
 40. См.: Е.П.Островская. Диалектика рационального и иррационального в диалогическом философствовании Джидду Кришнамурти. - В сб.: Рациональное и иррациональное. Вып. 4. ИНИОН, М., 1983, с. 26-46; она же. Трансформация принципа ненасилия в психологической концепции Дж.Кришнамурти. - Там же, вып. 6, 1985, с. 51-109.
 41. Милинда-паньха. Вопросы Милинды. Перевод с пали, предисловие, комментарий А.В.Парибка (в печати). См. также статью: О смысле примера с колесницей в "Вопросах Милинды". - В сб.: Санскрит и древнеиндийская культура. М., 1979, с. 85-92.
 42. А.В.Парибок. О методологических основаниях индийской лингвистики. - В кн.: История лингвистических учений. Средневековый Восток. Л., 1981, с. 155-176; он же. Паниниевские "Прагьяхарасутры" в свете современной фонологии. - В сб.: Тезисы докладов и сообщений советских ученых к V международной конференции по санскритологии. М., 1981, с. 143-147.
 43. А.В.Парибок. Художественная культура средневековой Индии. - В кн.: Художественная культура в докапиталистических формациях. Л., 1984, с. 278-283; он же. Художественное развитие Индии в новое время. - В кн.: Художественная культура в капиталистическом обществе. Л., 1986, с. 259-267.
 44. Т.П.Селиванова. Социально-экономические отношения в средневековом Кашмире (по данным "Раджатарангини" Калханы, XII в.). Автореф. дисс. ... канд. ист.наук. Л., 1985; материалы диссертации нашли отражение в ряде статей (напр.: Низкокастовые в "Раджатарангини" Калханы. - В сб.: Тезисы докладов и сообщений советских ученых к V Международной конференции по санскритологии. М., 1981, с. 157-161) и в монографии "Кашмир в средние века" (в печати).
 45. Памятники индийской письменности из Центральной Азии. Вып. I. Издание текстов, исследование и комментарий Г.М.Бонгард-Левина и М.И.Воробьевой-Десятовской. М., 1985; см. также статью: М.И.Воробьева-Десятовская. Санскритская рукопись "Шардулакарнаваданы" из собрания Института востоковедения АН СССР и ее значение для изучения индийской культуры. - В сб.: Тезисы док-

ладов и сообщений..., М., 1981, с. 67-72.

46. Упомянем лишь некоторые из них: Находка санскритских текстов в Средней Азии. - НАА, 1963, № 3, с. 93-97; Памятники индийской письменности из Средней Азии. - В сб.: Индия в древности. М., 1964, с. 210-217; Новые надписи письмом кхароштки из Термеза. - ВДИ, 1974, № I, с. 116-126; Надписи письмом кхароштки на золотых предметах из Дальверзин-Тепе. - ВДИ, 1976, № I, с. 72-79; Находки санскритских рукописей письмом кхароштки на территории советской Средней Азии. - В сб.: Санскрит и древнеиндийская культура. М., 1979, с. 123-133; совместно с Г.М.Бонгард-Левиним: *New Buddhist Texts from Central Asia. - Summaries of Papers presented by Soviet Scholars to the Vith World Sanskrit Conference.* М., 1984, pp. 24-28.
47. См. напр.: G.M.Bongard-Levin, E.N.Tyomkin. Fragment of an Unknown MS of the Saddharmapundarika from the N.F.Petrovsky Collection. "Indo-Iranian Journal", vol. VIII (1965), n. 4, pp. 268-275; они же: *New Buddhist Texts from Central Asia.* М., 1967; Г.М.Бонгард-Левин, М.И.Воробьева-Десятовская, Э.Н.Темкин. Об исследовании памятников письменности из Центральной Азии. - В сб.: Материалы по истории и филологии Центральной Азии. Вып. 3. Улан-Удэ, 1968, с. 105-117; Г.М.Бонгард-Левин, Э.Н.Темкин. Работы В.С.Воробьева-Десятовского и исследование санскритских текстов из коллекции Н.Ф.Петровского. - В сб.: Проблемы истории языков и культуры народов Индии. М., 1974, с. 12-19.
48. См. напр.: Э.Н.Темкин. Философские взгляды Бхамахи. - В сб.: Индийская культура и буддизм. М., 1972, с. 69-77; он же: Мирозрение Бхамахи и датировка его трактата "Кавьяланкара". М., 1975.
49. См.: Ф.И.Щербатской. Теория поэзии в Индии. - Журнал Министерства народного просвещения. 1902, № 6, с. 299-329.
50. И.М.Оранский. Об обнаруженном в Средней Азии индийском диалекте. (XXV Международный конгресс востоковедов. Доклады делегации СССР). М., 1960; он же: Индийский диалект группы парья (Гиссарская долина). Материалы и исследования. Вып. I: Тексты (фольклор). М., 1963; он же. Индоиранские диалекты Гиссарской долины (индийский диалект парья, говоры и арготаджикоязычных этнографических групп). Автореф. дисс. ... докт. фил.наук. Л., 1967; Фольклор и язык гиссарских парья (Средняя Азия). Введение, тексты, словарь. М., 1977 (см. рецензию И.М.Стеблин-Каменского: "Вопросы языкознания", 1979, № 2, с.139-142).

П Р И Л О Ж Е Н И Е

БАРАННИКОВ ПЕТР АЛЕКСЕЕВИЧ (1959-1966)

к.ф.н. - 1963: Основные черты лексической синонимии современного хинди.

БЕСКРОВНЫЙ ВАСИЛИЙ МАТВЕЕВИЧ, к.ф.н. (1932-1951 и 1955-1960)

ВАСИЛЬКОВ ЯРОСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ (с 1967)

к.ф.н. - 1974: Некоторые проблемы сравнительного изучения "Махабхараты".

ВОРОБЬЕВА-ДЕСЯТОВСКАЯ МАРГАРИТА ИОСИФОВНА (с 1956)

к.ф.н. - 1966: Глагол в тибетском языке УП-ХI вв.

ГАФУРОВА НИНЕЛЬ БОБОДЖАНОВНА (1969-1981 и 1985-1987)

к.ф.н. - 1971: Кабир и его наследие.

ЗОГРАФ ГЕОРГИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ (с 1954)

к.ф.н. - 1954: Основные черты прозаического урду начала XIX в.

д.ф.н. - 1978: Морфологический строй новых индоарийских языков.

КАЛЪЯНОВ ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ, к.ф.н. (1937-1984).

КУЗНЕЦОВ БОРИС ИВАНОВИЧ (с 1964)

к.ф.н. - 1971: Очерк грамматики глагольных имен языка марагати (словообразование, морфология, функции в предложении).

ЛЕВИНА см. НЕВЕЛЕВА.

НЕВЕЛЕВА СВЕТЛАНА ЛЕСНИДОВНА (с 1959)

к.ф.н. - 1971: Мифология и антропонимия древнеиндийского эпоса (на материале III книги "Махабхараты").

ОРАНСКИЙ ИОСИФ МИХАЙЛОВИЧ см. раздел "Иранская филология".

ОСТРОВСКАЯ ЕЛЕНА ПЕТРОВНА (с 1980)

к.ф.н. - 1979: Критический анализ социально-философских воззрений Дж.Кришнамурти.

ПАРИБОК АНДРЕЙ ВСЕВОЛОДОВИЧ (с 1979)

ПОСОВА ТАТЬЯНА КОНСТАНТИНОВНА (с 1974)

к.и.н. - 1974: Индусский коммунизм и рабочий класс Индии - 1960-1970.

РУДОЙ ВАЛЕРИЙ ИСАЕВИЧ (с 1969)

к.и.н. - 1981: Некоторые проблемы структуры и терминологии Абхидхармы.

САВЕЛЬЕВА ЛЮДИЛА ВАСИЛЬЕВНА (1961-1968)

СВЕТОВИДОВА ИРИНА АНАТОЛЬЕВНА (1957-1968)

СЕЛИВАНОВА ТАМАРА ПЕТРОВНА (с 1976)

к.и.н. - 1985: Социально-экономический строй средневекового Кашмира (по данным "Раджатарангини" Кальханы, XII в.).

СМИРНОВА ИРИНА НИКОЛАЕВНА (1959-1964)

ТЕМЖИН ЭДУАРД НАУМОВИЧ (с 1957)

к.ф.н. - 1973: Бхамача. Трактат об искусстве словесности (вопросы датировки памятника и мировоззрения автора).

ТИХОМИРОВА см. САВЕЛЬЕВА.

ЧИЛИКОВА КСЕНИЯ ЛЕОНИДОВНА (с 1957)

ЭРМАН ВЛАДИМИР ГАНСОВИЧ (1956-1962)

И.Т.Зюграф

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В ЛО ИВ АН СССР

С созданием Ленинградского отделения Института востоковедения совпало рождение уникального в отечественной синологии направления - истории китайского языка. Определил это направление исследований С.Е.Яхонтов, в конце 1950-х - начале 1960-х гг. подготовивший через аспирантуру двух специализировавшихся в этой области научных сотрудников - И.С.Гуревич и И.Т.Зюграф, - и продолжавший впоследствии уделять внимание их дальнейшей работе.

Тем самым был заполнен существующий в науке пробел, и история китайского языка заняла свое место в ряду других отраслей отечественного лингвистического китаеведения, таких как лексикология (вылившаяся в создание 4-х томного китайско-русского словаря, вышедшего в свет в 1983-1984 гг.), теоретическая грамматика современного китайского языка, типология изолирующих языков, социолингвистика, диалектология, разработкой которых заняты сотрудники различных научных учреждений Москвы и Ленинградского университета.

Основная задача, стоящая перед историками китайского языка, состояла в анализе процесса развития китайского языка прежде всего в ту эпоху, которая лежит между древнекитайским языком и современным китайским. Этот период, в целом условно называемый среднекитайским, до последнего времени оставался наименее изученным. Вместе с тем он чрезвычайно богато представлен сохранившимися письменными источниками, различными как по жанровым, так и по

локальным признакам; это, в частности, ранние переводы на китайский язык произведений буддийской литературы, бяньвэнь, танские и сунские юйлу (наиболее известные – юйлу Чжу Си), сунская песенно-повествовательная литература, ваньская драма (северные и южные пьесы), многочисленные рассказы и, наконец, роман "Шуй ху чжуань" и историческая хроника "Дань-чао би-ши".

При исследовании китайского языка периодов Лючао, Тан и Сун основное внимание уделялось выявлению текстов, наиболее близких к разговорному языку соответствующих эпох, и всесторонней лингвистической интерпретации этих текстов, поскольку задача исследования формулировалась как изучение хода формирования нового литературного языка (байхуа), опирающегося на разговорную норму. Известно, сколь разнородной в языковом отношении была в это время китайская литература. В частности, для эпохи Сун можно установить наличие трех типов памятников: а) написанных на разговорном языке своей эпохи (хуабэнь), б) написанных на древнекитайском языке (гувэнь) и в) таких, в которых сочетаются элементы того и другого языков (сунские юйлу) /19, 53/. Танские тексты написаны либо на смешанном языке (бяньвэнь), либо на вэньяне (танская новелла) /19, 53–54/; наиболее "разговорными" для этого времени оказываются танские юйлу, обнаруживающие самый низкий процент заимствований из вэньяня /21; 23; 5/. Говоря о "разговорных" (в той или иной степени) текстах эпохи Тан – бяньвэнях и юйлу, – следует отметить два момента. Первый заключается в том, что изучение обоих текстов сопряжено с особыми трудностями, связанными с пониманием текста: в бяньвэнях наряду с обычными используются и необычные служебные слова, не зафиксированные в классических китайских справочниках и словарях; кроме того, здесь присутствуют и чисто текстологические трудности – множество ошибок и разночтений /9, 91/; текст же юйлу труден в первую очередь в силу его стилистических особенностей /3/. Второй касается места этих текстов в истории китайского языка. Дело в том, что многие разговорные формы, распространенные в них, оказались узкоспецифичны, они не были восприняты разговорным языком последующей эпохи /9/. Для периода Лючао главным источником послужили переводы на китайский язык сюжетных произведений буддийской литературы; язык этих переводов ближе к разговорному языку, чем язык всех других памятников, созданных в этот период /6/.

Эпоха Дань, помимо основной проблемы, состоящей, как сказано выше, в отборе наиболее репрезентативных памятников разговорного языка, ставит и новые, связанные с влиянием монгольского язы-

ка на китайский. Языковая ситуация в Китае в эпоху Дань была осложнена завоеванием Китая монголами, приведшим к тому, что в административной сфере стали использоваться два языка - монгольский и китайский. Функции каждого из этих языков и формы их взаимодействия определялись социальными и культурными различиями между завоевателями и покоренным населением.

О результатах влияния монгольского языка на китайский нам позволяют судить следующие группы памятников разговорного языка этой эпохи: а) повествовательная литература (наиболее значительным памятником этого жанра является роман "Шуй ху чуань"), б) многочисленные драматические произведения, в) поэтические произведения, г) документы, переведенные с монгольского, д) "Дань-чао би-ши" (начало Мин).

Что касается оригинальной китайской литературы, то здесь это влияние сводится только к лексической интерференции, и различия между отдельными текстами могут касаться лишь степени ее интенсивности. Например, в романе "Шуй ху чуань", созданном на юге, монголизмы вообще не отмечены. Многочисленные северные драматические произведения содержат единичные заимствования. Вообще в этом плане китайская литература юаньской эпохи достаточно однородна, хотя на общем ровном фоне наблюдаются исключения. Таким исключением служат гибридные китайско-монгольские тексты, включенные в поэтическую антологию "Цы линь чжэ янь". Эти тексты изобилуют монголизмами до такой степени, что понимание их крайне затруднено /22, 581-584; 13, 43-46/.

Язык перевода "Дань-чао би-ши" более существенно отличается от языка оригинальных китайских текстов, но и он в высшей степени "китаизован" /13, 88-90/.

По-настоящему серьезное структурное влияние монгольского языка на китайский обнаруживается лишь в официальных документах, переведенных с монгольского. Здесь оно сказалось не только в лексике, но и в грамматике (главным образом в синтаксисе). Результаты его тем более интересны, что в контакт вступили языки, и не связанные генетически и несходные по своему строю. Конечно, процесс "монголизации" китайского не был естественным, он осуществлялся насильственным путем - не случайно в такой форме он затронул только официальные документы, то есть ту область письменного творчества, которая была целиком "подвластна" монгольским правителям. Однако это не снижает интереса к данному явлению, а скорее его повышает - налицо пример языковой интерференции, вызванной законодательными актами, установившими социальную иерар-

хию языков завоевателей и покоренных. При всей своей искусственности такой "интерферированный" китайский язык должен был быть понятен китайцам – ведь документы этого рода, высекавшиеся на каменных стелах в буддийских и даосских монастырях, адресовались китаеязычному местному населению. В противном случае само появление таких надписей, имевших широкое распространение в течение всей монгольской династии, лишается смысла. Изучение этих надписей, ценных высокой своей аутентичностью и отразивших своеобразную, монголизированную форму разговорного китайского языка, выявление и систематизация закономерных отклонений от нормы китайского позволили не только дать грамматическое описание этой его разновидности, но и внести некоторые уточнения в чтение надписей, ранее предлагавшееся различными исследователями /13/.

При описании любого из перечисленных выше периодов помимо основного источника, на котором строилось описание, привлекались и дополнительные, близкие хронологически к основному, но отличающиеся по жанру; это давало возможность проследить, являются ли грамматические явления, зафиксированные в основном источнике, общими для памятников этого периода в целом или они составляют специфику какого-либо жанра литературы. Так, при исследовании языка III–V вв. в дополнение к основным текстам – переводам на китайский язык произведений буддийской литературы – были использованы "Соу шэнь цзи" (Гань Бао, IV в.) и "Ши шо синь юй" (Лю Ицин, V в.) /6/; для языка IX–X вв. в дополнение к дунхуанским бьяньвэням /2/ привлекались танские юйлу (в описании А. Масперо и Гао Мин-кая /21; 23/); при изучении языка XII–XIV вв., строившемся на сунских хуабэнях, романе "Шуй ху чуань" и юаньских цзачэюй /12/, чрезвычайно полезным оказалось обращение к тексту "Дань-чао би-ши". Поскольку северный диалект юаньской эпохи в китайской литературе представлен только жанром драмы, данные "Дань-чао би-ши", отражающего именно разговорный язык, да еще в его упрощенном виде, были особенно важными в тех случаях, когда рассматривались грамматические явления, составляющие специфику северных памятников. Свообразие "Дань-чао би-ши" обусловлено тем, что он, как известно, носит переводной характер, а это не могло не сказаться на его грамматическом строе. В результате для каждого периода в истории китайского языка были обследованы и изучены целые группы наиболее репрезентативных текстов.

Выполненные к настоящему времени описания трех важных периодов (III–V вв., IX–X вв. и XII–XIV вв.) позволили составить представление об основных процессах в развитии китайского языка

за достаточно протяженный отрезок времени (более тысячелетия), установить взаимосвязь между явлениями, казавшимися на первый взгляд изолированными, дать многим из них историческое объяснение.

При изучении языка предшествующих эпох особого внимания заслуживают грамматические элементы, сохранившиеся и в современном языке. Очень часто такие грамматические элементы в текстах предшествующих эпох и в современном языке различаются либо значением, либо объемом грамматических функций. Нередко тот или иной грамматический элемент еще не имеет всех тех функций, которые присущи ему в современном языке, либо, наоборот, ему свойственны добавочные, не сохранившиеся в современном языке, функции. Поэтому подход к старым текстам с позиций современного состояния языка неизбежно приводит к вульгаризации содержания таких грамматических форм.

Детальное изучение эволюции китайского языка за названный промежуток времени позволило внести некоторые изменения в существующую периодизацию его истории. Так, состояние языка эпохи Лючао (точнее, III—V вв.) в предшествующей литературе (см., например, Ван Ли, Опыт истории китайского языка) рассматривалось как переходное от древнекитайского к среднекитайскому без какой-либо характерной специфики. Оказалось, однако, что ряд присущих языку III—V вв. грамматических особенностей (в частности, система временных показателей, ставящихся перед глаголом, особые значения некоторых предлогов и наречий, особый способ образования условного придаточного предложения с помощью морфемы *чжэ* и т.д.) дают достаточно оснований для обособления этого состояния, выделения его в отдельный период истории китайского языка (6, 239—243). Проведенные исследования позволяют по-новому определить и хронологические рамки собственно среднекитайского языка. Б.Карлгрен называет среднекитайским язык эпох Тан и Сун. У А.Масперо этот период охватывает язык от эпохи Лючао по эпоху Сун, с делением на два подпериода. Эти две периодизации основаны на фонетических данных. Для Ван Ли, учитывающего и фонетические, и грамматические признаки, среднекитайский язык начинается с IV века и кончается XII веком. Основываясь на грамматических критериях, мы принимаем в качестве среднекитайского языка в собственном смысле язык эпох Сун (точнее, Южная Сун) и Динь, то есть XII—XIV вв. Язык эпохи Тан, который безусловно ближе к среднекитайскому, нежели к древнекитайскому, может рассматриваться либо как переходный от древнекитайского к среднекитайскому, либо как раннее состояние среднекитайского, но во всяком случае он достаточно серьезно отличается

от языка эпох Сун и Дань, и в среднекитайский в собственном смысле нами не включается (12, 303-304).

Исследование среднекитайского языка открывает определенные возможности и в области изучения исторической диалектологии. В период Сун и Дань произведения художественной литературы на байхуа обнаруживают локальные расхождения в системе грамматических признаков. Северная и южная группы памятников представляют два типа языка, два параллельно развивавшихся диалекта. Проведенное нами сравнение (с одной стороны взяты сборник рассказов "Цзин бэнь тунсу сяошо" и роман "Шуй ху чуань", с другой - ваньские цзацзюй и "Дань-чао би-ши") показало, что расхождение в их грамматических системах прежде всего и наиболее серьезно проявляется в области местоимений и модальных частиц /12/.

Одним из важных и интересных вопросов грамматики китайского языка является вопрос о частях речи. Этот вопрос решался на материале китайского языка Ш-У вв. с помощью синтаксического критерия. Синтаксический критерий в данном случае понимается как реализация лексико-грамматических свойств слова в его синтаксических связях в предложении и словосочетании /20/. Поскольку в языке Ш-У вв. большинство слов выступает во многих функциях, необходимо было учитывать два момента: а) принимать во внимание всю совокупность функций для каждого слова, б) среди этих функций различать главные и второстепенные, так как только первые являются "диагностическими" и дают возможность отличить слова одного класса от слов другого. Получены 6 классов слов, каждый из которых характеризуется своим набором определяющих и второстепенных функций: 1) слова, обозначающие действия, 2) слова, обозначающие качества, 3) слова, обозначающие предмет в широком смысле, 4) слова, обозначающие характеристику действия или качества, 5) "последологи", 6) слова, обозначающие число /4/.

Помимо истории китайской грамматики у нас велась работа по исторической лексикологии, прервавшаяся с ранней смертью А.А.Торопова. Насколько важна такая работа, можно судить хотя бы по тому, что в настоящее время нет ни теоретических трудов, ни практических пособий для чтения средневековых китайских текстов, написанных на раннем байхуа. Благодаря тому, что теперь появились исследования грамматики средневекового китайского языка, стало возможным и изучение лексики этого периода. Проблема выделения слова в китайском языке осложняется отсутствием формальных признаков словесной границы; вдобавок при исследовании мертвого языка невозможна эмпирическая проверка решений при помощи носите-

лей языка. Поэтому приходится прибегать к формально-смысловым и чисто смысловым критериям слововыделения, в частности, таким, как цельность значения, идиоматичность, устойчивость, морфологическая или синтаксическая цельнооформленность и ряд других /18/.²

Задачам обучения служит хрестоматия по истории китайского языка, включающая образцы текстов III-XV вв., написанных языком, близким к разговорному, и наиболее характерных в хронологическом, локальном и жанровом отношениях; каждый текст сопровождается транскрипцией, русским переводом и необходимым комментарием; хрестоматия содержит также краткие грамматические очерки по основным периодам истории китайского языка и сводный словарь /8/.

Как известно, подлинное проникновение в специфику языка того или иного текста достигается в результате сплошного его прочтения, благодаря чему и появились публикации переводов двух ранее непереволившихся на русский язык памятников - сутры "Бай юй цзин" /1/ и сборника рассказов "Цзин бэнь тунсу сяшо" /17/.

И, наконец, следует отметить публикации (тезисы прочитанных докладов) по некоторым общелингвистическим проблемам с точки зрения их отражения в грамматике изолирующего языка - это, в частности, межуровневые связи, семантика и синтаксис конструкций с предикатными актантами и др. /15/.

Из осуществляемых в настоящее время исследований одно посвящено языку танских юйлу и, следовательно, продолжает находиться в русле того направления, которое было определено с самого начала. Хотя язык танских юйлу был в свое время предметом специального рассмотрения в работах А. Масперо /21/ и Гао Мин-кая /23/, он пока изучен недостаточно, и в последние годы предпринимается более подробное его описание и не только в лингвистическом плане, но и со многих других сторон /3/.

Другое исследование касается вэньяня. История китайского языка будет страдать односторонностью и не сможет быть признана полной, пока не будет подвергнут столь же тщательному и последовательному историческому анализу другой литературный язык - вэньянь, основанный на нормах древнекитайского языка и непрерывно функционирующий во многих сферах официальной коммуникации вплоть до XX века. Вэньянь, как известно, был широко употребителен и за пределами Китая. Его влияние продолжает ощущаться и в наше время - даже современные газеты содержат элементы вэньяня. Известно, что вэньянь - это язык вне времени. Это значит, что в текстах, написанных на вэньяне, одновременно употребляются и тождественно функционируют служебные слова и конструкции, принадлежащие как разным

периодам развития древнекитайского, так и разным его диалектам. Более того, в их языковой системе сосуществуют языковые формы разновременные в более широком плане, то есть относящиеся не только к древнекитайскому периоду в целом, но и к более поздним состояниям языка. Наибольшую сложность, однако, представляют сдвиги, происходящие в грамматических значениях служебных слов древнекитайского языка в процессе их функционирования в вэньяне, а также переосмысление конструкций древнекитайского. Именно это делает современный вэньянь самым трудным для понимания вариантом китайского языка, и как раз эти явления до сих пор ускользали от внимания исследователей, нередко отождествлявших вэньянь с древнекитайским. Поэтому при описании исследуемой разновидности языка особенно внимательно следует относиться к явлениям редким, единичным, то есть к любому отклонению от норм древнекитайского языка, и, соответственно, привлечения большого иллюстративного материала и максимально тщательного его анализа /Ю/.

Таковы в самых общих чертах направление, характер и методика ведущихся у нас работ по истории китайского языка. Хотелось бы теперь коротко остановиться на значении этих работ.

Сейчас, когда вновь усилилось внимание к типологическому изучению языков, эти исследования приобретают интерес для общего языкознания, поскольку типология нуждается в конкретном исследовании путей структурного развития языков разного строя. Данные на этот счет, получаемые на последовательно зафиксированном письменном материале китайского языка, позволяют строить гипотезы относительно течения аналогичных процессов в типологически сходных бесписьменных языках. Методика исследования и описания, разработанная на китайском материале, оказывается полезной при изучении других изолирующих языков.

Вместе с тем изучение истории языка имеет немаловажное значение для исследования истории китайской культуры. Настоящее углубление в историю культуры немислимо без тщательного изучения оригинальных письменных памятников прошлых эпох, но точное их прочтение и адекватная интерпретация невозможны без надлежащего знания истории языка, учитывающего тончайшие грамматические и лексико-семантические изменения от эпохи к эпохе и от жанра к жанру. Иначе неизбежно появление "анахроничных" толкований текста в результате модернизированного или, напротив, архаизированного восприятия отдельных языковых явлений.

Нельзя забывать и о такой, хотя и не стоящей в программе ближайших наших исследований, но весьма важной проблеме, как "язык и

культура". Существование некоторой связи между языком и культурой издавна ощущалось исследователями, хотя до сих пор не удалось достаточно четко выявить ее причины и закономерности. Прямой причинной зависимости здесь, по-видимому, не наблюдается. Тем не менее факты структуры языка и явления культуры так или иначе взаимосвязаны, и изменения в культуре общества находят какое-то опосредованное отражение в языке. В перспективе дальнейшей работы по истории культуры, предполагающей на каком-то из высших уровней общения выделение и описание "нормативных" систем в культурах различного типа, было бы в высшей степени полезно иметь в качестве сопоставительного материала структурные модели важнейших письменных языков на основных этапах их истории.

Примечания

1. Именно потому, что это направление не дублируется ни в одном из востоковедных учреждений нашей страны, во всех необходимых случаях (в том числе для зарубежных изданий) привлекаются сотрудники нашего Отделения. Имеются в виду следующие публикации: И.Т.Зюграф. Среднекитайский язык (3 а.л., для издания "Языки мира"); И.С.Гуревич. Счетные конструкции в китайском языке III-V вв. н.э. 0.75 а.л., АОР, № 4, 1966); И.С.Гуревич. Категория состояния в китайском языке (語言學論叢, № 1, 1960); И.Т.Зюграф. Некоторые грамматические особенности китайского языка эпохи Сун (0,5 а.л., Sung Studies, Ser. II, 3, Paris, 1984); И.Т.Зюграф, А.С.Мартынов. Советские исследования по культуре Китая I0-I4 веков. 1967-1976 гг. (0,5 а.л., Bulletin of Sung-Yüan Studies, № 17, New York, 1981); И.Т.Зюграф. Об историзме в грамматике и словаре китайского языка (печатается в Индии).
2. Некоторые наблюдения над словом в языке III-V вв. изложены в статье И.С.Гуревич. Что считать словом в китайском языке III-V вв.? - (ПП и ПИКНВ/ХП, ч. II, 1977, с. 239-244); лексике дуньхуанских текстов уделено значительное место в книге Л.Н.Меньшикова. Бяньвэнь по лотосовой сутре (изд. "Наука", М., 1984, с. 104-133).

Литература

1. Бай ой цзин (Сутра ста притч). Перевод с китайского и комментарий И.С.Гуревич. Вступительная статья Л.Н.Меньшикова. "Наука", М., 1986 (Памятники письменности Востока, LXXVI).
2. Бяньвэнь о воздаянии за милости (Рукопись из дуньхуанского фонда Института востоковедения). Часть I. Факсимиле рукописи, исследование, перевод с китайского, комментарий и таблицы

- Л.Н.Меньшикова. Часть 2. Грамматический очерк и словарь И.Т. Зограф. М., 1972 (ППВ, XXXIУ).
3. И.С.Гуревич. Из исторической грамматики эпохи Тан (На материале Линь-цзи лу: грамматический очерк с приложением перевода памятника, снабженного примечаниями) (рукопись); монография. По этой теме опубликованы статьи: Танские буддийские вйлу секты чань как источник для изучения разговорного языка. - Литературы стран Дальнего Востока, М., 1979; Две версии "Сутры Шестого Патриарха". - Общество и государство в Китае, XVI, ч. I, М., 1985; "Сутра Шестого Патриарха": общее и особенное в языке памятника по сравнению с другими вйлу. - ПП и ПИКНВ/ XIX, ч. I, М., 1986.
 4. И.С.Гуревич. Классы слов в китайском языке Ш-У вв. (на материале сутры Бай вй цзин) (рукопись); монография. Опубликовано статьи: Слова со значением места (или времени) в китайском языке Ш-У вв. - ПП и ПИКНВ/ УШ, 1972; Опыт выделения классов слов в китайском языке Ш-У вв. с помощью синтаксического критерия. - ПП и ПИКНВ/ X, 1974; Некоторые особенности предикативов со значением качества в китайском языке Ш-У вв. - ПП и ПИКНВ/ XШ, 1977; Некоторые особенности имен в китайском языке Ш-У вв. - ПП и ПИКНВ/ XIV, 1979; Некоторые особенности глагола в китайском языке Ш-У вв. (на материале сутры Бай вй цзин). - ПП и ПИКНВ/ XV, ч. I(2), 1981.
 5. И.С.Гуревич. О соотношении письменного и разговорного языка в танских вйлу (на материале Линь-цзи лу). - ПП и ПИКНВ/ XI, II, 1975.
 6. И.С.Гуревич. Очерк грамматики китайского языка Ш-У вв. (по переводам на китайский язык произведений буддийской литературы), М., 1974.
 8. И.С.Гуревич, И.Т.Зограф. Хрестоматия по истории китайского языка (Ш-ХУ вв.). М., 1982.
 9. И.Т.Зограф. О месте дуньхуанских бьяньвэней в истории китайского языка и литературы. - ПП и ПИКНВ/ ХУШ, 1985.
 10. И.Т.Зограф. Официальный вэньянь. Система служебных слов (рукопись); монография. Опубликовано статьи: О мере устойчивости значений грамматических слов вэньяня. - ПП и ПИКНВ/ XIX, 1986; О литературной диглоссии в Китае. - Общество и государство в Китае, XVI, 1985.
 11. И.Т.Зограф. Очерк грамматики среднекитайского языка (по памятнику "Цзин бэнь тунсу сяошо"). М., 1962.
 12. И.Т.Зограф. Среднекитайский язык (становление и тенденции раз-

- вития). М., 1979; она же. Среднекитайский язык (к вопросу о периодизации истории китайского языка). - III и ПИКНВ/ XI, ч. 2, 1975; она же. О локальных различиях в языке памятников средневековой китайской литературы. - III и ПИКНВ/ IV, 1968; она же: Счет предметов в среднекитайском языке. - III и ПИКНВ/ XIII, 1977.
13. И.Т.Зограф. Монгольско-китайская интерференция (язык монгольской канцелярии в Китае). М., 1984.
14. И.Т.Зограф. Язык ваньской драмы (рукопись); монография. Опубликованы статьи: Отрицания в языке ваньских пьес. - III и ПИКНВ/ VI, 1970; Личные местоимения в китайских памятниках северной группы (Юань-Мин). - Страны и народы Востока, XI. М., 1971; "Дань-чао би-ши" и пекинский диалект ваньской эпохи. - III и ПИКНВ/ XII, 1977; Жанровые особенности языка среднекитайских текстов. - Теоретические проблемы изучения литератур Дальнего Востока, УШ, 1978; Конечные модальные частицы в ваньской драме. - Разыскания по общему и китайскому языкознанию. М., 1980; Наречия в среднекитайском языке. - III и ПИКНВ XV, 1981; О лингвистической достоверности минских изданий ваньских пьес. - III и ПИКНВ/ XV, 1981.
15. И.Т.Зограф. Взаимодействие лексики и грамматики в истории изолирующего языка. - Совещание по общим вопросам диалектологии и истории языка. Волгоград, 1982; Китайский язык: SOV или SVO? - III и ПИКНВ XVII, 1982; Об историзме в грамматике и словаре китайского языка. - Общество и государство в Китае, XIV, 1983; Межуровневые связи и языковая интерференция. - Совещание по общим вопросам диалектологии и истории языка. Ужгород, 1984; Конструкции с предикатными актантами в среднекитайском языке. - Типология конструкций с предикатными актантами. II., 1985.
17. Пятнадцать тысяч монет. Средневековые китайские рассказы. Перевод с китайского, предисловие и примечания И.Т.Зограф. М., 1962.
18. А.А.Торопов. Лексико-грамматические принципы составления словаря средневекового китайского языка (эпоха Сун). - III и ПИКНВ/ III, 1967; Идиоматичность как один из основных признаков сложных лексических единиц (на материале средневекового китайского языка). - III и ПИКНВ/ V, 1969.
19. С.Е.Яхонтов. Литературный и разговорный китайский язык в VI-XIII вв. н.э. - Жанры и стили литератур Дальнего Востока. Тезисы докладов. М., 1966.
20. С.Е.Яхонтов. Части речи в древнекитайском языке. - Вестник

- ЛГУ, № 14, серия востоковедческих наук, вып. 3. Л., 1960.
21. H. Maspero. Sur quelques Textes anciens de chinois parlé. - Bulletin de l'Ecole Française d'Extrême-Orient, t. 14, № 4. Hanoi, 1914.
22. A. Waley. Chinese-Mongol hybrid Songs.- Bulletin of the School of Oriental and African Studies, vol. XX, 1957.
23. 高名凱. 唐代禪家語錄所見的語法成分 - 燕京學報, 1948, № 34 (Гао Мин-кай. Грамматические элементы, встречающиеся в ийлу секты чань /дхьяна/ эпохи Тан).

П Р И Л О Ж Е Н И Е

ГУРЕВИЧ ИЗАБЕЛЛА САМОЙЛОВНА (с 1957)

к.ф.н. - 1964: Грамматические особенности китайского языка III-V вв. (по переводам на китайский язык произведений буддийской литературы)

ТОРОПОВ АКИМ АВБАКУМОВИЧ (1961-1969)

ЗОГРАФ ИРИНА ТИГРАНОВНА (с 1954)

к.ф.н. - 1962: Грамматические особенности китайского языка XII-XIV вв. (по памятнику "Цзинь бэнь тунсу сяошо")

д.ф.н. - 1980: Среднекитайский язык (становление и тенденции развития).

И.Н.Карская

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ ИРАНА, СРЕДНЕЙ АЗИИ И АФГАНИСТАНА В СЕКТОРЕ СРЕДНЕГО ВОСТОКА ДО ИВ ЗА 1956-1986 гг.

Данный очерк рассказывает о деятельности историков-иранистов за 30-летний период с 1956 года, года основания ДО ИВ АН СССР.¹ Основным направлением работы иранистов Сектора традиционно остается описание, публикация и исследование памятников персоязычной литературы и изучение различных проблем истории и культуры народов средневекового Ближнего и Среднего Востока. Публикации текстов с научными комментариями представляют собой значительный вклад в восточное источниковедение и историографию и являются фундаментом всех научных исследований об историческом прошлом народов Востока.

С первых лет деятельности Иранского кабинета основное направление, тон исследовательской работе коллектива задавали наши старшие товарищи - историки И.П.Петрушевский, Н.Д.Миклухо-Маклай, О.И.Смирнова, В.А.Ромодин, А.Л.Троицкая, Г.В.Шитов. Никого из них уже нет в живых, но многие из сегодняшних сотрудников Сектора Среднего Востока были их учениками и все сотрудники испытали благотворное

влияние их научных идей, методов исследований и их строгой, но доброжелательной критики. Остались их книги, статьи и наша благодарная память об учителях и старших товарищах, коллегах по работе.

С образованием ЛО ИВ и с расширением штата сотрудников появилась возможность коллективно решить давнюю и важную задачу – обработку и каталогизацию рукописного персоязычного фонда ЛО ИВ. С этой задачей, поставленной еще в прошлом веке, коллектив иранистов-рукописников справился успешно.² У истоков этой работы стоял Н.Д.Миклухо-Маклай, один из самых авторитетных рукописников Ленинграда. Он начал работу по описанию персидских рукописей еще в начале 50-х годов. Николаю Дмитриевичу принадлежит заслуга разработки методологической схемы тематического описания рукописей, успешно применяемой востоковедами и ныне. Н.Д.Миклухо-Маклай, участвовавший в составлении "Краткого каталога персидских и таджикских рукописей ЛО ИВ АН СССР", является также автором трех выпусков полных тематических описаний – географических, биографических и исторических персидских рукописей. Его описания выполнены на самом высоком научном уровне, а описание исторических рукописей по существу является историографическим справочником по средневековой персидской исторической литературе.

Менее чем за 30 лет сравнительно небольшой коллектив сотрудников Сектора Среднего Востока сумел завершить труд нескольких поколений иранистов – осуществить полную печатную каталогизацию персидского рукописного фонда, сделав доступными для специалистов 3056 персоязычных рукописей, половина из которых не была отмечена в научной литературе.³ На высоком научном уровне была решена важнейшая задача, поставленная с первых лет существования Азиатского Музея.

Естественным продолжением работы по описанию рукописей, следующим ее этапом стало изучение рукописей, исследование рукописных текстов как первоисточника для исторических и филологических исследований, публикация текстов и их переводов.

В 1965 г. сотрудниками сектора О.Ф.Акимовым, Ю.Е.Борщевским был составлен "Аннотированный список перспективных изданий на персидском языке" объемом в 4 а.л., представляющий собой аргументированную, научно обоснованную программу первоочередных публикаций источников по истории Ирана, Средней Азии, Моголистана и Афганистана. Список рекомендовал к изданию более 60 сочинений – исторических, географических, биографических, агиографических, литературно-нарративных (народная литература, дастаны и авторская проза) и суфийских с XII века по XIX, которые не были до сих пор изданы в любом возможном для издания виде. Для каждого сочинения

обосновывалась необходимость издания, указывалась его научная ценность, рекомендовался тип издания. Эта программа публикаций легла в основу деятельности сектора, над ее осуществлением работает большая часть сотрудников и в настоящее время.

Одним из первых шагов в реализации этой программы стало издание текста уникальной рукописи 3-томного сочинения Мухаммад-Казима "Наме-йи аламарайи Надири", представленного тремя отдельными уникальными рукописями в собрании ЛО ИВ.⁴ Издатель текста Н.Д. Миклухо-Маклай (участники публикации Г.В.Шитов, О.П.Щеглова и Н.В. Елисеева), всесторонне исследовав памятник, отмечает, что сочинение Мухаммад-Казима является одним из наиболее значительных произведений персоязычной историографии XVIII века. Ни в современных автору источниках, ни в более поздних пока не удалось обнаружить каких-либо сведений о сочинении или даже упоминаний о нем. А между тем сочинение Мухаммад-Казима по объему и насыщенности фактическим материалом превосходит все аналогичные произведения о Надире и его эпохе, написанные современниками. Особую ценность сочинению Мухаммад-Казима придают сведения о характере государства великого завоевателя, о месте и роли различных групп господствующего класса и отдельных этнических и религиозных групп населения в государстве Надира.

В 60-е годы Ю.Е.Борщевским издан текст памятника ранней географической персидской литературы, сочинение Мухаммада ибн Наджиба Бакрана "Джахан-наме".⁵ Сочинение Бакрана по жанру представляет объяснительную записку к карте мира и является важным памятником в общей истории развития географической литературы, свидетельствующим о высокой картографической культуре на востоке Ирана в XIII в. В исследовательском введении Ю.Е.Борщевский установил, что карта мира Бакрана старше карты Х.Казвини и является самой старой известной нам средневековой картой мира с градусной сеткой. Изданием текста "Джахан-наме" в научный обиход введено редкое сочинение, сохранившееся до наших дней в единичных списках.

О.Ф.Акимускин, занимаясь в течение ряда лет изучением источников по истории Восточного Туркестана, подготовил и осуществил полное научное издание текста и русский перевод "Хроники" Махмуда Чураса, единственного персоязычного источника по политической истории Моголии (Кашгара) середины XVI - конца XVII веков.⁶ "Хроника" - историческое сочинение, написанное по образцу персидских исторических трудов традиционно-династийного характера, содержит сведения по политической и социальной истории Моголии и южных районов Киргизии и Казахстана с 1415 по 1670 г. О.Ф.Акимускин ус-

становил, что первая часть сочинения Чураса представляет собой ска-
тый пересказ "Тарих-и Рашиди" Мухаммад-Хайдара, предшественника
автора, но вторая его часть оригинальна и написана самостоятельно.
Издатель проделал огромную работу по проверке достоверности сведе-
ний Чураса - им привлечены 69 других сочинений, исторических и
биографических, созданных в Мавераннахре, Иране и Индии и содержа-
щих сведения о Моголии этого периода, и убедился, что сведения
Махмуда Чураса точны и надежны.

Большая заслуга в исследовании персидских источников по исто-
рии Средней Азии, принадлежит М.А.Салахетдиновой. Она издала с
русским переводом и комментариями несколько важных и интересных
источников XVI-XVII вв.

Еще в 50-е годы по заказу Института истории, археологии и эт-
нографии АН Казах ССР М.А.Салахетдинова выполнила 10 листов пере-
вода сведений о казахах и киргизах из "Абдулла-наме". Половина
этого перевода была опубликована.⁷ Тогда же ею были извлечены и
переведены на русский язык сведения о киргизах из "Тазкира-йи ход-
шаган" и "Хидайат-наме", опубликованные в Известиях АН Киргизской
ССР.⁸

В 60-е годы М.А.Салахетдинова приступила к работе по изданию
интереснейшего памятника среднеазиатской персоязычной литературы
"Дастур ал-мулук" Самандара Термези. Сочинения Термези написано в
традиционном для Востока жанре "зеркала", что затрудняет выявле-
ние исторических сведений в назидательном, дидактическом по форме
произведении. Эта работа выполнена М.А.Салахетдиновой на высоком
научном уровне. "Дастур ал-мулук" является оригинальным источни-
ком по истории Средней Азии XVII в. и восполняет пробел в историо-
графии этого периода, малоосвещенного другими источниками. Текст
(факсимиле) и русский перевод сочинения Термези опубликованы в
1971 г.⁹

М.А.Салахетдинова подготовила к изданию еще один персидский
памятник "Шараф-намайи шахи" (Книга шахской славы). Это многотом-
ный исторический труд среднеазиатского автора XVI века Хафиз-и
Таньша Бухари, который является первоисточником по политической
истории Средней Азии второй половины XVI века. М.А.Салахетдинова
проделала огромную работу, переведя 4 тома "Книги славы" (общий
объем перевода 99 а.л.). Перевод выполнен по 5 спискам сочинения
и представляет собой сводный текст памятника. Первый том перевода
"Шараф-намайи шахи" уже вышел в свет,¹⁰ второй и третий находят-
ся в печати. В настоящее время М.А.Салахетдинова завершает работу
над четвертым томом.

Важный источник по истории средневекового Ирана хронику "Та-

рих-и Систан" подготовила к публикации Л.П.Смирнова. Это первый перевод на европейские языки историко-географического свода по Систану, содержащего сведения по истории с УП в. до 1324 г. н.э. и дающего богатый материал по истории Саффаридов.¹¹

После издания "Истории Систана" Л.П.Смирнова обратилась к другому персидскому памятнику, анонимной географии начала XIII в. "Аджа'иб ад-дунья". Это редкое географическое сочинение (известно всего 3 его списка), содержащее сведения по исторической и экономической географии Западного Ирана и Закавказья, главным образом Азербайджана и Грузии. Тщательно исследовав тексты всех трех рукописей, особенности их графики и орфографии, Л.П.Смирнова подготовила к изданию текст и русский перевод "Аджа'иб ад-дунья", положив в основу текста ленинградскую рукопись как наиболее полную. Работа эта находится в печати.¹²

В настоящее время Л.П.Смирнова работает над переводом еще одного персидского памятника начала XIII в., сочинения "Ихья ал-мудж" .

Очень интересен изданный Н.Н.Туманович памятник XIII века - "Записки" (Тазкире) Мухаммада Ризы Барнабади, представляющие собой мемуары провинциального гератского помещика.¹³ Тазкире приводит конкретные сведения о феодальном землевладении и землепользовании, о налогах и повинностях, о различных сторонах ведения хозяйства среднего феодала и позволяет получить представление и о быте семьи гератского помещика, и об уровне мусульманской образованности в XIII веке. "Тазкире" Барнабади, не являясь произведением официальной придворной исторической литературы, зачастую тенденциозной и необъективной, восполняет до некоторой степени пробел в историографии Афганистана XIII в. с социально-экономической точки зрения.

Историческое прошлое северо-восточных районов Ирана и Гератской провинции периода средних веков продолжает оставаться предметом исследований Н.Н.Туманович. Сейчас она готовит к изданию один из важнейших персидских исторических источников о Герате - сочинение Сейфи Хереви "Тарих-намаи Херат".

Историческое сочинение Шараф-хана Бидлиси "Шараф-наме", оригинальный источник по средневековой истории курдов, давно известно науке. Существует три издания его текста и несколько переводов - на французский, турецкий, арабский языки. Русскими востоковедами давно была признана целесообразность и необходимость русского перевода "Шараф-наме". Предпринимались и попытки перевода (Ф.Б. Ростопчин), но только в наше время Е.И.Васильевой удалось полностью осуществить русский перевод двух томов "Шараф-наме", этого

ценнейшего источника по истории курдов, написанного автором-курдом в конце XVII века. "Шараф-наме" отличает ценность и достоверность исторических сведений и объективность автора. Являясь первостепенным источником по истории курдских, лурских и бахтиарских племен Западного Ирана и Турции, "Шараф-наме" продолжает оставаться одним из лучших произведений персидской литературы XVII века.¹⁴

Продолжая заниматься историей курдов, Е.И.Васильева подготовила и издала еще один средневековый персидских памятник - локально-династийную историческую хронику могущественного курдского княжеского рода, правившего в области Арделан в Иранском курдистане в Иранском Курдистане с конца XII до середины XIX века.¹⁵ Сочинение это, известное всего в 2-х списках, содержит ценные исторические и этнографические сведения о курдах, а также о взаимоотношениях курдов с Ираном и Турцией.

Традиция исследования и издания персидских памятников не прерывается в секторе Среднего Востока, ее продолжают молодые сотрудники. И.К.Павлова работает над переводом известного сочинения персидского историографа сефевидского времени Мухаммад-Масума "Хуласат ас-сийар" ("Суть жизнеописаний"). Это сочинение повествует о правлении шаха Сефи I (1628-1642), преемника Аббаса I и приводит интересные сведения о внутреннем положении Ирана и особенно о внешней его политике, о взаимоотношениях с Турцией, Россией и среднеазиатскими владениями.

Ю.Д.Балащенко исследует персидское сочинение XIX века "Рузнама-йи сафар-и Питирбург". Это дневник, веденный одним из членов персидского "искупительного" посольства в Петербург в 1829 г. Мирзой Мустафой 5. Насраллахом Афшаром. "Дневник" любопытен как одно из немногих свидетельств образованного перса о России XIX века и представляет интерес как для иранистов, так и для историков России.

Одновременно с описанием рукописей и изданием памятников персидской литературы сотрудниками сектора ведется большая исследовательская работа, в первую очередь источниковедческого и текстологического характера, что объясняется не только тем, что большинство сотрудников сектора начали свою деятельность с описания рукописей, но и традицией - отличительной чертой исследований ленинградских востоковедов всегда было их базирование на первоисточниках, обращение к тексту памятников и привлечение многих списков и редакций сочинения. Такой подход позволяет дать представление как об общем развитии персидской литературы на протяжении ряда веков, так и о роли и научном значении отдельных ее произведений. Непосредственная работа с текстом позволила исследователям сделать ряд

источниковедческих открытий в таких важных вопросах как установление авторства, выявление источников, наличие различных редакций текста и их соотношение меж собой, степень зависимости сведений автора от других источников. Текстологические исследования рукописей фонда ЛО ИВ и сравнение их с существующими изданиями, в которых часто не учтены рукописи ЛО ИВ (до издания Краткого каталога и описаний фонда они были не известны), позволили сделать ряд исправлений и дополнений к изданным текстам. Сотрудниками сектора введены в научный обиход новые произведения персидской литературы и ранее неизвестные списки уже изученных сочинений.

Источниковедению, исследованию персоязычной географической и исторической литературы посвятил всю жизнь один из старейших сотрудников ЛО ИВ Н.Д.Миклухо-Маклай. Он является автором трех выпусков тематического описания рукописей ЛО ИВ, одним из составителей "Краткого каталога" и автором множества источниковедческих статей. Н.Д.Миклухо-Маклай установил авторство известного космографического сочинения XIII в. "Аджа'иб ал-махлукат", так же как и авторство "Дополнения" к знаменитому "Тазкират ал-аудийа" Аттара. Ему удалось выявить существование различных редакций всеобщей истории Хондамира, в одной из которых прослеживаются заимствования из "Записок" Бабура. Н.Д.Миклухо-Маклай определил основные моменты развития среднеазиатской и персидской географической литературы XVI-XVII вв., исследовал проблемы происхождения анонимов в средневековой литературе, перевода сочинений арабских географов на персидский язык. Он же поставил вопросы, которые еще ждут своего объяснения, например, вопрос о причинах отсутствия резонанса на некоторые сочинения в персидской литературе - на сочинение Мухаммада Казима, на "Записки" Бабура. Подобные явления представляют несомненный интерес в культурно-историческом плане и требуют своего объяснения.¹⁶

Источниковедение занимает видное место и в тематике исследований И.П.Петрушевского. Он опубликовал работы о Хамдаллахе Казвини и его сочинении, о персидских официальных документах XVI-XIX вв., о Рашид ад-Дине и его историческом труде, о персидском трактате по агротехнике времен Газан-хана и другие источниковедческие исследования. В работе о труде Сейфи И.П.Петрушевский впервые проанализировал малоизвестное и недостаточно использованное историками сочинение как источник по внутренней жизни Хорасана и соседних с ним областей на рубеже XIII-XIV вв.¹⁷

Источниковедческие и текстологические исследования занимают видное место в научной продукции и других сотрудников сектора -

О.Ф.Акимужкина, С.И.Баевского, Ю.Е.Борщевского, З.Н.Ворожейкиной, А.И.Колесникова, В.В.Кушева, Н.Л.Дужецкой, Х.Н.Ниязова, В.А.Ромодина, О.И.Смирновой, Л.П.Смирновой, Н.Н.Туманович, О.П.Щегловой.¹⁸ В центре внимания этих исследований находится рукопись, текст сочинения, личность автора, выявление источников, изучение языка и исторических судеб текстов и их различных редакций, и выявление научной ценности материалов памятников.

Говоря о работе над рукописями необходимо упомянуть об искусствоведческом направлении в изучении персидской рукописной книги. В этой области много лет и успешно работает О.Ф.Акимужкин. Им опубликован ряд исследований о технике изготовления и художественного оформления рукописи, о персидской миниатюрной живописи и ее выдающихся представителях, о центрах и школах персидской миниатюры 14-17 вв.¹⁹

Возникновение интереса к книжной культуре, к рукописи как таковой не случайно. После того, как было осознано первостепенное значение рукописных памятников как важнейшего источника для познания исторического прошлого народов Ирана и Средней Азии, после этого появился интерес к самим памятникам и перед исследователями встал вопрос: каковы были реальные и конкретные условия создания этих духовных ценностей, социальная роль их создателей и взаимоотношения взглядов и вкусов личностей издателей рукописных памятников и условий и запросов современного им феодального общества.

В секторе Среднего Востока был подготовлен коллективный труд - "Очерки истории культуры средневекового Ирана" (М., 1984). Все авторы книги - О.Ф.Акимужкин, С.И.Баевский, З.Н.Ворожейкина, Н.Д.Миклухо-Маклай в прошлом рукописники, авторы тематических описаний рукописей, что и позволило им подойти к исследованию сложных и трудных проблем создания и жизни персидской рукописной книги.

Исследованию вопросов авторства, "выходных данных" сочинения и престижности автора в иранском средневековом обществе посвящен очерк Н.Д.Миклухо-Маклая. Социальная роль переписчика, условия создания рукописи (тематика и репертуар, переписка, художественное оформление), ее распространение, стоимость рукописи, торговля - эти аспекты рассмотрены в очерке О.Ф.Акимужкина. Автор третьего очерка З.Н.Ворожейкина поставила перед собой задачу ответить на вопросы: в чем заключались обязанности средневекового поэта-профессионала, какова была роль литератора в иранском обществе предмонгольского периода и особенно роль придворного поэта? Исследование стихотворных текстов поэтов исфahanской литературной школы позволило автору сделать вывод о широком составе художественной

литературы и полифункциональности литературной придворной службы, а также о важном значении поэзии в культурной и идеологической жизни города. Завершает книгу приложение, составленное С.И.Баевским "Средневековые словари (фарханги) – источник по истории культуры Ирана" Это свод извлечений из персидских толковых словарей. Их сведения расширяют существующие представления о материальной культуре, обычаях, семейно-родственных отношениях и социальных институтах средневекового человека.

Выводы, которые авторы "Очерков" предлагают читателю, основаны на исследовании богатейшего фактического материала и получены в результате многолетней работы над памятниками персидской литературы.

О.Ф.Акимущкин продолжает работу по изучению истории персидской рукописной книги. Его интересуют масштабы книжного дела в Иране и объем книжной продукции, вопросы престижности труда создателей рукописной книги и степени популярности художественной рукописи. В настоящее время О.Ф.Акимущкин готовит научное издание текста интереснейшего памятника персидской литературы XIII века – "Трактата о каллиграфях" Кази Ахмада Куми. "Трактат" является биографическим словарем творцов рукописной книги – каллиграфов, художников, позолотчиков, переплетчиков, оформителей рукописи. К сведениям о наиболее известных мастерах прошлого Кази-Ахмад добавил известия о своих современниках. Издание "Трактата" позволит ответить на ряд вопросов, которые еще ждут своего решения.

Наряду с описанием рукописей в секторе завершена большая работа по описанию коллекции персидских литографированных и старопечатных книг. В этом направлении много лет работает О.П.Щеглова. До сих пор литографированные книги на персидском языке не были объектом научного описания. А между тем их значение для науки велико, т.к. благодаря именно литографированным изданиям специалистам стали известны сочинения, рукописи которых не сохранились или представлены в редких списках. Многие сочинения XIX в. – диваны поэтов, научные труды иранских ученых печатались под наблюдением авторов, с авторскими послесловиями. Учитывая значение литографий некоторые исследователи при издании критических текстов наряду с рукописями привлекают и литографии.

ЛО ИВ принадлежит значительная коллекция старопечатных и литографированных изданий на персидском языке. О.П.Щеглова составила тематический каталог этих изданий. Он содержит 1923 описания (для 1250 сочинений), выполненных в строгом соответствии с разработанными принципами описания.

Учитывая значение литографий для науки О.П.Щеглова описала еще одну ленинградскую коллекцию литографированных изданий – коллекцию Восточного факультета ЛГУ. Эта работа уже завершена и находится в печати.²¹

По материалам, полученным в ходе описания этих коллекций, О.П.Щеглова опубликовала источниковедческое исследование по истории книжного дела в Иране в XIX – начале XX вв.²² В этом исследовании прослеживается весь процесс создания литографированной книги, раскрыты ее специфические особенности и освещена деятельность лиц, занятых в книжном деле. Исследование О.П.Щегловой имеет первостепенное значение для изучения истории иранской культуры XIX века.

В настоящее время О.П.Щеглова работает над циклом статей по истории литографского персоязычного книгопечатания в Индии в XIX–нач. XX вв.

В тематике исторических исследований сотрудников сектора традиционно остается разработка различных аспектов средневековой истории Ирана, Средней Азии и Афганистана. В центре внимания историков находятся вопросы политической и социально-экономической истории, изучаются народные движения и идеологические течения. Наиболее значительны в этой области исследования Н.Д.Миклухо-Маклая²³ и старейшего медиевиста И.П.Петрушевского.²⁴ Труды И.П.Петрушевского имеют важное значение не только для социально-экономической истории изучаемых им стран, но и для разработки теоретических проблем развития феодализма на всем Среднем и Ближнем Востоке. Первостепенное значение имеет обоснованный им на большом фактическом материале вывод об отсутствии в мусульманских странах крупного хозяйства феодалов, основанного на барщинном труде, вследствие чего феодальное поместье не было основной хозяйственной единицей (в отличие от большинства стран феодальной Европы).

Свои многолетние исследования по истории сельского хозяйства, социально-экономических отношений, положения крестьян и народных движений И.П.Петрушевский подытожил в монографии "Земледеление и аграрные отношения в Иране XIII–XIV вв." (М., 1960).

И.П.Петрушевский является одним из основных авторов и редакторов вышедшего в качестве учебного пособия сводного труда по истории Ирана.²⁵ Он также опубликовал на основе читанного им на Восточном факультете ЛГУ спецкурса книгу "Ислам в Иране в VII–XV вв." в качестве учебного пособия по истории ислама, истории Ирана и сопредельных стран, их культуры и идеологических учений.²⁶

В области изучения истории Ирана раннесредневекового периода,

периода накануне арабского завоевания успешно работает А.И.Колесников. Принятый в штат Отделения в 1967 г. после окончания аспирантуры при Восточном факультете ЛГУ А.И.Колесников в своей диссертационной работе "Иран накануне арабского завоевания" подробно исследовал внутреннюю и внешнюю политику и административное устройство сасанидского государства с 578 по 632 гг. В основу исследования был положен подробный анализ арабо-персидских нарративных источников, менее известных историкам, чем источники византийские и сирийские. В 1970 г. по теме диссертации автором была опубликована книга "Иран в начале УП века",²⁷ которая получила высокие отзывы в советской, иранской и европейской литературе. В 1978 г. книга была переведена на персидский язык и издана в Тегеране.

Новая тема А.И.Колесникова продолжала предыдущую и была завершена в 1978 г. Это исследование "Завоевание Ирана арабами (Иран при "праведных" халифах)". Автор стремился показать, как включение территории сасанидского Ирана в состав Арабского халифата изменило всю жизнь страны - политику, экономику, мораль, религию и заложило основы новых отношений между арабами и местным иранским населением, между мусульманами и представителями других религий. К освещению этих проблем автором были привлечены письменные источники на сирийском, арабском и персидском языках, а также материалы сасанидской и арабо-сасанидской эпиграфики и нумизматики.

Исключительная важность нумизматических материалов в изучении Ирана этого периода определила направление следующей работы А.И.Колесникова, специального нумизматического исследования "Денежное хозяйство в Иране в УП веке". Предполагается исследование ряда проблем экономической истории на основании нумизматических материалов из музеев Ленинграда, Москвы и Закавказских республик.

Ряд отдельных вопросов и проблем истории сасанидского Ирана освещен А.И.Колесниковым в статьях и научных сообщениях.²⁸

В тематике исторических исследований иранистов сектора Среднего Востока значительное место всегда занимали исследования по истории Средней Азии. Еще в 30-е годы в Институте востоковедения был создан отдельный Среднеазиатский кабинет. Этот кабинет стал научным центром, вокруг которого объединились исследователи истории, языков и литератур народов Средней Азии. В кабинете работали крупнейшие иранисты и тюркологи Ленинграда - А.Ю.Якубовский, А.Н. Самойлович, П.П.Иванов, С.Л.Волин, Д.И.Тихонов, И.П.Петрушевский и другие специалисты. Их усилиями было издано несколько сборников материалов по истории тюркских народов советского Востока - Мате-

риалы по истории каракалпаков,²⁹ по истории туркмен и Туркмении,³⁰ сборник материалов по истории Золотой Орды.³¹ Для составления этих исторических сводов были привлечены турецкие, арабские и персидские источники по истории Средней Азии преимущественно раннефеодального периода.

Крупнейшей коллективной работой, начатой в Среднеазиатском кабинете, была подготовка критического текста и перевода замечательного памятника персидской средневековой историографии – сочинения Рашид ад-Дина "Джами ат-таварих" ("Сборник летописей"). В основу критического текста были положены лучшие и старейшие рукописи из собраний СССР и зарубежных коллекций. К громадной по объему работе были привлечены лучшие специалисты по истории Ближнего и Среднего Востока – Е.Э.Бертельс, А.А.Ромаскевич, И.Ю.Крачковский, А.А.Фрейман, А.А.Семенов, А.К.Арендс, О.И.Смирнова и др.

В изучении социально-экономической истории Средней Азии позднефеодального периода большое значение имело исследование и публикация П.П.Ивановым текстов документов архива джуйбарских шейхов и русского их перевода, выполненного Ф.Б.Ростопчиным.³² П.П.Иванову принадлежит также заслуга открытия в 1936 г. архива хивинских ханов и исследования и публикации документов этого архива.³³

После того, как Среднеазиатский кабинет прекратил свою деятельность, исследования по истории Средней Азии осуществляются сотрудниками Иранского и Турко-Монгольского кабинетов ИО ИВ. Все основные направления работы получили дальнейшее развитие в исследованиях сотрудников этих секторов. Завершилась работа над изданием "Джами ат-таварих" Рашид ад-Дина. В результате многолетнего труда был выполнен самый полный русский перевод "Сборника летописей".³⁴ К сожалению критический текст этого памятника опубликован только частично.³⁵

Работу по исследованию среднеазиатских исторических документов, так успешно начатую П.П.Ивановым, продолжила А.Л.Троицкая. Она подготовила к печати большой труд – описание архива кокандских ханов. Ей же принадлежат несколько статей по этнографии и истории Средней Азии XIX века, написанных с использованием кокандских архивных материалов, а также монография "Материалы по истории Кокандского ханства XIX в.", где опубликованы тексты (факсимиле) и русский перевод 45 документов. Документам предпослано исследование, в котором рассматриваются различные категории земель в Кокандском ханстве, характер эксплуатации крестьян и их положение.³⁶ В 1968 г. вышел в свет "Каталог архива кокандских ханов XIX века" (около 5000 документов)", завершивший работу А.Л.Троицкой над

среднеазиатскими документами.

В Иранском кабинете была продолжена и другая научная традиция - исследование восточных источников для изучения истории народов Средней Азии. Усилиями коллектива сотрудников осуществлена большая работа по созданию свода материалов по истории киргизов с X по XIX век. Работа была начата Киргизской группой, созданной еще при Секторе восточных рукописей в 1954 г. После создания ЛО ИВ в 1956 г. большинство участников Киргизской группы вошли в штат Отделения. Из иранистов в подготовке сборника участвовали О.Ф.Акимушкин, З.Н.Ворожейкина, В.А.Ромодин, М.А.Салахетдинова. Ими извлечены сведения о киргизах из 30 персоязычных источников. Переводы снабжены историко-филологическим комментарием, справкой об авторе и характере сочинения и основной библиографией. Сборник "Материалы по истории киргизов и Киргизии" вышел из печати в 1973 г.

Изучение различных вопросов и проблем истории Средней Азии продолжается в секторе непрерывно до настоящего времени. Среднеазиатская тематика занимает важное место в научных исследованиях О.И.Смирновой, М.А.Салахетдиновой, В.А.Ромодина, О.Ф.Акимушкина. Выше уже говорилось о многолетней работе М.А.Салахетдиновой по изданию и исследованию персидских источников по истории Средней Азии. Этой же теме посвящены ее статьи и научные сообщения - в них рассматриваются различные аспекты военной и политической истории Средней Азии в XVI-XVII вв., главным образом вопросы внешней и внутренней политики государства Шейбанидов.³⁷

Нарративные источники по истории Средней Азии XVI-XIX вв. изучались В.А.Ромодиным. Им опубликован ряд статей по политической и этнической истории казахов и киргизов XVI-XIX вв.³⁸

Историей Восточного Туркестана и его связями со Средней Азией продолжает заниматься О.Ф.Акимушкин. В ряде его статей разработаны различные вопросы военно-политической истории Моголистана и восточного Туркестана XVI-XVII вв. и исторического этногенеза народов Средней и Центральной Азии.³⁹

Особое место в изучении Средней Азии принадлежит О.И.Смирновой, более 40 лет своей жизни отдавшей востоковедению. Велики ее заслуги в развитии советской восточной текстологии, источниковедения, среднеазиатской археологии, нумизматики и эпиграфики. О.И.Смирнова является по существу создателем нового направления в советском ирановедении - согдологии.

Начала свою деятельность в ЛО ИВ О.И.Смирнова в 1934 году участием в составлении подготовлявшегося А.А.Фрейманом согдийско-

го словаря и тогда же она начала заниматься согдийской нумизматикой и археологией. В течение ряда лет О.И.Смирнова работала в согдо-таджикской комплексной экспедиции (раскопки в Пенджикенте). К этому периоду относятся ее первые статьи по исторической географии Средней Азии. Вместе с М.Н.Боголюбовым и В.А.Лившицем О.И.Смирнова подготовила издание и перевод мугских согдийских документов, имеющих первостепенное значение для решения многих еще не выясненных вопросов истории доисламской Средней Азии.⁴⁰ Ею же издан каталог монет с городища Пенджикент, значительную часть которых представляют согдийские монеты⁴¹ и опубликован ряд исследований по истории Средней Азии доисламского периода - статьи по согдийской нумизматике, по исторической географии и топонимике верховьев Зеравшана, о титулатуре среднеазиатских владетелей, исследование о сочинении Табари - Балами как источнике для изучения экономики Согда.⁴² О.И.Смирновой принадлежат также статьи о политической истории Средней Азии времени арабского завоевания по материалам письменных источников.⁴³ Результаты многолетней работы О.И.Смирновой в этой области подытожены в двух ее последних монографиях - "Очерки по истории Согда" (М., 1970) и "Сводный каталог согдийских монет (бронза)", М.

Большую и сложную работу проделала О.И.Смирнова в составлении критического текста и издании двух крупнейших памятников персидской литературы "Шах-наме" Фирдоуси и "Джами ат-таварих" Рашид ад-Дина. Трудности издания текстов и большой объем работ потребовали многолетних усилий коллективов иранистов-историков и филологов. Обобщая опыт этой работы О.И.Смирнова написала две статьи о методике работы с текстами - "Некоторые вопросы критики текста" и "К методике перевода средневековых историографических сочинений", которые представляют собой значительный вклад в отечественную текстологию.⁴⁴

О.И.Смирнова много лет работала над подготовкой к изданию важнейшего источника по истории Средней Азии раннефеодального периода - сочинения Наршахи "История Бухары". Ею был выполнен перевод памятника, исследовательское введение к нему и комментарий. Сектор Среднего Востока рекомендовал работу к печати, но О.И.Смирнова, очень требовательная к себе, не была удовлетворена уровнем своего введения к памятнику и не решилась издавать его, предполагая еще вернуться к работе над ним. К сожалению, эта работа О.И.Смирновой осталась незавершенной.

Для исследовательской деятельности О.И.Смирновой всегда был характерен комплексный подход к изучаемому материалу при тесном

взаимодействии основных и вспомогательных исторических наук. К сведениям письменных источников она привлекала данные стремительно развивавшихся в советское время в Средней Азии вспомогательных наук – археологии, нумизматики, эпиграфики. О.И.Смирнова усомнилась в научной состоятельности тезиса В.В.Бартольда о невозможности изучения истории районов и городов Средней Азии, для которых не сохранились письменные источники⁴⁵ и своими исследованиями доказала неверность этого положения. На примере работ О.И.Смирновой можно видеть к каким высоким научным результатам приводит как комплексное применение всех исторических наук, так и последующая специализация исследователя в одной или нескольких из них.

В последнее десятилетие все большее развитие получает советское афгановедение. Давние дружественные отношения нашей страны с Афганистаном, у истоков которых стоял В.И.Ленин, получили новый импульс после апрельской революции 1978 года. В Советском Союзе растет научный интерес к истории и культуре Афганистана и ленинградские востоковеды, в том числе и историки ЛО ИВ, внесли значительный вклад в изучение этой страны, о которой до недавнего времени нам было известно гораздо меньше, чем, например, о соседнем Иране.

Большая заслуга в изучении истории Афганистана принадлежит В.А.Ромодину. После кандидатской диссертации "Социально-экономический строй юсуфайских племен (сравнительно с другими племенами) в XIX в." В.А.Ромодин продолжал заниматься историей Афганистана. Результатом его многолетних исследований явился сводный труд "История Афганистана", написанный в соавторстве с ленинградским археологом В.М.Массоном. Это первая на русском языке книга по истории Афганистана, охватывающая периоды древности, средних веков и нового времени и основанная на разработке материалов, имеющих в советской и зарубежной специальной литературе и на результатах исследований авторов.⁴⁶

Углубляя и расширяя изучение истории Афганистана, В.А.Ромодин написал ряд статей, в которых освещены более подробно отдельные проблемы и вопросы военно-политической и социально-экономической истории, этнографии и демографии населения, культуры и искусства народов Афганистана,⁴⁷ а также несколько источниковедческих статей об официальной истории Афганистана "Сирадж ат-таварих" и об "Автобиографии" Абдурахман-хана (см. примеч. 18).

Неоднократно возвращаясь к истории Афганистана и дополняя свои исследования новыми материалами, В.А.Ромодин участвовал в совместных изданиях ленинградских и московских афганистов. Им написаны несколько разделов для книги "Новая история стран зарубеж-

ной Азии и Африки", а также глава для новой "Истории Афганистана", изданной в 1982 г.⁴⁸ В 1983 г. вышла из печати монография В.А.Ромодина "Очерки по истории и истории культуры Афганистана".⁴⁹ В этом исследовании впервые рассмотрены вопросы модернизации системы просвещения, возникновения книгопечатания и прессы, зарождения прогрессивной идеологии младоафганцев. Изучение этих вопросов чрезвычайно важно для выявления исторических истоков многих аспектов идеологии и культуры современного Афганистана.

Изучением языка пашто, истории афганской литературы и письменности много лет занимается В.В.Кушев. Выполненное им описание коллекции рукописей на языке пашто, собранной в прошлом веке Б.А.Дорном и с тех пор почти не привлекавшейся к работе, является первым научным обстоятельным описанием афганских рукописей, значительно расширившим представления о культурном прошлом афганского народа. В.В.Кушевым опубликованы также статьи по истории афганского алфавита (1969 г.), заметки по истории афганской каллиграфии (1975 г.), а также статьи по этнографии афганских племен "Паштунские племена Хайбера" и "Племена хаттаков и юсуфзаев в сочинениях Хушхала Хаттака", (Научная деятельность В.В.Кушева подробно охарактеризована в разделе "Изучение иранской филологии").

Комплексным изучением историко-культурных, социально-экономических и военно-политических проблем Афганистана периода позднего средневековья и нового времени занимается Н.Н.Туманович. После издания "Записок" (Тазкире) Мухаммада Ризы Барнабади она продолжила изучение истории Гератской области, расширив хронологические рамки темы. Ею написан ряд статей, в которых поставлены и решаются конкретные исторические вопросы: Население Герата в период позднего средневековья; Две грамоты Ахмад-шаха Дуррани; борьба за создание независимого афганского государства на рубеже XV-XVI вв.; Кандагарский поход шаха Аббаса I; Барнабадские ходжи и правители Герата и др. В 1985 г. закончена обобщающая монография "Герат XVI-XVIII вв.". В ней на основе исследования первоисточников воссоздается локальная история Гератской провинции на протяжении 3 столетий, рассмотрены этапы развития среднего помещичьего хозяйства, быт землевладельцев, социально-экономические связи города и деревни в XVIII в. и др. вопросы.

Ныне Н.Н.Туманович является признанным специалистом по истории Афганистана, она включена в состав коллектива авторов для написания 4-х томной "Истории Афганистана". В ИО ИВ Н.Н.Туманович руководит группой авторов сборника "Историкогеография и источниковедение средневекового Афганистана".

В области изучения истории и историографии Афганистана и сопредельных областей Британской Индии в XIV в. работает Н.Д.Лукецкая. На основе написанных ею "Очерков истории Восточного Гиндукуша" (М., 1986) ею защищена кандидатская диссертация "Восточный Гиндукуш во второй половине XIX в." (М., 1986). На эту тему написан ряд статей источниковедческого и исторического характера (см. прим. 18).

Как историк-афганист Н.Д.Лукецкая включена в состав авторов коллективной работы по истории зарубежного Востока, где ей предстоит написать раздел "Новая история Афганистана", а также в коллектив авторов 4-томной "Истории Афганистана". Н.Д.Лукецкую привлекает не только новая, но и средневековая история Афганистана. В настоящее время она работает над источниками по истории государства Гуридов. Эта тема почти совсем не разрабатывалась специалистами. Результатом работы является статья "Табакат-и Насири" как источник по истории средневекового Гура".

Сотрудниками сектора ведутся работы и по изучению истории Ирана нового времени. Здесь нужно отметить работу Н.Н.Туманович "Европейские державы в Персидском заливе в XVI-XIX вв." (М., 1982). Работа освещает историю колониальной экспансии Португалии, Голландии, Франции и Англии в зоне Персидского залива в эпоху первоначального накопления капитала. Особенно подробно рассмотрены этапы проникновения Англии в этот район и методы ее политического, экономического и военного воздействия на правящие круги Ирана.

Различные вопросы истории Ирана каджарского времени исследуются в работах Ю.Е.Борщевского, О.П.Щегловой, Л.Н.Карской.

Ю.Е.Борщевский опубликовал (со своим введением и примечаниями) русский перевод В.А.Жуковского части персидского мемуарного сочинения конца XIX века "Тарих-и мухтасар-и сахих-и бидурут", написанного высокопоставленным придворным чиновником Али-ханом Каджаром Захир ад-Дауле Сафи-Али-шахом.⁵⁰ Автор был министром церемоний при дворах Насир ад-Дин-шаха и Музаффар ад-Дин-шаха, а кроме того главой (пиром) дервишеского ордена Ни'маталлахия в Иране. В.А.Жуковский намеревался сам издать текст и перевод сочинения Захир ад-Дауле, т.к. он просил разрешения у автора на издание труда в России и получил его, но это намерение не осуществилось. Издание Ю.Е.Борщевским перевода части "Истории" Захир ад-Дауле представляет значительный интерес для историков, т.к. персидская мемуарная литература этого периода немногочисленна. Кроме того в мемуарах описан один из самых насыщенных событиями период - убийство Насир ад-Дин-шаха и воцарение нового шаха, да и принад-

лежность автора к верхушке дервишеской иерархии безусловно наложила своеобразный отпечаток на его мемуары.

Истории русско-иранских отношений первой половины XIX в. посвящены статьи Ю.Е. Борщевского: о персидском "извинительном" посольстве в Россию в 1829 г., где приведены сведения об участниках посольства и их дальнейших судьбах и о записках, веденных некоторыми членами посольства; о маневрах русской дипломатии в Иране при объяснении декабрьских событий 1825 г. (сведения извлечены из персидского источника); об обстоятельствах приобретения Россией ардебильской коллекции персидских рукописей; о персидском географическом сочинении "Рисала" Мирзы Ибрахима середины XIX века, широко использованном русскими и европейскими учеными.⁵¹

Исследованию историко-культурных проблем Ирана XIX - начала XX вв., а именно вопросов истории развития книжного дела в Иране, посвящена многолетняя научная деятельность О.П. Щегловой. Выше отмечались ее труды в этой области - два каталога литографированных изданий ленинградских собраний, монография об иранской литографированной книге. Необходимо подчеркнуть, что разработанные О.П. Щегловой вопросы, ранее не изучавшиеся специалистами, значительно расширяют наши представления об Иране XIX века - о периоде, когда началось широкое проникновение европейской культуры в жизнь, быт, идеологию и культуру иранцев, и позволяют сделать выводы о существовании определенного противостояния иранской культуры европейским влияниям и о гибкости и живучести иранской рукописной книжной традиции. В статьях О.П. Щегловой освещены отдельные конкретные вопросы развития книгопечатания в Иране, такие как деятельность государственных и частных печатных заведений, центры литографирования в Иране и в Индии, деятельность иранских переписчиков, наборщиков, репертуар издававшейся литографским способом литературы, переводы с европейских языков на персидский и их публикация в Иране и ряд других вопросов.⁵²

Изучением русско-иранских отношений при первых Каджарах, а также историей изучения Ирана в России в XIX в. занимается Л.Н. Карская. В ее статьях освещены вопросы, ранее не исследовавшиеся специалистами, например, вопрос об иранских беглецах в Россию в начале XIX в. о причинах этого явления; о личных отношениях наследника иранского престола Аббас-Мирзы и главнокомандующего на Кавказе генерала А.П. Ермолова, наложивших своеобразный отпечаток на государственные отношения двух стран в 20 гг. прошлого века; о генерале персидской службы итальянце Бартедеми Семино и его записках об Иране; о литературной деятельности русских дипломатов в

Иране, о вкладе в изучение Ирана русского ученого А.П.Берже.⁵³

Л.Н.Карская закончила многолетнюю работу по составлению "Аннотированной библиографии отечественных работ по арабистике, иранистике и тюркологии. 1818-1917 гг. Научная периодика". В "Библиографию" вошли журнальные статьи по востоковедению, опубликованные в научных периодических, серийных и продолжавшихся изданиях России за период в сто лет. В отличие от монографий журнальные статьи меньше известны в научной литературе, хуже учтены в издававшихся указателях и менее доступны читателю. Собранные воедино эти материалы дают возможность современным исследователям лучше узнать и оценить этапы развития и достижения отечественного востоковедения.

Изучение истории востоковедения занимает важное место в научных планах сектора на протяжении всех 30 лет его деятельности. В этой области необходимо отметить неослабевающий интерес к научным архивам востоковедов прошлого. В секторе осуществлено полное научное описание архива акад. В.В.Бартольда, эта работа выполнена Н.Н.Туманович. Ей же принадлежит серия статей и докладов о научной и педагогической деятельности В.В.Бартольда и о его неизданных трудах, хранящихся в архиве.⁵⁴ Ю.Е.Борщевским дан обстоятельный научный обзор архива известного ираниста В.А.Жуковского.⁵⁵ Разобран и описан в специальной статье Н.В.Елисейевой архив Ю.Н.Марра⁵⁶ и дано предварительное обозрение рукописных материалов архива К.И.Чайкина.⁵⁷

Сотрудники сектора активно участвуют в подготовке различных изданий по истории востоковедения. В 1972 г. вышло в свет юбилейное издание, целиком подготовленное ленинградскими востоковедами - "Азиатский музей - Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР". Книга посвящена истории развития востоковедения в Ленинграде и приурочена к 150-летию со дня основания ЛО ИВ, бывшего Азиатского музея. Авторами очерков по изучению иранской филологии и истории Ближнего и Среднего Востока в этом издании являются сотрудники сектора С.И.Баевский, Э.Н.Ворожейкина и В.А.Ромодин.⁵⁸ Для предполагавшегося продолжения этого издания, "Путеводителя по фондам Азиатского музея", О.Ф.Акимусхиным и О.П.Щегловой были написаны обзорные статьи о фондах персидских рукописей и литографированных изданий. К сожалению, это издание не осуществилось.

В настоящее время в Москве в ИВ АН СССР готовится к печати многотомная история русского и советского востоковедения. Среди ее авторов - Э.Н.Ворожейкина, Н.Н.Туманович, А.И.Колесников и

Н.И.Дукеевская, написавшие для этого издания обзоры научной деятельности выдающихся востоковедов прошлого - Б.А.Дорна, Х.Д.Френа, В.В.Григорьева, Н.И.Веселовского, П.С.Савельева, В.А.Жуковского, В.В.Бартольда и др.

Выше уже говорилось об участии сотрудников сектора в подготовке 4-томной Истории Афганистана и сборника "Средневековая историография и источниковедение Афганистана", в издании 9-томного собрания сочинений В.В.Бартольда. Переиздания научных трудов В.В.Бартольда явилось важным событием в советском востоковедении. Четыре тома (из девяти) этого издания подготовлены к переизданию сотрудниками Сектора - И.П.Петрушевским, В.А.Ромодины, О.Ф.Акимущикиным и Н.Н.Туманович. Все переизданные работы В.В.Бартольда снабжены редакторскими примечаниями, дополнены новой литературой и подробными указателями. Статьи сотрудников сектора регулярно печатаются в юбилейных и тематических сборниках по историографии, истории, экономике и культуре Ирана разных периодов, а сотрудники сектора постоянно выступают с докладами и сообщениями на научных сессиях различных учреждений и организаций, на всесоюзных конференциях и международных симпозиумах. В сектор приходят молодые сотрудники, появляются новые проблемы и аспекты в изучении истории Ирана. Работа продолжается.

-
1. О предыдущем периоде деятельности ленинградских историков-востоковедов см. очерк В.А.Ромодина "Изучение истории Ближнего и Среднего Востока" в кн.: "Азиатский музей - Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР". М., 1972, с. 435-467.
 2. Подробно работа по описанию рукописей персидского фонда отражена в очерке С.И.Баевского и З.Н.Ворожейкиной настоящего издания.
 3. О результатах работы коллектива ЛО ИВ по описанию и изучению рукописных фондов Отделения см. доклад О.Ф.Акимущикина на 32-м международном конгрессе востоковедов: О.Ф.Акимущикин. Collections of the eastern manuscripts of the Institute of oriental studies of the USSR Academy of sciences and their research. - Paper Presented of the 32-nd International Congress for Asian and North African Studies (Hamburg, 1986). М., 1986 (брошюра).
 4. Мухаммад-Казим. Наме-йи аламара-йи Надири (Мироукрашающая Надирова книга). Издание текста и предисловие Н.Д.Миклухо-Маклая. Т. I. М., 1960; т. II. М., 1965; т. III. М., 1966.

5. Мухаммад ибн Наджиб Бакран. Джахан-наме ("Книга о мире"). Издание текста, введение и указатели Д.Е.Борцовского. М., 1960.
6. Шах Махмуд б. Мирза Фазил Чурас. "Хроника". Исследование, критический текст, перевод, комментарии, приложения, индексы О.Ф.Акимовкина. М., 1976 (ППВ, 45).
7. Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII вв. (Извлечения из персидских и турецких сочинений). Алма-Ата, 1965, с. 245-312.
8. М.А.Салахетдинова. Сочинение Мухаммад Садика Кашгари "Тазкира-и Ходжаган" как источник по истории киргизов. - ИАН Кирг.ССР, СОН. Т. I, вып. I, с. 99-125; она же. Сведения о киргизах в "Абдулла-наме Хафиз-и Таныша. - ИАН Кирг.ССР. СОН. Т.2, 1960, вып. 3, с. 175-181; она же. Сообщения о киргизах в "Хидайат-хане" Мир Халь ад-дина. - ИАН Кирг.ССР. СОН. Т.3, 1961, вып. 2, с. 133-140.
9. Ходжа Самандар Термези. Дастур ал-мулук. ("Назидание государя"). Факсимиле старейшей рукописи. Перевод, предисловие, примечания и указатели М.А.Салахетдиновой. М., 1971.
10. Хафиз-и Таныш ибн Мир Мухаммад Бухари. Шараф-нама-йи шахи (Книга царской славы). Факсимиле рукописи Д 88. Перевод с персидского, введение, примечания и указатели М.А.Салахетдиновой. Т.И. М., 1983.
11. Та'рих-и Систан ("История Систана"). Перевод, введение и комментарии Л.П.Смирновой. М., 1974 (ППВ, 42).
12. Аджаб ад-дунья ("Чудеса мира"). Персидский текст. Перевод, примечания, введение, указатели Л.П.Смирновой.
13. Мухаммад Риза Барнабади. Тазкире ("Памятные записки"). Факсимиле рукописи. Издание текста, перевод с персидского, введение и примечания Н.Н.Туманович. М., 1984 (ППВ, 66).
14. Шараф-хан ибн Шамсаддин Бидлиси. Шараф-наме. Том I. Перевод, предисловие, примечания и приложения Е.И.Васильевой. М., 1967 (ППВ, 21); том II. М., 1976 (ППВ, 21, 2).
15. Хусрав ибн Мухаммад Бани Ардалан. Хроника (История курдского княжеского дома Бани Ардалан). Факсимиле рукописи. Издание текста, перевод с персидского, введение и примечания Е.И.Васильевой. М., 1984 (ППВ, 69).
16. Н.Д.Миклухо-Маклай. Географическое сочинение XIII века на персидском языке. - УЗИВАН. Т. IX, 1954, с. 175-213; он же. "Аламарайи Надири" - важный источник персоязычной историографии XIII в. - ПП и ПИКНВ. I, 1965, с. 12-14; он же. Рукопись исторического сочинения Мухаммеда Тахира в собрании Хондамира

- (Хабиб ас-сийар). - Там же, III, 1967, с. 23-24; он же. "Записки" Бабура и историческая литература XVI-XVII вв. - Там же. IV, 1968, с. 23-24; он же. К характеристике среднеазиатской географической литературы XVI-XVII вв. - Там же, VП, 1970, с. 59-61; он же. О персидских переводах Абу Исхака ал-Истахри. - Там же, VП, 1971, с. 24-26; он же. К происхождению анонимов в средневековой литературе на персидском языке. - Там же. VШ, М., 1972, с. 39-44; он же. К характеристике персидской средневековой географии. - Там же. IX, М., 1973, с. 8-II; он же. Ал-Истахри в средневековой персидской литературе. - Там же. X, М., 1974, с. 71-75; он же. Автор и его сочинение в средневековой научной литературе на персидском языке. - В кн.: Очерки истории культуры средневекового Ирана. М., 1984, с. 57-139.
17. И.П.Петрушевский. Хамдаллах Казвини как источник по социально-экономической истории Восточного Закавказья. - ИАН.ООН. 1937, № 4, с. 873-920; он же. К вопросу о подлинности переписки Рашид ад-Дина. - ВЛУ. 1948, № 9, с. 124-130; он же. Рашид-ад-Дин и его исторический труд. - В кн.: Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. I, кн. I, 1952, с. 7-37; он же. Перс. трактат по агротехнике времен Газан-хана. - В кн.: Материалы первой Всесоюзной конференции востоковедов в г.Ташкенте 4-II июня 1957 г. Ташкент, 1957, с. 586-589; он же. Труд Сейфи как источник по истории Восточного Хорасана. - Труды ИТАКЭ. Т. 5, 1965, с. 130-162.
18. О.Ф.Акимускин. Два редких памятника мусульманской агиографической литературы. - КСМВ, № 38, 1960, с. 41-47; он же. К истории редакции первого дивана Джами. - НАА.1965, № 4, с. 151-154; он же. О второй редакции "Диван-и Хафиз". - ПИ и ПИКНВ, VШ, М., 1972, с. 143-145; он же. Редкое сочинение по истории Ирана из библиотеки Вазир в г.Йезде. - ПИ и ПИКНВ. IX, М., 1973, с. 48-51; он же. "Продолжение" Искандера Мунши и "Краткая суть жизнеописания" Мухаммад Мас'ума. - В кн.: Иран. Экономика. История. Историография. Литература. М., 1976, с. 96-109; он же. "Тути-наме" и "Джавахир ал-асиар". - В кн.: Всесоюзная научная конференция "Проблемы иранской филологии". Баку, 1979, с. 46-50; он же. Второй список исторического труда Будага Казвини "Джавахир ал-ахбар". - ПИ и ПИКНВ, XVI, 2, 1982, с. 90-95; он же. "Трактат о каллиграфях" Кази Ахмада. Первая редакция. - ПИ и ПИКНВ, XVII, I, 1983, с. 63-68; он же. "Тути-наме" и предшественник Нахшаби. - Сб. ПШВ. 1976-77. М., 1984, с. 4-21; он же. Научное изучение текста памятника и "критический" текст. - В кн.: Источниковедение и текстология средневекового Ближнего

и Среднего Востока. М., 1984, с. 13-29; С.И.Баевский. Вторая рукопись Шамс-и Фахри в собрании ИВ АН СССР. - ПВ, 1959, № 3, с. 122-125; он же. Редкая рукопись персидского толкового словаря "Тухфат ас-саадат". - КСИНА, № 67, 1963, с. 160-162; он же. Арабско-персидские и персидские словари и их значение для иранской филологии. - Иранская филология. Ташкент, 1966, с. 303-313; он же. Словарь "Зафангуя ва джахангуя" как важный этап в истории персидской лексикографии. - ПИ и ПИКНВ, У1, 1970, с. 135-137; он же. Предметно-тематический словарь персидского языка Фарханг-и Фахр-и Каввас (конец УШ - начало Х1У вв.). - ПИ и ПИКНВ. Х1Х, I, М., 1986, с. 14-17; Ю.Е.Борщевский. Список рукописей Азиатского Музея Бухарского собрания В.А.Иванова. Предисловие, подготовка к печати и примечания Ю.Е.Борщевского. - Бюлл. АН. 1961, № 2, с. III-139; он же. Мусульманский географ Мухаммад б. Йахйа из Индии, приписываемое ему "Сувар ал-акалим" и географическое сочинение Хафиз-и Абру. - ПИ и ПИКНВ, Ш, Л., 1967, с. 34-37; он же. Мусульманский географ Мухаммад б. Йахйа из Индии, "География" Хафиз-и Абру, "Джаханнаме" и Мухаммад б. Бахр ар-Рухни. - ППВ, 1970, М., 1974, с. 52-66; он же. Географические разделы персидской всеобщей истории "Муджмал ат-таварих ва-л-кисас" (520/II26 г.). - ПИ и ПИКНВ, УП, М., 1971, с. 8-11; он же. Биографическая и географическая литература на персидском языке: степень изученности, методы и задачи исследования. - ППВ 1976-1977 гг. М., 1984, с. 54-72; Н.В.Елисеева. К вопросу об исторической достоверности Шах-наме Фирдоуси (на примере одного фрагмента). - ПИ и ПИКНВ, IY, Л., 1968, с. 12-13; она же. Биография покойного Мирзы Абу-л-Касима Кайим Макама (сочинение Абд ал-Ваххаба Кайим Макама). - ПИ и ПИКНВ, У1, 1970, с. 43-46; Л.Н.Карская. Персидский географический трактат (Рисале) Мухаммада ал-Багдади как источник для изучения Курдистана начала Х1Х в. - ПИ и ПИКНВ, У1, 1970, с. 46-48; В.В.Кушев. Первое грамматико-лексикографическое сочинение о языке пашто и его место в афганистике. - ПИ и ПИКНВ, Ш, Л., 1967, с. 21-23; он же. Описание рукописей на языке пашто Института востоковедения АН. М., 1976; он же. О коллекции рукописей на афганском языке в ЛО ИВ АН СССР. - "Кабул", 1346/1967, № 8, с. 71-72 (на яз. пашто); Н.Л.Лукецкая. "Топонимика Кафиристана в Сирадж ат-таварих". - ПИ и ПИКНВ, Х1, I, 1975, с. 88-91; она же. Восточные источники по истории областей Гиндукуша в Х1Х в. - В кн.: "Бартольдские чтения 1981; она же. Новый источник по истории Восточного Гиндукуша. - ПИ и ПИКНВ, ХУ, I(I), 1981, с. 36-41; она же. "Авто-

биография" Мухаммада Назим-хана как источник по истории Хунзы второй половины XIX века. - III и ПИКНВ. XVI, I, 1982, с. 39-41; О работах Миклухо-Маклая см. прим. 16; И.К.Павлова. "Худасат ас-сийар" Мухаммад Мас'ума б. Ходжаги Исфохани как источник по истории Ирана XVII в. - III и ПИКНВ. XV, I, 1981, с. 46-49; В.А.Ромодин. О сочинении "Маджа ат-таварих и начале его исследования. - ПБ, 1960, № 2, с. 218; он же. "Сирадж ат-таварих" (т. III) как источник. - III и ПИКНВ. IV, 1968, с. 42-45; он же. "Автобиография" Абдурахман-хана и ее переводы. - III и ПИКНВ. УШ, 1972, с. 115-120; он же. К вопросу о редакциях "Автобиографии" Абдурахман-хана. - III и ПИКНВ. XI, I, 1975, с. 121-124; он же. Тайна сенсационной публикации Султан-Мухаммад-хана. - В кн.: Страны и народы Востока. Вып. 18. М., 1976, с. 116-124; он же. Еще об авторе "Сирадж ат-таварих" и об издании этого сочинения. - III и ПИКНВ. XIX, I, 1979, с. 53-57; М.А.Салахетдинова. Сведения по математической географии в персидском сочинении конца XIII или начала XVI в. - В кн.: Страны и народы Востока. Вып. 3. М., 1964, с. 183-188; она же. "Дастур ал-мулук" Ходжи Самандара Термези как исторический источник. - III и ПИКНВ. I, 1965, с. 14-15; она же. Об одном неизвестном персидском сочинении по истории народов Поволжья. - В кн.: Страны и народы Востока. Вып. 4. М., 1965, с. 147-154; она же. Об источниках, использованных Хафиз-и Таншем в предисловии к "Шараф-нама-ий Шахи". - III и ПИКНВ. VI, 1970, с. 66-69; она же. К датировке "Шараф-нама-ий Шахи" Хафиз-и Танша. - III и ПИКНВ. УШ, 1972, с. 48-52; она же. "Мусаххир ал-билад" Мухаммад ибн Араб катагана. - III и ПИКНВ. IX, 1979, с. 77-79; она же. "Зафар-наме" Муками. - III и ПИКНВ. XVI, 2, 1982, с. 136-139; О.И.Смирнова. Труд Табари-Балами как источник для изучения экономических ресурсов Согда. - В кн.: Материалы I Всесоюзной научной конференции востоковедов. Ташкент, 1958, с. 947-952; она же. "История Бухары" Наршахи (к истории сложения текста и задачах его издания). - КСИИА, 1965, № 69, с. 155-173; она же. Из биографии рукописи "Та'рих-и гузида" собрания ЛО ИВ АН СССР. - В кн.: Средневековый Восток. История. Культура. Источниковедение. М., 1980, с. 242-245; Л.П.Смирнова. К характеристике "Истории Систана" как источника для изучения ранненоперсидского языка. - В кн.: У Межвузовская конференция по иранской филологии. Тезисы докладов. Душанбе, 1966, с. 213-215; она же. "Та'рих-и Систан" как возможный источник "Ихйа ал-мулук". - III и ПИКНВ. III, 1967, с. 29-31; она же. О

тбилисской рукописи "Истории Систана". - III и ПИКНВ. IX, 1973, с. 79-83; она же. Кембриджская рукопись "Аджа'иб ал-ашйа". - III и ПИКНВ. XI/1, 1975, с. 127-132; она же. Персидская география XIII в. "Аджа'иб ад-дунйа". (Некоторые вопросы текста). - ПШВ 1975, М., 1982, с. 83-105; она же. Тегеранская рукопись "Аджа'иб ад-дунйа". - III и ПИКНВ. XVI/2, 1982, с. 139-143; Г.Г.Берадзе и Л.П.Смирнова Сведения о Грузии в персидском историческом сочинении "Ихйа ал-мулук". - В кн.: Актуальные проблемы изучения и издания письменных исторических источников. Тезисы докладов. Тбилиси, 1982, с. 19-21; Г.Г.Берадзе и Л.П.Смирнова. К вопросу о датировке "Ихйа ал-мулук" (находится в печати); Н.Н.Туманович. Семейная хроника рода гератских феодалов XV - начала XIX веков. - III и ПИКНВ, III, 1967, с. 33-34; она же. Неизвестный персидский прозаический вариант "Бахтиар-наме". - ПС, вып. 21, 1970; она же. "Тарих-и Рашиди" как источник по истории киргизов и Киргизии. - В кн.: Арабо-персидские источники о турецких народах. Фрунзе, 1973; она же. Забытая персидская обрамленная повесть. - III и ПИКНВ, XIV/2, 1979, с. 211-216; она же. Барнабадские ходжи и правители Герата. - Бартольдовские чтения 1982. Тезисы докладов. М., 1982, с. 67-68; она же. К вопросу о сложении повести "1001 день". - III и ПИКНВ. XVI/2, 1982, с. 52-56; она же. История Хорасана в летописи Искандера Мунши (в печати); она же. "Трактаты суфийского ордена "хаксар" в собрании ЛО ИВ АН (в печати); она же. "Тазкире" Мухаммада Ризы Барнабади как исторический источник. - В кн.: Источниковедение и текстология средневекового Ближнего и Среднего Востока. М., 1984, с. 216-223; она же. Труд Хереви как источник по истории Афганистана и афганцев (в печати); о работах О.П.Щегловой см. прим. 52).

19. О.Ф.Акимушкин. Искандар Мунши о каллиграфях времени шаха Тахмаспа I. - КСИНА, № 39, 1963, с. 20-32; он же. Легенда о художнике Бехзаде и каллиграфе Махмуде Нишапури. - НАА. 1963, № 6, с. 140-143; он же. О کتابخانه шаха Тахмасба. - Сб. Средний Восток. История, культура, историография. М., 1980, с. 5-19; А.А.Иванов, О.Ф.Акимушкин. Школа миниатюрной живописи в Мавераннахре XIII века. - НАА. 1968, № 1, с. 130-135; они же. Персидская миниатюра XIV-XIII вв. М., 1968; они же. Художественное оформление рукописной книги в XIV-XVI вв. - Альбом ЮНЕСКО: *The Arts of the Book in the Central Asia*. London, 1979, p. 35-37; О.Ф.Акимушкин. Персидская рукописная книга. - В кн.: Роль рукописной книги в печатной истории культуры

народов Востока (в печати).

20. О.П.Щеглова. Каталог литографированных книг на персидском языке в собрании ДЮ ИВ АН СССР, тт. I-П. М., 1975.
21. О.П.Щеглова. Каталог литографированных книг на персидском языке в собрании Восточного отдела научной библиотеки им. А.М. Горького Ленинградского университета им.А.А.Жданова. (Объем - 26 а.л., в печати).
22. О.П.Щеглова. Иранская литографированная книга (из истории книжного дела в Иране в XIX - первом десятилетии XX в.). М., 1979.
23. Н.Д.Миклухо-Маклай. К вопросу о налоговой политике в Иране при шахе Аббасе I (1587-1626). - СВ. IV, 1949, с. 348-355; он же. К истории политических взаимоотношений Ирана со Средней Азией в XVI в. - КСИВАН. IV, 1952, с. II-18; он же. Гератское восстание 1535-1536 гг. - УЗ ЛГУ, № 185, сер. востоковедческих наук, вып. 6, 1956, с. 58; он же. Балхский поход шаха Аббаса I. - В кн.: "Страны и народы Востока", вып. 22, кн. 2, М., 1980, с. 147-163.
24. И.П.Петрушевский. К истории института сойургала. - СВ. 1949, с. 227-246; он же. Движение сарбедаров в Хорасане (XIV в.). - УЗ ИВ АН, XIV, 1956, с. 91-162; он же. К истории сельского поселения и сельской общины в Иране XIII-XV вв. - УЗ ИВ АН. XVI, 1958, с. 31-51; он же. Вакфные имения Ардебильского мазара в XVII веке. - ТМИ. Т. I, 1947, с. 24-39; он же. Народное восстание в Гиляне в 1629 г. - УЗ ИВ АН. III, 1951, с. 225-256.
25. Н.В.Пигулевская, А.Ю.Якубовский, И.П.Петрушевский, Л.В.Строева, А.М.Беленицкий. История Ирана с древнейших времен до конца XVIII века. Л., 1958.
26. И.П.Петрушевский. Ислам в Иране. М., 1969.
27. А.И.Колесников. Иран в начале УП века (Источники, внутренняя и внешняя политика, вопросы административного деления). - ПС. 22(75). Л., 1970.
28. А.И.Колесников. Две редакции письма Мухаммеда сасанидскому шаху Хосрову II Первизу. - ПС. Вып. 17(80). Л., 1967, с. 74-83; он же. Арабские наместники и иранские правители в Омейядском халифате. - ППВ. 1975. М., 1982, с. 52-58; он же. Первые поселения мусульман на территории сасанидского государства. - III и ПИЖВ, XV, ч. 2, 1981, с. 20-25; он же. О термине "марзбан" в сасанидском Иране. - ПС. 27(30). Л., 1981, с. 49-56; он же. Идеология маздакизма и народные движения УШ-IX вв. в Иране. - В кн.: Общественные движения и их идеология в докапиталисти-

- ческих обществах Азии. М., 1985, с. 37-39; он же. К вопросу об источниках рабства и правовом положении рабов в раннесредневековом Иране (III-VIII вв.). - В кн.: Рабство в странах Востока в средние века. М., 1986, с. 387-423.
29. Материалы по истории каракалпаков. М.-Л., 1935 (ТИВАН, т.УП).
30. Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. I-III. М.-Л., 1939.
31. Сборник материалов по истории Золотой Орды. Т. II. М., 1941.
32. П.П.Иванов. Из архива шейхов Джуйбари. Материалы по земельным и торговым отношениям Средней Азии в XVI в. М.-Л., 1938; он же. Хозяйство джуйбарских шейхов. К истории феодального землевладения в Средней Азии в XVI-XVII вв. М.-Л., 1961.
33. П.П.Иванов. Архив хивинских ханов XIX в. (Исследование и описание документов с историческим введением). М.-Л., 1940.
34. Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. I, кн. I, М.-Л., 1952; т. I, кн. 2, М.-Л., 1952; т. II. М.-Л., 1960; т. III. М.-Л., 1946.
35. Фазлуллах Рашид ад-Дин. Джами ат-таварих. (Сборник летописей). Т. III. Составитель научно-критического текста на персидском языке А.А.Али-заде. Перевод с персидского языка А.К.Арендса. Баку, 1957. Фазлуллах Рашид ад-Дин. Джами ат-таварих. Т. I, ч. I. Критический текст А.А.Ромаскевича, Л.А.Хетагурова. А.А.Али-заде. М., 1965.
36. А.Л.Троицкая. Архив кокандских ханов XIX в. Предварительный отчет. - Труды ГПБ. Т. II(V). Восточный сборник. Л., 1957, с. 185-209; она же. Заповедники - курук кокандского хана Худояра. - Сб. ГПБ. III, Л., 1955, с. 122-156; она же. Ганчи, ганчибаши в Кокандском ханстве (XIX в.). - В кн.: Туркологические исследования. М.-Л., 1963, с. 250-255; она же. Материалы по истории Кокандского ханства XIX в. по документам архива кокандских ханов. М., 1969.
37. М.А.Салахетдинова. Походы Ануша-хана на землю Бухарского ханства. - В кн.: Ближний и Средний Восток (Сборник статей в честь 70-летия И.П.Петрушевского). М., 1968, с. 129-133; она же. К исторической топонимике Балхской области. - ПС. Вып. 21 (84). Л., 1970, 223-228; она же. Некоторые данные источников о борьбе Абдулла-хана II за власть в Бухаре. - III и ПИИИВ. X. М., 1974, с. 72-74; она же. Некоторые данные о политической жизни Бухары в середине XVI века и об участии в ней туркмен. - В кн.: Средневековый Восток. История, культура, источниковедение. М., 1980, с. 237-241.
38. Н.Г.Аполлова и В.А.Ромодин. Средняя Азия и Казахстан (в XVI и в первой половине XVII в.). - В кн.: Всемирная история. Т. 4. М., 1958, с. 573-590; В.А.Ромодин. Средняя Азия и Казахстан во

- второй половине ХVII и в ХVIII в. - В кн.: Всемирная история. Т. 5. М., 1958, с. 252-264; он же. Новые материалы по топонимике Тянь-Шаня. - В кн.: Всесоюзная конференция по топонимике СССР. Тезисы докладов. Л., 1965, с. 164-165; он же. Некоторые вопросы этнической истории Средней Азии в трудах В.В.Бартольда и после него. - В кн.: Бартольдские чтения. М., 1974, с. 48-49; он же. Контакты киргизов с другими народами в свете ранних записей эпоса "Манас". - В кн.: Всесоюзная тюркологическая конференция 27-29 сентября 1976 г. Секция 3. Этнические и историко-культурные связи тюркоязычных народов СССР. Тезисы докладов и сообщений. Алма-Ата, 1976, с. 90-92.
39. О.Ф.Акимущин. Персоязычные источники по истории Восточного Туркестана. - В кн.: Тезисы Всесоюзной сессии по истории и филологии тюркских народов. Л., 1967, с. 48-50; он же. Моголо-узбекский союз против казахов в середине ХVI в. - III и ПИКНВ, У, 1969, с. 69-72; он же. Кашгарский поход узбеков при Абдаллах-хане. - Сб. "Иранская филология". М., 1969, с. 5-8; он же. Сведения об ойратах в "Хронике" Шах-Махмуда Чураса. - Вестник ИЯЛИ при СМ Калм.АССР". 1974, № 3, с. II6-139; он же. Могольское государство и калмыки. - В кн.: Роль кочевых цивилизаций Центральной Азии. Сб. статей и выступлений на международном симпозиуме ЮНЕСКО. Улан-Батор, 1974, с. 43-46; он же. Моголистан, моголы и киргизы в первой половине ХVI века (Заметки по политической истории региона). - III и ПИКНВ, XI, I, 1975; с. 6-II.
40. Согдийские документы с горы Муг. Чтение. Перевод. Комментарий. Вып. I-3. М., 1963. Вып. I. М., 1962; Вып. 2. Лившиц В.А. Юридические документы и письма. М., 1962; Вып. 3. Боголюбов М.Н. и Смирнова О.И. Хозяйственные документы. М., 1963.
41. Смирнова О.И. Каталог монет с городища Пенджикент. Материалы 1949-1956 гг. (Под редакцией М.Н.Боголюбова). М., 1963.
42. О.И.Смирнова. Карта верховий Зеравшана по мугским документам. М., 1960 (ХХУ МКВ); она же. Заметки о среднеазиатской титулатуре. - ЭВ, XIУ, 1961, с. 55-70; она же. Места домусульманских культов Средней Азии (по материалам топонимики). - В кн.: Страны и народы Востока. Вып. 10. 1971, с. 90-108; она же. Авестийское *visara* в топонимике верхнего Зеравшана. - III и ПИКНВ, УШ, М., 1972, с. 120-125; она же. Среднеазиатское худат. - III и ПИКНВ, XI, I, 1975, с. 60-63; она же. Из согдийской ономастики. - III и ПИКНВ, ХУ, I, 1981, с. 60-64; она же. Труд Табари-Белами как источник для изучения экономических ресурсов Согда. - В кн.: Материалы первой Всесоюзной научной конференции востоковедов.

- Ташкент, 1958, с. 947-952.
43. О.И.Смирнова. Из истории арабских завоеваний в Средней Азии. - СВ.1957, № 2, с. 119-134; она же. К истории самаркандского договора 712 г. - КСИВАН. XXVIII, 1960, с. 69-79; она же. Из истории обращения медных (бронзовых) монет в Согде персидского периода. - III и ПИКНВ. XIУ, 1979, с. 61-68.
 44. О.И.Смирнова. Некоторые вопросы критики текста ("Сборник летописей" Рашид ад-Дина, "Шах-наме" Фирдоуси и "История Бухары" Нершахи). - В кн.: Письменные памятники Востока, 1968. М., 1970, с. 155-165; она же. К методике перевода средневековых историографических сочинений ("История Бухары" Наршахи). - III и ПИКНВ. XVI, 2, 1982, с. 145-150.
 45. О.И.Смирнова. Место труда В.А.Жуковского "Древности Закаспийского края. Развалины Старого Мерва" в истории среднеазиатских городов. - ОИРВ. У, 1960, с. 56.
 46. В.М.Массон и В.А.Ромодин. История Афганистана. М., 1964-1965.
 47. В.А.Ромодин. События первой англо-афганской войны в освещении Хаким-заде. - В кн.: Сессия по вопросам истории и экономики Афганистана, Ирана и Турции. М., 1962, с. 101-103; он же. Вопросы истории родовой общины и форм землевладения у афганцев. - III и ПИКНВ. I, Л., 1965, с. 28-30; он же. Последние годы домусульманской истории кафилов Гиндукуша и политика Абдурахман-хана. - В кн.: Страны и народы Востока. Вып. 10, М., 1971, с. 249-263; он же. Новые данные о тайной организации конституционалистов в Афганистане. - III и ПИКНВ. УП, 1971, с. 71-74; он же. Миссия Виткевича и международное положение Афганистана в 1837-1838 гг. - "Ариана". Кабул, 1351/1972, № 3, с. 37-43 (на яз. дари); он же. Некоторые историко-демографические данные об афганском (паштунском) населении Афганистана. - В кн.: Страны и народы Востока. Вып. 15, М., 1973, с. 169-172; он же. Генеалогическая структура основных групп афганских (паштунских) племен и их расселение в XVI-XVIII вв. - В кн.: Страны и народы Востока. Вып. 22, М., 1980, с. 239-251.
 48. В.А.Ромодин. Афганистан (Главы по новой истории). - В кн.: Новая история стран зарубежной Азии и Африки. Л., 1971, с. 132-137, 408-418; он же. Афганистан в новое время. Гл. III. - В кн.: История Афганистана. М., 1982, с. 138-223.
 49. В.А.Ромодин. Очерки по истории и истории культуры Афганистана. Середина XIУ - первая треть XX в. М., 1983.
 50. Д.Е.Борщевский. Тарих-и мухтасар-и сахих-и би-дуруг" Али-хана Каджара Захир ад-Дауде Сафи Али-шаха. Пер. с перс. В.А.Жуковского. - ОИРВ, У, 1960, с. 63-114.

51. Ч. Г. Байбурди, Ю. Е. Борщевский. Искупительное посольство Хосров-Мирзы в Россию в 1829 г. и его дневник. - "Рузнама-и сафар-и Питирбург". - III и ПИКНВ, VI, 1970, с. 39-41; Ю. Е. Борщевский. Восстание декабристов и его истолкование царской дипломатией в Иране. - Там же, с. 70-73; он же. История приобретения ардебильского собрания рукописей Россией. - В кн.: Формирование гуманистических традиций отечественного востоковедения. М., 1984, с. 204-217; он же. Академик Б. А. Дорн, Мирза Ибрахим и английский консул в Гиляне Чарлз Фрэнсис Мак Кензи. - Там же, с. 100-121.
52. О. П. Щеглова. К вопросу о центрах литографирования в Иране. - III и ПИКНВ, VI, 1970, с. 103-105; она же. Об одном из переписчиков литографированных книг. - Там же. УШ, 1972, с. 65-68; она же. О подготовке текста (на материале персидских литографий). - Там же. IX, 1973, с. 86-89; она же. Несколько слов об иранских наборщиках. - "Пейям-е навин". Тегеран, 1537/1578, вып. 12, № 1, с. 66-76 (на персидском языке); она же. Литографские издания пьес Ф. Ахундова в Иране, - III и ПИКНВ, XVI, ч. 2, 1982, с. 63-65; она же. К вопросу о переводах с европейских языков на персидский в Иране в XIX в. и их первых публикациях. - Там же, XVII, ч. 1, 1983, с. 109-113.
53. Л. Н. Карская. К истории русско-иранских отношений в первой половине XIX в.: иранские беглецы в Россию (в печати); она же. Генерал А. П. Ермолов и принц Аббас-Мирза (Социально-психологические портреты). - III и ПИКНВ, XVШ, I, с. 150-157; она же. Б. Семино и его записки об Иране (в печати); она же. Литература русских дипломатов об Иране первой половины XIX века. (в печати); она же. А. П. Берже как историк-иранист (в печати).
54. Н. Н. Туманович. Описание архива академика В. В. Бартольда. - В кн.: И. Н. Умяков. Аннотированная библиография трудов акад. В. В. Бартольда. М., 1976, с. 231-467; она же. Архивные материалы об общественной и педагогической деятельности В. В. Бартольда. - III и ПИКНВ, II, 1966; с. 12-14; она же. Неизвестные труды В. В. Бартольда. - В кн.: Бартольдовские чтения 1975. Год 2, М., 1975, с. 40-41; она же. История изучения архива В. В. Бартольда. - В кн.: Бартольдовские чтения 1976. Год 3. М., 1976, с. 78-86; она же. Обзор фонда академика В. В. Бартольда в архиве АН СССР. - В кн.: Ближний и Средний Восток. Товарно-денежные отношения при феодализме (Бартольдовские чтения 1978). М., 1980, с. 257-262.

ЕГИПТОЛОГИЯ, КОПТОЛОГИЯ, ПАПИРОЛОГИЯ В ЛО ИВ АН СССР ЗА 30 ЛЕТ

Образование в 1959 г. в Институте востоковедения Отдела древнего Востока, возглавляемого выдающимся советским ученым академиком В.В.Струве,¹ позволило слить воедино лучшие силы востоковедов-древников. Появилась также возможность пополнить число ученых-египтологов молодыми исследователями. Так, наряду с известными уже египтологами И.Г.Лившицем и Ю.Я.Перепелкиным, в Секторе начинают работать О.Д.Берлев, Х.А.Кинк, И.В.Виноградов, Е.С.Богословский, А.С.Четверухин. Проблематика их исследований чрезвычайно широка и охватывает все возможные аспекты изучения древнеегипетской цивилизации - историю (прежде всего, социально-экономическую), культуру, искусство, вопросы развития языка и литературы. Большое внимание уделяется изданию египетских памятников, хранящихся в музейных собраниях СССР.

В последние годы жизни В.В.Струве (ум. в 1965 г.), сделавший колоссально много не только для развития египтологии, но и всего советского востоковедения в целом, почти не занимался Египтом, отдавая предпочтение прежде всего шумерологии. Одна из немногочисленных его египтологических работ этого периода посвящена интерпретации понятия "Дом жизни" (pr ^cnh) в известном магическом папирусе Salt 825 из Британского музея и опубликована уже после его кончины.²

С большим интересом была встречена работа по изучению одного из этапов египетской истории - исследование общественного строя эллинистического Египта, где автор приходит к выводу о рабовладельческом обществе Египта эпохи Птолемеев.³

Остались незавершенными планируемые В.В.Струве издания демотических папирусов из собрания ГМИИ им.А.С.Пушкина и переиздание отдельных частей Московского математического папируса.

При разборке архива В.В.Струве была найдена подготовленная им рукопись издания египетских стел из Эрмитажа. Это исследование, проделанное ученым, как полагают, еще в 20-е гг., было опубликовано в серии других работ В.В.Струве в качестве Приложения.⁴

И.Г.Лившиц (в Секторе с 1959 г. по 1966 г.) в течение длительного времени занимался изучением египетской религии как средства познания мышления египтян, а также историей египетской письменности и ее дешифровки. Этому посвящена большая работа И.Г.Лившица - перевод трудов Ж.-Ф.Шампольона по дешифровке и собственный

подробный комментарий исследования Шампольона и его предшественников.⁵ В дальнейшем эта работа была дополнена специальными статьями.⁶

В многочисленных трудах по истории египтологии, семантике иероглифов, проблемам отражения мировоззрения египтян в их иероглифическом письме И.Г.Лившиц проявил глубокие знания истории культуры древнего Египта.⁷ Он перевел все наиболее значительные тексты классического периода египетской истории – эпохи Среднего и Нового царств,⁸ а также вел работу по переводу литературных памятников позднего Египта, написанных демотическим письмом, завершить которую ему не удалось.

Заслуживает внимания и плодотворная деятельность И.Г.Лившица в качестве издателя египетских эпиграфических памятников. Среди такого рода работ особый интерес представляет публикация памятников из ГМИИ им.А.С.Пушкина. Это ряд статей, посвященных изданию надписей на саркофагах, приобретенных В.С.Голенищевым в Ахмиме в конце XIX в. и датируемых Первым переходным периодом (конец III тыс до н.э.),⁹ а также – надписей на плите из пирамиды фараона Пепи I (также в ГМИИ).¹⁰ Примечательно, что ряд строк надписей на плите не имеет параллелей в текстах из других пирамид.

Изучение древнеегипетской живописи и подлинных предметов быта предоставляет ценный материал для исследования наиболее отдаленных периодов истории культуры древнего Египта и способствует вычленению различных элементов, участвовавших в создании этой культуры. Среди дошедших до нас памятников египетского изобразительного искусства большое место занимают многочисленные рельефы и росписи в гробницах. Особую категорию этих росписей составляют помещенные на стенах саркофагов "фризы предметов" – рисунки одежды, утвари, орудий труда, необходимых покойному. Единственный саркофаг такого рода в собраниях СССР – саркофаг египтянки ²It (№ 769), хранящийся в Государственном Эрмитаже. И.Г.Лившиц посвятил специальную работу описанию памятника и анализу рисунков фриза и надписей к ним на саркофаге.¹¹ Сведения фриза имеют большое значение для реконструкции материальной культуры древнего Египта. С другой стороны, огромнейший интерес для исследования духовной жизни Египта, религиозных верований и культуры представляют непосредственно тексты эрмитажного саркофага, входящие в состав ценнейшего египетского историко-культурного источника – так называемых "Текстов саркофагов". Однако именно сам текст саркофага № 769 так и не был опубликован.

В рассматриваемый период продолжалась плодотворная научная

деятельность Ю.Я.Перепелкина (с 1959 по 1982). В 50-е годы им были окончательно подготовлены к печати основополагающие исследования о солнцепоклонническом перевороте Аменхотпа IV, были продолжены работы в области египетской палеографии (преимущественно, памятников Старого царства и Амарнского времени) и староегипетского языка. Ю.Я.Перепелкиным был открыт четвертый вид египетского письма, составлены "Список иероглифов и скорописных знаков" и "Список солнечных знаков", в несколько раз превышающие по полноте широко известные египтологам таблицы А.Х.Гардинера. Уровень разработки Ю.Я.Перепелкиным проблем египетской палеографии академик М.А.Коростовцев определил как недостижимый для кого-либо в мире.¹² К сожалению, эти работы ученого так и остаются пока неизданными.

В то время идеи трудов Ю.Я.Перепелкина были известны научной общественности только из его докладов и очень не многочисленных статей, тем не менее уже тогда глава советского востоковедения, академик В.В.Струве, признал значение Ю.Я.Перепелкина как крупнейшего отечественного египтолога.¹³

Со второй половины 60-х гг. книги Ю.Я.Перепелкина начинают печататься. В 1967 г. вышла в свет первая часть фундаментального труда ученого "Переворот Аменхотпа IV" (а в 1969 г. по ней была защищена докторская диссертация), посвященная интереснейшему периоду истории Египта - эпохе преобразовательной деятельности фараона Эхнейота (Эхнатона) (XIV в. до н.э.), сказавшейся на всех сторонах жизни и культуры страны. Впервые в изучении периода солнцепоклоннического переворота автор поставил своей задачей исследование всех фактов, событий и явлений времени Амарны как единой целостности. Впервые в мировой египтологии была разработана последовательная и безупречно действующая система датировки египетских памятников солнцепоклоннического времени по палеографическим признакам, основанная на изучении видоизменений солнечного и царского титула, а также изменений в начертании знаков и словаре. Огромное научное значение этого этапа работы становится очевидным, если учесть, что не существует никаких общих палеографических работ по иероглифике вообще и по палеографии амарнской эпохи, в частности.

Таким образом, Ю.Я.Перепелкин расположил в строго хронологическом порядке необходимые письменные памятники и соединил их сведения с данными археологии, искусствоведения и т.д. Такой метод исторического исследования позволил ученому полностью обрисовать картину исторического периода - от возникновения и развития идейной доктрины Аменхотпа IV до ее реализации и непосредственных событий периода.

Во второй части, опубликованной уже после смерти ученого в 1984 г.,¹⁴ с исчерпывающей для нынешнего состояния источников полнотой изучено хозяйство солнечных храмов и подвергнут рассмотрению вопрос первостепенной важности о глубине и последовательности преобразований Аменхотпа IV, о распространенности солнцепоклоннических идей среди населения ряда местностей Египта. Автор показывает, что нововведения в основном были восприняты не без сопротивления и носили чисто внешний характер.

В 1968 г. была напечатана одна из лучших книг по востоковедению "Тайна золотого гроба", переведенная впоследствии на чешский и английский языки.¹⁵ В ней в изящной научной форме была изложена история сенсационного открытия Ю.Я.Перепелкина, относящегося также к эпохе Эхнейота. Автором была разгадана загадка вызывавших недоумение изображений Аменхотпа IV вместе с неким безымянным фараоном, объяснено происхождение переименованных памятников солнцепоклоннического времени, восстановлены многие события внутренней жизни двора Эхнейота.

Только 12 лет спустя вышла в свет книга Ю.Я.Перепелкина "Кэие и Семнех-ке-рэ. К исходу солнцепоклоннического переворота в Египте",¹⁶ подытожившая тщательное исследование периода Амарны. Книга была последней из изданных при жизни ученого. Автор впервые раскрыл сложнейшие переплетения событий в политической истории Египта при ближайших преемниках фараона-преобразователя. В "Приложении" было, наконец, объяснено значение солнечного имени, была предложена и неопровержимо доказана царепоклонническая сущность амарнской религии.

Не меньший, чем реформаторская деятельность Эхнейота, интерес вызвала у Ю.Я.Перепелкина сложная проблема социально-экономической структуры древнеегипетского общества. Он является автором обширного труда о производственных отношениях в Египте Старого царства (Ш тыс. до н.э.), основанного на большом фактическом материале. Пока опубликована только первая часть этого фундаментального исследования - "Частная собственность в представлении египтян Старого царства".¹⁷ Эта работа монографического характера отличается глубиной и тонкостью анализа социально-экономической терминологии и хозяйственного быта Старого царства. В ней исследуется значение одного только, но очень существенного и очень употребительного в текстах термина, истолковывавшегося по-разному, - термина *dt*. Автор показал особенности староегипетских представлений о частной собственности, которые, как ему удалось установить, основывались на отнесенности предметов внешнего мира (лиц и вещей) к "плоти"

(dit) какого-либо лица. Понятие "собственности" означало не столько свободу распоряжения чем или кем-либо, сколько выражало отношение принадлежности. В качестве частного "собственное" оказывалось уже для этого времени противопоставленным "государственному". Этот вывод, неопровержимо доказанный исследователем, имеет существенное значение для изучения производственных и имущественных отношений древнего Египта. Большое научное значение работы было еще раз подтверждено: совсем недавно она была издана в ФРГ в переводе на немецкий язык.¹⁸

Полное исследование Старого царства ("Хозяйство староегипетских вельмож") было подготовлено к печати уже после смерти Ю.Я.Перепелкина, и в 1988 г. оно увидит свет.

Ю.Я.Перепелкин вел также работу по исследованию так называемого Раннего царства, еще более древнего, нежели Старое царство, периода египетской истории. Однако она не была завершена.

Необычайно значительна была роль Ю.Я.Перепелкина в научной жизни 50-80-х гг. Его помощью пользовались авторы множества работ не только по египтологии, но и по самым различным областям науки о древности. Несмотря на то, что богатое рукописное наследие ученого еще ждет издателя,¹⁹ уже определилось положение Ю.Я.Перепелкина в истории отечественного востоковедения как крупнейшего русского и советского египтолога.

О.Д.Берлев работает в Секторе древнего Востока с 1959 г. За это время им опубликовано большое количество работ (всего 40 названий), отражающих разные стороны жизни древнеегипетского общества, истории и культуры Египта, и прежде всего исследована социальная структура и общественные отношения эпохи Среднего царства.

Основное свое внимание О.Д.Берлев сосредоточил на изучении трудового населения Древнего Египта. Впервые в мировой египтологии он собрал, систематизировал и тщательно изучил огромное число разнообразных памятников и на этой основе подробнейшим образом проанализировал положение основных производителей материальных благ, определил взаимоотношения ряда близких друг другу социальных категорий. Исследователю удается выявить основную категорию производителей - слой *ḥmww njswt*, или "царских *ḥmww*", или "рабов царя". Этот социальный разряд, как показывает О.Д.Берлев, охватывает основной контингент производителей материальных благ: сельскохозяйственное население, многочисленный персонал частных хозяйств, подсобных храмовых хозяйств и Дома царя.

Большое и разностороннее исследование О.Д.Берлева на эту тему начинается с его кандидатской диссертации "Рабы царя" в Египте

эпохи Среднего Царства", которая была защищена в 1965 г. В 1972 вышла в свет монография "Трудовое население Египта в эпоху Среднего царства",²⁰ а в 1975 г. по ней была с успехом защищена докторская диссертация. Ввиду того, что своего рода обобщающий термин "царские *ḥmw*" сравнительно редко использовался в повседневной жизни и заменялся более конкретными профессиональными обозначениями, автору необходимо было провести исследование методом тонкого терминологического анализа. Вслед за Ю.Я.Перепелкиным он рассматривает (применительно к Среднему царству) употребление термина *ḥmw*. Являясь обозначением зависимых людей, *ḥmw* включает категории "баку" и "мерет" ("рабы" и "челядь"). "Челядь", в свою очередь, состоит из "рабов царя".

В книге "Общественные отношения в Египте эпохи Среднего царства. Социальный слой "царских *ḥmw*"²¹ О.Д.Берлев продолжает исследование социального разряда "царских *ḥmw*". Автор рассматривает неофициальные обозначения обобщающего порядка и характерные для "царских *ḥmw*" профессии, названия которых используются вместо самого этого термина в документах, литературных произведениях и в пояснениях к изображениям. Прежде всего, в работе исследуются профессии "царских *ḥmw*", связанные с домашней деятельностью ("чашники", "казначей", "телохранители" и пр.) в частном доме, храме, дворце. С завершением работы над этим аспектом исследования проблема социального слоя "царских *ḥmw*" для эпохи Среднего царства и при настоящем уровне обеспеченности источниками будет исчерпана.

Целый ряд специальных статей О.Д.Берлева посвящен проблемам социально-экономического развития древнеегипетского общества.²² Автор делает интересные наблюдения исторического характера, устанавливает значения не известных ранее социальных терминов, представляющих большой интерес для исследователей древних обществ. Например, в статье "Из социальной терминологии древнего Египта"²³ он занимается исследованием терминологии, касающейся разных видов зависимости.

Кроме того, большое научное значение имеют осуществленные О.Д.Берлевым публикации египетских источников. Наиболее крупное из них - полное издание (в соавторстве с С.И.Ходжаш) всех хранящихся в ГМИИ им.А.С.Пушкина египетских эпиграфических памятников - рельефов, стел, жертвенников и т.д. - части прекрасной египетской коллекции музея, - сделанное впервые в египтологической науке.²⁴ Все в книге издано 218 памятников, относящихся ко всем периодам истории Египта. Обращает на себя внимание хорошее воспроизведение памятников - на очень качественных черно-белых и цветных фотографиях, что позволяет издателям обойтись без прорисовок рельефов и

надписей. Помимо этого книга включает комментарии к памятникам и очень важный теоретический раздел, посвященный египетским представлениям о природе человека, природе всего мира и, соответственно, роли изображений для выражения мировоззрения египтян. Таким образом, эта работа – не просто издание коллекции памятников, но имеет большое научное значение как специальное исследование. Издание книги на английском языке (в переводе самого О.Д.Берлева), несомненно, способствует ее известности за рубежом.

В настоящее время О.Д.Берлев продолжает работу над изданием памятников из собрания ГМИИ им.А.С.Пушкина – совместно с С.И.Ходжаш он готовит к публикации статуи, относящиеся к периоду с начала IV династии вплоть до римского времени. Исследователь подготовил к изданию два выпуска "Просопографии Среднего царства" и работает над третьим. В ФРГ будет опубликована его работа "Эргативные конструкции в египетском языке".

Х.А.Кинк (в Секторе с 1960 г. по 1976 г.) занималась специальным исследованием древнейшего Египта. В 1963 г. она защитила кандидатскую диссертацию на тему "Эпоха перехода от доклассового общества в Египте к классовому", которая была опубликована в 1964 г. в виде отдельной монографии "Египет до фараонов".²⁵ Работа представляет собой фундаментальное исследование в недостаточно изученной исторической области – доклассового общества Египта и соседних с ним стран (V–IV тыс. до н.э.). Используя обширный археологический материал, автор прослеживает развитие и изменения в производительных силах общества, сделавших возможным переход к классовому обществу и возникновению государства. Х.А.Кинк рассматривает хозяйство додинастического Египта (земледелие, скотоводство, охоту и т.д.), его особенности, постепенное совершенствование орудий труда и связанное с этим увеличение производительности труда. В заключение автор приходит к хорошо аргументированному выводу о самостоятельном развитии додинастической культуры Египта вне существенной зависимости от переднеазиатской.²⁶

Х.А.Кинк опубликовала также ряд статей, посвященных изучению материалов и орудий додинастического Египта,²⁷ где отмечается большая самостоятельность древнеегипетской культуры. В книге "Как строились египетские пирамиды"²⁸ Х.А.Кинк рассматривает дальнейшее развитие производительных сил древнейшего Египта и приходит к выводу о достаточной технической оснащенности строителей великих ооружений древности.

Х.А.Кинк занималась также изучением доклассового общества Сири-Палестины (древнего Ханаана). Ее научные изыскания в этой об-

ласти представляют большой интерес для египтологов в силу возможности сопоставления двух культур и рассмотрения несомненных контактов между ними. Проблемам материальной культуры Ханаана посвящена ее работа "Восточное Средиземноморье в древнейшую эпоху".²⁹ Автор стремится наиболее полно отразить хозяйственную жизнь и экономическое положение страны, проследить процесс развития производительных сил, изменения в орудиях труда и на этой основе определить уровень развития социально-экономических отношений в Восточном Средиземноморье периода IV – нач. III тыс. до н.э.

Еще один интересный аспект изучения доклассовых обществ стран Ближнего Востока – рассмотрение зарождения и становления их искусства. Изучение искусства и неотделимого от него ремесла способствует восстановлению ряда черт быта и культуры древнейшего населения этих стран. Такое исследование было предпринято Х.А.Кинк в книге "Художественное ремесло древнейшего Египта и сопредельных стран".³⁰ Ее научное значение возрастает в связи с немногочисленностью работ по данной проблематике – в основном, исследования искусства посвящены более позднему историческому периоду. Автор рассматривает развитие прикладного искусства (мебель, сосуды, орудия и т.д.), а также – живописи, рельефа и скульптуры IV тыс. до н.э. и приходит к выводу о последовательном выделении ремесла в Египте и сопредельных странах на протяжении IV тыс. до н.э. и о сравнительно более высоком уровне духовной культуры древних египтян, ханаанян, нубийцев и жителей Западной Сахары, обусловленном качеством их художественных изделий, нежели было принято считать раньше.

В книге "Древнеегипетский храм"³¹ автор обращается к эпохе Нового царства. Центром исследования становятся храмы – самые значительные постройки этого периода древнеегипетской истории. Об архитектурных и художественных особенностях древнеегипетских храмов написано немало работ, однако, практические вопросы их строительства, в основном, обходят молчанием. Поэтому свою задачу автор видел в том, чтобы дать наиболее полные сведения по египетской строительной технике, описать систему работы древних мастеров и показать ее эволюцию. В таком контексте Х.А.Кинк рассматривает наиболее значительные храмовые комплексы, сооруженные при правителях XVIII–XX династий: Карнак, Луксор, Мединет Абу, Абу Симбел и др. Она прослеживает последовательный процесс их создания и строительства полностью – от тщательно продуманного плана храма до реализации необходимых деталей, отделки и украшений. Особое внимание уделяется вопросам добычи и транспортировки камня, шедшего на строительство храма: показаны специальные приемы и приспособления,

необходимые для этого. Также подробно изучена автором система дробного разделения труда, определявшая хорошую организацию строительных работ. Таким образом, автор приходит к выводу о значительных технических возможностях и навыках создателей египетских храмов.

Е.С.Богословский работает в Секторе с 1968 г. и за это время зарекомендовал себя как крупный специалист в области социально-экономической истории, источниковедения и палеографии древнего Египта. В сфере его научных интересов находится прежде всего изучение истории и культуры Нового царства. Особое внимание он уделяет рассмотрению социальной структуры египетского общества, устанавливает новые, прежде не известные формы товарно-денежных отношений и отношений собственности и владения в древнем Египте. Е.С.Богословский – автор 53 научных работ, среди них три работы монографического характера, получившие высокую оценку советских и зарубежных специалистов.

В 1968 г. Е.С.Богословский защитил кандидатскую диссертацию на тему: "Послушные призыву" в Египте периода XVIII династии". Он впервые исследовал содержание широко употребительного в египетском языке с начала XVIII династии понятия "послушный призыву" (*sdmw* 'á). Автор приходит к заключению, что это понятие было использовано для обозначения разных категорий работников царских, храмовых и частных хозяйств.

Исследования автора сведены воедино в монографии "Слуги фараонов, богов и частных лиц".³² Работа позволяет составить достаточно полное представление о социально-экономической истории Египта в пору его наивысшего военно-политического могущества. В исследовании автор использует надписи, дошедшие до нас из всех видов хозяйств времени XVIII династии из разных городов и местностей Египта. Автор делает вывод о специфически египетском характере термина "послушный призыву", с помощью которого египтяне пытались отразить особенности общественного устройства страны. Эта работа получила высокую оценку в рецензиях итальянских, французских, голландских и польских специалистов.

Социально-экономическим вопросам посвящена также монография Е.С.Богословского "Древнеегипетские мастера" (по материалам из Дер эль-Медина)",³³ которую в 1986 г. автор успешно защитил в качестве докторской диссертации. Монография основана на предпринятой автором в 60-70-х гг. впервые в мировой египтологии сплошной росписи, систематизации и исследовании огромного числа источников, происходящих из разных местностей Египта, главным образом из Дер

эль-Медина. Этот документальный архив, сложившийся в XIII-X вв. до н.э. при живших на западном берегу Фив отрядах работников, в первую очередь, привлекает внимание специалистов по социальной и социально-экономической истории, поскольку ни один комплекс египетских документов не дает такой подробной картины организации государственных работ и содержания работников. В особой работе монографического порядка автор опубликовал памятники и документы из Дер эль-Медина, хранящиеся в музеях СССР.³⁴ Эта публикация постоянно используется советскими и особенно активно - иностранными специалистами.

В книге "Древнеегипетские мастера" Е.С.Богословский практически завершил систематизацию источников, начатую Я.Черны, тщательно исследовал их на основе не только традиционного историко-филологического, но и системного анализа. Это оригинальное исследование посвящено узловым проблемам производственных отношений и рабочих ресурсов древнего Египта. Автор рассматривает две главные взаимосвязанные и одновременно противостоящие друг другу социальные категории (мастера и люди-семдет), являвшиеся основными производителями материальных, и, отчасти, духовных ценностей в масштабах древнеегипетского общества. Автору удается детально изучить важнейшую для подобного общественного устройства проблему государственного регулирования социальной структуры древнего Египта.

Многие специальные вопросы социальных отношений и форм зависимости, положения ряда групп населения и системы управления в стране отражены в ряде статей Е.С.Богословского.³⁵ Исследователь также занимался изданием памятников материальной культуры, хранящихся в Эрмитаже и ГМИИ им.А.С.Пушкина,³⁶ и в настоящее время занимается изучением новых источников по истории древнего Египта XV-X вв. до н.э. Е.С.Богословским была проведена большая и кропотливая работа по публикации научного наследия Ю.Я.Перепелкина. Он подготовил к печати рукопись Ю.Я.Перепелкина "Хозяйство староегипетских вельмож", занимался корректурой II тома книги "Переворот Аменхотпа IУ" и принял активное участие в подготовке издания работы Ю.Я.Перепелкина "Представления египтян о частной собственности" на немецком языке в ФРГ (написал биографический очерк, составил библиографию трудов). Е.С.Богословский оставил описание фонда Ю.Я.Перепелкина в архиве ЛО ИВ АН СССР и продолжает работу по истории отечественного востоковедения по архивным материалам.

За время работы в Секторе древнего Востока (с 1959 г. по 1970 г.) И.В.Виноградов составил сводную картотеку литературы по древнему Востоку всех специальных библиотек Ленинграда, комплек-

тующих книг по востоковедению (ЛО Института истории, Гос.Эрмитаж, ЛО Института языкознания, ЛО Института археологии, Музей истории религии и атеизма).

В круг научных интересов И.В.Виноградова входило исследование земельных отношений Египта эпохи рамессидов. Для работы он использовал ряд источников этого периода, но, прежде всего, его исследование опиралось на материал папируса Вильбур – основного хозяйственного документа позднего Нового царства. Проблема земельных отношений как любая проблема социально-экономического порядка сама по себе представляет большие сложности. В данном случае она еще более усугубилась в связи с тем, что основным источником – папирус Вильбур – несмотря на известное издание А.Х.Гардинера³⁷ был очень слабо изучен. Неясна была не только внутренняя связь между частями документа, но и сама цель его составления. Отсутствие полного понимания его материалов препятствовало изучению других хозяйственных документов этого периода. Таким образом, назрела необходимость произвести специальное источниковедческое исследование папируса Вильбур. Ему и была посвящена кандидатская диссертация И.В.Виноградова, которую он защитил в 1970 г. Тщательно изучив документ и сопоставив между собой обе его части, автор сумел ответить на главный вопрос исследования – о цели составления всего документа, которая состояла в учете и распределении урожая с земли, находящейся в распоряжении храмов. Данные папируса Вильбур были использованы И.В.Виноградовым в его дальнейшей научной работе уже вне Сектора.³⁸

А.С.Четверухин (в Секторе с 1971 г.) успешно работает в филологической области. Им написан ряд научных статей, отражающих отдельные вопросы морфологии и синтаксиса египетского и, прежде всего, староегипетского языка (вопросы вокализации, происхождение и функции местоимений, интерпретация типов предложения и т.д.).³⁹ А.С.Четверухин успешно разрабатывает египетскую грамматику. На материале такого сложнейшего источника, как "Тексты пирамид", он исследует особенности языкового строя и грамматических конструкций. На восточном факультете ЛГУ А.С.Четверухин читает спецкурс "Староегипетский язык".

А.С.Четверухин участвует в большой работе над коллективной межинститутской темой "Лингвистические исследования по истории и культуре африкайских народов". Эта работа очень кропотлива и трудоемка и требует от ее авторов большой эрудиции и внимания. Прежде всего А.С.Четверухин занимается росписью материала по фономорфологическому составу египетских словоформ, актуальной и для пос-

ледущей работы над египетской фонологической системой и морфологией. При этом им используются материалы коптских этимологических словарей и статей по лексикографии и лексикологии.

Помимо работы по своей основной научной теме А.С.Четверухин занимался подготовкой к изданию трудов классиков советского востоковедения. Он подготовил к переизданию IV и VI тома сочинений В.В.Струве и осуществил (совместно с О.К.Ернштедт и А.Л.Хосроевым) подготовку к посмертному изданию рукописного наследия П.В.Ернштедта по готовым работам, черновикам и наброскам. Это было сведено воедино в монографию "П.В.Ернштедт. Исследования по грамматике коптского языка",⁴⁰ к которой в соавторстве с А.Л.Хосроевым было написано "Введение".

Коптология в Секторе древнего Востока представлена многочисленными работами А.И.Еланской, непосредственной ученицы крупнейшего советского коптолога и филолога-классика чл.-корр. АН СССР П.В.Ернштедта. А.И.Еланская занимается изучением коптского языка во всех его аспектах, литературы и изданием памятников письменности.

С самого начала (А.И.Еланская в Секторе с 1960 г.) основной темой ее занятий была грамматика коптского языка, и в 1962 г. она защитила кандидатскую диссертацию на тему: "Определение в коптском языке (определения и определительные предложения)". В ней впервые сводятся воедино все виды определений в коптском языке. Более того, А.И.Еланской был открыт третий основной вид - особый тип определительных предложений, который представляет собой по синтаксической роли не придаточное предложение, а член предложения - определение.

В течение 1960-1965 гг. А.И.Еланской была написана полная научная грамматика саидского диалекта коптского языка, длительное время игравшего роль литературного языка. Ему посвящена докторская диссертация А.И.Еланской "Саидский диалект позднейшего египетского (коптского) языка". Это первое специальное исследование саидского диалекта, ранее описанного в двух небольших грамматиках Г.Штейндорфа и В.Тилля.⁴¹ В работе А.И.Еланской даны общие сведения о коптском языке, характеристика его лексики и грамматического строя. Изучение собственно коптского языка представляет большой интерес как в общелингвистическом плане, так и для изучения языка древнего Египта в его постепенном развитии. Наиболее важно установить общие особенности, свойственные всему египетскому языку в целом, тенденции его развития и изменений. Благодаря алфавитному письму, отражавшему произношение, коптские тексты имеют огромное значение для исследования древнеегипетской фонетики. Многие вопросы древнееги-

петской и коптской грамматики могут быть разрешены тоже только на основе взаимного сопоставления. Поскольку сайдский диалект - это уже не просто один из диалектов, а самый главный диалект, фактически литературный коптский язык, на котором написано подавляющее большинство текстов, закономерности, вскрытые при его исследовании, отражают сущность коптского языка в целом.

В диссертации А.И.Еланская рассматривает фонетические закономерности перехода древнеегипетских форм в коптские и выявляет целый ряд новых соответствий, помимо установленных ранее. Основная часть работы ("Морфология" и "Синтаксис") посвящена непосредственно строению коптского языка. Краткий очерк коптского языка сделан А.И.Еланской в книге "Коптский язык", вышедшей в серии "Языки народов мира".⁴² Автор подготовила к печати грамматику коптского языка, которая скоро увидит свет.⁴³

Результаты исследования грамматики и диалектологии коптского языка отражены также в целом ряде статей А.И.Еланской, опубликованных в журналах и сборниках. Во многих статьях и заметках А.И.Еланская делает ценные замечания по исследованию языка и впервые приходит к новым интересным выводам. Так в небольшой заметке "Разгадка закона Штерна - Эрштедта"⁴⁴ она впервые объясняет принцип действия закона, на котором основывается описание коптской глагольной системы. Обнаружить сущность этого явления автору удается, выяснив структуру презенсно-имперфектных форм.

В статье "Происхождение предьменного форманта *ερε* в системе коптского спряжения"⁴⁵ А.И.Еланская доказывает, что элемент *ερε* представляет собой причастие, выражающее наличие. Она возводит *ερε* к пассивному причастию от египетского глагола *irj* со значением "сделанное", "сотворенное", "имеющееся налицо". Таким образом, впервые становится известно соответствующее активному пассивное причастие от *irj*. Сделанное автором заключение имеет не только прямое, но и косвенное значение, поскольку позволяет судить о строении и звучании в позднейшую эпоху египетского пассивного причастия.

В статье "Закон пропорции в коптском и категория времени в древнеегипетском языке"⁴⁶ А.И.Еланская, не исключая категории вида, стремится показать, что временной принцип - один из основных в египетской глагольной системе на протяжении всей истории языка. Исследователь устанавливает принцип пропорции времен и выделяет особую группу пропорциональных времен, внешним отличием которых служат особые отрицательные формы. Таким образом, статьи А.И.Еланской, отражая частные вопросы, делают ее исследование грамматики

коптского языка еще более глубоким и тщательным.

Помимо лингвистических исследований А.И.Еланская занимается изучением коптской литературы. Ее статьи⁴⁷ представляют собой краткий очерк коптской литературы в ее историческом развитии и дают характеристику ее жанров.

А.И.Еланская ведет кропотливую работу по изданию коптских памятников письменности, хранящихся в собраниях ГПБ им.Салтыкова-Щедрина и ГМИИ им.Пушкина. Она составила полный каталог коптских рукописей ГПБ им.Салтыкова-Щедрина и подготовила к печати неопубликованные коптские тексты на сайдском, файюмском и – наибольшую группу – на бохайрском диалектах.⁴⁸ Среди них – Мученичество святого Виктора и Стефаниды, заключительные главы Евангелия от Марка, гомилия об архангеле Михаиле. Помимо того, что рукописи представляют серьезный научный интерес как историко-культурные памятники, лингвистический анализ их диалектов имеет большое значение для изучения языка. Представляется важной и публикация небольшого фрагмента из сочинения Шенуте – часть его проповеди, поскольку до него в собрании ГМИИ им.Пушкина были известны только два письменных памятника, принадлежавших этому классическому коптской литературе.⁴⁹

Последняя работа А.И.Еланской по публикации текстов – издание нескольких листов коптского перевода известного греческого сочинения "Изречения египетских отцов".⁵⁰ Оно представляет собой сборник изречений и рассказов о деяниях египетских пустынножителей второй половины IV – сер. V вв. Издаваемые листы хранятся в ГМИИ им.Пушкина и являются частью (10 страниц) коптской рукописи, находящейся в собраниях Неаполя, Вены, Парижа и Венеции и датируемой IX в. Эта рукопись была собрана по фрагментам и опубликована.⁵¹ Листы из ГМИИ восполняют ряд лакун в рукописи.

В настоящее время А.И.Еланская работает над подготовкой к изданию (на английском языке) всех ранее не изданных литературных текстов (всего 37 названий), хранящихся в ГМИИ им.А.С.Пушкина.⁵² Эта книга включает также и полный каталог всех литературных текстов (изданных и неизданных) и будет опубликована в ВНР (серия *Studia Aegyptiaca*, Будапешт). А.И.Еланская начала работу над "Каталогом коптских литературных текстов ГМИИ им.А.С.Пушкина". Это будет полный каталог всех литературных текстов с изданием как изданных ранее (по подлинникам будет дан коптский текст в автографу, новый перевод и комментарии), так и не изданных – тех, что вошли в английскую книгу, со всеми фотографиями. В ФРГ будет опубликована работа А.И.Еланской по грамматике – "Эргативные конст-

рукции в коптском языке".

С.И.Марахонова работает в Секторе древнего Востока с 1983 г. Она занимается исследованием собрания рукописей на коптском языке, найденном в местечке Наг Хаммади (Верхний Египет). Находка вызвала большой интерес в научном мире ввиду того, что эти документы представляют собой интереснейший культурно-исторический памятник позднеантичного и раннесредневекового периода истории Египта. Документы имеют преимущественно религиозно-философскую направленность и служат выражением идеологии эпохи - гностицизма и раннего христианства. В 1984 г. С.И.Марахонова защитила кандидатскую диссертацию на тему "Две коптские рукописи из Наг Хаммади как источник по изучению связей гностицизма и религии древнего Египта."⁵³ В ней на примере двух сочинений прослеживается, как развивался гностический миф, обогащенный религиозно-мифологическими сюжетами римского Египта, в основе которых лежат известные древнеегипетские представления. В настоящее время С.И.Марахонова занята написанием работы общего характера, посвященной непосредственно истории находки собрания рукописей, его составу, происхождению, принадлежности.

Многочисленные работы И.Ф.Фихмана (в Секторе с 1960 г.), появляющиеся с начала 60-х гг., посвящены исследованию производственных отношений и ремесел в египетском городе конца античности и начала средневековья. Особое внимание уделяется в них социально-экономическим аспектам ремесленного производства, развитию форм зависимости (рабство, колонат), эволюции социальных отношений. Материалом для такого рода работы служат памятники г.Оксиринха, которые не были предметом специального рассмотрения в русской и советской историографии в течение более чем 50 лет до появления первых работ И.Ф.Фихмана. Такой подход представляется особенно выигрышным в силу того, что Оксиринх, не занимавший исключительного положения в жизни Египта, в гораздо большей степени, чем какой-либо из городов, история которых освещается достаточно хорошо нарративными источниками, является "типичным" египетским городом. Широкое использование оксиринхских материалов повлекло за собой обращение исследователя к разработке проблем документальной папирологии и создание первого в отечественной науке руководства по ней.

Первая серия публикаций И.Ф.Фихмана была посвящена углубленному изучению проблем египетского ремесла и увенчалась его диссертационной работой "Вопросы ремесла Византийского Египта (по данным законодательства и греческих папирусов)" и следующей за ней монографией "Египет на рубеже двух эпох. Ремесленники и ремеслен-

ный труд в IV - сер. V в.⁵⁴ Автор рассматривает производственные отношения в области египетского ремесла. Работы опираются в основном на результаты тщательного исследования папирологического материала. Основываясь на данных ремесленного производства, автор показывает, что в византийском Египте не происходило натурализации хозяйства, а, напротив, в стране существовало развитое товарное производство.

С середины 60-х гг. И.Ф.Фихман обращается к углубленному исследованию социально-экономических отношений в Оксиринке. В 1974 г. им была защищена докторская диссертация на тему "Социально-экономические отношения в египетском городе IV - сер. V в. (по материалам г.Оксиринка)", опирающуюся на два десятка публикаций в советской и зарубежной печати. Работа И.Ф.Фихмана в этой области была подытожена в фундаментальном исследовании "Оксиринок - город папирусов",⁵⁵ являющемся своего рода энциклопедией оксиринкской жизни.

Вопросам социально-экономических отношений римского и византийского Египта, развития форм собственности и организации хозяйства посвящен целый ряд статей И.Ф.Фихмана, также основанных на документальном материале.⁵⁶

Перу И.Ф.Фихмана принадлежит также ряд работ обобщающего характера по римскому и византийскому Египту, работы по документальной папирологии, по истории папирологии в СССР (с широким привлечением архивного материала). Он является издателем Р.Оху. VI, 996 и работ текстологического характера. Изложением обширного исследования и по сути дела сжатой монографией является напечатанная И.Ф.Фихманом в 1984 г. статья "Приписные колонии (адскрипции - знапографы) по данным папирусов".⁵⁷ В ней в рамках рассмотрения различных форм зависимости, засвидетельствованных источниками в позднеримском и византийском Египте, автор специально останавливается на положении приписных колоний - основных зависимых производителей в сельском хозяйстве. В ближайшее время выйдут из печати "Избранные папирусы по социально-экономической истории римского Египта" и "Введение в документальную папирологию". Сейчас И.Ф.Фихман работает над переводом на итальянский язык книги "Оксиринок - город папирусов" для серии "Папирология Флорентина".

-
1. Отдел древнего Востока включал сотрудников из Москвы и Ленинграда. Ленинградская часть Отдела именовалась Кабинетом древнего Востока, а с 1978 г. - Сектором древнего Востока.
 2. В.В.Струве. "Дом жизни" в папирусе Salt 825 (папирус Британ-

- ского музея I065I).-В сб.: "Древний Египет и древняя Африка". М., 1967, с. 8-10.
3. В.В.Струве. Общественный строй эллинистического Египта. ВМ 1962, № 2, с. 67-95.
 4. Он же . Этюды истории Северного Причерноморья, Кавказа и Средней Азии. Л., 1968, Приложение, с. 269-346.
 5. Ж.-Ф.Шампольон. О египетском иероглифическом алфавите. Перевод, редакция и комментарий И.Г.Лившица. М., изд-во АН СССР, 1950.
 6. И.Г.Лившиц. Два неизданных письма Ж.-Ф.Шампольона (из ленинградских собраний). - ПС, 1956, вып. 2. с. 115-126; он же. Nouveaux documents sur l'histoire de l'égyptologie, Neuchatel, 1960.
 7. Он же . Изучение египетского языка.- ПС, 1961, вып. 5, с. 116-141. Об иероглифе... - ВДИ, 1960, № 3, с. 128-129.
 8. Сказки и повести древнего Египта. Л., Наука, 1979. Перевод и комментарии И.Г.Лившица.
 9. И.Г.Лившиц. Фрагменты саркофага князя Хаф-Мина. - Исследования по истории культуры народов Востока. М.-Л., 1960, с. 369-373; Фрагмент саркофага с отрывком из "Текстов пирамид". - ДМ, с. 130-143; Рисунки на фрагменте саркофага Хевит.- ЭВ, XVI, 1963, с. 3-6; Фрагмент саркофага из Ахмима. - ЭВ, XVII, 1967, с. 6-17; Надпись на фрагментах деревянного саркофага "князя, единственного друга (царя) *Srsj-rw-mnw*". - ЭВ, XVIII, 1966, с.3-5, табл. I-4; Надписи из Ахмима, ч. I.- ЭВ, XX, 1971, с. 4-14; ч. II - ЭВ, XXI, 1972, с. 3-7.
 10. Он же . Плита из пирамиды фараона Пепи I.- ЭВ, XV, 1963, с.3-5.
 11. И.Г.Лившиц. Росписи и надписи на саркофаге египтянки *ḥt* дочери *ḥj* (из истории материальной культуры древнего Египта). - Африканский этнографический сборник, УП, Л., 1969, с. 12-108.
 12. М.А.Коростовцев. Рец.: Д.Я.Перепелкин "Частная собственность в представлении египтян Старого царства". - ВДИ, 1967, № 4, с. 158.
 13. В.В.Струве. По поводу материалов Вудли.-Вестник истории мировой культуры, 1954, № I, с. 150.
 14. Д.Я.Перепелкин. Переворот Аменхотпа IV. Часть II. М., Наука, 1984.
 15. Д.Я.Перепелкин. Тайна золотого гроба. М., Наука, 1968. *Perrepelkin J.J., Zahada zlaté rakve, Praha 1973; Perrepelkin G., The Secret of the Gold Coffin, Moscow, 1978.*
 16. М., Наука, 1979.
 17. ПС, 1966, вып. 16.

18. J.J.Perepelkin. Privateigentum in der Vorstellung der Ägypter des alten Reichs. Herausgegeben und übersetzt von R.Müller - Wollermann, Tübingen, 1986.
19. В ближайшее время следует ожидать появления очерка истории Египта во второй части I тома академической "Истории древнего Востока".
20. М., Наука, 1972.
21. М., Наука, 1978.
22. Среди них статьи: Стоимость раба в Египте эпохи Среднего царства.-ВДИ, 1966, № I, с. 28-39; "Египетский военный флот в эпоху Среднего царства".-ПС, 1967, вып. I7, с. 6-20; Древнейшее описание социальной организации Египта.-В сб.: Проблемы социальных отношений и форм зависимости на древнем Востоке. М., 1984, с. 26-34.
23. В сб. Древний Египет и древняя Африка. М., 1967, с. II-I4.
24. S.Hojash, O.Berlev, The Egyptian Reliefs and Stelae in the Pushkin Museum of Fine Arts, Moscow, Aurora Art Publishers, Leningrad, 1982.
25. М., Наука, 1964.
26. См. об этом статью К проблеме экономических связей между Египтом и Двуречьем.-В сб.: "Проблемы социально-экономической истории древнего мира". М.-Л., 1963, с. 25-46.
27. Среди них: Слоновая кость в древнейшем Египте.-ВДИ, 1962, № 3, с. 134-140; Производственная роль дерева в Египте в эпоху перехода от камня к меди.-В сб. Древний Восток. 1962, с. 137-147; О древнеегипетских каменных орудиях III-II тыс. до н.э.-В сб.: Древний Египет и древняя Африка. М., 1967, с. 74-80.
28. М., Наука, 1967.
29. М., Наука, 1970.
30. М., Наука, 1976.
31. М., Наука, 1979.
32. М., Наука, 1979.
33. М., Наука, 1983.
34. Е.С.Богословский. Памятники и документы из Дэр эль-Мэдина, хранящиеся в музеях СССР.-ВДИ, 1972, №№ I-4, 1973, №№ I-3.
35. Е.С.Богословский. Руководители ткачей в Египте XVI-XV вв. до н.э.-ВДИ, 1968, № I, с. 87-95; он же. Новая форма "всеобщего" эквивалента в древнеегипетской экономике.-В сб.: История и филология древнего Востока. XI годичная научная сессия ЛО ИВ АН. М., 1976, с. 53-58; он же. Собственность и должностное владение в древнем Египте.-ВДИ, 1979, № I, с. 3-23.

36. Он же. Стела № I093 Гос.Эрмитажа.-ВДИ, 1966, № 4, с. 108-115; Статуя № 2101 ГМИИ им. А.С.Пушкина.-ВДИ, 1970, № 1, с.67-85.
37. A.H.Gardiner. *The Wilbour Papyrus*, [London].
38. Той же проблематике посвящены следующие статьи И.В.Виноградова: О так называемых "держателях земли" в папирусе Вильбур, ВДИ, 1969, № 1, с. 31-44; Характер связи Текстов А и В папируса Вильбур, - ПП и ПИИИВ, Л., 1969, с. 9-11; Качественное определение земли по материалам папируса Вильбур.-ВДИ, 1969, № 4, с. 18-23.
39. См., напр., А.С.Четверухин. Именное предложение в системе строегипетского синтаксиса. ПС, вып. 27, 1981, 127-134; он же. Синтаксическая функция указательного местоимения *pw* в староегипетском именном предложении. - ВДИ, 1981, № 4, с. 97-111.
40. М.; Наука, 1986.
41. G.Steindorff. *Koptische Grammatik mit Chrestomatie*. Berlin, 1904. W.Till. *Koptische Grammatik. (Saidischer Dialekt)*. Leipzig, 1955.
42. М., 1964.
43. Языки Азии и Африки, вып. IV.
44. В сб.: Письменные памятники и проблемы истории народов Востока. Краткие сообщения и автоаннотации.-М., 1970, с. 146-147.
45. ПС, 1974, вып. 25, с. 81-86.
46. В сб.: Африканский этнографический сборник IO. Л., 1975, с.144-148.
47. Коптская литература.-В сб.: "Фольклор и литература народов Африки". М., 1970, с. 18-27; Коптская литература, в "Истории всемирной литературы", т. II. 1984, с. 360-364.
48. Коптские рукописи ГПБ им.М.Е.Салтыкова-Щедрина.-ПС, 1969, вып. 20; Неизданная коптская рукопись из собрания ГПБ им.М.Е.Салтыкова-Щедрина (коптская новая серия, № 15-21).-ПС, 1962, вып. 9, с. 43-66.
49. Фрагмент с отрывком из сочинения Шенуте.-В сб.: "Эллинистический Ближний Восток, Византия и Иран". М., 1967, с. 48-51.
50. *Aprophthegmata Patrum Aegyptiorum* в коптской рукописи IX в.-ПС, 1986, вып. 28, с. 128-152.
51. Chaine M. *Le manuscrit de la version copte en dialecte sahidique des "Aprophthegmata Patrum"*, Publications de l'Institute Française d'Archéologie Orientale: Bibliothèque d'Etudes Coptes (Le Caire). 1960, YI.
52. *Coptic literary Texts of the Pushkin State Fine Arts Museum in Moscow*.

53. См. также статьи: С.И.Грицай, Два гностических документа космогонического содержания из коптской библиотеки в Наг Хаммади.- В сб.: Древний и средневековый Восток. История, филология. М., 1984, с. 42-54; Интерпретация образов древнеегипетской религии гностическим "Трактатом без названия" из Наг Хаммади (к вопросу о синкретизме египетских текстов). Там же, с. 55-68.
54. М., Наука, 1965.
55. М., Наука, 1976.
56. Среди них следует назвать: К развитию патроната в византийском Египте. "Византийский временник", 1969, т. 29, с. 45-52; Крупные землевладельцы и муниципальная организация в позднеримском Египте (по оксиринхским папирусам).- ВДИ, 1975, № I, с. 49-67; Оксиринх и Ермуполь в византийское время (сопоставление арендных договоров)- В сб.: Древний Восток. М., 1975, с. 184-191; У истоков крупного землевладения в Оксиринхе. "Византийский временник", 1977, т. 38, с. 12-18.
57. В сб.: Проблемы социальных отношений и форм зависимости на древнем Востоке. М., 1984, с. 166-226.

П Р И Л О Ж Е Н И Е

СТРУВЕ ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ (1959-1965)

академик, заведующий Отделом древнего Востока

ЛИВШИЦ ИСААК ГРИГОРЬЕВИЧ (1959-1966)

старший научный сотрудник

к.ф.н. - 1936: без защиты по совокупности работ.

д.ф.н. - 1963: по опубликованным работам.

ПЕРЕПЕЛИКИН КРИЙ ЯКОВЛЕВИЧ (1959-1982)

старший научный сотрудник, с 1974 г. научный сотрудник-консультант

к.и.н. - 1946: без защиты: Периоды развития Эльмарнской письменности

д.и.н. - 1969: Переворот Аменхотпа IV, часть I.

БЕРЛЕВ ОЛЕГ ДМИТРИЕВИЧ (с 1959)

ведущий научный сотрудник

к.и.н. - 1965: "Рабы царя" в Египте эпохи Среднего царства.

д.и.н. - 1975: Трудовое население Египта в эпоху Среднего царства.

КИНК ХИЛЬДА АУГУСТОВНА (1960-1976)

старший научный сотрудник

к.и.н. - 1963: Эпоха перехода от доклассового общества в Египте к классовому.

БОГОСЛОВСКИЙ ЕВГЕНИЙ СТЕПАНОВИЧ (с 1968)

ведущий научный сотрудник

к.и.н. - 1968: "Послушные призыву" в Египте периода ХУШ династии

д.и.н. - 1986: Древнеегипетские мастера (по материалам из Дэр эль-Медина).

ВИНОГРАДОВ ИГОРЬ ВЛАДИМИРОВИЧ (1959-1970)

младший научный сотрудник

к.и.н. - 1970: "Папирус Вильбур".

ЧЕТВЕРУХИН АЛЕКСАНДР СЕРАФИМОВИЧ (с 1971)

младший научный сотрудник

ЕЛАНСКАЯ АЛЛА ИВАНОВНА (с 1960)

старший научный сотрудник, с 1982 г. научный сотрудник-консультант

к.ф.н. - 1962: Определение в коптском языке (определения и определительные предложения)

д.ф.н. - 1972: Саидский диалект позднейшего египетского (коптского) языка.

МАРАХОНОВА (ГРИЦАЙ) СВЕТЛАНА ИВАНОВНА (с 1983)

младший научный сотрудник

к.и.н. - 1985: Две коптские рукописи из Наг Хаммади как источник по изучению связей гностицизма и религии древнего Египта.

ФИХМАН ИЦХОК ФИШЕЛЕВИЧ (с 1960)

старший научный сотрудник, с 1985 г. научный сотрудник-консультант.

к.и.н. - 1963: Вопросы ремесла Византийского Египта (по данным законодательства и греческих папирусов)

д.и.н. - 1976: Социально-экономические отношения в египетском городе IУ - сер. УП вв. (по материалам г.Оксиринха)

И.Е.Петросян

**ОСМАНИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЛО ИВ АН СССР
(1956-1986 гг.)***

После перевода в 1951 г. Института востоковедения АН СССР из Ленинграда в Москву исследования по османскому источниковедению,

* Об изучении средневековой и новой истории Турции в ЛО ИВ АН СССР за 1957-1968 гг. см.: Азиатский Музей - Ленинградское отделение ИВ АН СССР, М., 1972, с. 424-426, 433-434.

язьку, османской литературе и истории в рамках оставшегося в Ленинграде сектора восточных рукописей не велось. Известный турколог-историк А.С.Тверитинова, многолетний сотрудник ИВ АН, перешла на работу в Москву.¹ Также историк-турколог А.Д.Новичев занялся преподавательской работой.² Традиция османистических исследований в академическом востоковедном центре Ленинграда была прервана. В Ленинграде, в различных местах, продолжали работать специалисты в области изучения османской литературы, языка и истории, но их число было невелико.

С созданием в 1956 г. Ленинградского Отделения Института востоковедения АН СССР появились организационные предпосылки для возрождения в первую очередь того направления османистических исторических исследований, которые были заложены в советское время пионерскими работами А.А.Алимова, Х.И.Муратова и Х.М.Цовикяна. Именно этими учеными в 30-х гг. были созданы первые в мировой востоковедческой литературе статьи, посвященные одной из важнейших проблем истории Османской империи - особенностям генезиса реформаторского движения в Турции во второй половине XIX в. - начале XX в.³

Уже в 1958 г. Издательством восточной литературы было издано исследование Ю.А.Петросяна, выпускника Восточного факультета ЛГУ им.Иданова, по существу восстанавливавшее связь преемственности в изучении истории Османской империи в советский период. Это исследование "Новые османы" и борьба за конституцию 1876 г. в Турции"⁴ явилось не только крупным шагом в развитии востоковедной исторической науки, но и заложило основу целого направления советских османистических исследований, центром которого стало Ленинградское Отделение Института востоковедения АН СССР. Написанное на основе изучения значительного числа турецких источников, публицистических и литературных произведений первых турецких конституционалистов, которые в своем подавляющем большинстве были введены в научный оборот впервые, исследование Ю.А.Петросяна носило приоритетный характер и получило высокую оценку за рубежом. Достаточно сказать, что близкое по содержанию исследование турецкого историка Ш.Мардина,⁵ выполненное в США, появилось лишь в 1962 г. В то время, когда в Институте востоковедения в Москве началось исследование вопросов современной истории стран Востока, в Ленинграде, как никогда ввремя, появилась работа, которая на конкретно-историческом примере показала важные закономерности процесса модернизации традиционного восточного общества, процесса, результаты которого востоковеды изучали на примерах развития стран Азии в эпоху современности.

В 1971 г. из печати вышла монография Ю.А.Петросяна "Младотурецкое движение",⁶ в которой были доказаны идейное родство и пре-

емственность политического движения "новых османов" и младотурок, выделены те существенные моменты, которые были характерны для движения за модернизм в исламе на османской почве, охарактеризованы социальные силы, которые политически подготовили младотурецкий переворот 1908 г. и восстановление действия турецкой конституции.

Изучение использованных многочисленных изданий "новых османов" и младотурок натолкнули Д.А.Петросяна на замысел исследования, посвященного общественно-политической литературе турецких конституционалистов и первых борцов за реформы. В результате Д.А.Петросяном была написана работа культуроведческого характера "Турецкая публицистика эпохи реформ в Османской империи".⁷ В ней автор показал, как в русле модернизаторских течений во всех сферах жизни османского общества значительное развитие получила жанр турецкой публицистики, наиболее адекватно отражавшей потребности идейной общественно-политической борьбы в Османской империи в рассматриваемый период.

Говоря о характере османистических научных исследований в 60-е гг. в рамках ЛО ИВ АН СССР нельзя не упомянуть о работе, выполненной Д.А.Петросяном в сотрудничестве с тогдашним доцентом, а ныне профессором Восточного факультета ЛГУ им.Мданова, зав.кафедрой стран Ближнего Востока А.Д.Желтяковым. Написанная ими совместно книга "История просвещения в Турции"⁸ с другой стороны осветила вопрос о генезисе и развитии процесса модернизации в Османской империи. Авторами этой книги была прослежена эволюция новой для Турции того периода системы светского образования, создание которой сыграло первостепенную роль в формировании идейного и политического облика появившегося в XIX в. слоя турецкой интеллигенции, той силы, которая на определенном этапе исторического развития Османской империи в эпоху нового времени взяла на себя политическую ответственность за судьбы османского государства, пытаясь предотвратить его распад.

История изучения конституционного движения в Османской империи в XIX в. была продолжена в начале 70-х гг. И.Е.Фадеевой. Ее исследование "Мидхат-паша. Жизнь и деятельность",⁹ выполненное на основе диссертационной работы, охарактеризовало (через биографию конкретного политического деятеля) субъективную сторону развития того процесса борьбы за первую турецкую конституцию, который в 1876 г., в силу целого ряда внешнеполитических и внутривнутриполитических обстоятельств, завершился победой конституционных сил, во главе которых стоял Мидхат-паша, представитель просвещенной османской необиюкратии.

Если все вышеперечисленные исследования по истории Османской

империи относились либо к истории второй половины XIX - началу XX вв., либо освещали одну из важных сторон процесса модернизации в Османской империи (история просвещения с конца XVIII по начало XX в.) то исследование Н.А.Дулиной "Османская империя в международных отношениях (30-40-е годы XIX в.)"¹⁰ было посвящено одному из важнейших для понимания закономерностей развития реформаторского движения в Османской империи периоду, получившему название Танзимат. Н.А.Дулина, на примере внешнеполитической деятельности одного из основоположников политики реформ в Османской империи, Мустафы Решид-паши, показала ту роль, которую сыграла в этот период османская высшая бюрократия, всеми своими корнями еще связанная со старым османским феодальным государством, но решавшая жизненно важные для него политические задачи в новых внешних условиях. Показывая основное содержание и характер дипломатической деятельности Мустафы Решид-паши, Н.А.Дулина дала политический портрет реформатора, умело использовавшего дипломатический и политический опыт, накопленный господствующим классом Османской империи за сотни лет управления многонациональной империей, и вместе с тем прекрасно осознававшего особый характер новых политических задач, которые встали перед Османской империей в XIX в., в период явного ослабления ее могущества и начавшейся борьбы за политическое выживание.

Эта тема исследования Н.А.Дулиной получила развитие в ее втором исследовании "Танзимат и Мустафа Решид-паша", опубликованном в 1984 г.¹¹ В этой работе оценке подверглась целая серия внутриполитических реформ в Османской империи в период танзимата, инициатором и основным проводником которых был Мустафа Решид-паша. Н.А.Дулина дает анализ причин малой эффективности реформ танзимата, показывает весь комплекс внешнеполитических и внутриполитических условий, в которых протекала государственная деятельность Мустафы Решид-паши, те рамки, которые эти условия объективно накладывали на действия первого османского необюрократа, иллюстрирует конкретным историческим материалом ярко выраженный субъективный момент в движении за реформы, тот отпечаток, который налагала на характер и ход реформ личность самого реформатора. Исследование Н.А.Дулиной по существу поставленных в нем исследовательских задач является необходимой основой для разработки всего комплекса вопросов, имеющих существенное значение для характеристики закономерностей движения за реформы в странах Востока в эпоху нового времени.

К исследованиям, тематически близко стоящим к работам историков ЛО ИВ АН СССР, изучающим историю Османской империи в эпоху нового времени, относится работа А.В.Витола "Османская империя в начале XVIII в."¹² В этом исследовании А.В.Витол поставил задачу пока-

зать политику правящих кругов Османской империи в период обнаружившегося ослабления военной мощи османской державы, ставшего очевидным для ряда представителей высшей османской бюрократии. С этим же периодом связаны первые дипломатические контакты османского государства со странами Европы, когда турки начали совершать официальные поездки в страны немусульманского мира. Эти контакты имели для судеб Османской империи значение, далеко превосходящее те дипломатические цели, ради которых были предприняты. А.В.Витола в своей работе показывает, как закладывались основы для формирования нового отношения к странам Европы, как начали переосмысляться цели внутренней и внешней политики Порты перед лицом усиливавшегося политического и экономического давления европейских стран. По сути в работе А.В.Витолы исследуются условия, в которых шло взрывание начальных представлений о необходимости проведения в стране ряда реформ, которые позволили бы османскому государству выступать на политической арене в качестве равно сильного в военном отношении партнера стран Европы.

В самые последние годы изучения истории Османской империи в ЛО ИВ АН СССР получило дополнительный стимул работой К.А.Жукова. Подготовленное им в 1985 г. для печати исследование "Эгейские эмираты в XIV-XV веках"¹³ продолжает традицию изучения турецких государственных образований на территории Малой Азии до создания там сильного османского государства.¹⁴ Работа К.А.Жукова является первым в советской историографии крупным исследованием истории западных турецких бейликов, образовавшихся на развалинах государства Сельджукидов Малой Азии. Это исследование является также первым в советской туркологии, и весьма успешным, опытом комплексного использования разноязычных источников для истории данного региона. Если раньше ученым, занимавшимся историей региона в эпоху раннего средневековья, многие турецкие и иные восточные источники были недоступны в незначительном числе через переводы на европейские языки, то в настоящее время можно говорить о чрезвычайно расширившейся, благодаря работе К.А.Жукова, базе изучения истории этого района Средиземноморья за счет привлечения автором многих восточных (в первую очередь турецких) источников, которые прежде исследователями не привлекались. Работа К.А.Жукова ценна прежде всего тем, что наглядно показывает в значительной мере недооценивавшуюся ранее степень влияния западных анатолийских бейликов на судьбы региона в тот важный для него период, когда со всей очевидностью обнаружались признаки экономического, военного и политического упадка одного из самых мощных государственных образований раннего средневе-

ковья - Византийской империи. История турецких анатолийских бейликов в указанный период - это и предистория османского государства. В своем исследовании К.А.Жуков показывает яркий пример политико-экономического соперничества династий этнически и конфессионально родственных, казалось бы, имевших примерно равные шансы на образование в Малой Азии сильного централизованного государства, соперничества, в котором победа досталась далеко не самому сильному - социально и политически - бейлику, османскому. Выяснение причин этого исторического феномена, начало которому положено исследованием К.А.Жукова, еще предстоит ученым.

В 60-70-х гг. в ДО ИВ АН СССР получила развитие первостепенной важности работа по описанию фонда турецких рукописей из богатой коллекции восточных письменных памятников, хранящихся в стенах ДО ИВ АН. В числе описанных и введенных в научный оборот рукописей значительную часть составили турецкие. Работа по их описанию велась тогдашними научными сотрудниками института Л.В.Дмитриевой, А.М.Мугиновым и С.Н.Муратовым. В изданных ими каталогах¹⁵ нашли научную характеристику исторические и литературные сочинения на турецком языке, являющиеся важными источниками для изучения истории, языка и литературы турецкого государства в османский период.

Одновременно с научной обработкой турецких рукописей, требовавшей от научных работников высокой профессиональной квалификации и огромного самоотверженного труда, который в первую очередь должен был принести неопценяемую пользу будущим исследователям как у нас в стране, так и за рубежом, началось и углубленное изучение отдельных памятников турецкой письменности, представлявших особый научный интерес. Так было предпринято издание редкой рукописи сочинения турецкого историка первой половины XVII в. Коджи Хвсейна, которая представляет собой наиболее полный из известных до настоящего времени османстам свод истории государства турков-османов от его возникновения до 1520 г.¹⁶

Это направление работы было продолжено во второй половине 70-х гг. подготовкой к изданию автором данного очерка одного из оригинальных памятников османской исторической литературы начала XVII в. сочинения "История происхождения законов янычарского корпуса".¹⁷ Написанное в 1606 г. как история создания и организации янычарского корпуса это сочинение представляет особый интерес для специалистов. С одной стороны оно является ценным источником по истории одного из важнейших военных и социально-политических институтов османского государства, и с другой стороны, являет собой пример одного из самых ранних произведений особого критического

направления османской средневековой литературы, представленного целой группой османских средневековых авторов, которые пытались по-своему оценить неблагоприятное положение государственных дел в Османской империи в конце XVI – первой половине XVII вв.

Подводя итоги сделанного за 30 лет, нельзя не упомянуть еще одного важного для истории науки направления исследований. Речь идет о подготовленном целой группой туркологов под редакцией акад. А.Н.Кононова библиографическом словаре отечественных туркологов, в работе над которым активное участие приняли сотрудники ЛО ИВ АН СССР акад. А.Н.Кононов, Н.А.Дулина и бывший сотрудник ЛО ИВ АН В.Г.Гузев.¹⁸ Значительное место в этом издании уделено сведениям о научной деятельности отечественных туркологов дореволюционного периода. Чуть ранее акад. А.Н.Кононовым было написано исследование, посвященное истории изучения турецких языков в России, в котором нашла отражение и история изучения турецкого (османского) языка.¹⁹ Оба издания имеют огромное значение для истории отечественной тюркологической науки, воскрешая славные страницы деятельности многих ученых, чьи имена, подчас забытые или полужабытые, достойны того, чтобы быть с благодарностью упомянутыми их потомками.

В данной очерке упомянуты лишь самые крупные работы османистов, работающих в стенах ЛО ИВ АН СССР. Нет нужды напоминать о том, что всеми ими за эти годы написано и опубликовано значительное число статей и научных сообщений. В секторе тюркологии и монголоведения за эти годы подготовлено также несколько османистических сборников. Нельзя также не упомянуть и о том, что все османисты активно участвуют в научной жизни как у себя в Институте, так и других академических центрах страны, где ведутся востоковедческие исследования. Тесные научные связи с другими востоковедами позволяют создавать коллективные научные работы обобщающего характера. Примером такой научной кооперации могут служить "Очерки истории Турции",²⁰ завершается работа над созданием "Очерков экономической истории Османской империи в эпоху нового времени".

В самое последнее время оказалось возможным продолжить традицию изучения раннесредневековой турецкой поэзии. Начало ему было положено в первой половине 70-х гг. рано ушедшим из жизни сотрудником ЛО ИВ АН СССР А.Е.Мартынцевым. Он опубликовал несколько статей, посвященных проблемам поэтики произведений Юнуса Эмре.²¹ В настоящее время сотрудником сектора тюркологии и монголоведения М.С.Фомкиным подготавливается исследование, посвященное творчеству другого поэта-мистика Султана Веледа и озаглавленное "Поэтика

туркских стихов Султана Веледа". Им опубликовано несколько крупных статей, в которых анализируются поэтико-стилистические особенности стихов Султана Веледа на турецком языке.²² В них прослеживаются истоки становления малоазийской турецкой поэтической традиции, социальная функция турецкой поэзии в генезисе и развитии турецких государственных образований Малой Азии в XIV в.

Таким образом можно говорить о том, что за три десятилетия, истекших со дня основания ЛО ИВ АН СССР, его турецкологами проделана большая и целенаправленная работа, главным образом, по изучению истории Османской империи в эпоху нового времени. Вместе с тем в настоящий момент группа научных сотрудников-османистов обладает научным опытом, позволяющим решать серьезные задачи исследования более широкого - хронологически и тематически - спектра проблем истории Османской империи, проблем литературоведения. Признание научных заслуг османистов ЛО ИВ АН СССР получило выражение как в серии рецензий (внутрисоюзных и зарубежных), так и в ряде обзоров их научной деятельности, появившихся за рубежом. Все это позволяет надеяться на то, что те научные планы, которые имеются у небольшого коллектива османистов ЛО ИВ АН СССР, будут в будущем успешно осуществляться.

-
1. В 40-х - начале 50-х гг. А.С.Тверитинова опубликовала две значительные работы по истории Османской империи (см.: А.С.Тверитинова. Восстание Кара Языджи - Дели Хасана в Турции. М.-Л., 1964; она же. Второй трактат Кочибя. - Ученые записки Института востоковедения. Т. 6. М., 1953).
 2. В 30-е гг. А.Д.Новичев, будучи сотрудником Института востоковедения, подготовил две крупные работы по экономической истории Турции (см.: А.Д.Новичев. Экономика Турции в период первой мировой войны. М.-Л., 1935; он же. Очерки экономики Турции до мировой войны. М.-Л., 1937).
 3. А.А.Алимов. Борьба за конституцию 1876 г. в Турции. - Историк-марксист, 1929, т. 14; он же. Революция 1908 г. в Турции. - Пробуждение Азии. М., 1935; Х.Муратов. Роль Англии в восточном кризисе. - Историк-марксист, 1940, кн. 7; Х.М.Цовикян. Влияние русской революции 1905 г. на революционное движение в Турции. - Советское востоковедение, т. 3, 1945.
 4. Ю.А.Петросян. "Новые османы" и борьба за конституцию 1876 г. в Турции. М.-Л., 1958.
 5. Ş.Mardin. The Genesis of Young Ottoman Thought. A Study in the Modernization of Turkish Political Ideas. Princeton, 1962.

6. Ю.А.Петросян. Младотурецкое движение (вторая половина XIX - начало XX в.). М., 1971.
7. Ю.А.Петросян. Турецкая публицистика эпохи реформ в Османской империи (конец XVIII - начало XX в.). М., 1985.
8. А.Д.Желтяков, Ю.А.Петросян. История просвещения в Турции (конец XVIII - начало XX в.). М., 1965.
9. И.Е.Фадеева. Мидхат-паша. Жизнь и деятельность. М., 1977.
10. Н.А.Дулина. Османская империя в международных отношениях (30-40-е годы XIX в.). М., 1980.
11. Н.А.Дулина. Танзимат и Мустафа Решид-паша. М., 1984.
12. А.В.Витол. Османская империя в начале XVIII в. М., 1987.
13. К.А.Жуков. Эгейские эмираты в XIV-XV веках. (Работа находится в печати).
14. См., например: В.А.Гордлевский. Государство Сельджукидов Малой Азии. Избр. соч., т. I, М., 1960, с. 31-318; А.М.Шамсутдинов. К вопросу об образовании Османского княжества. - Труды Московского Института востоковедения. М., 1947, сб. 5.
15. Л.В.Дмитриева, А.М.Мугинов, С.Н.Муратов. Описание турецких рукописей Института народов Азии. Вып. I. История, М., 1965; Л.В.Дмитриева, С.Н.Муратов. Описание турецких рукописей Института востоковедения. Вып. II. История, акты, библиография, энциклопедии, география, календари. М., 1975; Л.В.Дмитриева. Описание турецких рукописей Института востоковедения. Вып. III. Поэзия и комментарии к поэтическим сочинениям, поэтика. М., 1980.
16. Хусейн. Беда'и ул-века'и ("Удивительные события"). Изд. текста, общая редакция и введение А.С.Тверитиновой. Аннотированное оглавление и указатели Ю.А.Петросяна. Ч. I-2. М., 1961.
17. Мебде-и канун-и йеничери оджагы тарихи ("История происхождения законов янычарского корпуса"). Изд. текста, введение и комментарии И.Е.Петросян. М., 1987.
18. Биобиблиографический словарь отечественных тюркологов. Дооктябрьский период. Под редакцией и с введением А.Н.Кононова (Составители В.Г.Гузев, Н.А.Дулина, А.Н.Кононов, Ю.А.Ли). М., 1974.
19. А.Н.Кононов. История изучения турецких языков в России. Дооктябрьский период. Л., 1972. Второе издание (дополненное и исправленное) вышло из печати в 1982 г.
20. М.А.Гасратян, С.Ф.Орешкова, Ю.А.Петросян. Очерки истории Турции. М., 1983.
21. А.Е.Мартьянцев. Лексико-грамматические типы рифмы Юнуса Эмре. -

ТС 1973, М., 1975; он же. Об одной особенности ритма турецких мани. - ТС 1973, М., 1975; он же. К проблеме "ритм и метр" в тюркоязычном классическом стихосложении. - Turcologica 1986. К восьмидесятилетию академика А.Н.Кононова. Л., 1986 (статья опубликована посмертно).

22. М.С.Фомкин. Об изучении турецких стихов Султана Веледа. - СТ. Баку, 1983, № 2; он же. Вопросы эвфонии турецкой газели Султана Веледа. - СТ. Баку, 1985, № 2; он же. Особенности содержательной поэтики турецких стихов Султана Веледа. - Turcologica. К восьмидесятилетию академика А.Н.Кононова. Л., 1986.

П Р И Л О Ж Е Н И Е

ВИТОЛ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ (1975-1977 и с 1980)

к.и.н. - 1982: Османская империя в первой трети XVIII века: зарождение идей обновления государства

ДУЛИНА НИЧЕЛЬ АЛЕКСАНДРОВНА (с 1960)

к.и.н. - 1979: Османская дипломатия в период турецко-египетского конфликта 1831-1841 гг.

ЖУКОВ КОНСТАНТИН АЛЕКСАНДРОВИЧ (с 1982)

к.и.н. - 1983: Эгейские эмираты в историческом развитии Малой Азии и Восточного Средиземноморья

МАРТЫНЦЕВ АНДРЕЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ (1972-1975)

ПЕТРОСЯН ЮРИЙ АШОТОВИЧ (с 1956)

к.и.н. - 1956: "Новые османы" и борьба за конституцию 1876 года в Турции

д.и.н. - 1970: Младотурецкое движение (вторая половина XIX - начало XX вв.)

профессор - 1975

ФАДЕЕВА (ПЕТРОСЯН) ИРИНА ЕВГЕНЬЕВНА (1972-1978 и с 1979)

к.и.н. - 1975: Государственная деятельность и общественно-политические взгляды Ахмеда Мидхат-паши

ФОМКИН МИХАИЛ СЕМЕНОВИЧ (с 1985)

Т.А.Пострелова

ОБЗОР ПУБЛИКАЦИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ МАТЕРИАЛОВ В РУКОПИСНЫХ ФОНДАХ ЛО ИВ АН СССР (1957-1987 гг.)

Основой искусствоведческих изысканий художественного творчества народов Востока являются живописные графические произведения и образцы каллиграфии, которыми богато Ленинградское отделение Института востоковедения в своем рукописном собрании. Стержнем кол-

лекции служат превосходные миниатюры Ирака, Ирана, Средней Азии и Турции, живопись и графика Китая, Японии, Индии, Кашмира.

Заслуживает высокой оценки работа сотрудников ЛО ИВ АН СССР по систематизации и описанию имеющихся фондов художественных материалов. Карточные каталоги украшенных рукописей составлены Н.В. Елисейевой, К.С. Чижиковой. Воспользовавшись данными этих картотек и регистрационных книг, автор предпринимает попытку выявить и учесть опубликованные работы, в которых упоминаются либо репродуцируются миниатюры, графика и т.п., художественно решенные рукописи, эстампажи народов Востока, принадлежащие ЛО ИВ АН СССР, что делает доступным для всех хранимое нами художественное наследие.

В фонде арабских рукописей хранятся рукописи с миниатюрами (5 экз.), без миниатюр с орнаментальными художественными решениями. Венцом собрания, имеющим мировое значение, является рукопись Макамат ал-Харири, созданная в 30-40-е гг. XIII в.

К художественным произведениям, рассказывающим о декоративно-прикладном искусстве, относятся альбомы XVIII в. с акварелями, на которых изображены костюмы турок, персов (278 листов), образцы восточных ковров (2 листа), керамические сосуды и блюда (4 листа). Рисунок (подписанный) арабской гробницы, план дворца в Тегеране, виды Афганистана (бумага, тушь, акварель) - таковы возможности изучения архитектуры этого региона. Значительна коллекция каллиграфического арабографического письма (например, куфи, классической "шестерки" и др.). В Секторе восточных рукописей и документов имеются около 100 листов образцов письма, трафареты надписей, эстампажи.

Фонд персидско-таджикской миниатюры намного богаче (70 персидских рукописей содержат 1545 миниатюр, 9 таджикских - 178 миниатюр).

Разнообразно убранство рукописей традиционных школ оформления рукописей Ирана и Средней Азии: унваны-фронтисписы, заставки, виньеты, колофоны и т.п. Художественно оформленных персидско-таджикских рукописей в Секторе хранится более 350. Станковые живописные произведения представлены персидской миниатюрой, графика - иллюстрациями (более 450 листов) и литографией "Портрет шаха". Представляют интерес каллиграфически выполненные списки.

Искусство Турции может быть исследовано, при знакомстве с альбомом акварелей турецких костюмов XVIII в., каллиграфией.

В Секторе имеется небольшое количество живописных и графических произведений, позволяющих познакомиться с искусством Закавказья. Рукописей, украшенных заставками, буквицами, с миниатюрами в фонде - 43 ед.хр. В технике акварели и туши,

карандаша выполнены авторские листы, посвященные видам Эрзерума и Мосуда. Имеются планы монастыря в Кегварте, а также планы многих монастырей и церквей Закавказья (43 листа). Пять альбомов, созданных в XIX в., рассказывают об армянских памятниках, надписях и т.п., тушью и акварелью сделаны зарисовки керамических изделий из Ани.

Изобразительное искусство Китая представлено эстампажами, образцами каллиграфии, живописью и графикой. В фондах имеются альбомы с акварелями, посвященными бытовому жанру (например, 297 рисунков в одном альбоме, 60 рисунков в другом), изображение подворья русской духовной миссии в Пекине на 2 листах. Большой исторической и эстетической ценности – альбомы иллюстраций к китайским романам "Троецарствие" и "Сон в красном тереме". Народные китайские картинки (лубки) составляют 4 альбома (138 листов), интересно собрание иллюстраций в лубочном стиле китайских поговорок.

С утилитарными и художественными качествами китайского костюма позволяют ознакомиться альбомы, в которых живописно изображены женские, мужские и детские костюмы, зимние и летние, костюмы различных социальных групп. Рисунок китайской ткани воспроизводит литография. Много альбомов посвящено изображению джонок, лодок и более крупных судов; изображению рыб, насекомых, пресмыкающихся, млекопитающих; цветов, трав, плодов, орехов (альбомы созданы в XVIII-XIX вв.).

Разнообразие цвета, структур волокон, фактуры позволяет представить яркий животный и растительный мир.

Отдельным предметом изучения могут стать китайские почтовые открытки, включающие как традиционные решения, так и новые веяния. Обширна коллекция эстампажей с каллиграфически исполненных на могильных надписей, каменных записей, надписей на сосудах, печатях, зеркалах, стелах; ксилографов с художественно решенными полосами.

В коллекцию японского изобразительного искусства входят ксилографии, рисунки тушью, акварели. Это – виды Японии (62 гравюры и пейзажи тушью), виды корейского порта Пусан, виды озера Вада (30 листов), виды города Мацусима (63 листа), план храма близ Киото.

Бытовой жанр представлен живописью и графикой. Альбомы, отдельные листы, свитки, дорожные блокноты с зарисовками, гравюры – таковы формы жанра, они состоят из альбома рисунков Монтани Исоко (тушь, 14 листов), "Манга" Хокусая, зарисовок безмянных художников (десятки листов и записных книжек), альбома императорских

посланий и рисунков, юбилейного альбома полицейского управления Кодзимати, альбома сказителей Биве. Цветные лубочные картины японских мастеров посвящены эпизодам русско-японской войны (139 листов). Отдельная тема - японская живопись и графика, относящаяся к религиозному жанру. Довольно интересно представлен синтоистский и буддийский пантеон. Небольшое количество листов посвящено изображению бабочек. Темой специального исследования может быть и коллекция, довольно представительная, почтовых открыток, изданных в Японии (их насчитывается около 2000).

Декоративно-прикладное искусство Японии (кимоно, украшения к ним, рисунки тканей, веера, керамика, бронза, камень, лак) представлено в фондах не самими предметами, а рисунками, которые по манере исполнения и красочности графики сами являются предметом искусства.

Несколько произведений изобразительного искусства Кореи - "Дикие гуси" неизвестного художника (живопись) и листы с жанровыми сценками (живопись).

Изобразительное искусство Индии представлено миниатюрами, живописью (лак), живописью на пальмовом листе (золото, киноварь), графикой, украшенными рукописями в художественно-решенных переплетах. Есть небольшая коллекция открыток с видами городов и отдельными архитектурными памятниками.

Графика и живопись на рукописях из пальмовых листьев и др. материалов принадлежит бирманцам, сиамцам, комбоджийцам.

Буддийская иконопись, созданная художниками и ремесленниками Китая, Тибета, Монголии, Бурятии, дает представление о канонах, традициях буддийской иконографии, трансформирующейся в зависимости от региона, от мастерства и таланта исполнителя.

Искусствоведческие исследования всех имеющихся художественных фондов находятся в своей начальной стадии. Научными сотрудниками ЛО ИВ АН СССР уже сделано описание и каталогизация имеющегося материала. Следующим шагом в раскрытии художественных фондов Сектора восточных рукописей и документов следует считать обращение ученых к акварелям, миниатюрам и графике для использования их в качестве иллюстративного материала в своих научных трудах. Лишь часть печатных работ специально посвящена исследованию поэтики живописи и графики народов Востока из фондов ЛО ИВ АН СССР. В научных изысканиях ученых имеется атрибуция художественных памятников, осуществлен перевод текста, которому посвящены художественные произведения, прослежена история поступления памятника в фонды российского музея, иногда имеется искусствоведческий анализ

произведения, раскрывающего литературный художественный образ. Проблемы оформления рукописей и раннепечатной книги, созданной народами Ближнего, Среднего и Дальнего Востока, решаются в научном творчестве сотрудников ЛО ИВ АН довольно полно. Этому посвящены издания монографий, сборников и отдельные главы научных исследований (см. прилагаемый список работ). Но тем не менее художественная значимость фондов специально не изучалась. Еще нет работ, в которых были бы проанализированы такие проблемы, как композиция полосы, композиция самостоятельного живописного произведения, либо графического листа, ритм цветовых пятен, выразительная роль прописей, рефлексов и бликов, светотеневой моделировки. Не анализируется еще роль рисунка, линии, росчерка, штриха в живописном и графическом произведениях, решение перспективы, создание световоздушной среды, роль первого и других планов в художественном произведении, соотношение масштабов, значение размера, места и каллиграфического решения надписей на изобразительном поле и колофонов, проблемы размеров обрамляющего живописное произведение шелка и т.д. и т.п.

Данные проблемы еще ждут своего исполнителя.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ

Искусство Ирана

- Адамова А.Т. и Грек Т.В. Миниатюры кашмирских рукописей. Л., 1976.
- Акимущкин О.Ф. Аннотации к иллюстрациям в альбоме "Искусство Ирана". Л., 1987.
- Акимущкин О.Ф. Заметки по истории персидской рукописной книги и ее создателей. - Очерки истории письменной культуры Ирана. М., 1984.
- Акимущкин О.Ф. Искандар Мунши о художниках времени шаха Тахмасна I Сафави. - Труды ТГУ, 1983, № 241. Тбилиси, 1983.
- Акимущкин О.Ф. К истории сложения фонда мусульманских рукописей ЛО ИВ АН СССР. - ПИ и ПИЧНВ, Л., 1978; ПИ и ПИЧНВ, Л., 1979.
- Акимущкин О.Ф. Персидская миниатюра в Ленинградских собраниях - АПН, Ахбар, М., 1978 (на персидском языке).
- Акимущкин О.Ф. Собрание персидских рукописей в Ленинграде. - АПН, Ближний Восток. М., 1975.
- Акимущкин О.Ф., Иванов А.А. Искусство эпохи Тимуридов. Каталог выставки. Ташкент-Самарканд, 1969.
- Акимущкин О.Ф., Иванов А.А. Персидская миниатюра XIV-XVI вв. М., 1968.
- Акимущкин О.Ф., Иванов А.А. Школа миниатюры в Мавераннахре XVI в. - НАА, 1968, № 1.

- Акимущкин О.Ф. Легенда о художнике Бехзаде и каллиграфе Махмуде Нишафури. – НАА, 1963, № 6.
- Акимущкин О.Ф. Искандар Мунши о каллиграфах времени шаха Тахмасна I. – КСИНА, 1963, № 39.
- Акимущкин О.Ф. Лицевая рукопись из собрания ИНА СССР. – Ближний и Средний Восток. М., 1962.
- Akimuschkin O.F. Collections of Eastern manuscripts of the Institute of Oriental studies of the USSR Academy of Sciences and their research. М., 1986.
- Акимущкин О.Ф., Грек Т.В., Иванов А.А. Альбом индийских и персидских миниатюр XVI–XVIII вв. М., 1962.
- Акимущкин О.Ф., Иванов А.А. Художественное оформление рукописной книги XIV–XVI вв. – Альбом КНЭСКО, 1979.
- Акимущкин О.Ф., Иванов А.А. Школа миниатюрной живописи в Мавераннахре в XVII в. – Гос.Эрмитаж. Тезисы докладов. Л., 1965.
- Акимущкин О.Ф., Кушев В.В., Миклухо-Маклай Н.Д., Салахетдинова М.А. Некоторые редкие и уникальные персидские и таджикские рукописи в собрании ИВ АН СССР. – XXV Международный конгресс востоковедов. М., 1960.
- Ашрафи М.М. Бухарская миниатюра XVI в. и традиции живописи тимуридского времени. Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. М., 1986.
- Ашрафи М. Из истории развития миниатюры Ирана XVI в. Душанбе, 1978.
- Ашрафи М.М. Персидско-таджикская поэзия в миниатюрах XIV–XVII вв. Из собраний СССР. Душанбе, 1974.
- Ашрафи М. Миниатюры XVI в. в списках произведений Джами из собраний СССР. М., /1966/.
- Баевский С.И., Ворожейкина З.Н. Новоиранская филология. Литературоведение. – Азиатский музей – Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР. М., 1972.
- Ворожейкина З.Н., Ниязов Х.Н. Рукописные памятники персидской и таджикской классической литературы в собрании ЛО ИНА АН СССР. – Иранская филология. Душанбе, 1971.
- Ворожейкина З.Н., Ниязов Х.Н. Персидская литература домонгольского периода в рукописном собрании ЛО ИНА. – История, культура и языки народов Востока. М., 1970.
- Додхудоева Л.Н. Поэмы Низами в средневековой миниатюрной живописи. М., 1985.
- Дьяконова Н.В. (авт. вст. статьи, состав.). Среднеазиатские миниатюры XVI–XVIII вв. (Альбом). М., 1964.
- Керимов К. Азербайджанские миниатюры. Баку, 1980.
- Керимов. К. Тебризская школа миниатюрной живописи XVI века. Авто-

- реф. дисс. ... д-ра искусствоведения. Баку, 1971.
- Пугаченкова Г.А. и Ремпель Л.И. История искусств Узбекистана с древнейших времен до середины девятнадцатого века. М., 1965.
- Щеглова О.П. Иранская литографированная книга. М., 1979.

Арабское искусство

- Михайлова А.И. Лицевая арабская рукопись перевода греческого хронографа XVI в. - ПС, 1966, 15.
- Коран. Предисл. В.Беляева и П.Грязневича. М., 1963; М., 1986.
- Крачковский И.Ю. Избр. соч. Тт I-6, М.-Л., 1955-1960.
- Крачковский И.Ю. Над арабскими рукописями. М., 1948.
- Халидов А.Б. Арабские рукописи и арабская рукописная традиция. М., 1985.

Искусство Турции

- Дулина Н.А. К истории изучения турецкой миниатюрной живописи. - ПП и ПИКНВ. Л., 1968.
- Нуриахметов Э.Х. "Искандер-наме" Ахмеди в рукописных собраниях Ленинграда. - КСИНА, М., 1965, вып. 69.
- Султанов Т.И. Рукописная книга и ее читатели в странах средневекового мусульманского Востока. - НАА, 1984, № 2.

Искусство Закавказья

- Измайлова Т.А. Армянская миниатюра XI века. М., 1979.

Искусство Китая

- Алексеев В.М. Стела XI в. об основании первого эпитафического музея. Примеч. Л.Н.Меньшикова. - Эпиграфика Востока, 1985, вып. XXIII.
- Виноградова Т.И. Пейзаж на театральной народной картине. - ПП и ПИКНВ, Л., 1986.
- Итс Р.Ф., Смолин Г.Я. Очерки истории Китая с древнейших времен до середины XVII в. Л., 1961.
- Меньшиков Л.Н. Китайская книжная гравюра из Хара-хото (рук.).
- Меньшиков Л.Н. Фонд китайских эстампажей (рук.).
- Меньшиков Л.Н. Описание китайской части коллекции из Хара-хото. М., 1984.
- Меньшиков Л.Н. Об изучении китайских письменных памятников. - Проблемы советского китаеведения. М., 1973.
- Меньшиков Л.Н. В.М.Алексеев как коллекционер. - Литература и куль-

- тура Китая, М., 1972.
- Меньшиков Л.Н. Дальневосточные и центральноазиатские рукописные фонды ЛО ИВ АН СССР. - Археографический ежегодник за 1970 г., М., 1971.
- Меньшиков Л.Н. Академик В.М.Алексеев в Азиатском музее - Институте востоковедения. - ПИ и ПИКНВ, Л., 1967.
- Меньшиков Л.Н. Изучение китайских рукописных памятников. - Вестник Академии наук СССР, 1967, № 5.
- Меньшиков Л.Н. Китайские рукописи из Дуньхуана. М., 1963.
- Меньшиков Л.Н. Раннепечатные издания из Хара-хото (Китайская часть фонда П.К.Козлова Института народов Азии Академии наук СССР). - КСИНА, вып. УП, Памяти Д.Н.Рериха, 1961.
- Меньшиков Л.Н. Китайские рукописи из Дуньхуана (аннотация). - Памятники литературы народов Востока, М., 1959.
- Меньшиков Л.Н. О китайских коллекциях академика В.М.Алексеева (лубок, эстампак, почтовая бумага и художественные конверты). - Страны и народы Востока. Вып. I, М., 1959.
- Меньшиков Л.Н., Чугуевский Л.И. Китаеведение. - Азиатский музей - Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР, М., 1972.
- Пострелова Т.А. Рисунки китайских художников из архива Э.В.Бретшнейдера. - Общество и государство в Китае, Вып. 3. М., 1986.
- Пострелова Т.А. Об альбоме с миниатюрами из китайской жизни из Сектора восточных рукописей и документов ЛО ИВ АН СССР. - ПИ и ПИКНВ, Л., 1988.
- Пострелова Т.А. Об альбомах с изображением китайских костюмов. - ПИ и ПИКНВ, Л., 1988.
- Стужина Э.П. Китайский город XI-XIII вв.: экономическая и социальная жизнь. М., 1979.
- Терентьев-Катанский А.П. Иллюстрации к старинным китайским географическим сочинениям. - Страны и народы Востока, Вып. 8, М., 1969.
- Терентьев-Катанский А.П. Рисунки животных в альбомах из фонда Э.В.Бретшнейдера (ф. 8), хранящихся в Архиве ЛО ИВ АН СССР. - Бюллетень архива востоковедов, Вып. 3, Л., июнь 1963 (рук.).

Искусство Монголии

Кара Д. Книги монгольских кочевников. М., 1972.

Искусство Японии

Завадская Е.В. Японское искусство книги (УП-XIX века). М., 1986.

Искусство Индии

- Акимушкин О.Ф., Грек Т.В., Иванов А.А. Альбом индийских и персидских миниатюр XVI-XVIII вв. М., 1962.
- Воробьев-Десятовский В.С. Собрание индийских рукописей Института востоковедения Академии наук СССР. - Ученые записки Института востоковедения, 1954, т. IX.
- Зограф Г.А. Описание рукописей хинди и панджаби Института востоковедения АН СССР. М., 1960.
- Индийские миниатюры XVI-XVIII вв. (Альбом). М., 1971.
- Кальянов В.И. Махабхарата. Кн. I, Адипарва. М.-Л., 1950.
- Посова Т.К. Некоторые формальные характеристики индийской рукописи XVI-XIX вв. - ПИ и ПИКНВ, М., 1977.

Работы общего характера

- Рукописная книга в культуре народов Востока. Ч. I, М., 1987;
Ч. II, М., 1988.

А.Г.Сазыкин

МОНГОЛОВЕДЕНИЕ В ЛЕНИНГРАДСКОМ ОТДЕЛЕНИИ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ АН СССР (1956-1986 гг.)

С реорганизацией Ленинградского Сектора (музея) восточных рукописей в Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР, перед ним сразу были поставлены четкие задачи и определены научные направления исследований, среди которых важнейшими были каталогизация и научное описание обширных рукописных собраний отделения, публикация хранящихся там письменных памятников. Несколько позже диапазон научной работы в отделении был существенно расширен и перед сотрудниками открылись новые направления исследований в области истории культуры и идеологии, развития письменных языков и литературы народов Востока.

Все указанные задачи были, разумеется, актуальны и для ленинградского монголоведения, располагавшего для их решения кадрами и базой в виде богатого фонда монгольских рукописей и ксилографов, формирование которого осуществлялось трудами отечественных востоковедов на протяжении многих десятилетий с первых дней существования Азиатского музея. В результате таких усилий, к 1956 г. в монгольском фонде рукописного отдела ЛО ИВ числилось 45 коллекций,

объединявших свыше 3.000 единиц хранения.¹

Содержание некоторых коллекций было раскрыто в списках и каталогах, опубликованных в первой четверти нашего столетия.² Тогда же в печати появилась и первая обзорная статья, показывающая общий характер и научную значимость монгольского фонда института.³ В 1932 г. было издано тематическое описание "шаманских" рукописей из собрания ЛО ИВ, подготовленное Н.Н.Поппе.⁴

Позже работу над описанием монгольских рукописей и ксилографов продолжил Л.С.Пучковский, опубликовавший статью о принципах систематического описания монгольских коллекций,⁵ обстоятельный обзор монгольского фонда ЛО ИВ,⁶ а затем и научное описание части фонда, включающей исторические сочинения и документы правового и административного характера.⁷

В 1960 г. Т.П.Горегляд была начата работа по подготовке полного описания монгольского фонда отделения. Все монгольские рукописи и ксилографы получили шифры и новые инвентарные номера. Была составлена инвентарная опись всего фонда. К сожалению, работа эта была прервана и возобновилась только в 1968 г. Причем, началась она уже не с дальнейшей обработки старой части монгольского фонда, а с разборки и инвентаризации новых поступлений монгольских рукописей и ксилографов, выделенных при обработке тибетского фонда ЛО ИВ, и составивших ныне новую часть монгольского собрания отделения, объединенную под шифром Q.⁸

Начата такая работа была нашим венгерским коллегой Д.Кара и продолжена в 1971 г. А.Г.Сазыкиным. В настоящее время формирование новой части монгольского фонда (шифр Q), насчитывающей свыше четырех с половиной тысяч единиц хранения, завершено и стала возможной подготовка полного каталога всех монгольских рукописей и ксилографов, хранящихся в рукописном отделе ЛО ИВ. Первый том каталога, включающий сочинения небуддийского или не чисто буддийского характера (более трех тысяч единиц хранения), уже подготовлен и сдан в печать.⁹ Сейчас завершается составление второго тома, куда войдут буддийские сочинения на монгольском языке.

Выпуск каталогов не устраняет, разумеется, потребности в более подробных научных описаниях. Однако в целях возможно скорейшего ввода в научный обиход богатейших рукописных собраний ЛО ИВ, в 1964 г. была принята краткая схема описания рукописей и ксилографов,¹⁰ позволившая уже к настоящему времени практически завершить каталогизацию многочисленных фондов института, что в свою очередь дало возможность перейти к систематическому, углубленному изучению наиболее значимых с научной точки зрения письменных ис-

точников и проблем, обозначенных в планах ЛО ИВ, с учетом всей имеющейся совокупности письменных материалов, коими располагает его рукописный отдел.

Появилась также возможность для успешной работы над составлением тематических научных описаний и такая работа уже начата монголистами отделения.¹¹ Продолжается и описание отдельных коллекций монгольских рукописей и ксилографов, поступавших в бывший Азиатский музей, а также и наиболее интересных письменных образцов имеющихся там.¹²

Помимо работы над публикацией каталогов и описаний письменных источников монгольского фонда ЛО ИВ, сотрудники отделения оказывают также помощь в обработке и каталогизации коллекций монгольских рукописей, имеющих в музеях, не располагающих специалистами-монголоведами. Так, А.Г.Сазыкин подготовил и опубликовал описание монгольской коллекции из фондов Государственного музея истории религии и атеизма.¹³ Им же во время командировок в Кызыл в 1983-1985 г. осуществлялась разборка и инвентаризация монгольских рукописей и ксилографов, хранящихся в Тувинском республиканском краеведческом музее им. 60-ти богатырей. К настоящему времени подготовлена обзорная статья об указанном фонде. В дальнейшем планируется издание каталога тувинской коллекции монгольской письменной словесности.

За минувшее тридцатилетие монголоведами ЛО ИВ немало было сделано в области изучения и публикации памятников письменной культуры монгольских народов. На первых порах научные интересы ленинградских монголоведов простирались преимущественно в сторону монгольской историографии. В 1960 г. из печати вышло издание текста исторического сочинения "Течение Ганга", подготовленное Л.С. Пучковским.¹⁴ Два года спустя Б.И.Панкратов опубликовал текст "Секретной истории монголов".¹⁵ В 1963 г. появилась статья Л.С. Пучковского, посвященная проблеме датировки составления монгольской летописи "Хрустальное зеркало".¹⁶

После этой публикации последовал почти двадцатилетний перерыв в изучении памятников монгольской исторической литературы в стенах ЛО ИВ, поскольку после выхода на пенсию Б.И.Панкратова и Л.С.Пучковского, в отделении не осталось историков-монголистов. И только в 1981 г. в аспирантуру при ЛО ИВ на специальность историка Монголии был принят В.Л.Успенский, избравший темой своего исследования два исторических сочинения монгольского ученого ХУШ в. гуна Гомбоджаба - "Течение Ганга" и "История буддизма в Китае".¹⁷ В настоящее время по этой теме готовится к изданию монография.

Здесь же следует назвать и выполненную в отделении работу, посвященную истории буддизма в Монголии. Такое исследование было предпринято сотрудницей БИОН СО АН СССР Т.Д.Скрынниковой во время обучения в аспирантуре.¹⁸

Однако не только монгольские исторические сочинения и биографии деятелей буддийской церкви в Монголии составляли круг научных интересов монголоведов трудившихся в Ленинградском отделении ИВ. За последние 15 лет немалая работа проделана и в области изучения истории монгольской литературы и письменности.

Значительным событием в таких исследованиях стало появление монографии Д.Кара "Книги монгольских кочевников".¹⁹ Труд венгерского ученого содержит обширные сведения, касающиеся самых различных аспектов истории монгольской письменности, монгольской рукописной и печатной книги. При написании своей книги Д.Кара привлек многочисленные материалы, хранящиеся в монгольском фонде ЛО ИВ, ознакомиться с которыми ему довелось во время годовичного пребывания в Ленинграде в 1968 г. И позже профессор Д.Кара неоднократно приезжал работать в рукописный отдел ЛО ИВ. И еще одна²⁰ монгольская рукопись из собрания отделения была опубликована им в издании Венгерской Академии Наук.²¹

Но бывая в Ленинграде, Д.Кара посвящал свое время не только чтению рукописей. Активное участие он принял в каталогизации монгольского фонда отделения. Будучи редактором каталога, Д.Кара проделал работу, далеко выходящую за рамки чисто редакторской работы. Существенную помощь оказал он и А.Г.Сазыкину, приступившему в 1972 г. к изучению одного из произведений тибето-монгольской литературы XIII в. - "Повести о Чойджид-дагине".²² В настоящее время по этой теме подготовлена монография.²³

Кроме упомянутой повести, А.Г.Сазыкиным опубликовано или подготовлено к печати и несколько других образцов монгольской письменной словесности XIII-XIX вв. Так, уже появилось в печати исследование, транскрипция текста и перевод "Повести о Гусю-ламе"²⁴ по одной из рукописей из собрания ЛО ИВ. Подготовлена к публикации уникальная рукопись ойратской версии "Повести о Нарану-Гэрэл", тоже выявленная в монгольском фонде отделения.²⁵ Там же хранится и другая редкая рукопись монгольской версии "Повести о Нарану-Гэрэл". Транскрипция текста и перевод ее подготовлены к изданию совместно с сотрудником Института языка и литературы АН МНР Д.Ёндоном²⁶ за время его трехлетнего (1981-1984) пребывания в Ленинграде.

За эти годы Д.Ёндоном была подготовлена и защищена докторская диссертация, посвященная тибето-монгольской сказочной литературе.²⁷

По теме диссертации подготовлена монография. Находясь в Ленинграде, Д. Ёндон неоднократно выступал в отделении с сообщениями о ходе и результатах своих исследований, оказывал методическую помощь сотруднице ЛО ИВ Т. Ю. Евдокимовой, ведущей изучение монгольского сборника сказок под названием "Комментарий к шаштре "Букет белых лотосов".²⁸ В это же время им в соавторстве с А. Г. Сазыкиным было подготовлено несколько публикаций памятников монгольской литературы из собраний Ленинграда и Улан-Батора, в числе которых можно назвать имеющееся только в фондах отделения описание путешествия в Тибет бурятского паломника Лубсан Миджид-Дорджи²⁹ и запись халхаского эпического сказания о Хатан-батар-бэйлэ, хранящиеся в собраниях Государственной публичной библиотеки Улан-Батора.³⁰ По материалам ленинградских и улан-баторских коллекций опубликованы две статьи, посвященные тибето-монгольской дидактической литературе о вреде пьянства.³¹

Предполагается и впредь продолжать научное сотрудничество с монгольскими коллегами, имеющее уже давние и плодотворные традиции. Достаточно вспомнить, что еще в 30-е годы в Институте востоковедения в Ленинграде учились Б. Ринчен и Ц. Дамдинсурэн, впоследствии действительные члены АН МНР, внесшие большой вклад в изучение монгольской литературы и культуры монгольских народов.

Здесь же, в Ленинграде, Ц. Дамдинсурэн окончил аспирантуру и в 1950 г. защитил диссертацию на тему "Исторические корни Гэсэрианды". И в последующие годы Ц. Дамдинсурэн часто бывал гостем ЛО ИВ, много работал в его рукописном отделе. Вполне естественно, что письменные материалы, там хранящиеся, он неоднократно использовал в своих работах, последней из которых стала публикация тибетских и монгольских версий Рамааны.³²

В свою очередь и ленинградские монголоведы, приезжая в МНР, работают в рукописных фондах Улан-Батора, где тоже находят необходимые для своих исследований письменные источники.³³

Подобная научная кооперация, вне всякого сомнения, очень полезна и продуктивна, ибо позволяет с наибольшей полнотой изучать ту или иную проблему, привлекая сохранившиеся до наших дней письменные материалы на монгольском языке, основная часть которых находится в хранилищах Ленинграда и Улан-Батора. Разумеется, собрания эти характерны не только своим объемом, но и тем, что в них имеется немалое число редких, а порой и уникальных, рукописей. Так, например, только в монгольском фонде ЛО ИВ обнаружены пока упомянутые нами рукописи "Повести о Гусю-ламе". В этом же фонде наиболее полно представлены и описания путешествий бурятских паломни-

ков в Индию и Тибет. Некоторые из них опубликованы или сданы в печать.³⁴

К сожалению, ни в ленинградских, ни в улан-баторских коллекциях (как, впрочем, и во всех других известных нам зарубежных собраниях) не обнаружено в настоящее время ни одной записи о путешествиях в Тибет калмыцких лам. И только в Архиве востоковедов ИВ был найден перевод дневников калмыцкого ламы Пурдаш Джунгороева, выполненный в астраханских степях в 1904 г. А.Д.Рудневым. Перевод этот также подготовлен к изданию и в скором времени должен появиться в свет.³⁵

Здесь надо заметить, что в Архиве востоковедов хранятся богатейшие монголоведные фонды, среди которых специалист обнаружит записи фольклора и эпоса, литературные переводы с монгольского, дневники путешествий отечественных востоковедов, материалы по истории Монголии и многое другое. Время от времени появляются публикации отдельных извлечений из ленинградского Архива востоковедов.³⁶ Ведется работа и по подготовке новых публикаций архивных материалов, и в том числе, например, перевода биографии ойратского Зая-пандиты, выполненного в 1938 г. Г.Н.Румянцевым. Но все же следует признать, что освоение научного наследия отечественных монголоведов едва только началось и предстоит еще проделать огромную работу в этом направлении. Важным шагом к этому должны стать подготовка и выпуск путеводителей по архивам, и в том числе по монгольской части Архива востоковедов АН СССР.

Начало такой работе уже положено. В 1966 г. И.И.Иориш опубликовал описание архивных материалов Ленинграда, относящихся к истории, праву и экономике монгольских народов.³⁷ В настоящее время И.В.Кульганек готовит описание хранящихся в Архиве востоковедов ИВ записей монгольских стихов и песен, что непосредственно связано с основным направлением ее научных интересов, лежащих в области монгольского стихосложения.³⁸

С именем И.И.Иориша связано становление еще одного направления научных исследований, получившего развитие в ЛО ИВ за годы его существования. Речь идет об истории науки, а точнее - истории отечественного монголоведения. По этой теме в 60-х годах И.И.Иоришем были опубликованы такие работы, как обзор трудов ленинградских востоковедов по истории Монголии,³⁹ статья "А.М.Позднеев - калмыковед".⁴⁰ Им же был написан раздел по истории монголоведения в стенах Азиатского музея - ЛО ИВ АН СССР для юбилейного сборника к 150-летию со дня основания оногo.⁴¹

В более поздний период указанная тема нашла отражение в выполненном А.Г.Сазыкиным разделе "История отечественного монголо-

ведения (дореволюционный период)" для готовящегося к изданию коллективного труда по истории отечественного востоковедения. Да и настоящая статья является продолжением работы в том же направлении.

Исследования в области монгольской лингвистики, широко развернувшиеся в Институте востоковедения в конце 20–30-х годов, и связанные с именами Б.Я.Владимирцова, Н.Н.Поппе, Г.Д.Санжеева, К.М.Черемисова, не нашли, к сожалению, должного продолжения во вновь организованном ЛО ИВ, где монгольским языкознанием занималась только одна сотрудница Турко-монгольского кабинета – А.И.Воробьева. Были подготовлены "Очерки по истории синтаксиса монгольского языка (простое и сложное предложение)". Труд этот опубликован не был и остался в рукописи. В печати же появилась одна небольшая статья А.И.Воробьевой, связанная с ее лингвистическими изысканиями.⁴² После выхода А.И.Воробьевой на пенсию, это направление монголоведения в отделении на долгие годы практически заглохло.

И лишь с начала 80-х годов в ЛО ИВ было возобновлено изучение монгольских языков. В это время в аспирантуру отделения была зачислена Н.С.Яхонтова, избравшая темой своего исследования описание грамматического строя ойратского перевода буддийской "Сутры золотого блеска". Затем, рассмотрев более широкий круг источников на ойратском "ясном письме", ею была подготовлена монография "Ойратский литературный язык XVII–XVIII вв.". Наряду с изучением ойратского письменного языка, Н.С.Яхонтова немало внимания уделяет и общим проблемам монгольской лингвистики, что отразилось в серии подготовленных ею статей.⁴³

Подводя итог, можно отметить, что в настоящее время в ЛО ИВ представлены все традиционно установившиеся на протяжении предшествующих десятилетий направления монголоведных исследований. Все они в той или иной мере нашли отражение в более чем 80 работах, опубликованных или подготовленных к изданию сотрудниками отделения за 30 минувших лет. И хочется верить, что и в дальнейшем в стенах ЛО ИВ появится немало исследований, вносящих достойную лепту в познание исторического прошлого, в изучение истории культуры, литературы и языка монгольских народов. При этом, со временем необходимо будет перейти от изучения и публикации отдельных письменных памятников, от рассмотрения отдельных проблем и этапов развития письменной словесности монгольских народов, что уже делается в ЛО ИВ,⁴⁴ к написанию обобщающих работ, учитывающих все дошедшие до нас факты, многие из которых можно установить лишь с привлечением богатейших собраний монгольского фонда ЛО Института востоковедения АН СССР.

-
- I. Об истории формирования монгольского фонда ЛО ИВ до 1956 г. см.: Л.С.Пучковский. Собрание монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения Академии Наук СССР. – Ученые записки Института востоковедения АН СССР. Т. IX. М.–Л., 1954, с. 90–100.
 2. Список материалам Ц.Жамцаранова и Б.Барадийна. 1903–1904. – ИАН. Т. XXII. № 3. 1905, с. 59–94; Поездка в Александровский и Багацохуровский улусы астраханских калмыков. Отчет Н.Очирова. – Известия Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии. Серия II. № 2. 1913, с. 78–91; Б.Я.Владимирцов. Монгольские рукописи и ксилографы, поступившие в Азиатский музей Российской Академии Наук от проф. А.Д.Руднева. – ИРАН. Пг., 1918, с. 1549–1568; Отчет Б.Владимирцова о командировке к дэрбэтам Кобдинского округа летом 1908 г. – Известия Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии. СПб., 1909, апрель, № 9, с. 47–60; Отчет Б.Владимирцова о командировке к байтам Кобдоского округа. – Известия Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии. Серия II. № II. СПб., 1912, с. 100–104; Список монгольских рукописей, приобретенных от Б.Я.Владимирцова. – ИРАН. Новая серия. Пг., 1919, с. 934.
 3. /Б.Я.Владимирцов/. Монгольский фонд. *Mongolica Polyglotta*. – Сб. "Азиатский музей. 1918–1918. Краткая памятка". Пг., 1920, с. 74–86.
 4. Н.Н.Поппе. Описание монгольских "шаманских" рукописей Института востоковедения. – ЗИВАН. Т. I. Л., 1932, с. 151–200.
 5. Л.С.Пучковский. Некоторые вопросы научного описания монгольских рукописей. – СВ. П. М.–Л., 1941, с. 255–282.
 6. Пучковский, 1954, с. 90–127.
 7. Л.С.Пучковский. Монгольские рукописи и ксилографы Института востоковедения. Т. I. История, право. М.–Л., 1957.
 8. А.Г.Сазыкин. К характеристике собрания монгольских рукописей и ксилографов Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР (шифр Q). – ПП и ПИКНВ/ХУ. Ч. I(I). М., 1981, с. 56–60.
 9. А.Г.Сазыкин. Монгольские рукописи и ксилографы Института востоковедения АН СССР. Т. I. М., 1987.
 10. Азиатский музей – Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР. М., 1972, с. 76.
 - II. И.В.Кульганек. Песенники из монгольского рукописного фонда ЛО ИВ АН СССР. – Буддизм и литературно-художественное творчество народов Центральной Азии. Новосибирск, 1985, с. 63–71; она же.

- История изучения монгольского песенного фольклора. - *Mongolica*. Памяти академика Бориса Яковлевича Владимирцова. 1884-1931. М., 1986, с. 62-65; А.Г.Сазыкин. Раннепечатные бурятские ксилографированные издания в собраниях монгольского фонда Института востоковедения АН СССР. - *Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки*. Вып. X. Л., 1987, с. 130-147; он же. Четыре каталога ксилографов Агинского дацана из собраний монгольского фонда рукописного отдела ЛО ИВ. - *Туркоязычные и монгольские письменные памятники* (в печати); он же. Петербургские издания нач. XX в. на монгольском языке. - *Альманах библиофила*. Вып. 23 (в печати).
12. А.Г.Сазыкин. Монгольские рукописи и ксилографы, поступившие в Азиатский музей Российской Академии Наук от Б.Я.Владимирцова. - *Mongolica*, с. 265-297; А.Г.Сазыкин. An Historical Document in Oirat Script. - *Between the Danube and the Caucasus. Oriental Sources on the History of the Peoples of Central and South-Eastern Europe*. Т. 4. Budapest, 1987, с. 229-233; В.Л.Успенский. К истории составления тибетско-монгольского словаря "Тогбар лаба". - *Mongolica*, с. 110-112; А.Г.Сазыкин. Антишаманская проповедь трех буддийских святых. - *Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки*. Вып. XI (в печати).
13. А.Г.Сазыкин. Краткое описание коллекции монгольских рукописей и ксилографов, хранящейся в Государственном музее истории религии и атеизма. - *Музеи в атеистической пропаганде*. Л., 1982, с. 101-112.
14. Гомбоджаб. Ганга-йин урусхал (История золотого рода владыки Чингиса. - Сочинение под названием "Течение Ганга"). Издание текста, введение и указатель Л.С.Пучковского. М., 1960.
15. Юань-чао би-ши (Секретная история монголов). 15 цзюаней. Т. I. Текст. Издание текста и предисловие В.И.Панкратова. М., 1962.
16. L.S.Puchkovskii. The Date of the Composition of the Bolor Toli. - *АОН*. Т. XVI. Budapest, 1963, с. 217-223.
17. В.Л.Успенский. Монгольский ученый XVIII в. гун Гомбоджаб. - *Древний и средневековый Восток. История, филология проблемы источниковедения*. М., 1984, с. 243-254; он же. Структура монгольской хроники "Ганга-йин урусхал". - *III и ПИКНВ. ХУШ. Ч. I*. М., 1985, с. 80-83; он же. Сочинения гуна Гомбоджаба как памятник монгольской историографии XVIII века. - *Автореф. дисс. ... канд. ист. наук*. Л., 1985.
18. Т.Д.Скрынникова. Роль Чжебцзун-Дамба-Хутухты в церковной организации монгольского ламаизма XVII в. - *Буддизм и средневековая культура народов Центральной Азии*. Новосибирск, 1980, с. 18-

- 32; она же. О хубилганах Сайн-нойон-хановского аймака. - Буддизм и традиционные верования народов Центральной Азии. Новосибирск, 1981, с. 158-166; она же. Ламаистская церковь в политической жизни Халхи XVI - начала XX вв. - Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Л., 1982.
19. Д.Кара. Книги монгольских кочевников. М., 1972.
20. Публикации Д.Кара предшествовало издание монгольской рукописи "Повести о Молон-тойне" из собрания ЛО ИВ, подготовленное Л.Лёринцем: *Molon Toyin's Journey into the Hell. Altan Gerel's Translation. 1. Introduction and Transcription. 2. Facsimile. By L.Lörincz. - Monumenta Linguae Mongolicae Collecta. VIII. Budapest, 1982.*
21. *Le Sūtra de Vimalakīrti en Mongol. Texte de Ergilü-a Rinčin. Ms. de Leningrad. 1. Introduction et transcription. 2. Facsimilé. Par G.Kara. - Monumenta Linguae Mongolicae Collecta. IX. Budapest, 1982.*
22. А.Г.Сазыкин. Суд Эрлиг-хана и социальные мотивы в монгольскоязычной литературе "народного буддизма". - ПП и ПИКНВ. XIII. М., 1977, с. 106-110; он же. "Повесть о Чойджид-дагине" как памятник монгольской литературы XVII века. - Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1978; он же. *Hell-Imagination in Non-Canonical Mongolian Literature. - АОН. Т. XXXIII. Budapest, 1979, с. 327-335; он же. Этико-правовые принципы литературы "народного буддизма" и монгольские законоуложения XVII-XVIII вв. - Ламаизм в Калмыкии и вопросы научного атеизма. Элиста, 1980, с. 129-137; он же. "Повесть о Чойджид-дагине" в собраниях Ленинграда, Улан-Удэ и Кызыла. - ППВ. 1978-79. М., 1987, с. 191-202.*
23. История сошествия в ад и возвращения в мир живых драгоценной Чойджид-дагине из рода Лин. Издание текста, транскрипция, перевод и исследование А.Г.Сазыкина. (в печати).
24. A.G.Sazykin. *Die mongolische "Erzählung über Gūsū-Lama". - Zentralasiatische Studien. T.16. Wiesbaden, 1983, с. 111-140.*
25. А.Г.Сазыкин. Монгольские и ойратские версии описания хождения в буддийский ад девы Нарану-Гэрэл. - АОН, Budapest (в печати).
26. Д.Ёндон, А.Г.Сазыкин. Ранняя версия "Повести о Нарану-Гэрэл". (Рукопись F 244 из собрания Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР). - *Studia Mongolica, Улаанбаатар Т. XII (20), fasc. 3. Ulan-Bator, 1987, с. 34-106.*
27. Д.Ёндон. Сказочные сюжеты в памятниках тибетской и монгольской литератур. (Тайлбури "Субхашиты" Сакья-пандиты и "Расийан-у дусул" Нагарджуны). - Автореф. дисс. ... доктора филол. наук. Л., 1984.

28. Т.Д.Ельцова (Евдокимова). "Шастра "Букет белых лотосов" - прекрасное учение, исследующее мудрость и глупость" - монгольский литературный памятник XIX века. - III и ПИКНВ. XVI. Ч. I. М., 1982, с. 149-153.
29. A.G.Sazykin, D.Yondon. Travel-Report of a Buriat Pilgrim Lubsan Midjid-Dordzi. - АОН. Т. XXXIX. Budapest, 1985, с. 205-241.
30. Д.Ёндон, А.Г.Сазыкин. Монгольская "Повесть о Хатан-батыр-бэйлэ". - Zentralasiatische Studien. Т. 19. Wiesbaden, 1986, с. 150-252.
31. Д.Ёндон, А.Г.Сазыкин. Тибето-монгольская дидактическая литература о вреде пьянства. - НАА. М., 1984, № 3, с. 45-55; они же. Одно из тибето-монгольских дидактических сочинений о происхождении водки и вреде пьянства. - Mongolica, с. 232-251.
32. Ц.Дамдинсүрэн. "Рамайна" в Монголии. М., 1979.
33. А.Г.Сазыкин. "Повесть о Чойджид-дагины" в рукописных собраниях Улан-Батора. - ПШВ. 1975. М., 1982, с. 200-210.
34. См. прим. 29; А.Г.Сазыкин. Описание Тибета, составленное в XVIII в. бурятским паломником Дамба-Доржи Заяевым. - Страны и народы Востока. М. (в печати).
35. Хождение в Тибет калмыцкого бакши Пурдаш Джунгруева. Перевод А.Д.Руднева. Редакция перевода, предисловие и примечания А.Г.Сазыкина. - Филологические исследования старописьменных памятников. Элиста (в печати).
36. Калмыцкие историко-литературные памятники в русском переводе. Элиста, 1969.
37. И.И.Иориш. Материалы о монголах, калмыках и бурятах в архивах Ленинграда. История, право, экономика. М., 1966.
38. См. прим. II; И.В.Кульганек. О передаче аллитерации монгольского стиха в русском переводе. - III и ПИКНВ. XVI. Ч. I. М., 1982, с. 157-162.
39. И.И.Иориш. История Монголии в трудах ленинградских ориенталистов. - УЗИБАН. Т. XXV. М., 1960, с. 108-117.
40. И.И.Иориш. А.М.Позднеев - калмыковед. - Записки Калмыцкого научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Вып. I. Элиста, 1960, с. 207-217.
41. Азиатский музей, с. 209-234.
42. А.И.Воробьева. Монгольское грамматическое сочинение "Kelen-ü čineg". - ПВ. 1959, № 6, с. 148-151.
43. Н.С.Яхонтова. Монгольский язык. - Квантитативная типология языков Азии и Африки. Л., 1982, с. 159-166; Г.С.Дугарова, Н.С.

Яхонтова. Результатив в монгольском языке. - Типология результативных конструкций. Л., 1983, с. 90-95; они же. Resultative and Perfect in Mongolian. - Typological Studies in languages. Т. XII. Amsterdam - Philadelphia, 1986, с. 323-340.

44. А.Г.Сазыкин. Сюжет "видений ада" в монгольской литературе ХУП - начала ХХ века. - Информационный бюллетень № 8 Международной Ассоциации по изучению культур Центральной Азии. М., 1985, с. 62-69; он же. Рукописная книга в истории культуры монгольских народов. - Рукописная книга в культуре народов Востока. Т. 2. М., 1987 (в печати).

П Р И Л О Ж Е Н И Е

ПУЧКОВСКИЙ ЛЕОНИД СЕРГЕЕВИЧ (1932-1965)

к.и.н. - 1945: Монгольские документы эпистолярного характера.

ПАНКРАТОВ БОРИС ИВАНОВИЧ (1935-1942, 1948-1963)

ВОРОБЬЕВА АНТОНИНА ИЛЬИНИЧНА (1941-1958)

к.ф.н. - 1941: Синтаксис родительного и орудийного падежей монгольского языка.

ИОРИШ ИЛЬЯ ИОСИФОВИЧ (1946-1973)

ГОРЕГЛЯД ТАМАРА ПЕТРОВНА (1960-1975)

САЗЫКИН АЛЕКСЕЙ ГЕОРГИЕВИЧ (с 1971)

к.ф.н. - 1979: "Повесть о Чойджид-дагини" как памятник монгольской литературы ХУП века.

КУЛЬГАНЕК ИРИНА ВЛАДИМИРОВНА (с 1977)

ЯХОНТОВА НАТАЛИЯ СЕРГЕЕВНА (с 1982)

к.ф.н. - 1984: Ойратский литературный язык ХУП века (по материалам "Сутры золотого блеска").

ЕВДОКИМОВА ТАТЬЯНА ЮРЬЕВНА (с 1982)

УСПЕНСКИЙ ВЛАДИМИР ЛЕОНИДОВИЧ (с 1984)

к.и.н. - 1985: Сочинения гуна Гомбоджаба как памятник монгольской историографии ХУШ века.

А.Б.Халидов

АРАБИСТИКА В ЛО ИВ АН СССР (1957-1986)

С созданием Отделения начался новый этап в процессе возрождения академического востоковедения в Ленинграде. Этот процесс затронул, конечно, и арабистику, которая была в Азиатском музее - Институте востоковедения АН СССР одной из основных научных дис-

ципдин, которую представляли в разные периоды академики Х.Д.Френ (1782-1851), В.Р.Розен (1849-1908), И.Ю.Крачковский (1883-1951). Здесь были накоплены значительные коллекции арабских рукописей и богатые в своей арабистической части библиотечные фонды, которые служили надежной базой для научных исследований.

После утрат военного времени и вследствие естественной смены поколений остро стоял в середине пятидесятых годов вопрос о востоковедных кадрах. В Арабском кабинете, сохранявшемся и в составе Сектора восточных рукописей ИВ, работали к концу 1956 г. четверо;¹ за счет притока новых, преимущественно молодых арабистов их число к 1960 г. утроилось и постепенно достигло 15 человек.² С количественным ростом и изменениями в составе коллектива тесно связано обновление тематики исследований, а с повышением квалификации и опыта сотрудников - качество и интенсивность выполняемой ими работы.

Основными направлениями арабистических исследований за обозреваемый период явились изучение рукописей и публикация письменных памятников; история арабской историографии; политическая и социально-экономическая история Арабского Востока в средние века; исламоведение; история арабской литературы и общественной мысли; общие проблемы классической арабской культуры.

Вплоть до 1960 г. большое место в деятельности Арабского кабинета занимала подготовка к изданию и переизданию научного наследия акад. И.Ю.Крачковского. Помимо шеститомного собрания его основных трудов³ отдельными изданиями вышли его переводы с арабского.⁴ В основном эта работа выполнялась усилиями В.И.Беляева и В.А.Крачковской, при участии ряда арабистов ИВ и Восточного факультета ЛГУ.

Важнейшей задачей сотрудников Арабского кабинета признавалось изучение арабских рукописей Института, прежде всего их каталогизация. Но единственный их знаток В.И.Беляев, осуществлявший живую связь между старшим и младшим, послевоенным, поколением ленинградских арабистов, был занят упомянутыми изданиями и преподаванием, а с конца 1959 г. оставил ИВ и полностью переключился на работу в ЛГУ, где возглавлял кафедру арабской филологии. Под руководством В.И.Беляева были завершены и опубликованы описания трех тематических групп рукописей, по художественной прозе (А.Б.Халидовым), географии и истории (А.И.Михайловой).⁵ Затем было принято решение создать каталог всего арабского фонда как коллективный труд, с привлечением почти всех наличных арабистических сил и в соответствии с краткой схемой описаний. Под руководством А.Б.Халидова рабо-

та была выполнена в 1964–1971 гг. и позднее опубликована в двух томах.⁶ Тем самым был подведен итог полуторавековому сбору, классификации и изучению арабских рукописей в этом учреждении, создано столь необходимое справочное пособие, на которое можно опираться на новом этапе исследований.

Попутно с созданием каталога выходили статьи, посвященные отдельным рукописям или общему их обзору. Кроме того, была составлена аннотированная библиография–справочник о собраниях арабских рукописей во всем мире и истории их каталогизации (И.Б.Михайловой и А.Б.Халидовым).⁸

Другая линия изучения арабской части рукописных фондов ИВ заключалась в публикации текстов, главным образом по уникальным или редким экземплярам. Т.А.Шумовский осуществил издание трех стихотворных описаний (урджуз) маршрутов мореплавания в бассейне Индийского океана, составленных Ахмадом ибн Маджидом (XV–нач. XVI в.).⁹ П.А.Грязневич опубликовал наиболее интересную, заключительную часть (о событиях первой полов. VIII в.) хроники неизвестного историка XI в. с переводом и комментариями, позднее – рукопись этой хроники целиком.¹⁰ Ему же принадлежит публикация сочинения Мухаммада ал-Хамави по всеобщей истории, написанного в начале XIII в. в сиро-палестинском регионе.¹¹ А.Б.Халидов подготовил к изданию поэтический сборник, составленный в XII в. эмиром Усамой ибн Мункизом.¹² Благодаря перечисленным изданиям были введены в научный оборот ценнейшие рукописи из арабского фонда ИВ, которые содержат ранее неизвестные памятники арабской литературы и общественной мысли XI–XVI вв. Перечисленные публикации были факсимильными, но думается, что для закрепления приоритета следовало их сопроводить или заменить наборным текстом.¹³

Подготовка арабского текста к изданию осуществлялась не только на основании рукописей, хранящихся в ЛО ИВ. Так, А.Б.Халидов участвовал в публикации памятника географической литературы X в. по уникальной рукописи из Мешхеда (Иран)¹⁴ и одного документального источника из ташкентского собрания,¹⁵ Т.А.Шумовский опубликовал крупное прозаическое сочинение Ахмада ибн Маджида по парижской рукописи.¹⁶ Эти тексты были изданы наборно и сопровождаемы русским переводом и исследованием.

Кроме того, ряд памятников был издан по-русски вместе с их исследованием на основании существующих критических изданий текстов; таковы "Индия" ал-Бируни, большей частью переведенная А.Б.Халидовым;¹⁷ описание путешествия ал-Гарнати в Европу в переводе О.Г.Большакова;¹⁸ "Шиитские секты" ан-Наубахти в переводе С.М.Прозорова;¹⁹ "Установления и обычаи двора халифов" Хилала ас-Саби в

переводе И.Б.Михайловой;²⁰ "Книга об идолах" Ибн ал-Калби в переводе Вл.В.Полосина;²¹ "Книга о религиях и сектах" аш-Шахрастани в переводе С.М.Прозорова;²² фрагменты из "Введения [в историю]" Ибн Халдуна в переводе С.М.Бациевой,²³ из "Книги песен" Абу-л-Фараджа ал-Исфахани в переводе А.Б.Халидова,²⁴ из сборника рассказов и преданий "Дни арабов" в переводе Вл.В.Полосина,²⁵ из "Истории пророков и царей" ат-Табари в переводе В.И.Беллева, подготовленном к печати и дополненном О.Г.Большаковым и А.Б.Халидовым²⁶ и др. Таким образом арабисты ЛО ИВ способствовали ознакомлению советских читателей с довольно обширным кругом арабских произведений различных жанров. Завершен перевод ряда других памятников, например "Книги о судьбах Кордовы" ал-Хушани (К.А.Бойко), и готовятся новые.

Опыт длительной работы над изучением арабских рукописей и письменных памятников обобщен, с преимущественным вниманием к коллекции ИВ, в монографии А.Б.Халидова.²⁷

П.А.Грязневич разработал в начале 60-х годов план и специальную методику изучения арабской историографии классического периода: собрать с наибольшей полнотой библиографический материал, отражающий процесс накопления и передачи исторической информации в странах Арабского халифата в УП – первой полов. XI вв. Под его редакцией опубликованы три выпуска, посвященных Испании и Египту (К.А.Бойко)²⁸ и шиитской историографии в Ираке, Иране и Средней Азии (С.М.Прозоров).²⁹

Постановка крупных задач по изучению истории Арабского Востока в средние века связана с именем О.Г.Большакова, археолога и историка-арабиста. Он исследовал экономику, демографию и социальные отношения городов Сирии и Египта УП – серед. XIII в., рассматривая их в широком аспекте роли города в мировой истории, выяснил формы организации горожан, направленность и идеологию народных движений и опубликовал новаторскую по методике, глубоко содержательную монографию.³⁰ Его перу принадлежит также ряд статей по общетеоретическим и частным историческим проблемам, под его руководством подготовлены несколько диссертационных исследований по истории и источниковедению.³¹ Из задуманной им истории Халифата закончен I-й том (в печати). Впервые освещена история средневекового Багдада в книге И.Б.Михайловой (в печати).

Большой размах приняли исследования по истории Аравии. Свыше 30 лет разрабатывает проблемы сабейской эпиграфики, истории и истории культуры Южной Аравии А.Г.Лундин, опубликовавший более ста статей и рецензий и несколько книг.³² Этому же региону посвятили многочисленные работы П.А.Грязневич³³ и М.Б.Пиотровский.³⁴ Начата

публикация серии "Южная Аравия. Материалы и исследования", впервые две части которой содержат материалы экспедиционных поездок П.А.Грязневича семидесятых годов.³⁵ Важные результаты исследований по истории предисламской и раннеисламской Южной Аравии обобщены в монографии М.Б.Пиотровского.³⁶ Новые перспективы перед этим научным направлением открылись после начала работы в 1983 г. совместной Советско-Йеменской комплексной экспедиции, руководимой ее инициатором П.А.Грязневичем и проведенной уже пять полевых сезонов. Материалы экспедиции обрабатываются и издаются, подготовлен I-й том "Трудов СОЙКЭ" (в печати). По истории Северной и Центральной Аравии завершена коллективная монография "Общество раннесредневековой Аравии" (руководитель М.Б.Пиотровский, в печати) и выходили некоторые статьи.

Различные аспекты средневековой арабской культуры освещались при описании рукописей и в исследованиях, сопровождающих публикации текстов и переводы с арабского, в работах по истории, историографии и источниковедению, в монографии С.М.Бациевой о творчестве и взглядах Ибн Халдуна³⁷ и в статьях В.В.Полосина о "Фихристе" Ибн ан-Надима.³⁸ Результаты многолетних исследований подытожены в "Очерках истории арабской культуры У-ХУ вв.",³⁹ в написании которых участвовали С.М.Бациева, О.Г.Большаков (составитель и ответственный редактор), П.А.Грязневич, А.Б.Халидов и Т.А.Шумовский.

Филологическая сторона занимает, как обычно в арабистике, важное место во всех названных типах работ. Специальные литературоведческие и лингвистические вопросы освещались сверх того в нескольких статьях и диссертациях.⁴⁰ Значительным вкладом в арабскую филологию является составленный Вл.В.Полосиным "Словарь племени 'абс", документированный на основе сплошной росписи текстов (в печати).

Арабский Восток нового и новейшего времени редко становится предметом постоянных научных изысканий арабистов ЛО ИВ, хотя многие из них уделяют внимание современной тематике или современным аспектам традиционной культуры. С диссертации о прозе Таха Хусейна начал А.Б.Халидов и совместно с Л.И.Николаевой подготовил к печати по архивным материалам обширную "Историю новой арабской литературы" А.Е.Крымского.⁴¹ Переводы произведений современных арабских писателей регулярно публиковала С.М.Бациева.⁴² Историю современного Египта длительное время изучал А.М.Голдобин и, будучи сотрудником ЛО ИВ в 1976-1981 гг., завершил свою монографию "Национально-освободительная борьба народа Египта в 1918-1936 гг." (в печати). И.Л.Пиотровская работает над вопросами экономических и

социальных изменений в нефтедобывающих странах Аравийского полуострова, опубликовала одну монографию⁴³ и ряд статей.⁴⁴

Историко-филологические работы по арабистике неизбежно связаны с изучением ислама. По этой причине большинство разрабатывавшихся тем так или иначе затрагивали вопросы исламоведения, и арабисты ЛО ИВ оказались достаточно подготовленными и компетентными, когда потребовалось осветить общие проблемы традиционного ислама, в особенности – его зарождения, исторических форм существования и внутреннего развития. Исследования в области исламоведения приняли новые организационные формы и более специальный, целенаправленный характер после создания научной группы, возглавленной С.М.Прозоровым. С начала 80-х гг. через аспирантуру были подготовлены три молодых специалиста-исламоведа, которые успели обратить на себя внимание уже первыми опубликованными работами: А.Д.Кныш об учении и творчестве Ибн ‘Араби и о суфизме вообще, Е.А.Резван об этно-социальной терминологии Корана и по коранистике, Д.В.Ермаков о важнейшем течении в традиционалистском исламе, раннем ханбалитстве; все они продолжают монографически разрабатывать названные темы. В течение последних 5-6 лет составлен (в основном М.Б.Пиотровским и С.М.Прозоровым) краткий справочник об исламе,⁴⁵ опубликован и сдан в печать ряд других работ,⁴⁶ главное же – подготовлен коллективный академический словарь-справочник "Ислам", включающий около 600 статей, в большинстве написанных нашими арабистами (общий объем ок. 55 а.л., в печати). Создана программа курса "Введение в исламоведение" для высших учебных заведений. Готовятся также к изданию некоторые памятники⁴⁷ и коллективный труд "Ислам. Историографические очерки".

Наконец, следует сказать, что арабисты ЛО ИВ писали работы по истории своей дисциплины (С.М.Бациева, Т.А.Шумовский, О.Г.Большаков, В.В.Полосин и др.), готовили к печати труды ученых предшествующего поколения (В.В.Бартольда, И.Ю.Крачковского, А.Е.Крымского, А.Э.Шмидта, В.И.Беллева и др.), переводили труды западных ученых на русский язык (Х.Гибба, Э.Леви-Провансаль, К.Босворта, А.Меца, Г.Грюнебаума и др.).

Обозревая в самых общих чертах арабистику в ЛО ИВ за последние 30 лет, нужно напомнить, что она развивалась на фоне общего подъема советского востоковедения и возрастания его роли в системе гуманитарных наук, увеличения читательского спроса на арабистическую информацию и расширения издательских возможностей. При таких благоприятных условиях в Отделении сложился работоспособный коллектив арабистов, который постепенно обрел опыт, брал на себя

решение сложных задач, выдвигаемых развитием науки, и выполнение трудоемких исследовательских программ. Он является лишь одним из многочисленных арабистических коллективов страны, как бы звеном все более разветвляющейся сети, но занимает среди них особое место, не только благодаря былым общеизвестным заслугам научной школы Розена-Крачковского. Арабистика в Отделении восстановлена и окрепла, действительно продолжает традиции этой школы в совершенно иной обстановке, и представлена теперь, несомненно, разнообразнее и на новом качественном уровне, чем когда-либо раньше.

Арабисты ЛО ИВ участвовали в ряде региональных, общесоюзных и международных конференций, зачастую принимая на себя часть организационных функций. В 1959 и 1962 гг. в ЛО ИВ были проведены Всесоюзные конференции арабистов. С 1976 г. здесь проходят ежегодные научные сессии ленинградских арабистов и изданы 3 сборника их докладов.⁴⁸ В 1980 г. была организована сессия, посвященная 1000-летию Ибн Сины, и ее материалы опубликованы.⁴⁹ Два Всесоюзных совещания по исламу (Ташкент 1983 и Ереван 1986) прошли при активном участии специалистов ЛО ИВ, которые взяли на себя составление общесоюзной программы и координацию исследований по классическому исламу. Арабисты ЛО ИВ внесли свой вклад в составление и реализацию программы по изучению и изданию письменных памятников Востока, в исследование источников по истории народов СССР и стран Европы, в работу Секции восточной археографии и издание "Эпиграфики Востока", в ряд других научно-организационных мероприятий.

-
1. В.И.Беляев (1902–1976), А.И.Михайлова и окончившие аспирантуру при Институте А.Б.Халидов и П.А.Грязневич.
 2. В течение 1956–1962 гг. поступили 12 человек, частью проработавших недолго, частью ставших постоянными сотрудниками; в их числе: Т.А.Шумовский, А.Ф.Искандеров (1905–1960), Л.И.Николаева, С.М.Башиева (1928–1982), К.А.Бойко, С.Б.Певзнер, А.С.Боголюбов, И.В.Михайлова. Взамен вышедших по тем или иным причинам в 1966–1970 гг. поступили О.Г.Большаков, М.В.Пиотровский, С.М.Прозоров, Вл.В.Полосин. После реорганизации административной структуры Отделения (1978 г.) в сектор Ближнего Востока были приняты арабисты А.Д.Кыш, И.Л.Пиотровская, В.В.Полосин, Е.А.Резван, Д.В.Ермаков.
 3. И.Ю.Крачковский. Избранные сочинения. Т. I–6. М.–Л., 1955–1960.
 4. Коран. Перевод и комментарии И.Ю.Крачковского. М., 1963; 2-е изд., М., 1987. Таха Хусейн. Дни. Перевод с арабского И.Ю.Крачковского. М., 1958.

5. Каталог арабских рукописей Института народов Азии Академии наук СССР. Вып. I. А.Б.Халидов. Художественная проза. М., 1960; вып. 2. А.И.Михайлова. Географические сочинения. М., 1961; вып. 3. А.И.Михайлова. История. М., 1965.
6. Арабские рукописи Института востоковедения Академии наук СССР. Краткий каталог. Под редакцией А.Б.Халидова. Составители: С.М. Бациева, А.С.Боголюбов, К.А.Бойко, О.Г.Большаков, П.А.Грязневич, А.И.Михайлова, Л.И.Николаева, С.Б.Певзнер, М.Б.Пиотровский, А.Б.Халидов, Т.А.Шумовский. Ч. I-2. М., 1986.
7. Подробнее см. предисловие А.Б.Халидова к "Краткому каталогу" и его же английское резюме.
8. Библиография арабских рукописей. Составление И.Б.Михайловой при участии А.Б.Халидова. Ответственный редактор, автор предисловия и вступительных очерков А.Б.Халидов. Аннотации И.Б.Михайловой. М., 1982. В соответствующем разделе этой книги, а также в статьях "Краткого каталога" учтены все опубликованные работы об арабских рукописях Азиатского музея - Института востоковедения.
9. Т.А.Шумовский. Три неизвестные лоции Ахмада ибн Маджида, арабского лоцмана Васко да Гамы, в уникальной рукописи Института востоковедения АН СССР. М.-Л., 1957.
10. Арабский аноним XI века. Издание текста, перевод, введение в изучение памятника и комментарии П.А.Грязневича. М., 1960 (Памятники литературы народов Востока. Тексты. Большая серия. VI); История халифов анонимного автора XI века. Факсимиле рукописи. Предисловие и краткое изложение содержания П.А.Грязневича. Указатели М.Б.Пиотровского и П.А.Грязневича. М., 1967 (Памятники письменности Востока. XI).
11. Муḥаммад ал-Ḥамавī. Ат-Та'риḫ ал-мансūrī (Мансурова хроника). Издание текста, предисловие и указатели П.А.Грязневича. - ПЛНВ. Тексты. Большая серия. XI. М., 1960; изд.: 2-е, М., 1963.
12. Усāма ибн Мунқиз. Китāб ал-манāзил ва-д-дийār (Книга стоянок и жилищ). Издание текста, предисловие и указатели А.Б.Халидова. - ПЛНВ. Тексты. Большая серия. XII. М., 1961.
13. Наборные издания делают сочинение более доступным читателю, поэтому опубликованные факсимиле рукописей переиздаются заново. С другой стороны, при факсимильном издании текст может быть не до конца понят и расшифрован; так случилось, например, с публикацией "Трех лоций" Ахмада ибн Маджида (см. примеч. 9) Т.А.Шумовским, который во многих местах не понял текста, и это показал рецензент Х.Риттер на основании анализа его переводов:

Oriens, 11, 1958, pp. 298-305; *Маджаллат ма'хад ал-махтўтат ал- арабийя*, 4, 1958, с. 347-350.

14. Вторая записка Абў Дулафа. Издание текста. перевод, введение и комментарии П.Г.Булгакова и А.Б.Халидова. - ПЛНВ. Тексты. Малая серия. У. М., 1960.
15. Бухарский вакф XIII в. Факсимиле. Издание текста, перевод с арабского и персидского, введение и комментарий А.К.Арендса, А.Б.Халидова, О.Д.Чехович. - ППВ. ЛТ.М., 1979.
16. Шихабалдин Ахмад ибн Маджид. Книга польз об основах и правилах морской науки (Арабская морская энциклопедия XV в.). Критический текст, перевод, комментарий, исследование и указатели Т.А.Шумовского. Ч. I-2. М., 1984-1985.
17. Абу Райхан Бируни. Избранные произведения, П. Индия. Перевод А.Б.Халидова [Введение и гл. I-46] и Ю.Н.Завадовского [гл. 47-80], комментарии В.Г.Эрмана и А.Б.Халидова. Таш., 1963.
18. Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (II3I-II53 гг.). Публикация О.Г.Большакова, А.Л.Монгайта. М., 1971.
19. Ал-Хасан ибн Мўса ан-Наубахти. Шиитские секты. Перевод с арабского, исследование и комментарий С.М.Прозорова. - ППВ, XLIII. М., 1973.
20. Хилал ас-Сабй. Установления и обычаи двора халифов (Русум дар ал-хилафа). Перевод с арабского, предисловие и примечания И.Б.Михайловой. - ППВ, LXVII. М., 1983.
21. Хишам ибн Мухаммад ал-Калбй. Книга об идолах (Китаб ал-аснам). Перевод с арабского, предисловие и примечания Вл.В.Полосина. - ППВ, LXVIII. М., 1984.
22. Мухаммад ибн 'Абд ал-Карйм аш-Шахрастанй. Книга о религиях и сектах (Китаб ал-милал ва-н-ниҳал). Ч. I. Ислам. Перевод с арабского, введение и комментарий С.М.Прозорова. - ППВ, LXXV. М., 1984.
23. Избранные произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока IX-XIV вв. М., 1961, с. 559-628.
24. Абу-ль-Фарадж аль-Исфахани. Книга песен. Перевод с арабского А.Б.Халидова и Б.Я.Шидфар. Предисловие А.Б.Халидова. М., 1980.
25. Дни арабов. Пер. Вл.В.Полосина, в кн.: Аравийская старина. Из древней арабской поэзии и прозы. Перевод с арабского. М., 1983, с. 84-128.
26. "История" ат-Табари. Избранные отрывки о Средней Азии. Перевод с арабского В.И.Беляева. Дополнения к переводу О.Г.Большакова и А.Б.Халидова. Таш., 1987.

27. А.Б.Халидов. Арабские рукописи и арабская рукописная традиция. М., 1985.
28. К.А.Бойко. Арабская историческая литература в Испании (УШ – первая треть XI в.). М., 1977; он же. Арабская историческая литература в Египте (УП–IX вв.). М., 1983 (вторая часть находится в печати).
29. С.М.Прозоров. Арабская историческая литература в Ираке, Иране и Средней Азии в УП – середине X в. Шитская историография. М., 1980.
30. О.Г.Большаков. Средневековый город Ближнего Востока. УП – середина XIII в. Социально-экономические отношения. М., 1984.
31. Ф.М.Асадов. Армия в социально-экономической системе Халифата в УШ – начале X веков.)Л., 1987; С.Т.Кендерова. Сведения ал-Идриси о Балканах и их источники. Л., 1986 и др.
32. О работах А.Г.Лундина см. статью И.Ш.Шифмана "Семитология" в настоящем сборнике.
33. П.А.Грязневич, М.Б.Пиотровский. Йемен в средние века. – История Йемена. Краткий очерк. Аден, 1977, с. 43–75 (на араб. языке); П.А.Грязневич. Новые материалы по истории и культуре древней Южной Аравии. – ПС, вып. 26(89), 1978, с. 28–44; он же. В поисках затерянных городов. – М., 1978; 2-е изд. М., 1981.
34. М.Б.Пиотровский. Предание о химйаритском царе Ас'аде ал-Камиле. М., 1977; то же в переводе на арабский язык: Аден, 1983–1984; Сана, 1984; Дамаск, 1985.
35. Южная Аравия. Памятники древней истории и культуры. Вып. I. М., 1978. Вып. 2 находится в печати.
36. М.Б.Пиотровский. Южная Аравия в раннее средневековье. Становление средневекового общества. М., 1985.
37. С.М.Бациева. Историко-социологический трактат Ибн Халдуна. "Мукаддима". М., 1965.
38. В.В.Полосин. Об одном письменном источнике "Фихриста" Ибн ан-Надима. – ПШВ. Историко-филологические исследования. Ежегодник. 1971. М., 1974, с. 86–108; он же. Заметки о "Фихристе" Ибн ан-Надима. – Новые исследования советских арабистов. Вып. I (серия "Советское востоковедение", № 5). Сборник статей на арабском языке. М., 1986, с. 124–163.
39. Очерки истории арабской культуры У–XV вв. М., 1982.
40. Вл.В.Полосин, В.В.Полосин. Об арабской средневековой сатирической эпиграмме. – ПП и ПИКЧВ, XII. М., 1977, с. 130–135; Вл.В.Полосин. Библиография древнеарабской поэзии. – ПП и ПИКЧВ, XIII (доклады и сообщения по арабистике). М., 1978, с. 149–167.

Кандидатские диссертации Вахиба Таннуса "Тема любви к родине в арабской поэзии УІ-ХІІ вв.", В.С.Рыбалкина "Принципы построения арабских лексикографических трудов УШ-ХУШ вв.", Чан Тхи Хонг Ван "Арабские пословицы в антологии ал-Аби", Хикмата Ибрагима Иссы "Арабская сатирическая поэзия серед. УШ-ІХ вв. (Раннеаббасидский период). Социальные аспекты" и опубликованные по ним статьи.

41. А.Е.Крымский. История новой арабской литературы. ХІХ - нач. ХХ в. М., 1971.
42. Михаил Нуайме. Мои семьдесят лет. Перевод С.М.Бациевой. М., 1980; Суп и солнце. Новеллы иракских писателей. Перевод с арабского и курдского. Составитель С.М.Бациева. М., 1965.
43. И.Л.Пиотровская. Страны Аравийского полуострова: нефть, финансы, развитие. М., 1981.
44. И.Л.Пиотровская. Влияние традиционных институтов на социально-экономическое развитие нефтедобывающих стран Аравийского полуострова. - Арабские страны: нефть и дифференциация. М., 1984, с. 164-170; I.Piotrowskaja. Einfluß traditioneller Institutionen auf die sozialökonomische Entwicklung der Erdölfördernden Länder der Arabischen Halbinsel. - Asien, Afrika, Lateinamerika. Berlin, Bd 11, 1983, 3, S. 439-443.
45. Ислам. Краткий справочник. М., 1983; 2-е изд., М., 1987.
46. Сб. "Ислам. Религия, общество, государство". М., 1984; статьи в сб. "Ислам в истории народов Востока", М., 1981; "Религии мира. История и современность. Ежегодник 1984", М., 1984; "Религии ХХ в. Ислам" (в печати); а также: М.Б.Пиотровский, С.М.Прозоров. Исторические истоки политической теории и практики современного ислама. - Ислам в современной политике стран Востока. М., 1986, с. 17-34; М.Б.Пиотровский. Аравийские корни ислама. - НАА. 1987, № 2, с. 97-101.
47. В печати находится сочинение автора ХУ в. ал-Фахрї "Краткий перечень последователей разных вер", подготовленное к изданию С.М.Прозоровым: факсимиле рукописи ЛО ИВ и исследование.
48. ПП и ПИКНВ, ХІ. М., 1977; ПП и ПИКНВ, ХІІ (доклады и сообщения по арабистике). М., 1978. Часть докладов этих сессий вошла в сб. "Ислам..." (см. примеч. 46).
49. ПП и ПИКНВ, ХУ/Ш (доклады и сообщения о творчестве Ибн Сины). М., 1981.

П Р И Л О Ж Е Н И Е

- БАБАЯНЦ ИРЭН РУБЕНОВНА (1956-1963)
БАЦЕВА СВЕТЛАНА МИХАЙЛОВНА (1960-1982)
 к.и.н. - 1959: Историко-философский трактат Ибн Халдуна "О
 природе общественной жизни людей".
- БЕЛЯЕВ ВИКТОР ИВАНОВИЧ (1936-1959)
 к.ф.н. - 1937: без защиты.
 профессор - 1963
- БЕРТЕЛЬС ДМИТРИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ (1970-1977)
БОГОЛОВОВ АЛЕКСЕЙ СЕРГЕЕВИЧ (с 1965)
БОГОЛОВОВА (КОЗЛОВА) ГАЛИНА ПАВЛОВНА (1959-1961)
БОЙКО КОНСТАНТИН АЛЕКСЕЕВИЧ (с 1962)
 к.и.н. - 1978: Арабская историческая литература в Испании
 (УШ - первая треть XI в.)
- БОЛЬШАКОВ ОЛЕГ ГЕОРГИЕВИЧ (с 1966)
 к.и.н. - 1954: Поливная керамика Мавераннахра УШ - нач. XIII в.
 как историко-культурный памятник.
 д.и.н. - 1974: Город Средней Азии в конце УШ - нач. XIII в.
- ГОЛДОБИН АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ (1976-1981)
 к.и.н.
- ГОЛУБЕВА ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА (1957-1961)
ГРУНДФЕСТ ЯКОВ БЕРКОВИЧ (1967-1976)
 к.ф.н. - 1966: Глагол в южноарабском языке.
- ГРЯЗНЕВИЧ ПЕТР АФАНАСЬЕВИЧ (Аспирантура в ЛО ИВ в 1953-1956, в
 штате с 1956)
 к.и.н. - 1961: Арабский аноним XI в.
- ЕРМАКОВ ДМИТРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ (Аспирантура в ЛО ИВ в 1981-1984, с
 штате с 1984)
 к.и.н. - 1985: Ранние источники по истории сложения ханба-
 литства (IX-X вв.)
- ИСКАНДЕРОВ АЗИЗ ФАТУЛОВИЧ (1931-1937, 1956-1960)
 к.и.н.
- КАРАСЬ МАРИЯ БОРИСОВНА (1961-1962)
 к.и.н.
- КЮШ АЛЕКСАНДР ДМИТРИЕВИЧ (с 1982)
 к.и.н. - 1986: Основные источники для изучения мировоззре-
 ния Ибн Араби - "Фусус ал-хикам" и "ал-Футухат
 ал-Маккия".
- МИХАЙЛОВА-ЗУЕВА АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА (1950-1979)

- МИХАЙЛОВА (РОЗЕНБАУМ, КОНДРАТЕНКО) ИРИНА БОРИСОВНА (с 1962)
 к.и.н. - 1983: Народные движения в Багдаде в середине X-XII вв.
- НИКОЛАЕВА ЛЮБОВЬ ИВАНОВНА (с 1957)
 ПЕВЗNER СЕРГЕЙ БОРИСОВИЧ (1960-1965)
 к.и.н. - 1962: Средневековые египетские ткани как источник для истории и истории культуры Египта X-XV вв. (по материалам собрания Гос. Эрмитажа).
- ПИОТРОВСКАЯ ИРИНА ЛЕОНИДОВНА (с 1984)
 к.экон.н. - 1976: Нефтеэкспортирующие страны Персидского залива: нефть и социально-экономическое развитие.
- ПИОТРОВСКИЙ МИХАИЛ БОРИСОВИЧ (с 1967)
 к.и.н. - 1973: Предание о химьяритском царе Ас^аде ал-Камиле как историко-культурный памятник.
 д.и.н. - 1985: Южная Аравия в раннее средневековье. Процесс сложения средневекового общества.
- ПОЛОСИН ВАЛЕРИЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ (с 1976)
 к.и.н. - 1984: "Фихрист" Ибн ан-Надима как историко-культурный памятник X в.
- ПОЛОСИН ВЛАДИМИР ВЯЧЕСЛАВОВИЧ (с 1970)
 ПРОЗОРОВ СТАНИСЛАВ МИХАЙЛОВИЧ (Аспирантура в ЛО ИВ в 1964-1967, в штате с 1967)
 к.и.н. - 1971: "Шитские секты" ал-Хасана ан-Наубахти как исторический источник.
- РЕЗВАН ЭЖИМ АНАТОЛЬЕВИЧ (Аспирантура в ЛО ИВ в 1980-1983, в штате с 1983)
 к.и.н. - 1984: Этно-социальная терминология Корана как источник по истории и этнографии Аравии на рубеже VI-VII вв.
- ХАЛИДОВ АНАС БАКИЕВИЧ (Аспирантура в ЛО ИВ в 1951-1954, в штате с 1955)
 к.ф.н. - 1955: Художественная проза Таха Хусейна.
 д.ф.н. - 1984: Арабские рукописи и арабская рукописная традиция.
 профессор - 1987
- ШУМОВСКИЙ ТЕОДОР АДАМОВИЧ (1956-1979)
 к.ф.н. - 1948: Три неизвестные лоции Ахмада ибн Маджида, арабского лоцмана Васко да Гамы, в уникальной рукописи Института востоковедения АН СССР.
 д.и.н. - 1967: Арабы и море. Предыстория деятельности Ахмада ибн Маджида, лоцмана Васко да Гамы. Цикл исследований.

СЕМИТОЛОГИЯ В ЛЕНИНГРАДСКОМ ОТДЕЛЕНИИ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ АН СССР (1956-1986)

За тридцатилетний период существования ЛО ИВ АН СССР (1956-1986 гг.) в рамках основанного чл.-корр. АН СССР Н.В.Лигулевской Кабинета Ближнего Востока, а затем уже и в рамках сектора Ближнего Востока (группа историко-культурных исследований) проводились многосторонние семитологические работы, посвященные как семитским языкам и истории их изучения, так и социально-экономической, политической и культурной истории народов древнего сиро-палестинского региона. Наряду с сотрудниками Кабинета в них участвовали сотрудники Кабинета древнего Востока И.М.Дьяконов и И.Д.Амусин, сыгравшие видную роль в истории отечественной семитологии.

На первом месте по своей значимости находятся кумрановедческие исследования. Изучение кумранских документов позволило И.Д.Амусину всесторонне охарактеризовать образ жизни, идеологию, взаимоотношения с официальным иудаизмом и другими общественно-политическими движениями ессейской общины из окрестностей Хирбет-Кумрана.¹ Существенно важными для изучения кумранской идеологии были работы К.Б.Старковой - ее комментированные переводы на русский язык Устава кумранской общины и текста "Двух колонок",² а также ее исследование, посвященное кумранской литературе.³ В кумрановедческой работе участвовал и А.М.Газов-Гинзберг. Совместными усилиями советских кумрановедов выполнены снабженные подробными историко-филологическими комментариями переводы на русский язык всех кумранских текстов. Первый том этого монументального труда, подготовленный И.Д.Амусиным и содержащий кумранские комментарии на книги библейских пророков, опубликован.⁴ Второй том, работу над которым вела К.Б.Старкова, содержащий переводы основных идеологических документов общины, находится в настоящее время в печати.

К работам, посвященным кумранской общине примыкают исследования М.М.Елизаровой об общине терапевтов, бывшей одним из ответвлений ессейского движения.⁵

Насущной задачей советской семитологии является создание каталога еврейских рукописей из собрания ЛО ИВ АН. К сожалению, эта работа, вобравшая в себя труд нескольких поколений исследователей, не завершена. В период существования ЛО ИВ АН над каталогом работали К.Б.Старкова и А.М.Газов-Гинзберг, в настоящее время их труд

продолжает И.Ф.Нафтульев. Большую статью, в которой дается развернутая характеристика еврейского фонда рукописного собрания ЛО ИВ АН, опубликовал в 1986 г. П.Б.Кондратьев.⁶ К этому же направлению работы примыкает и публикация С.М.Якерсона, посвященная еврейским инкунабулам, хранящимся в библиотеке ЛО ИВ АН.⁷

Традиционное направление отечественной семитологии продолжали работы М.Н.Зислина по истории средневекового еврейского языкознания. Изучение трактатов средневекового еврейского грамматиста Абуль-Фараджа Харуна, а также трактата "Ме'ор С'айин", позволило М.Н. Зислину открыть существование ранее неизвестного направления средневековой еврейской грамматической мысли.⁸ Общим проблемам семитского языкознания и древнейшему этапу истории афразийских языков посвящены исследования И.М.Дьяконова.⁹ Происхождение семитских языков изучал и А.М.Газов-Гинзберг.

Собственно исторической проблематике - социально-экономической истории Иудеи и древнего Израиля были посвящены публикации И.Д.Амусина¹⁰ и И.Ш.Шифмана.¹¹ В работах последнего исследовались также угаритское общество¹² и его культура,¹³ проблемы финикийской филологии,¹⁴ истории и культуры финикийцев,¹⁵ общие проблемы изучения Библии. Ряд работ И.Ш.Шифмана посвящен сиро-палестинскому региону эпохи эллинизма и римского господства.¹⁶

В чрезвычайно многосторонней исследовательской деятельности Н.В.Пигулевской важное место всегда отводилось истории древней и раннесредневековой Аравии. Результатом ее трудов в этой области явилась фундаментальная монография, посвященная арабским обществам Северной Аравии в IV-VI вв. н.э.¹⁷ Свое продолжение исследования Н.В.Пигулевской нашли в работах И.Ш.Шифмана¹⁸ и А.Г.Грушевого,¹⁹ посвященных древней Северной Аравии.

Первостепенное значение в развитии данного раздела науки приобрели многочисленные статьи и книги А.Г.Лундина, посвященные различным аспектам истории и истории культуры древней Южной Аравии. А.Г.Лундин подготовил, в частности, исследование, посвященной Южной Аравии в VI в. н.э.²⁰ Однако наиболее значительными остаются исследования А.Г.Лундина, посвященные сабейскому эпонимату. Работая над эстампажами из коллекции Э.Глазера, хранящимися в Австрийской Академии наук, А.Г.Лундин воссоздал список сабейских эпонимов из племени Халил, ставший важнейшим источником по истории Сабейского государства.²¹ Сопоставление реконструкции А.Г.Лундина с открытым позже оригиналом в целом убедительно подтвердило реконструкцию А.Г.Лундина. Всестороннее исследование источника позволило А.Г.Лундину выяснить структуру сабейского общества и государства.²²

В настоящее время А.Г.Лундин, продолжая свои сабеистические исследования, приступил к изучению проблемы происхождения и ранней истории семитского консонантного письма,²³ а также дешифровки синаяского письма.²⁴

-
1. И.Д.Амусин. Рукописи Мертвого моря. М., 1960; он же. Кумранская община. М., 1983.
 2. К.Б.Старкова. Устав для всего общества Израила в конечные дни. - ПС, вып. 4/67/, М.-Л., 1959, с. 17-72; она же. Дополнения к "Уставу" кумранской общины. - ПС, вып. 5/68/, М.-Л., 1960, с. 22-34.
 3. К.Б.Старкова. Литературные памятники Кумранской общины. - ПС, вып. 24/87/, М.-Л., 1973.
 4. Тексты Кумрана. Вып. I. М., 1971.
 5. М.М.Елизарова. Община терапевтов. М., 1972.
 6. П.Б.Кондратьев. Еврейские рукописи в собрании Института востоковедения АН СССР. - ПС, вып. 28/91/, М.-Л., 1986, с. 75-88.
 7. С.М.Якерсон. Каталог инкунабулов на древнееврейском языке библиотеки Ленинградского отделения Института Востоковедения АН СССР. Л., 1985.
 8. М.Н.Зислин. "Me'or 'auyin" - караимская грамматика древнееврейского языка (по рукописи 1208 г.). - Автореф. дисс., к.ф.н. Тбилиси, 1975.
 9. И.М.Дьяконов. Языки древней Передней Азии. М., 1967; он же. Семитохамитские языки. М., 1965; Сравнительно-исторический словарь афразийских языков, вып. I-III. - ПП и ПИКНВ, М., 1981, ч. I; 1982, ч. II; 1986, ч. III.
 10. И.Д.Амусин. Термины, обозначающие рабов в эллинистическом Египте по данным Септуагинты. - ВДИ, 1952, № 3, с. 46 сл.; он же. "Народ земли". - ВДИ, 1955, № 2, с. 14-36; J.D.Amusin. Die Gerim in der sozialen Legislatur des Alten Testaments. - "Klio". Bd. 63, B., 1981, Heft 1, S. 15-23.
 11. И.Ш.Шифман. Правовое положение рабов в Иудее по данным библейской традиции. - ВДИ, 1964, № 3, с. 54-80; он же. Земельные отношения в Палестине в первой половине I тыс. до н.э. - ВДИ, 1965, № 4, с. 26-41; он же. К характеристике царских повинностей в Палестине в первой половине I тыс. до н.э. по данным библейской традиции. - ВДИ, 1967, № 1, с. 40-50; он же. Царская власть и государственность. - ПС, вып. 27/90/. М.-Л., 1981, с. 40-48.
 12. И.Ш.Шифман. Угаритское общество (XIV-XIII вв. до н.э.). М., 1982.

13. И.Ш.Шифман. Культура древнего Угарита. М., 1987.
14. И.Ш.Шифман Финикийский язык. М., 1963.
15. И.Ш.Шифман. Возникновение Карфагенской державы. М.-Л., 1963; он же. Финикийские мореходы. М., 1965; И.Ш.Кораблев. Ганнибал. М., 1976; I. Schiffmann. Zur Interpretation der Inschriften IFFCO Sard. 36 und 39 aus Sardinien. - RSP, vol. IV, Roma, 1976, pp. 49-52; ders., Gegenseitige Beeinflussung der punischen und römischen Kulturen in Nordafrika zur Zeit der römischen Herrschaft. - "Klio". Bd. 63, B., 1981, № 2, S. 423-428.
16. Сирийское общество эпохи Принципата. М., 1977; I.Schiffmann. Griechische und orientalische Quellen der hellenistischen Polisorganisation im vorderasiatischen Bereich. - "Klio". Bd.60, B., 1978, № 1, S. 203-216; И.Ш.Шифман. Пальмирский пошлинный тариф. М., 1980.
17. Н.В.Пигулевская. Арабы у границ Византии и Ирана в IV-VI вв. М.-Л., 1964.
18. И.Ш.Шифман. Набатейское государство и его культура. М., 1976.
19. А.Г.Груцовой. Римская провинция Аравия: основные проблемы социально-политического и культурного развития II-V вв. Л., 1985 (автореф. дисс. к.и.н.).
20. А.Г.Лундин. Южная Аравия в VI веке - ПС, вып. 8/71/. М.-Л., 1961.
21. A.G.Lundin. Die Eponymenliste von Saba (aus dem Stamme Halil). Wien, 1965.
22. А.Г.Лундин. Государство мукаррибов Саба' (Сабейский эпонимат). М., 1971.
23. А.Г.Лундин. Происхождение алфавита. - ВДИ, 1982, № I, с. 17-28.
24. А.Г.Лундин. Бронзовый кинжал из Лахиша с протосинайской надписью. - ПС. Вып. 28/91/, с. 178-182.

П Р И Л О Ж Е Н И Е

АМУСИН ИОСИФ ДАВИДОВИЧ (1955-1979)

к.и.н. - 1949: Послание императора Клавдия к александрийцам как источник для социально-политической истории I в. н.э.

д.и.н. - 1965: доклад по кумрановедческим исследованиям.

ГАЗОВ-ГИНЗБЕРГ АНАТОЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ (1960-1974)

к.ф.н. - 1964: Роль звукоизобразительных истоков в образовании семитского запаса корней.

ГРУШЕВОЙ АЛЕКСАНДР ГАВРИЛОВИЧ (с 1982)

к.и.н. - 1986: Римская провинция Аравия: основные проблемы социально-политического и культурного развития II-V вв.

ЗИСЛИН МЕИР НАТАНОВИЧ (1955-1984)

к.ф.н. - 1974: Me'or S'ayyin караимская грамматика древнееврейского языка (по рукописи 1202 г.)

ЕЛИЗАРОВА МАРГАРИТА МИХАЙЛОВНА (1965-1978)

к.и.н. - 1969: Община терапевтов (из истории есеейского общественно-религиозного движения I в. н.э.)

КОНДРАТЬЕВ ПАВЕЛ БОРИСОВИЧ (с 1979)

НАФТУЛЬЕВ ИГОРЬ ФЕЛИКСОВИЧ (с 1983)

ЛУНДИН АВРААМ ГРИГОРЬЕВИЧ (с 1958)

к.и.н. - 1958: Южная Аравия в VI в.

д.и.н. - 1969: Государство мукаррибов Саба'. Сабейский эпони-мат.

СТАРКОВА КЛАВДИЯ БОРИСОВНА (1954-1973)

к.ф.н. - 1944: Ленинградские фрагменты "дивана" Йехуды Халеви

д.ф.н. - 1972: Памятники кумранской литературы (к исследованию общины)

ШИФМАН ИЛЬЯ ШОЛЕЙМОВИЧ (с 1961)

к.и.н. - 1961: "Финикийская колонизация Западного Средиземноморья и возникновение Карфагенской державы"

д.и.н. - 1972: "Социальные и экономические отношения в Сирии в I-III вв. н.э."

Список сокращений

- ВДИ - "Вестник древней истории". М.
 ВИ - "Вопросы истории"
 ВИАЛИ при СМ КА ССР - "Вестник Института языкознания, литературы и истории при Совете министров Калмыкской Автономной ССР". Элиста.
 ВЛУ - "Вестник Ленинградского университета". Л.
 ДМ - "Древний мир"
 ЗИВАН - "Записки Института востоковедения АН СССР". Л.
 ИАН - "Известия Императорской Академии наук". Спб.
 ИАН КиргССР. СОН - "Известия Академии наук Киргизской ССР". Серия общественных наук. Фрунзе.
 ИАН СССР. ОЛЯ - "Известия Академии наук СССР", Отделение литературы и языка. М.Л.
 ИАН СССР. ООН - "Известия Академии наук СССР". Отделение общественных наук. М.
 ИКНВ - "Исследования по истории культуры народов Востока". Сб. в честь И.А.Орбели.
 ИНИОН - Институт научной информации по общественным наукам АН СССР
 ИРАН - "Известия Российской Академии наук". Пг.
 ИФЖ - "Историко-филологический журнал АН Армянской ССР", Ереван.
 КСИБ - "Краткие сообщения института востоковедения АН СССР". М.-Л., М.
 КСИНА - "Краткие сообщения Института народов Азии АН СССР". М.
 ЛО ААН - "Ленинградское отделение Архива Академии наук"
 МКВ - Международный конгресс востоковедов
 НАА - "Народы Азии и Африки. История, экономика, культура".
 НПА - "Народы Передней Азии"
 ОИРВ - "Очерки по истории русского востоковедения". М.
 ПВ - "Проблемы востоковедения"
 ПЛНВ - "Памятники литературы народов Востока"
 ППВ - "Памятники письменности Востока".(Серия)

- ПШВ ИЭИ - "Письменные памятники Востока историко-филологические исследования" 1969. М., 1970.
- ПШ и ПИКНВ - "Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока". М.
- ПС - "Палестинский сборник".
- СВ - "Советское востоковедение". I-VI. М.-Л. (1940-1949); М. (1956-1959).
- СТ - "Советская тюркология". Баку.
- ТГУ - Таджикский государственный университет.
- ТИВАН - "Труды Института востоковедения АН СССР". М.
- ТИИ - "Труды Института истории АН Азербайджанской ССР". Баку.
- ТИЯЗ - "Труды института языкознания".
- ТС 1973 - "Тюркологический сборник. 1973". М., 1975.
- УЗИВАН - "Ученые записки института востоковедения АН СССР". М.-Л., М.
- ФИСЗАА - "Филология и история стран зарубежной Азии и Африки". Тезисы докладов научной конференции Восточного факультета ЛГУ, 1964/65 учебный год (II-14 мая). Л. 1965.
- ЭВ - "Эпиграфика Востока".
- ЮТАКЭ - Южно-Туркменистанская археологическая комплексная экспедиция. Ашхабад.
- АОН - "Acta orientalia Academiae scientiarum hungaricae". Budapest.
- АОр - "Archiv Orientální". Praha.
- BSO(A)S - "Bulletin of the School of Oriental (and African) Studies, London Institution (University of London)".
- JA - "Journal asiatique". Paris.
- POr - "Przeegląd Orientalistyczny".
- RE - Arm "Revue des études arméniennes". Paris.
- RSP - "Rivista di studi Fenici". Roma.

СОДЕРЖАНИЕ

Баевский С.И., Ворожейкина Э.Н. Иранская филология в Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР (1956-1986)	3
Васильева Е.И., Мусаэлян Ж.С., Юсупова З.А. Курдоведение в ЛО ИВ АН СССР (1956-1986 гг.)	48
Васильков Я.В. Индология в ЛО ИВ АН СССР (1957-1986)	71
Зюграф И.Т. Изучение истории китайского языка в ЛО ИВ АН СССР	86
Карская Л.Н. Изучение Ирана, Средней Азии и Афганистана в Секторе Среднего Востока ЛО ИВ за 1956-1986 гг.	97
Марахонова С.И. Египтология, коптология, папирология в ЛО ИВ АН СССР за 30 лет	127
Петросян И.Е. Османистические исследования в ЛО ИВ АН СССР (1956-1986 гг.)	147
Пострелова Т.А. Обзор публикаций художественных материалов в рукописных фондах ЛО ИВ АН СССР (1957-1987 гг.)	156
Сазыкин А.Г. Монголоведение в Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР (1956-1986 гг.)	164
Халидов А.Б. Арабистика в ЛО ИВ АН СССР (1957-1986)	175
Шифман И.Ш. Семитология в Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР (1956-1986)	188
Список сокращений	193

Подписано к печати 24.12.87. А-09521
Усл. п.л. 12,25. Усл. кр.-отт. 12,38
Уч.-изд. л. 11,79. Печать офсетная
Тираж 150 экз. Зак. 457. Цена 1 р. 80 к.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство "Наука"

Главная редакция восточной литературы
103031, Москва К-31, ул. Жданова, 12/1

3-я типография издательства "Наука"
107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28

1 р. 80 к.